

РУСИСТИКА

2025 Том 23 № 1

DOI 10.22363/2618-8163-2025-23-1

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Научный журнал
Издается с 2003 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72956 от 25.05.2018 г.
Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Главный редактор

Шаклеин В.М. – доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), член Совета по русскому языку при президенте РФ, академик РАЕН, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: shaklein-vm@rudn.ru

Ответственный секретарь

Стрельчук Е.Н. – доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: strechuk-en@rudn.ru

Члены редакционной коллегии

Алефиренко Н.Ф. – действительный член Российской академии социальных наук, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Белгородский государственный университет, Белгород, Российская Федерация
Бальхина Т.М. – академик РАЕН, академик Нью-Йоркской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, Москва, Российская Федерация
Вальтер Харри – член президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), доктор филологических наук, профессор, профессор Института славистики, Университет имени Эрнста Морица Арндта, заместитель председателя Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов, Грайвсвальд, Федеративная Республика Германия
Гаврилина М.А. – доктор педагогики, профессор, Латвийский университет, Рига, Латвийская Республика
Гусман Тирадо Рафаэль – член президиума МАПРЯЛ, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии, Гранадский университет, Гранада, Королевство Испания
Дейкина А.Д. – заслуженный деятель науки и образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация
Дэвидсон Дэн – почетный президент Американских советов по международному образованию АСПРЯЛ и АКСЕЛС, старший академический советник и директор научно-исследовательского центра Американских советов по международному образованию, директор Института русского языка, иностранный член Российской академии образования, PhD по филологии, профессор по русскому языку и изучению иностранного языка, Брин-Мор колледж, Вашингтон, Соединенные Штаты Америки
Загоровская О.В. – председатель Совета по русскому языку при администрации Воронежской области, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Российская Федерация
Макарова Вероника – PhD по лингвистике, профессор кафедры языкознания, Саскачеванский университет, Саскачеван, Канада
Маслова В.А. – член президиума ВАК Республики Беларусь, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Витебский государственный университет, Витебск, Республика Беларусь
Мокенко В.М. – действительный член Европейского общества фразеологов «ЕВРОФРАЗ», доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
Перотто Моника – PhD по педагогике, профессор, научный сотрудник кафедры русского языка, факультет иностранных языков и литературы, Болонский университет, Болонья, Итальянская Республика
Протасова Е.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, профессор-адъюнкт отделения языков, гуманитарный факультет, Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндская Республика
Рацибурская Л.В. – действительный член комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
Рязанова-Кларк Лара – член Королевского лингвистического общества, PhD по филологии, заведующая русским отделением, Эдинбургский университет, академический директор Российского центра княгини Дашковой при Эдинбургском университете, директор научного центра «Русский язык в контексте», Эдинбург, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

РУСИСТИКА

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

4 выпуска в год (ежеквартально).

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Опубликованные в журнале статьи индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ), Scopus, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Cyberleninka, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Цель и тематика

Научный журнал «Русистика» специализируется на рассмотрении актуальных вопросов русского языка и методики его преподавания как родного, неродного и иностранного в условиях русской, близкородственной и неродственной языковых сред.

Журнал является площадкой для научного сообщества в области отечественной и зарубежной русистики, освещает спектр проблем как собственно лингвистических, так и связанных с культурно-историческими и социальными аспектами изучения и преподавания русского языка.

Миссия журнала заключается в предоставлении возможностей русистам из различных стран и регионов объективно информировать международное научное сообщество о состоянии исследований русского языка, проблемах его функционирования в многополярном мире, привлекать дополнительный интерес ученых к этим проблемам.

Цель журнала: создание научного-исследовательского, образовательного и информационного пространства для взаимного обмена достижениями российских и зарубежных ученых, специализирующихся в области русского языка и методики его преподавания.

Задачи:

1. Обмен научными достижениями российских и зарубежных коллег в области русистики, публикации результатов научных центров по проблемам развития и сохранения русского языка в многополярном мире.
2. Рассмотрение теоретических исследований по проблемам функционирования русского языка в России и зарубежных странах.
3. Актуализация проблем методики преподавания русского языка как родного, неродного, иностранного.
4. Анализ современных тенденций в развитии школьной и вузовской русистики.
5. Отражение вопросов изучения и преподавания русского языка как иностранного и проблем сохранения русского языка в диаспоре.

6. Проблемы развития русского языка как языка науки.

7. Освещение государственной политики в области русского языка и методики его преподавания.

8. Презентация медиадидактических и электронных средств обучения русскому языку и методике его преподавания.

Очередные выпуски журнала, как правило, являются тематическими и посвящены наиболее актуальным проблемам русистики. Выход тематических номеров анонсируется на сайте журнала.

Материалы могут быть представлены в виде научных статей (теоретических, научно-практических, научно-методических), обзорных научных материалов, рецензий, аннотаций, а также научных сообщений, посвященных деятелям российской и зарубежной науки. Для начинающих ученых предусмотрена рубрика «Страничка молодого исследователя».

К публикации принимаются только оригинальные статьи, ранее не опубликованные. Самоплагат не допускается.

Журнал входит в Перечень рецензируемых периодических изданий, публикации которых принимаются к рассмотрению ВАК РФ при защите диссертационных исследований.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ:

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Журнал имеет международный статус, который определен составом редколлегии и рецензентами (известные ученые иностранных академий и университетов из России, США, Беларуси, Испании, Италии, Латвии, Финляндии, Германии, Великобритании).

Журнал выходит один раз в квартал (4 номера в год). Подписка на печатную версию журнала оформляется в почтовых отделениях РФ. Индекс журнала в каталоге подписных изданий – 36433.

Редактор *О.В. Горячева*

Редактор англоязычных текстов *С.С. Микова*

Компьютерная верстка *Т.Н. Селивановой*

Адрес редакции:

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала:

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rflj@rudn.ru

Подписано в печать 24.03.2025. Выход в свет 31.03.2025. Формат 70×108/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 16,27. Тираж 500 экз. Заказ № 77. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН им. Патриса Лумумбы
Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3
Тел.: +7 (495) 955-08-74; e-mail: publishing@rudn.ru

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES

2025 VOLUME 23 NUMBER 1

DOI 10.22363/2618-8163-2025-23-1

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Founded in 2003

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
NAMED AFTER PATRICE LUMUMBA

EDITOR-IN-CHIEF

Viktor M. Shaklein – Doctor of Philology, Professor, Honoured Employee of Higher Education of the Russian Federation, Honoured Higher and Professional Education Employee of the Russian Federation, member of Executive Board of Russian Association of Teachers of the Russian Language and Literature (ROPRYAL), member of Presidential Russian Language Council, member of the Academy of Natural Sciences, Head of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: shaklein-vm@rudn.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Elena N. Strelchuk – Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: strelchuk-en@rudn.ru

EDITORIAL BOARD

Nikolay F. Alefirenko – Full Member of the Academy of Social Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Russian Language, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation

Tatyana M. Balykhina – Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the New York Academy of Sciences, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow, Russian Federation

Dan Davidson – President Emeritus and Director of American Councils Research Center (ARC), American Councils for International Education, Director of Russian Language Centre, Foreign Member of Russian Academy of Education, PhD in Philology, Professor of the Russian Language and Foreign Language Studies, Bryn Mawr College, Washington, United States of America

Alevtina D. Deikina – Honoured Worker of Science and Education, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of Methods of Teaching Russian, Institute of Philology, Moscow Pedagogic State University, Moscow, Russian Federation

Margarita A. Gavrilina – Doctor of Pedagogy, Professor, Lithuanian University, Riga, Republic of Latvia

Rafael Gusman Tirado – member of Executive Board of International Association of Teachers of the Russian Language and Literature (MAPRYAL), Doctor of Philology, Professor of the Chair of Greek and Slavonic Philology, Granada University, Granada, Kingdom of Spain

Veronika Makarova – PhD in General Linguistics, Professor, Department of Linguistics, University of Saskatchewan, Saskatchewan, Canada

Valentina A. Maslova – member of the Presidential Board of Higher Attestation Commission of Belarus, Doctor of Philology, Professor of the Chair of General and Russian Linguistics, Vitebsk State University, Vitebsk, Republic of Belarus

Valeriy M. Mokienko – Full Member of European Society of Phraseologists “EUROPHRAS”, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Slavonic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Monica Perotto – PhD in Pedagogy, Professor, research assistant and Associate Professor of the Chair of the Russian Language Foreign Languages Faculty, Bologna University, Bologna, Italian Republic

Ekaterina Yu. Protasova – Doctor of Pedagogy, Professor, Associate Professor of Language Department, Humanitarian Faculty, Helsinki University, Helsinki, Republic of Finland

Larisa V. Ratsiburskaya – Full Member of Slavonic Education Commission under International Committee of Slavistics, Doctor of Philology, Professor, Chairperson of the Chair of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Lara Ryazanova-Clarke – member of Royal Linguistic Society, PhD in Philology, Chairperson of Russian Department of Edinburgh University, Academic Director of Russian Centre of Princess Dashkova in Edinburgh University, Director of Scientific Centre “Russian Language in Context”, Edinburgh, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Harry Walter – member of the Presidium of International Association of Teachers of Russian Language and Literature, Doctor of Philology, Professor, Ernst Moritz Arndt University, Institute of Slavistics, Deputy of Chairperson of Phraseological Commission under International Committee of Slavists, Greifswald, Federal Republic of Germany

Olga V. Zagorovskaya – Chairperson of Russian Language Council of Voronezhskaya Oblast Administration, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogic University, Voronezh, Russian Federation

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES
Published by the Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN University)

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

Publication frequency: quarterly.

Languages: Russian, English.

Indexed by Russian Index of Science Citation, Scopus, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, WorldCat, East View, Dimensions, Mendeley.

Aims and Scope

The journal "Russian Language Studies" is specialized in actual problems of the Russian language and methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language under the conditions of Russian, closely related and unrelated linguistic environment.

The journal presents a platform for Russian and foreign scientists, reflects not only linguistic, but also cultural, historical, social aspects of learning and teaching Russian.

The mission of the journal is to give the opportunity to specialists in Russian philology from different countries and regions to objectively inform international scientific community about modern research in the Russian language, its functioning in the multipolar world and to draw the scientific attention to these problems.

The aim of the journal is to create scientific, research, educational and information space for presenting the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies and methods of teaching Russian as a foreign language.

The targets of the journal are:

1. Delivering the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies, publishing the results of scientific centres in developing and keeping the Russian language in the multipolar world.
2. Characterizing theoretical papers on Russian language functioning in Russia and abroad.
3. Pointing out the problems in methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language.
4. Analyzing modern trends in Russian language teaching at school and university.
5. Reflecting problems of learning and teaching Russian as a foreign language and keeping the Russian language in diasporas.
6. Problems of developing Russian as a language of science.
7. Presenting Russian national policy in the Russian language and methods of its teaching.
8. Demonstrating media-didactic and electronic means of teaching Russian.

Next issues of the journal are planned as thematic ones and are devoted to the most actual problems of Russian language studies. Thematic issues are announced at the journal site.

The journal publishes scientific articles (theoretical, academic and research, methodical), review articles, book reviews, annotations, scientific reports about Russian and foreign scientists. The articles written by starting investigators are published on the "Page of a young scientist".

The journal publishes only original articles which have not been published before. Self-plagiarism is not allowed.

The journal has an international status proved by the editorial board and reviewers including outstanding scientists from Russia, the United States, Belarus, Spain, Italy, Latvia, Finland, Germany, Great Britain.

The journal is published every three months with 4 issues a year. Readers can subscribe to the journal in post-offices of the Russian Federation. The index of the journal in subscription edition catalogue is 36433.

Copy Editor *O.V. Goryacheva*
English Text Editor *S.S. Mikova*
Layout Designer *T.N. Selivanova*

Address of the editorial board:

3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of the journal:

10 Miklukho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rflj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-08-74; e-mail: publishing@rudn.ru

© Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

- Воробьев В.В. (Москва, Российская Федерация), Скарнев Д.С. (Москва, Российская Федерация), Тагаев М.Д. (Бишкек, Кыргызская Республика)** Коммуникативная лингвокультурология: истоки, проблемы, перспективы 7
- Зыкова И.В. (Москва, Российская Федерация)** Новые пути развития русских авангардных идиом: корпусный подход..... 22
- Марьянчик В.А. (Архангельск, Российская Федерация), Попова Л.В. (Архангельск, Российская Федерация)** Русский язык как объект рефлексии иностранного студента 44
- Стародубец С.Н. (Брянск, Российская Федерация), Пронченко С.М. (Брянск, Российская Федерация), Белугина О.В. (Брянск, Российская Федерация)** Многословные идеологемы в фокусе русской лингвокультуры: корпусное исследование..... 63
- Карасик В.И. (Москва, Российская Федерация), Шаклеин В.М. (Москва, Российская Федерация)** Символизация бумаги в русской лингвокультуре..... 81

РУССКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

- Астапкина Е.С. (Минск, Республика Беларусь), Баркович А.А. (Минск, Республика Беларусь)** Динамика русскоязычного интернет-дискурса: особенности словарной репрезентации лексики 97

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО, ИНОСТРАННОГО

- Федотова Н.Л. (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Бурцева А.В. (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Рыжкова И.В. (Санкт-Петербург, Российская Федерация)** Метафорические карты как средство речевой образности на занятиях русского языка как иностранного 117
- Дерунова Е.Н., (Павлодар, Казахстан), Сагынтаева Ж.К. (Павлодар, Казахстан)** Креолизованные тексты как инструмент мультимодальной грамотности школьников при обучении русскому языку в Казахстане 132
- Тарасова Е.Н. (Москва, Российская Федерация), Лвин Нве Нве (Москва, Российская Федерация), Макоева Ф.С. (Москва, Российская Федерация)** Глаголы движения с переносным значением в обучении мьянманских студентов русскому языку 153
- Устинов А.Ю. (Москва, Российская Федерация), Демешева Е.Н. (Москва, Российская Федерация), Аббас Г.В. (Айнаб, Ливан)** Русский язык в современном образовательном пространстве Ливана 168

CONTENTS

CULTURAL LINGUISTICS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Vladimir V. Vorobyev (Moscow, Russian Federation), Dmitry S. Sknarev (Moscow, Russian Federation), Mamed D. Tagaev (Bishkek, The Kyrgyz Republic) The origins, current issues, and prospects of communicative cultural linguistics 7

Irina V. Zykova (Moscow, Russian Federation) New ways of developing Russian avant-garde idioms: a corpus-based approach 22

Viktoriya A. Maryanchik (Arkhangelsk, Russian Federation), Larisa V. Popova (Arkhangelsk, Russian Federation) Russian language as an object of reflection for a foreign student 44

Svetlana N. Starodubets (Bryansk, Russian Federation), Sergei M. Pronchenko (Bryansk, Russian Federation), Olga B. Belugina (Bryansk, Russian Federation) Multi-word ideologemes in the focus of Russian linguistic culture: corpus study 63

Vladimir I. Karasik (Moscow, Russian Federation), Viktor M. Shaklein (Moscow, Russian Federation) Symbolization of paper in the Russian language and culture 81

RUSSIAN ON THE INTERNET

Ekaterina S. Astapkina (Minsk, Republic of Belarus), Alexander A. Barkovich (Minsk, Republic of Belarus) Dynamics of Russian language internet discourse: peculiar representation of lexis in dictionaries 97

METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE, NON-NATIVE, FOREIGN LANGUAGE

Nina L. Fedotova (St. Petersburg, Russian Federation), Alexandra V. Burtseva (St. Petersburg, Russian Federation), Inna V. Ryzhkova (St. Petersburg, Russian Federation) Metaphorical maps as a means of developing speech imagery at classes of Russian as a foreign language 117

Ekaterina N. Derunova (Pavlodar, Kazakhstan), Zhulduz K. Sagyntaeva (Pavlodar, Kazakhstan) Creolized texts as a tool for developing multimodal literacy of schoolchildren learning Russian in Kazakhstan 132

Elena N. Tarasova (Moscow, Russian Federation), Lwin Nwet Nwet (Moscow, Russian Federation), Fatima S. Makoeva (Moscow, Russian Federation) Verbs of movement in a figurative meaning in teaching Russian to Myanmar students 153

Anatoly Y. Ustinov (Moscow, Russian Federation), Elena N. Demesheva (Moscow, Russian Federation), Galina V. Abbas (Ainab, Lebanon) The Russian language in the modern educational space of Lebanon 168

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

CULTURAL LINGUISTICS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-7-21

EDN: UXYJVI

Научная статья

Коммуникативная лингвокультурология: истоки, проблемы, перспективы

В.В. Воробьев¹, Д.С. Скнарев¹✉, М.Д. Тагаев²¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация²Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика

✉ sknarev_ds@pfur.ru

Аннотация. Современным наукам свойственна интеграция, предполагающая взаимопроникновение, синтез знаний и объединение ряда дисциплин в единое целое. Ярким примером в этом ключе выступает появление коммуникативной лингвокультурологии — авангардного направления языкознания, нуждающегося в теоретическом и практическом обосновании. В русистике существует много работ, посвященных взаимодействию языка, культуры и коммуникации, что, несомненно, свидетельствует об актуальности данной проблемы. Востребованность исследования связана с обоснованием выделения коммуникативной лингвокультурологии в самостоятельное научное направление. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения новых направлений современной лингвистики, интересом к междисциплинарным исследованиям, рассматривающим связь культуры, языка и коммуникации. Цель исследования — разработка теоретических основ возникновения коммуникативной лингвокультурологии, ее обоснование, определение ее истоков, проблем и перспектив. Материалом исследования послужили труды современных лингвистов, рассматривающих специфику языка, культуры и коммуникации. Основными методами работы стали аналитико-теоретический, объяснительное описание, обобщение, характеристики сущностей, сплошная выборка языковых средств, создающих рекламный образ, из интернет-текстов. В исследовании сделан акцент на коммуникативной лингвокультурологии как авангардном и перспективном направлении современных лингвистических исследований. В этой области научных знаний только намечаются основные направления, определяется ее специфика, формируется терминологический аппарат. Авторы приходят к выводу о распространенности таких разновидностей коммуникативной лингвокультурологии, как лингвокультурология интернет-коммуникации и лингвокультурология рекламы. Особенно перспективны работы, посвященные

© Воробьев В.В., Скнарев Д.С., Тагаев М.Д., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

туристическому интернет-дискурсу. В этом смысле онлайн-путеводители и тревел-блоги можно рассматривать как наиболее популярные и востребованные жанры туристической интернет-коммуникации, воплощающие важнейшую информацию о культуре страны, менталитете и др. Их основная задача — заинтриговать интернет-пользователей и сформировать определенный «цепляющий» рекламный образ в сознании читателей, который впоследствии привлечет их как потенциальную целевую аудиторию.

Ключевые слова: интеграция, язык, культура, коммуникация, коммуникативная лингвокультурология, интернет-коммуникация, рекламная коммуникация

Вклад авторов: *Воробьев В.В., Скарнев Д.С., Тагаев М.Д.* — концепция исследования, обзор литературы по теме, сбор и обработка материалов, написание текста. Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках проекта № 202802-2-000 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.08.2024; принята к печати 18.10.2024.

Для цитирования: *Воробьев В.В., Скарнев Д.С., Тагаев М.Д.* Коммуникативная лингвокультурология: истоки, проблемы, перспективы // *Русистика*. 2025. Т. 23. № 1. С. 7–21. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-23-1-7-21>

Введение

Проблема интеграции наук во многом связана с тем, что информационное общество ставит перед человечеством новые вопросы, которые уже нельзя решить в рамках одной научной области. Так, В.А. Маслова считает, что именно интегративность дает возможность использовать знания, полученные в разных областях науки, при решении задач формирующихся направлений лингвистики (Маслова, 2018).

Н.Ф. Алефиренко, характеризуя современные проблемы науки о языке, отмечает, что лингвистика — наука многоаспектная, поскольку многие ее разделы соприкасаются с другими науками. Это обязывает исследователя рассматривать язык как особый вид деятельности человека (Алефиренко, 2014).

Так, например, сегодня интенсивно развиваются лингвокультурология, цифровая лингвистика, интернет-лингвистика, коммуникативная лингвистика, лингвогендерология и др. Немногочисленные исследователи сходятся на том, что цифровая лингвистика — это зарождающееся научное направление прикладной лингвистики, которое соединяет в себе лингвистические знания и информационные технологии. В сфере ее интересов оказываются разработка систем семантического перевода, обработка текстовой информации, языковая личность в цифровом пространстве, языковая специфика цифровых текстов и многие другие проблемы.

Вспомним, что и лингвокультурология также возникла из результатов взаимодействия и взаимопроникновения языка и культуры. Культурная коннотация, код культуры, лингвокультурема, логоэпистема, лингвокультурная

компетенция как основные понятия лингвокультурологии формируют ее концептуальное пространство.

Об интегративном характере лингвокультурологии пишет и И.В. Зыкова, утверждая, что для современности, в принципе, характерны интегративно-дифференциальные процессы внутри лингвистики и культуры в целом (Зыкова, 2017).

Примечательно, что активное развитие лингвокультурологии дает возможность ее сближения и интеграции с другими науками. Особенно очевидным это становится в последнее десятилетие: рождаются новые направления современной лингвистики, к которым мы относим и появление *коммуникативной лингвокультурологии*.

Коммуникативный характер пронизывает современную жизнь, наполняя ее информационным смыслом, особыми языковыми средствами, национально-культурным содержанием, полифункциональностью, прагматической направленностью, степенью эффективности коммуникационного процесса. В связи с этим специфика языка, культуры и коммуникации вполне могут быть изучены в рамках одного направления — коммуникативной лингвокультурологии.

Впервые о ней как об авангардном современном направлении заявил профессор В.В. Воробьев в своем выступлении 19 октября 2023 г. на пленарном заседании I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы — новое осмысление» (Москва, РУДН). Позднее он обобщил результаты своего исследования по данной теме в первой главе монографии «Лингвокультурология и профессиональное общение» (Воробьев, Закирова, Скарнев, 2023).

Актуальность исследования связана с обоснованием выделения коммуникативной лингвокультурологии и ее оформления в самостоятельное научное направление. Сегодня, собственно, и нужен новый взгляд на коммуникацию, который обнаружит ее скрытые возможности, в частности, определит точки взаимодействия с лингвокультурологией, выявит ее проблемы и перспективы. В связи с этим важно логически последовательно и углубленно изучить специфику коммуникативной лингвокультурологии, выделив ее основные проблемы и обозначив перспективы развития. Также значимо обращение к новым формам коммуникации (Интернету, рекламе и др.) с целью раскрытия их лингвокультурологического потенциала.

На наш взгляд, коммуникацию и язык не случайно относят к базовым категориям культуры, которые несут национально-специфическую окраску, отражая связь носителей культуры с этносом в идентификации себя с ним, осознании единства и др.

Коммуникация выступает предметом изучения многих наук, каждая из которых рассматривает ее по-особому. Так, например, лингвистика занимается проблемами вербальной коммуникации и основывается на том, что язык (устный и письменный) является главным коммуникатором.

М. Бугайски, рассматривая язык как способ коммуникации, называет коммуникацию социальным явлением, которое реализуется на всех уровнях социальной структуры и между ее элементами (Бугайски, 2010: 447).

В.А. Маслова отмечает важность словесной формы, поскольку в ней «с наибольшей полнотой и глубиной раскрываются онтологические свойства языка и текста; текст одновременно и форма существования коммуникации и ее результат» (Маслова, 2008: 30).

Для нас коммуникация — сложный и многоаспектный процесс взаимодействия различных элементов (отправителя информации, сообщения, кодирования, каналов и средств коммуникации, аудитории, декодирования, обратной связи, барьеров коммуникации), которые, выполняя поставленную цель, достигают определенного результата. В рамках этого явления актуальны языковые и культурные особенности осуществляемой коммуникации.

Думается, что в зависимости от выбранных средств и форм коммуникации будет зависеть степень ее эффективности. Успешный процесс коммуникации, способность влиять на его участников, не злоупотребляя их чувствами и поступками, во многом связаны с вербальными характеристиками. Следовательно, в процессе коммуникации для передачи соответствующей информации важно правильно выбрать языковые средства, актуальные для той или иной лингвокультуры, которые позволят предварительно поставленной цели достигнуть определенного результата.

Проблема взаимодействия языка, культуры и коммуникации особенно актуальна в современной науке и активно обсуждается в языкознании. Особенно распространена эта тема в русистике. Например, рассматриваются особенности языковой и коммуникативной компетенций носителя русского языка в ситуации межкультурного общения (Веселовская, 2017), определяются лингвокультурные барьеры компьютерно-опосредованной коммуникации (Волкова, 2007), изучаются языковые средства вербальной агрессии профессиональных субкультур (Гараева, 2015), анализируются ономастические и лингвокультурологические характеристики словесных товарных знаков (Глухова, 2010), описывается речевая коммуникация в сфере бизнеса (Гурьева, 2003), исследуется процесс общения с лингвокультурологической точки зрения (Карданова, 2017). Интересно также обращение к лингвокультурологической составляющей межкультурной коммуникации (Леонтович, 2002), изучение международных языков в лингвокультурологическом аспекте (Мельников, 2004), анализ национально-культурных особенностей языка деловой направленности (Сапожникова, 2004), описание прагматических особенностей фамильярного стиля коммуникации (Фанакова, 2013) и др.

Ц. Сун в своем исследовании подчеркивает, что конструктивное и плодотворное общение и коммуникация возможны при условии изучения лингвокультурных особенностей языка и механизмов, позволяющих создавать благоприятное коммуникативное пространство (Сун, 2024).

О.И. Халупо приходит к выводу, что в современных условиях активного межкультурного взаимодействия насущным становится исследование тех

аспектов коммуникации, которые способствуют успешному общению носителей разных культур (Халупо, 2016).

В.М. Шаклеин и И.В. Ковтуненко рассматривают тексты блогов как прагматическую и лингвокультурную систему, которая порождается с учетом ее потенциальных возможностей в конкретном языке (Шаклеин, Ковтуненко, 2023: 10).

Несомненен тот факт, что такой обширный научный интерес к взаимоотношению языка, культуры и коммуникации позволяет прийти к выводу о том, что действительно наступает время, когда мы наблюдаем формирование нового направления в рамках лингвокультурологии — коммуникативной лингвокультурологии.

Цель исследования — разработка теоретических основ возникновения коммуникативной лингвокультурологии, определение ее истоков, проблем и перспектив.

Материалы и методы

В качестве основных методов исследования использованы аналитико-теоретический, объяснительное описание, обобщение, характеристики сущностей, сплошная выборка языковых средств, создающих рекламный образ, из интернет-текстов. Материалом послужили труды зарубежных и российских ученых в области языка, культуры и коммуникации, а также авторская картотека интернет-текстов.

Результаты

Определено, что лингвокультурология — сложная и многоаспектная наука, носящая интегративный характер. Ее дальнейшее развитие и сближение с коммуникацией дало толчок появлению коммуникативной лингвокультурологии. Взаимодействие языка, культуры и коммуникации активно обсуждается в современной науке. Этих работ предостаточно, чтобы счесть их серьезным аргументом в пользу обоснования коммуникативной лингвокультурологии.

Коммуникативная лингвокультурология — перспективное направление современных исследований. В этой области научных знаний только намечаются основные направления, определяется ее специфика, формируется терминологический аппарат. Следовательно, это формирующаяся научная дисциплина, связанная с проявляющимся к ней постепенным интересом современных лингвистов. Очевиден тот факт, что сегодня наступило время ее становления и развития как авангардного научного направления, объединяющего изучение взаимодействия *языка, культуры и коммуникации*. Обзор научных работ по данной проблеме позволяет прийти к выводу о востребованности рассматриваемого явления и его несомненной актуальности.

Многие исследователи отмечают тот факт, что именно культура определяет участников коммуникации, выбор ими соответствующих языковых особенностей, тем и коммуникативных стратегий.

Выявлено, что лингвокультурология связана с репрезентацией культурных знаний, функционирующих в языке и выражаемых в ходе коммуникации. Данный факт определяет специфику становления коммуникативной лингвокультурологии, для которой актуальны следующие задачи: рассмотреть ключевые понятия коммуникативной лингвокультурологии; описать в системных связях и отношениях качественный характер своеобразия языковых средств как лингвокультурем на примере русской и различных лингвокультур; изучить специфику межличностной коммуникативной лингвокультурологии и лингвокультурологии массовых коммуникаций на материале одной или различных лингвокультур; определить методы коммуникативной лингвокультурологии и др.

Различные средства коммуникации по-разному используют язык и отражают культуру. Так, например, появление Интернета привело к серьезным изменениям в общественной жизни. Его развитие сопровождается достаточно стихийными и бурными процессами преобразования в русском языке, что дает основание рассматривать интернет-коммуникацию как новую речевую формацию. Жизнь языка в Интернете выходит на первый план, облегчая процесс поиска необходимой информации, общения и многого другого, рождая свои традиции, определяя характер коммуникации, выбирающей те языковые средства, которые нужны для достижения соответствующего результата.

В ходе любой современной коммуникации важна предварительно поставленная цель. От ее реализации, выбранных коммуникативных средств и других значимых элементов этого процесса зависит успешность данного явления.

В рамках коммуникативной лингвокультурологии отдельного внимания заслуживает реклама как интенсивно развивающаяся массовая коммуникация и как лингвокультурологическое явление.

Доказано, что рекламная коммуникация ярко репрезентирует лингвокультурологические особенности. Не случайно, взгляд на мировой рекламный процесс в культурной традиции выявил определенные функционально-художественные стили современной рекламы, среди которых известны: американский, французский, английский, немецкий, японский. Именно в рекламах данных стран ярко отражены языковые и культурные особенности, дающие основание для выделения легко узнаваемых специфических национальных черт. В то время как рекламные коммуникации других стран продолжают свое развитие, вбирая в себя многое от упомянутых стилей и формируя свое собственное национально-культурное видение в репрезентации общественных ценностей, идеалов, выборе соответствующих языковых средств создания образа товара.

Было выяснено, что российская реклама представляет собой интересное синтезирующее явление с точки зрения лингвокультурологии, поскольку в ней нашла отражение система национальных ценностей и достижений. Ее можно считать интенсивно развивающейся коммуникацией, которая стремительно входит в мировой рекламный процесс, опираясь на достижения евро-

пейской и американской рекламы, но при этом сохраняет свою специфику и четко выраженную индивидуальность.

Сказанное свидетельствует о несомненной актуальности коммуникативной лингвокультурологии и ее востребованности.

Обсуждение

Об истоках коммуникативной лингвокультурологии

Современное коммуникативное общество создает новую систему ценностей, в которой взаимодействие и взаимопроникновение различных культур становится одной из важных проблем.

И.В. Привалова, изучая лингвокультурную составляющую коммуникации, обращает внимание на поведенческо-коммуникативную эксплицированность, перцептивные модели этнолингвокультуры и др. (Привалова, 2005).

Где же искать истоки коммуникативной лингвокультурологии? Они находятся в русле развития лингвокультурологии как науки в целом, которая возникает в 90-х гг. XX в. на стыке лингвистики и культурологии и имеет своим предметом и язык, и культуру, и личность, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

Существует немало определений лингвокультурологии. Рассмотрим некоторые из них. Так, В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как науку о человеке, его языковом сознании и культуре (Маслова, 2018). Для Н.Ф. Алефиренко эта область знаний представляется наукой, изучающей специфику репрезентации в языке фактов культуры (Алефиренко, 2014).

В связи с этим, по нашему мнению, актуальным остается понятие лингвокультурного кода. Для коммуникативной лингвокультурологии это приобретает особое значение, поскольку система кодирования находит яркое отражение в процессе коммуникации. Так, кодирование — ее значимый элемент, предполагающий отбор соответствующих знаков и символов, способных адекватно донести до получателя информацию, подготовленную коммуникатором. На этом этапе важны различные факторы, среди которых актуальны коммуникативная компетентность участников коммуникации, их ценности, готовность к процессу коммуникации, кросс-культурный фактор, гендерный фактор и др. Примечательно, что эти же факторы определяют успешность коммуникации на этапе декодирования, когда получатель правильно интерпретирует информацию через соответствующие знаки и символы, подготовленные инициатором коммуникации.

Языковые единицы, в которых выражаются базовые категории, представляют собой ключевые понятия лингвокультуры. К числу таких ярких репрезентативных лингвокультурологических коммуникативных средств относятся тропы, паремии и фразеологизмы.

А.С. Мамонтов и соавторы на материале пословиц, поговорок, крылатых выражений, цитат из литературных произведений, кинофильмов, мультфильмов предлагают идею создания лингвострановедческого словаря, имеющую

национально-ориентированную направленность. По их мнению, данный труд обеспечит формирование кросс-культурной компетенции (Мамонтов, Богуславская, Ратникова, 2024).

Т.Г. Никитина и Е.И. Рогалева, изучая инновационные приемы лингвокультурологической репрезентации русских фразеологизмов в словаре для иноязычных обучающихся, акцентируют внимание на лингвокультурологическом потенциале традиционных фразеографических источников, выявляя типы контекстуальных иллюстраций, которые могут повысить лингвокультурологическую насыщенность традиционного учебного фразеологического словаря (Никитина, Рогалева, 2024).

От направлений лингвокультурологии к направлениям коммуникативной лингвокультурологии

Между тем лингвокультурология — сложное и неоднозначное явление. Исследователи различают существующие направления данной науки. Рассмотрим взгляды некоторых из них. Так, В.А. Маслова выделяет: *лингвокультурологию отдельной социальной группы, этноса в яркий в культурном отношении период; диахроническую; сравнительную и сопоставительную лингвокультурологию; лингвокультурологическую лексикографию; методические аспекты лингвокультурологии; региональную лингвокультурологию; лингвокультурологию поликультурного пространства; экспериментальную и синергетическую лингвокультурологию* (Маслова, 2018).

Г.В. Токарев в зависимости от описания культурных парадигм выделяет: *лингвокультурологию одной культуры, синхронно-компаративную лингвокультурологию и диахронно-компаративную лингвокультурологию* (Токарев, 2020).

Как уже было упомянуто ранее, мы выделяем коммуникативную лингвокультурологию, в рамках которой также возможны различные направления. Так, например, по аналогии с классификацией Г.В. Токарева назовем *коммуникативную монолингвокультурологию* (предполагающую изучение общения представителей одного национально-лингвокультурного сообщества) и *коммуникативную лингвокультурологию между разными культурами* (рассматривающую общение представителей разных национально-лингвокультурных сообществ).

Также возможно выделение *межличностной коммуникативной лингвокультурологии* и *лингвокультурологии массовых коммуникаций* (интернета, телевидения, радио, периодической печати, рекламы и др.).

Особое место принадлежит коммуникативной интернет-лингвокультурологии, медийной и рекламной коммуникациям, изучаемым в лингвокультурологическом аспекте.

Прежде всего нуждаются в лингвокультурном осмыслении новые формы коммуникации (SMS-коммуникация, интернет-коммуникация, маркетинговые коммуникации и др.), которые появляются благодаря развитию технологий современной цивилизации в рамках определенных культур, обществ, людей. Коммуникативная функция, заключающаяся в передаче информации и

обмене ею, выступает связующим звеном в жизни современного общества. Именно информация выступает как важный элемент, характеризующий качество жизни, определяющий перспективы культурного и языкового развития.

Лингвокультурология массовых коммуникаций: Интернет и реклама

Виртуальный мир все активнее вторгается в обитаемое пространство человека, определяя жизненные реалии. Интернет-коммуникация становится актуальной проблемой изучения с точки зрения лингвокультурологии.

В науке интересны следующие вопросы для обсуждения: специфика интернет-коммуникации, языковая личность в виртуальном пространстве, взаимодействие интернет-коммуникации с другими дискурсами, языковая организация интернет-коммуникации и др.

Лингвокультурологическая специфика современных массовых коммуникаций (в т.ч. и Интернета) находится сегодня в центре внимания многих исследователей. Обзор работ по данной теме подчеркивает это обстоятельство.

Так, например, Г.Н. Трофимова отмечает, что Интернет призван сыграть особенную роль в реальной жизни общества в целом и каждого из его представителей в частности. Она подчеркивает, что именно в русскоязычном Интернете особенно ярко реализуется национальный характер русской языковой личности. Тексты, создаваемые и функционирующие в Интернете на русском языке, являются русскими по всем архетипичным концептуальным признакам (Трофимова, 2004).

За каждой коммуникацией, в т.ч. и маркетинговой, стоит глубокий смысл. Вместе маркетинговые коммуникации представляют собой облако смыслов, которое каждый представитель того или иного этноса репрезентирует и интерпретирует по-своему.

Так, например, И.В. Привалова отмечает, что в современном рекламном тексте прослеживаются взаимодействие и взаимосвязь языка и культуры (Привалова, 2005).

До сих пор нет четкого ответа на вопрос, что же такое реклама. В существующих определениях подчеркивается, что это коммуникация либо маркетинговая коммуникация, разновидность искусства, информация, вид объявления и др.

На наш взгляд, для рассмотрения рекламы в лингвокультурном аспекте важно отметить тот факт, что данная маркетинговая коммуникация становится моделью формирования жизненных образцов, окружающих человека и т.д. На первый план при этом выходит национально-культурная языковая специфика, позволяющая судить об идеалах нации, уровне ее культуры и т.д.

С лингвокультурологической точки зрения рекламу можно определить как совершенно особое коммуникативно-социальное явление, воплощающее в себе значимую маркетинговую информацию, носящую антропоцентрический характер и репрезентирующую особенности той или иной лингвокультуры. Рекламная коммуникация представляет собой набор вербально-невербальных

знаков (единиц, символов, лингвокультурем), в которых закодирован определенный лингвокультурный стереотип и воплощен соответствующий рекламный образ. Здесь важны особенности национального менталитета и его элементы (религия, традиции, нормы и др.), культурный и лингвокультурный коды, которые во многом определяются коммуникативным, кросс-культурным и гендерным факторами.

Российская реклама — развивающееся явление, которое еще не оформилось в один из современных функционально-художественных стилей, задающих тон мировому рекламному процессу. Однако, она многое впитала в себя из американского стиля и европейской рекламы, что не могло не подчеркнуть ее синтезирующий характер и стремление приобщиться к западным ценностям. В ней используются национальные символы и находят отражение актуальные проблемы российской современности. Например, год семьи в России. Отметим установку на использование в рекламных сюжетах образа многодетной семьи, что регулируется на государственном уровне.

Лингвокультурология страны в туристическом интернет-дискурсе

Сегодня также о себе активно заявляет лингвокультурология страны, территории, города в языковом сознании и в рамках современных массовых коммуникаций.

Образы разных стран, воплощенные в текстах различной коммуникативной направленности — неотъемлемая часть любой лингвокультуры.

Образ страны — важнейший способ ее самоидентификации. В связи с этим обратимся к образу Турции, репрезентированному в интернет-коммуникации, чтобы убедиться в том, что в данном случае актуально взаимодействие языковых, культурных и коммуникативных особенностей, формирующих яркий и привлекательный лингвокультурный образ страны.

Туристический дискурс — одно из актуальных направлений современных лингвистических исследований. По нашим наблюдениям, данная проблема рассматривается преимущественно на примере сопоставления различных языков, что дает возможность раскрыть специфику той или иной лингвокультуры.

Примечательно, что в туристическом бизнесе той или иной страны существует учет лингвокультурологической специфики в подготовке маркетинговых сообщений, ориентированных на туристов. Думается, что ценности, актуальные для носителей определенной культуры, во многом влияют на политику продвижения туристической услуги (продукта), характеризуют специфику рекламной коммуникации в ее различных средствах и формах, а также оказывают воздействие на отбор языковых средств создания рекламного образа.

По нашему мнению, онлайн-путеводители и тревел-блоги, выступающие материалом исследования, можно рассматривать как наиболее популярные и востребованные жанры туристической интернет-коммуникации, воплощающие важнейшую информацию о культуре страны, менталитете и др. Их основная задача — заинтриговать интернет-пользователей и сформировать определенный «цепляющий» рекламный образ в сознании читателей, который впоследствии привлечет их как потенциальную целевую аудиторию.

Например, в распространенных жанрах туристического интернет-дискурса (прежде всего, онлайн-путеводителях) лингвокультурологический образ Турции представлен манящим и, несомненно, заслуживающим внимания пользователей. Это рай для туристов со всего мира, привлекательный туристический край, характеризующийся красотой и своеобразием, в котором каждый найдет себе развлечение и занятие по душе. Здесь встречаются просторные равнины, песчаные пляжи, чистые морские воды. Душой страны является Стамбул, который представляется в интернет-коммуникации как волшебное место, где все говорит о неувядающем величии.

Для создания рекламного образа Турции используются следующие языковые средства: эпитеты (*многоликий Стамбул, исключительный Стамбул, суперэнергетичный, древний и прекрасный город, величественный Босфор, красочные ялы, незабываемый вид, красивая и пышная мечеть, прекрасный памятник, грандиозный рынок* (о Большом базаре), *роскошный турецкий курорт с первоклассными отелями и оборудованными пляжами* (о Белеке), *белоснежный песок на фоне бирюзового моря; самая знаменитая, дивная, гармоничная мечеть Стамбула*), метафоры (*шедевр величия и гармонии* (о мечети Айя София), *дом блаженства* (гарем), *туристический магнит* (о пляжах Анталии), *сердце старого Стамбула* (Султанахмет) и др.), сравнения (*Стамбул многолик и многослоен, как торт Наполеон; весь Стамбул словно огромный бесконечный круглосуточный базар; Стамбул стоит на двух берегах Босфора, как мост между континентами*), фразеологизмы (*Стамбул сбивает с толку, обозреть город «с высоты птичьего полета», увидеть город как на ладони, этот город всегда волновал воображение* и др.).

Не менее притягателен образ Италии, представленный в путеводителях. Он создается с помощью ярких эпитетов (*уникальная страна; обласканная лучезарным солнцем, омытая теплыми морями, защищенная ослепительной чередой гор, дивная, древняя, вечная Италия; Озеро Комо — удивительные пейзажи, роскошные виллы; вечный город Рим, великолепная Флоренция, уникальная Венеция и романтическая Верона; редкостной красоты и прозрачности изумрудно-голубое море, тончайший мраморный песок, причудливые скалы, диковинные пещеры* и др.), репрезентативных метафор (*источник отдохновения души и творческого вдохновения; страна волшебной красоты; пьянящий воздух истории, старины и великолепия; настоящий музей под открытым небом; великая и сакральная мировая развалина* (о Колизее); *мраморное чудо* (о Миланском соборе), *остров сирен* (о Капри) и др.), фразеологизмов (*прекрасный отдых и развлечения на любой вкус, от одних только названий кружится голова; Италия манит к себе и волнуется сердце любого путешественника; мы просто не можем даже все это обойти и посмотреть, чтобы не расплавиться мозгами; креститься в соборе Санта-Мария-дель-Фьори означает вытянуть счастливый билет; захватывает дух от известных пейзажей* и др.).

Интересен также образ Таиланда, формируемый в путеводителях различными языковыми средствами, среди которых актуальны: эпитеты (*экзотическая страна, божественные виды залива Панг Нга, настоящий тропический*

рай; лазурные воды, белоснежные пляжи), метафоры (*сияющая драгоценность в роскошной короне достопримечательностей* (о храме Изумрудного Будды в Бангкоке), *неповторимая аура таинственности* (о бухте Майя Бэй), *прекрасная разминка для фотокамеры* (Ват Сутат) и др.), фразеологизмы (*даст сто очков форы любой достопримечательности* (национальный парк «Дой Сутеп — Дой Пуй» в Чианг Мае), *Создатель постарался на славу, вылепив этот природный шедевр* (национальный парк Панг Нга Бэй) и др.).

Как видно из примеров, данные языковые средства репрезентации традиционны для создания лингвокультурологического образа страны. Они актуальны для передачи информации настоящим вандерлюстерам и обычным людям, собирающимся в путешествие.

Образы различных стран (Турции, Италии, Таиланда) в туристическом интернет-дискурсе во многом определяются характером эмоционально-экспрессивно-оценочных языковых средств (эпитетов, метафор, сравнений, фразеологизмов), выбранных для передачи маркетинговой информации. Безусловно, в представлении страны преобладает нейтральная лексика. В онлайн-путеводителях и тревел-блогах рассказываются важные события, передаются исторические факты, называются значимые даты и т.д. Здесь требуется объективный характер изложения, без оценок и образных интерпретаций. В таком семантическом окружении языковые средства создания рекламного образа наиболее эффективны, поскольку потребитель не осознает манипулятивного воздействия на формирование своего отношения к получаемой информации.

Заключение

Коммуникативная лингвокультурология, выступая авангардным направлением лингвокультурологии, уже сложилась и активно развивается в современных условиях. В ее основе лежит взаимодействие языка, культуры и коммуникации. Интегративный характер предопределил проблемы, которые сегодня стоят перед ней. Так, например, актуальны вопросы лингвокультурологии массовых коммуникаций — интернет-коммуникации, рекламы и др. Важна также разработка лингвокультурологического образа страны (территории, города и пр.), в связи с чем в этой сфере репрезентативен туристический дискурс, самыми распространенными и востребованными жанрами которого являются тревел-блоги и онлайн-путеводители.

Думается, перспективой коммуникативной лингвокультурологии может стать развитие в ее составе маркетинговой лингвокультурологии, которая в последнее время широко заявляет о себе, но пока не получила должного теоретического и практического обоснования.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф.* Современные проблемы науки о языке. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. 416 с.
- Бугайски М.* Язык коммуникации. Харьков : Гуманитарный центр, 2010. 544 с.

- Веселовская Т.С. Особенности языковой и коммуникативной компетенций носителя русского языка в ситуации межкультурного общения (на основе самоописания) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 280 с.
- Волкова Е.В. Лингвокультурные барьеры компьютерно-опосредованной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2007. 137 с. EDN: TAZAJB
- Воробьев В.В., Закирова Е.С., Скарнев Д.С. Лингвокультурология и профессиональное общение : монография. М. : Русский язык. Курсы, 2023. 256 с.
- Гараева Л.М. Языковые средства вербальной агрессии профессиональных субкультур: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015. 179 с. EDN: NMQIWS
- Глухова О.В. Ономастические и лингвокультурологические характеристики словесных товарных знаков: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 192 с. EDN: QEPYYV
- Гурьева З.И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса : к созданию интегративной теории : на материале текстов на русском и английском языках : дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2003. 446 с. EDN: NMPJKZ
- Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М. : Гнозис, 2017. 752 с. EDN: ZRFXSB
- Карданова А.К. Общение как этнолингвокультурная коммуникативная категория: на материале русского, английского и кабардино-черкесского языков : дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2017. 168 с. EDN: KGDMVJ
- Леонтович О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2002. 502 с. EDN: QDUBKT
- Мамонтов А.С., Богуславская В.В., Ратникова А.Г. Концепция создания национально ориентированного лингвострановедческого учебного словаря для вьетнамских граждан // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 157–170. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-157-170> EDN: НХСНЕТ
- Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М. : Академия, 2008. 272 с. EDN: ТННСФТ
- Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранный языки и методика их исследования. 2018. Т. 16. № 2. С. 172–190. <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-19> EDN: UOQEXN
- Мельников А.С. Лингвокультурологические аспекты плановых международных языков: на фоне этнических языков : дис. ... д-ра филол. наук. Чебоксары, 2004. 660 с. EDN: NNROAH
- Никитина Т.Г., Роголева Е.И. Инновационные приемы лингвокультурологической репрезентации русских фразеологизмов в словаре для иноязычных обучающихся // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 171–189. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-171-189> EDN: QBIULR
- Привалова И.В. Интеркультура и вербальный язык (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М. : Гнозис, 2005. 472 с. EDN: TVMZTN
- Сапожникова Е.Э. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения: на материале переговоров на английском, испанском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 17 с. EDN: ZMTPWL
- Сун Ц. Комплимент как речевая тактика в китайском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2024. 158 с. EDN: ENVSYF
- Фанакова Л.В. Прагматические особенности фамильярного стиля коммуникации в русской и американской коммуникативных культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 25 с. EDN: ZOVDLP
- Токарев Г.В. Основы лингвокультурологии. Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2020. 171 с. EDN: JYYRJM

- Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. М. : РУДН, 2004. 380 с. EDN: QRIJSV
- Халуно О.И.* Лингвокультурные аспекты взаимодействия субъектов национальных коммуникативных пространств : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2016. 394 с. EDN: ZBRIVR
- Шаклеин В.М., Ковтуненко И.В.* Русская блогосфера: прагматическая и лингвокультурная специфика реализации категории связности : монография. М. : Флинта, 2023. 336 с.

Сведения об авторах:

Воробьев Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: русский язык, лингвокультурология, прикладная и коммуникативная лингвокультурология, теория и методика преподавания русского языка как иностранного и неродного. ORCID: 0000-0002-5906-3773. SPIN-код: 4432-6056. ResearcherID: AAT-1847-2020. ScopusID: 57197807156. E-mail: vorobyev_vv@pfur.ru

Скнарев Дмитрий Сергеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: русский язык, фразеология, лингвомаркетинг, лингвокультурология, коммуникативная лингвокультурология. ORCID: 0000-0002-9404-8421. SPIN-код: 4341-5566. ResearcherID: G-9777-2016. ScopusID: 57195757403. E-mail: sknarev_ds@pfur.ru

Тагаев Мамед Джакыпович, доктор филологических наук, профессор, директор института русского языка имени А.О. Орусбаева, Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, 720022, г. Бишкек, проспект Чуй, д. 44. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, словообразование, типология, методика. ORCID: 0000-0002-3743-4713. SPIN-код: 8544-1419. ResearcherID: KEJ-3528-2024. E-mail: mamed_tagaev@list.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-23-1-7-21

EDN: UXYJVI

Research article

The origins, current issues, and prospects of communicative cultural linguistics

Vladimir V. Vorobyev¹, Dmitry S. Sknarev¹✉, Mamed D. Tagaev²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²Kyrgyz-Russian Slavic University named after Boris Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

✉sknarev_ds@pfur.ru

Abstract. Integration is characteristic feature of modern sciences. It implies interpenetration, synthesis of knowledge, and unification of several sciences. A prominent example here is communicative cultural linguistics, an avant-garde direction that requires

theoretical and practical justification. Many Russian linguistic studies are devoted to the interaction of language, culture, and communication; this undoubtedly indicates the relevance of this issue. This relevance of our research is conditioned by the need to justify communicative cultural linguistics as an independent scientific direction. The relevance of the study is also lies in the need of studying new areas of modern linguistics and conducting interdisciplinary research on the relationship between culture, language, and communication. The aim of the study is to formulate and develop the theoretical frameworks of communicative cultural linguistics, to justify it, and to determine its origins, current issues, and prospects. Modern linguistic articles on language, culture, and communication specifics serve as the material for this research. The main research methods are analysis and synthesis, explanatory description, generalization, characteristics of entities, continuous sampling of language means of creating advertising images in internet texts. The research focuses on communicative cultural linguistics as an avant-garde and promising direction of modern linguistics. This area of scientific knowledge is only outlining the main directions, determining its specifics, and forming its terminological apparatus. The authors conclude that cultural linguistics of Internet communication and cultural linguistics of advertising are the popular varieties of communicative cultural linguistics. The authors consider works on tourist Internet discourse to be promising. In this sense, online travel guidebooks and travel blogs are the most popular tourist Internet communication genres; they present the most important information about the country culture, mentality, etc. Their main task is to intrigue Internet users and build a certain “catchy” advertising image in the minds of readers in order to attract them as a target audience.

Keywords: integration, language, culture, communication, communicative cultural linguistics, internet communication, advertising communication

Contributions: *Vorobyev V.V., Sknarev D.S., Tagaev M.D.* made an equivalent contribution to the article: research concept, literature review on the topic, collection and processing of materials, writing the text.

Funding. The research was carried out within the framework of the project № 202802-2-000 of the RUDN Grant Support System for Scientific Projects.

Conflict of interest. The authors have no conflicts of interest to declare.

Article history: received 15.08.2024; accepted 18.10.2024.

For citation: Vorobyev, V.V., Sknarev, D.S., & Tagaev, M.D. (2025). The origins, current issues, and prospects of communicative cultural linguistics. *Russian Language Studies*, 23(1), 7–21. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-23-1-7-21>

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43

EDN: VCKWLZ

Научная статья

Новые пути развития русских авангардных идиом: корпусный подход

И.В. Зыкова

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская
Федерация

✉ irina_zykova@iling-ran.ru

Аннотация. Изучены особенности функционирования единиц идиоматики русского авангарда как уникального класса лексико-фразеологической системы русского языка, формирующегося в начале XX в. в ходе языкового эксперимента, осуществляемого представителями раннего авангарда (кубофутуристами). Актуальность исследования определяется неизменным интересом лингвистов к основополагающим проблемам общей теории фразеологии — воспроизведения фразеологизмов (в широком понимании) в разных дискурсивных практиках, их вариативности и модифицирования, а также необходимостью всестороннего анализа глубинных оснований порождения отдельных классов устойчивых образных единиц и их роли в обновлении и развитии фразеологического фонда русского языка. Цель исследования — посредством метода корпусного анализа установить направления распространения и сферы функционирования вербальных идиом, составляющих ядро идиоматики русского авангарда, выявить характер, формы или способы их структурных, семантических, грамматических или прагматических изменений, которые они получают за более чем столетний период. В качестве материала исследования были отобраны четыре авангардных идиомы: *заумный язык*, *самовитое слово*, *пощечина общественному вкусу* и *(с)бросить кого-либо с парохода современности*. Изучение их функционирования проводилось на базе Национального корпуса русского языка посредством разработанного алгоритма анализа. Доказано, что, возникая в работах кубофутуристов (манифестах, статьях, стихотворениях, выступлениях и т.д.), авангардные идиомы получают распространение в разных типах дискурса (газетном дискурсе, публицистическом дискурсе, социальных сетях и др.) и, соответственно, новые векторы осмысления и развития. К основным стратегиям модификации авангардных идиом в дискурсе, приводящим к их семантическим, грамматическим и т.д. преобразованиям, относятся стратегии встраивания новых компонентов, комбинирования с другими образными средствами, разбиения базовой формы, перекомпозиции, пре- и/или постпозиционного приращения новых компонентов, двойной актуализации. Проведенный корпусный анализ проясняет механизмы адаптации авангардных идиом к прагматическим задачам определенного дискурса, а также факторы, которые обуславливают их переход из авангардного дискурса в общеязыковой узус или, напротив, в более специализированные дискурсы (например,

© Зыкова И.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

политический, юридический, мемуарный, образовательный и т.д.). Полученные результаты могут быть использованы в лексикографической практике.

Ключевые слова: идиоматика авангарда, кубофутуризм, корпусный анализ, авангардная идиома, модификация, неузвальное функционирование

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 20.05.2024; принята к печати 11.08.2024.

Для цитирования: Зыкова И.В. Новые пути развития русских авангардных идиом: корпусный подход // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 22–43. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43>

Введение

Технологическая оснащенность современной науки обеспечивает создание больших баз лингвистических данных, существенно расширяющих возможности изучения языка как с синхронической, так и с диахронической точки зрения, позволяющих досконально исследовать разного рода языковые единицы и значительно повышать уровень объективности и достоверности получаемых результатов. К числу таких баз относятся, прежде всего, активно разрабатываемые сегодня многочисленные корпуса текстов. Особенности их составления и применения, их объем, устройство, преимущества и ограничения широко освещаются в современной литературе по филологии, лингвистике в частности (см. Баранов, 2003; Копотев, 2014¹; Altenberg, Granger, 2002; Weisser, 2016). В зависимости от специфики работы с корпусом выделяют три основных вида исследований: 1) исследования, основанные на корпусе (corpus-based); 2) исследования, направляемые корпусом (corpus-driven) и 3) исследования, в которых корпус выступает источником иллюстративного материала (corpus-illustrated или corpus-informed). Существующие варианты применения корпусов обеспечивают реализацию двух разных научно-исследовательских принципов ‘от эмпирических данных к теории’ и ‘от теории к эмпирическим данным’ (см. Tognini-Bonelli, 2001; McEnery et al., 2006; Boulton, Carter-Thomas, Rowley-Jolivet, 2012; Добровольский, 2020).

Корпусный подход, востребованность которого стремительно растет в последние годы, находит свое всестороннее применение и в изучении фразеологии. Исследования фразеологических единиц проводятся на базе не только национальных корпусов разных языков, но и на материале авторских (или индивидуальных, частных) коллекций текстов, отобранных по определенным критериям и размеченных с учетом решаемых научных задач. Последние можно было бы охарактеризовать как «малые базы данных». Так, для изучения дистрибуции в частотности английских формульных выражений (formulaic expressions) в диалогах, используемых в кинодискурсе, а также их итальянских аналогов, М. Фредди обращается к нескольким корпусам. В качестве

¹ Копотев М. Введение в корпусную лингвистику : электронное учеб. пособие. Praha : Animedia, 2014. 194 с.

основных используются *Pavia Corpus of Film Dialogue* и собственноручно составленный корпус, а как дополнительные — *British National Corpus* и *Corpus of Contemporary American English*. Проведенное корпусное исследование (corpus-driven investigation) выявило, в частности, два типа формульных выражений: диегетические (diegetic), т.е. отражающие специфику кинодиалога, и разговорные (conversational), т.е. наиболее характерные (или максимально подражающие) естественному разговору (Freddi, 2011). На базе корпуса могут изучаться те или иные классы фразеологизмов или отдельные фразеологические единицы. К примеру, Б. Лопес-Мейрама проводит анализ частотности использования многозначной фраземы *a conciencia* в современном испанском языке на материале корпуса *Corpus del Espacol del Sigl XXI* (CORPES XXI). В результате установлены наиболее и наименее частотно реализуемые значения данной фраземы и семантические сдвиги, вызванные ее употреблением в специфических контекстах (Lopez Meirama, 2017). Обращаясь к параллельным подкорпусам *Национального корпуса русского языка* (прежде всего немецко-русскому, а также русско-немецкому), Д.О. Добровольский осуществляет последовательное сопоставление отдельных пар коррелирующих фразеологизмов двух языков для выявления различий между ними (семантических, синтаксических, прагматических и сочетаемостных). Благодаря корпусному анализу, который определяется как corpus-based, устанавливаются два типа эквивалентности: эквивалентность на уровне системы языка и эквивалентность на уровне текста (Добровольский, 2020). Со второй половины XX в. отмечается тенденция к созданию специализированных пополняемых баз данных, хранящих информацию о функционировании фразеологизмов. К их числу относится *База данных по современной идиоматике*, создаваемая в Институте русского языка РАН с 1985 г. Как указывают А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, «она включает более 50 тысяч контекстов употребления идиом в публицистике и современной художественной литературе (с 60-х гг. XX в.), полученных в результате сплошной выборки идиом по текстам» (Баранов, Добровольский, 2024: 234).

Аналитический обзор научных публикаций, содержащих результаты корпусного анализа фразеологизмов разных языков, делает очевидными преимущества применения корпусного метода в решении многих как теоретических, так и прикладных задач современной фразеологии, включая установление сфер распространения тех или иных фразеологизмов, типичных контекстов их употребления, появления новых устойчивых единиц в той или иной языковой системе, оптимально подходящих межъязыковых эквивалентов, парадигматических новаций (в частности, развитие или сокращение синонимических или антонимических рядов), наиболее репрезентативного иллюстративного материала для раскрытия современного функционирования фразеологизмов в словарях и мн.др. (Филипенко, 2004; Парина, 2008; Moon, 2007; Wulff, 2008). Для проведения нашего исследования мы обращаемся к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ).

НКРЯ представляет собой надежную платформу для проведения широкомасштабных исследований таких основополагающих вопросов теории фразеологии, как создание фразеологизмов различных структурно-семантических классов (ср., например, *на блюдечке, приходит в голову, место под солнцем*) и их функционирование в разнородных типах дискурса (эпистолярном, художественном, публицистическом, поэтическом, мемуарном и т.д.). Методологический инструментарий НКРЯ, разнообразие предлагаемых сценариев работы с содержащимися в нем текстами, широкий набор параметров поиска исследуемых единиц и вариантов анализа результатов позволяет решать такие исследовательские задачи, как устанавливать периоды наибольшей активности в использовании отдельных классов фразеологизмов, определять приоритетные сферы их функционирования, выявлять возможные изменения (например, структурные, стилистические, функциональные, прагматические), которые получает та или иная фразеологическая единица в процессе ее употребления в разных дискурсах и коммуникативных ситуациях. Наше исследование направлено на решение указанных задач в отношении такого специфического класса русской фразеологии, как идиоматика русского авангарда. **Основная цель** — на базе корпусных данных (corpus-based research) проследить путь структурно-семантического развития и обнаружить функционально-прагматические трансформации **авангардных идиом русского языка**, приобретаемые ими на протяжении более чем столетнего периода, т.е. с начала XX в. по июнь 2024 г.

Материал и методика исследования

Понятие «идиоматика (русского) авангарда» было введено нами впервые для обозначения неконвенциональных и конвенциональных несколькословных языковых единиц, образованных и/или функционирующих в авангардном дискурсе (см. Зыкова, 2018; 2022; Зыкова, Соколова, 2019). Ее анализ проводился на материале литературных и художественных произведений представителей раннего авангарда (кубофутуризма) и близких их кругу авторов. Это наиболее значимые произведения или тексты (манифесты, стихотворения, статьи, выступления, воспоминания, живописные работы) таких поэтов и художников, как Д. Бурляк, В. Хлебников, А. Крученых, В. Маяковский, В. Каменский, Б. Лившиц, Е. Гуро, И. Терентьев, К. Малевич, П. Филонов. С учетом продолжительности активной деятельности авангардного движения кубофутуризма в фокусе нашего внимания находится период с 1900-х по конец 1920-х гг. Созданный метод идентификации единиц идиоматики русского авангарда, основанный на методе фреймовых семантик (Зыкова, 2018), позволил разработать дефиницию идиоматики авангарда, установить наиболее релевантные категориальные признаки авангардных идиом и их основные (под)типы, а также выявить единицы, относящиеся к ядру и периферии данного класса.

Идиоматика авангарда представляет собой совокупность разного рода средств (вербальных и невербальных), целенаправленно создаваемых авангардистами (в частности, кубофутуристами) в результате экспериментов, в основе которых лежат эстетическая и прагматическая интенции на формирование нового художественного языка литературы и искусства. **Вербальная идиоматика** включает два типа единиц. Один из них определяется как **собственно авангардные идиомы** — языковые единицы, целенаправленно создаваемые в литературном авангарде в результате проведения языковых экспериментов (например: *баячи будущего, следить мир с конца*). Другой тип представляют **общезыковые фразеологизмы**, (экспериментально) используемые в произведениях литературного авангарда в узуальных и модифицированных формах (например, *с ног до головы, попадать пальцем в небо, пляска смерти > смертирей беззЫбких пляска*)². На данном этапе нашего исследования корпусный анализ проводится в отношении **собственно авангардных идиом**, которые объединяются в соответствии со своими особенностями в четыре основные подтипа: 1) авангардные идиомы-термины (например: *заумный язык, маршрут шаризны*); 2) авангардные идиомы-экспрессымы (например: *остричь слова, весна в пенсне*); 3) авангардные идиомы-эксперименты (например: *че воды, дыр бул щыл*); 4) авангардные паремии, имеющие структуру предложения и отличающиеся афористическим характером (например: *Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней*). Возникая в работах кубофутуристов (манифестах, статьях, стихотворениях и т.д.) и обладая яркой образностью и особой выразительностью, собственно авангардные идиомы получают распространение в определенных разновидностях дискурса и, соответственно, новые векторы осмысления и структурно-семантического развития, а также по-новому реализуют свой функциональный и прагматический потенциал.

Для исследования были отобраны четыре собственно авангардных идиомы: *заумный язык, самовитое слово, пощечина общественному вкусу* и *(с)бросить кого-либо с парохода современности*. Их выбор определяется следующими критериями. Эти языковые единицы принадлежат ядру идиоматики авангарда, поскольку обладают всеми проявляющимися в них в полной мере доминантными признаками собственно авангардных идиом³. Рассматриваемые авангардные идиомы относятся к двум разным подтипам: к идиомам-терминам (*самовитое слово* и *заумный язык*) и идиомам-экспрессымам (*пощечина общественному вкусу* и *(с)бросить кого-либо с парохода современности*). В силу своих характерных особенностей (структурных, семантических и прагматических) оба эти подтипа в большей степени, чем два другие подтипа (идиомы-эксперименты и авангардные паремии), подвержены переходу из авангардного дискурса в иные разновидности дискурса и в общезыковой

² См. подробнее о невербальных идиомах в (Зыкова, 2022).

³ О разном проявлении категориальных признаков собственно авангардных идиом см. в (Зыкова, 2018).

узус. Кроме того, выбранные языковые единицы наиболее показательны в отношении раскрытия специфики экспериментальной работы авангардистов с языковым материалом с целью создать новый язык литературы и искусства и отличаются частотным использованием в произведениях представителей кубофутуризма и других авангардных движений.

Нами использовался следующий алгоритм работы с НКРЯ.

Поиск контекстов употребления собственно авангардных идиом (АИ) осуществлялся в четырех корпусах: «Основной корпус» (корпус включает русские письменные прозаические тексты разных жанров, созданных после 1700 г., и представляет современный русский литературный (письменный) язык), «Газетный корпус» (или корпус современных СМИ, который включает тексты как печатных газет, так и электронных агентств, начиная с 1983 г.), «Социальные сети» (корпус включает более 150 млн словоупотреблений, взятых из открытых источников начиная с 2001 г.: VK, Telegram, Livejournal, Liveinternet, Blogspotгода, и отражает живые языковые изменения за пределами литературного языка) и «Поэтический корпус» (корпус содержит стихотворные произведения, включая пьесы в стихах и стихотворные переводы; временной диапазон — от XVIII в. до современности). Из имеющихся в НКРЯ возможностей поиска мы использовали опцию «лексико-грамматический поиск». В отношении АИ *заумный язык*, *самовитое слово* и *пощечина обществу* запросу делался по основной форме. В случае с глагольной АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности* запрос производился сначала по основной — глагольной — форме, а затем по сокращенной форме (т.е. форме с редуцированным глаголом) — *пароход современности*. Последний вариант запроса показал более репрезентативный результат и оказался значительно продуктивнее. В «Основном корпусе» у всех изучаемых АИ сравнивались статистические данные по таким параметрам, как «сфера функционирования», «тип текста» и «тематика текста». В установленных контекстах употребления АИ, полученных при запросе по всем корпусам, дифференцировались случаи функционирования рассматриваемых единиц в их базовой и модифицированных формах. В отношении последних оценивались способы и принципы, а также степень их трансформации.

Результаты

Создана и апробирована комплексная методика изучения специфики функционирования единиц такого особого (уникального) пласта русской фразеологии, как идиоматика русского авангарда в различных дискурсах за более чем столетний период (с 1912 по июнь 2024 г.). Основу предлагаемой методики составляет пошаговый алгоритм работы с НКРЯ. Благодаря применению этой методики получены репрезентативные количественные и качественные данные о распределении анализируемых авангардных идиом в разных дискурсах и о направлениях и способах их структурного, грамматического,

семантического и прагматического преобразования. Конкретные научные результаты теоретического и прикладного характера:

- выявлено соотношение частоты встречаемости собственно авангардных идиом двух разных подтипов: авангардных идиом-терминов и авангардных идиом-экспрессем — в дискурсах, представляющих функционирование русского языка в пределах и за пределами современной литературной нормы, в печатном и электронном форматах, отражающих особенности письменной и устной (разговорной) коммуникации (по данным четырех корпусов НКРЯ);

- определены сферы функционирования и типы текстов, в которых изучаемые авангардные идиомы получают наибольшее распространение, а также сферы, в которых случаи их употребления малочисленны. Последние показательны в плане выявления новых векторов их дальнейшего распространения и факторов, стимулирующих их переход в общезыковой узус или, напротив, в (более) специализированные области коммуникации (по данным «Основного корпуса» НКРЯ);

- установлено количественное и качественное соотношение тем текстов, в которых употребляются анализируемые авангардные идиомы; выявлены случаи их функционирования в дискурсах, тематика которых не имеет отношения к искусству и литературе (например, «криминал», «финансы», «вооруженные конфликты»). Охват новых (т.е. изначально не свойственных им) тем варьирует в зависимости от индивидуальных особенностей той или иной авангардной идиомы (по данным «Основного корпуса» НКРЯ);

- выявлено соотношение использования изучаемых языковых единиц в базовых (узуальное использование) и модифицированных (неузуальное использование) формах; установлены стратегии модифицирования собственно авангардных идиом, благодаря которым происходят разного рода трансформации их структуры и семантики, по-новому реализуются их грамматические возможности и прагматический потенциал; установлена зависимость (не)узуального функционирования от их принадлежности к определенному типу — авангардные идиомы-экспрессемы (значительно) чаще модифицируются (по данным четырех корпусов НКРЯ);

- доказана целесообразность выбора для изучения единиц идиоматики русского авангарда ряда корпусов НКРЯ, определенных поисковых запросов и сценариев работы с содержащимися в нем текстами разных типов и жанров.

Обсуждение результатов

Обработка статистических данных выявила соотношение частоты встречаемости анализируемых авангардных идиом в четырех корпусах НКРЯ (табл. 1).

Наибольшее количество вхождений у АИ *заумный язык*, *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности* и *самовитое слово* в основном корпусе, а у идиомы *пощечина общественному вкусу* — в газетном корпусе (табл. 1). Единичные случаи использования зафиксированы у АИ *заумный язык*, *само-*

витое слово и (с)бросить кого-либо с парохода современности в поэтическом корпусе. В корпусе «Социальные сети» наибольшее количество употреблений у АИ *пощечина общественному вкусу*. Результаты, полученные в отношении особенностей распределения количества вхождений, обусловлены главным образом объемом корпусов — основной и газетный корпусы имеют наибольший объем.

Таблица 1

Сводные данные о количестве употреблений исследуемых авангардных идиом*

Авангардные идиомы	1 Основной корпус	2 Газетный корпус	3 Социальные сети	4 Поэтический корпус	Общее количество вхождений
<i>заумный язык</i>	59	28	2	1	90
<i>самовитое слово</i>	26	7	2	1	36
<i>пощечина общественному вкусу</i>	16	43	10	0	69
<i>(с)бросить кого-либо с парохода современности</i>	58	43	4	1	106
Всего:	159	121	18	3	301

Примечание: *При подсчетах исключались случаи, когда языковая единица не может быть квалифицирована как авангардная идиома.

Источник: расчеты сделаны И.В. Зыковой на базе Национального корпуса русского языка.
URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

Анализ корпусных данных, размещенных в режиме выдачи «Статистика» в основном корпусе, установил различие исследуемых АИ по таким параметрам, как «сфера функционирования», «тип текста» и «тематика текста» (табл. 2).

Таблица 2

Данные о параметрах, представленных в режиме выдачи «Статистика» (абсолютные показатели)

Параметры раздела «Статистика» в основном корпусе	заумный язык	самовитое слово	пощечина общественному вкусу	(с)бросить кого-либо с парохода современности
«сфера функционирования»	4	3	4	4
«тип текста»	11	6	15	13
«тематика текста»	12	10	13	11

Источник: расчеты сделаны И.В. Зыковой на базе Национального корпуса русского языка.
URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).

Корпусный анализ сведений о «сфере функционирования» показал, что АИ *заумный язык* и *пощечина общественному вкусу* используются в публицистике, художественной литературе, учебно-научной и бытовой сферах. При этом они характеризуются разными относительными показателями распространения в этих сферах, ср.:

заумный язык: публицистика — 81,36, учебно-научная — 8,47, художественная — 6,78, бытовая — 5,08 %;

пощечина общественному вкусу: публицистика — 83,08, художественная — 7,69, бытовая — 4,62, учебно-научная — 4,62 %.

В отличие от данных единиц АИ *самовитое слово* не используется в художественной литературе, ср.: публицистика — 73,08, учебно-научная — 23,08, бытовая — 3,85 %. АИ *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности* не функционирует в бытовой сфере, однако, встречается в электронной коммуникации, ср.: публицистика — 82,14, художественная — 14,29, учебно-научная — 1,79, электронная коммуникация — 1,79 %. Поскольку для всех изучаемых АИ публицистика — сфера с наибольшим количеством употреблений, приведем примеры их функционирования в ней:

- (1) *«Заумный язык» для будущего тоже не пустяковина: надо «заставить его носить полезные тяжести»: чтобы слово точно отражало соотношения между предметами и их именами.* (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский (2015))⁴.
- (2) *Поминая «проклятое наследство — самовитое слово, которым невозможно нынче писать ничего, кроме исторических романов», Л.Я. Гинзбург имела в виду Тынянова.* (Омри Ронен. «Естество» // «Звезда», 2002)⁵.
- (3) *Л.Ю. подошла к двум полужнакомым дамам, которые фыркали, и спросила: «Что, скучно без бояр?» Это, конечно, пощечина общественному вкусу, все непривычно.* (Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1960–1969))⁶.
- (4) *Сжигать Рафаэля и сбрасывать Пушкина с парохода современности в двадцатых годах уже не собирались, а жадно и всерьез ждали прихода гения, с надеждой вглядываясь в каждую новую фигуру на литературном горизонте.* (Варлам Шаламов. Начало (1962))⁷.

В результате анализа такого параметра, как «тип текста», установлено различие в функциональных возможностях АИ и выявлены типы текста, наиболее функционально значимые для каждой из них. Согласно количественным данным (см. табл. 2), наибольший показатель по этому параметру у АИ *пощечина общественному вкусу* (15), далее по убыванию следуют АИ *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности* (13) и *заумный язык* (11), а наименьший показатель отмечается у АИ *самовитое слово* (6). По степени релевантности, на которую указывают относительные показатели, типы текстов располагаются в следующем порядке (три типа с наибольшими показателями): *заумный язык*: статья — 45,76, мемуары — 16,95, монография — 10,17 %; *самовитое слово*: статья — 38,46, монография — 23,08, дневник, записные книжки — 15,38 %; *пощечина общественному вкусу*: мемуары — 35,38, обра-

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.03.2024).

щение — 13,85, статья — 12,31 %; *(с)бросить (кого-либо) с парохода современности*: статья — 30,36, мемуары — 17,86, роман — 14,29 %.

По данным основного корпуса НКРЯ, исследуемые АИ также могут употребляться в таких типах текста, как эссе, повесть, автобиография, очерк, рецензия, форум, путеводитель, некролог и др., например:

(5) повесть: *Я с удовольствием изучал эту книгу как своего рода коллекцию типографских шрифтов. Было много книг на заумном языке*. (К.Г. Паустовский. Повесть о жизни. Бросок на юг (1959–1960))⁸.

(6) эссе: *Цель Антониони в «Крике» значительно крупнее. Он делает то, что не удалось футуристам, когда они «сбрасывали Пушкина с парохода современности». Преодолеть «культурный» шаблон и сделать следующий шаг <...>*. (Рид Грачев. М. Антониони. Фильм «Крик» / Эстетика факта у М. Антониони (1967))⁹.

Корпусный анализ показал, что с учетом количества тем (от 10 до 13) все анализируемые АИ отличаются довольно разнообразной тематикой текстов, в которых они используются (см. табл. 2). Исходя из относительных показателей, мы можем сделать вывод о том, что наиболее часто АИ употребляются в контекстах, посвященных следующим темам (по убыванию): *заумный язык*: «искусство и культура» — 62,71, «частная жизнь» — 11,86, «филология» — 11,86 %; *самовитое слово*: «искусство и культура» — 50,00, «культурология» — 19,23, «наука и технологии» — 19,23 и «философия» — 19,23 %; *пощечина общественному вкусу*: «искусство и культура» — 63,08, «частная жизнь» — 16,92, «политика и общественная жизнь» — 13,85 %; *(с)бросить кого-либо с парохода современности*: «искусство и культура» — 62,50, «политика и общественная жизнь» — 16,07, «частная жизнь» — 8,93 %. Доминирование темы «искусство и культура» у всех АИ свидетельствует о прочности их связи с областью, в которой они непосредственно создавались. Их употребление в дискурсах с иной тематикой определяет приоритетные направления дальнейшего распространения анализируемых АИ, способствующего их развитию с семантической и прагматической точек зрения. Например, у АИ *самовитое слово* второй по частотности является тема «культурология», а у АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности* — «политика и общественная жизнь». Особый интерес представляют случаи, эксплицирующие связь АИ с темами, относительно или существенно далекими от первоначальной (литературной или художественной) сферы их функционирования. К таковым можно отнести, с нашей точки зрения, темы «криминал», «религия», «здоровье и медицина», «путешествия», «армия и вооруженные конфликты», «досуг, зрелища и развлечения», «бизнес, коммерция, экономика, финансы», например:

(7) тема «криминал»: *Состоящие в нем [в «Клубе сумасшедших»] должны были совершить что-нибудь потрясающее, удивляющее окружающих:*

⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.03.2024).

⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

курить одновременно несколько папирос, здороваться «по-китайски», носами, говорить о чем-нибудь простым и шибко научным, **заумным языком**. (Г.В. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы (2008))¹⁰.

- (8) тема «досуг, зрелища и развлечения»: *Туфель на девушках не было по причине отсутствия денег на обувь. Прически делал Видал Сассун. Безвозмездно. Так что **пощечина общественному вкусу** обошлась Рабанну в смехотворную сумму. Всего пять тысяч франков.* (Ася Тавелинская. Как закалялась сталь (2003) // «Эксперт: Вещь», 22.12.2003)¹¹.
- (9) тема «бизнес, коммерция, экономика, финансы»: *Прокомментировать вопрос эпатажа в рекламе мы пригласили опытного рекламиста Георгия Минаева <...>. «В целом, если целевая группа воспринимает себя как противовес истэблшменту, склонна к **пощечинам общественному вкусу**» (например, подростки или «богема»), то для нее окажется привлекательным эпатирующий имидж самого товара.* (Владимир Ляпоров. Маркетинг: как это делается (2004) // «Бизнес-журнал», 30.01.2004)¹².

Как показал анализ по всем четырем корпусам НКРЯ, в процессе функционирования АИ используются как в своих базовых, так и модифицированных формах. Под использованием в базовой форме (или узуальным использованием) мы понимаем такое функционирование АИ, при котором не происходит никаких изменений в их компонентном составе и реализуются исходные или первоначальные смыслы, выработанные в текстах представителей раннего авангарда и/или непосредственно отсылающих к их творчеству¹³.

Анализ случаев употребления АИ *заумный язык*, установленных в НКРЯ, раскрыл следующее соотношение ее использования в базовых и модифицированных формах, соответственно: 70 (78 %) vs. 20 (22 %). Примерами функционирования АИ в базовой форме служат следующие контексты: *любим заумный язык; этот заумный язык; пьеса на заумном языке; новоизобретенным «заумным» языком; ввести заумный язык; к созданию «заумного» языка; пользовался заумным языком; написано <...> не заумным языком; создатель заумного языка; слова «заумного языка»; созданном <...> заумном языке; по сравнению с заумным языком; природа и функции заумного языка; был свой заумный язык; изобретатель заумного языка*. В приведенных примерах авангардная идиома-термин имеет исходный компонентный состав и обозначает язык поэзии (литературы) и/или искусства, созданный или свой-

¹⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

¹¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

¹² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

¹³ Подробнее о стратегиях модификации см. в (Зыкова, 2015).

ственный авангардистам. Интенсификация исходного значения может осуществляться за счет пост- или препозиционного добавления атрибутирующего компонента, например: *переходит к «заумному» языку Хлебникова*.

Рассматривая модификации, отметим, что определенные семантические и/или прагматические сдвиги достигаются за счет метафоризации АИ и, соответственно, (в разной степени) ослабления ее исходного специального (терминологического) значения, например, за счет персонификации: *путь заумного языка, издеваться над заумным языком футуристов*. Весьма ярким примером указанных процессов является следующее употребление:

- (10) *Но все же хоть и голая, хоть нищая, а осталась же у них душа. Все же хоть заумным языком, а могут же они ее излить перед такими же освобожденными, как сами!* (К.И. Чуковский. Кубофутуристы (1922))¹⁴.

В примере (10) идиома-термин используется для передачи едко-иронического отношения к поэтическому творчеству кубофутуристов, фактически их высмеиванию. Роль метафоризатора выполняют две взаимосвязанные единицы: образное выражение *хоть и голая, хоть нищая, а осталась же у них душа* и общезыковой фразеологизм *изливать душу перед кем-либо*. Метафоризация АИ за счет ее «встраивания» в сложный метафорический комплекс в качестве инструмента производимого действия (*изливать [голую, нищую] душу заумным языком*) усиливает прагматический эффект высказывания, приводит к пейоративизации значения АИ и развитию у нее отрицательной коннотации, не свойственной терминам.

О более радикальном характере модифицирования свидетельствует развитие у АИ *заумный язык* новых (не специальных) значений, в частности, ‘крайне сложный’, ‘непонятный’ и ‘лживый’, например: *каким-то заумным языком с детьми общаетесь; учебники написаны заумным языком; заумным языком его восхвалил, прикрываясь ложью и преувеличениями*. Согласно анализу, данные семантические изменения редко сопровождаются изменениями компонентного состава АИ (его расширением, изменением порядка расположения компонентов, приращения новых компонентов и проч.). Такого рода случаи единичны в корпусах, например: *осваивать заумный кибер-язык; заумный твой язык учу*.

В результате обработки корпусных данных у АИ *самовитое слово* установлено соотношение ее употребления в базовых и модифицированных формах: 19 (53 %) vs. 17 (47 %). Ее использование в базовой форме демонстрируют контексты: *образовывать «самовитое слово»; тайной мысли о самовитом слове; идея «самовитого слова»; самовитое слово <...> не звучит*. Пре- или постпозиционное приращение компонентов, указывающих на авторство, служит целям усиления исходного значения данной идиомы-термина, например: *хлебниковское самовитое слово; самовитое слово Хлебникова; практиков*

¹⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

самовитого слова вроде *Крученных*. Примечательно, что данная АИ обретает в дискурсе форму множественного числа, что выступает показателем возможности ее морфологического развития, например: «*самовитых*» словах В. Хлебникова.

Анализ всех случаев использования АИ *самовитое слово*, содержащихся в НКРЯ, установил, что основными стратегиями ее модифицирования являются: встраивание синонимичных или новых компонентов (например, «*самовитое*», *внесмысловое слово*; *самовитое родное слово*); замена исходного компонента (например, «*самовитым кадром*»), пре- или постпозиционное приращение новых компонентов (например, *Эдем самовитого слова*) и комбинирование с общезыковыми фразеологизмами, например:

- (11) *В Викторе Степановиче есть и кураж, и драйв, он естественен, самовитое русское слово вылетает из него, как воробей.* (Первая высадка на «Планету клоунады» // Известия, 27.07.2001)¹⁵.

В примере (11) анализируемая идиома-термин интегрируется с модифицированной формой фразеологизма *слово не воробей, вылетит, [назад] не поймашь*. В результате интеграции и встраивания компонента *русское* (имеется в виду ‘русский мат’) происходит обыгрывание исходного значения АИ и его пейоративизация, что приводит в итоге к детерминологизации данной идиомы-термина. Все произведенные в рассматриваемом контексте трансформации реализуют такую прагматическую задачу, как передача иронического отношения (сарказм и критика) к лицу, о котором говорится, а также достижение комического эффекта.

Результаты, полученные из четырех корпусов НКРЯ, показали, что в отличие от идиом-терминов, для анализируемых идиом-экспрессем в большей мере свойственны неузуальное употребление, более разнородные способы модифицирования, сопровождающегося их грамматическими, семантическими и прагматическими трансформациями.

Согласно проведенному анализу, у АИ *пощечина общественному вкусу* можно констатировать следующее соотношение использования в базовых и модифицированных формах: 21 (30 %) vs. 48 (70 %). К функционированию в базовой форме можно отнести употребления без изменения компонентного состава АИ и с актуализацией смыслов, которые она имеет в тексте-источнике ее происхождения, в частности: ‘разрыв со старой литературной или художественной традицией, отказ от прежних эстетических ценностей, их порицание; утверждение новых канонов (истинного) творчества; прорыв или новаторство в различных областях искусства’. Такими случаями употребления рассматриваемой идиомы-экспрессемы можно считать следующие контексты:

- (12) *А.Б. — «Лолита» Набокова — пощечина общественному вкусу, дала ему право.* (Валерий Плетнер. Рамадан, плейбой, рамадан.

¹⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).

Почти воображаемая беседа живых классиков // Независимая газета, 14.02.1996)¹⁶.

- (13) *Да и глупо сейчас что-то там ниспровергать, глупо строить из своих спектаклей пощечину общественному вкусу — общественный вкус со времен Тургенева до того уже задубел, что любую плюху воспринимает скорее как щекотку.* (Глеб Ситковский. Пустой бамбук // Независимая газета, 26.03.1998)¹⁷

Пример (13) любопытен тем, что помимо использования АИ в базовой форме обнаруживается обыгрывание ее значения, производимого в форме комментария, поясняющего компоненты *общественный вкус* и создающего комическое восприятие описываемого явления. Особыми средствами формирования последнего являются метафоризация, осуществляемая с помощью просторечной лексемы *задубел*, и окказиональная синонимия, т.е. построение в дискурсе парадигматического ряда, членами которого становятся компонент АИ *пощечина*, просторечная лексема (*любая*) *плюха* и лексема *щекотка*, имеющая также терминологическое значение. Последние две лексемы наделяют компонент *пощечина*, окказиональными синонимами которого они являются, негативной коннотацией и усиливают прагматический эффект от высказывания в целом.

Обнаруженные нами семантические и прагматические изменения зачастую обусловлены расширением референциального диапазона АИ *пощечина общественному вкусу*. В контекстах она может использоваться в отношении объектов или ситуаций (действий), не связанных с искусством, поэзией или литературой, что указывает на определенного рода отклонения от ее первоначальных образных смыслов. Под *пощечиной общественному вкусу* может иметься в виду, например: популярность телеведущего, смена амплуа, скандал (или скандальное поведение), маникюр, манера одеваться, отказ от участия в награждении, личные фото, место, занятое на чемпионате, внешность или внешний вид, закон, дизайн интерьера (ресторана) и др.:

- (14) *Его ресторан «Бон», в среду открывшийся в Москве, — настоящая пощечина общественному вкусу. Или — общественной безвкусице, когда деньги решают все, а свобода нужна лишь для того, чтобы купить крутую тачку.* (Валентина Львова. Филипп Старк: Ни в аду, ни в раю стулья не нужны // Комсомольская правда, 14.04.2006)¹⁸.

Определенные векторы грамматического (морфологического и синтаксического) и семантического развития данной АИ формируются за счет использования компонента *пощечина* во множественном числе и его метафоризации

¹⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

посредством новых глагольных компонентов (*давать*, *отвешивать*, *влепить*, *слышать* и др.), обеспечивающих двойную актуализацию ее значения, например:

- (15) *Кустурица любит **отвешивать пощечины общественному вкусу***. (Александра Сопова. *Благословенный шоу-бизнес* // Известия, 10.04.2012)¹⁹.
- (16) *Ни в одном из них «Сенсация» сенсацией не стала. Кому **слышна пощечина общественному вкусу** в тренировочном зале для бокса?* (Сергей Островский. *Провокация чувств* // Независимая газета, 15.11.1997)²⁰.

Появление новых смыслов и структурные трансформации, в результате которых открываются новые возможности реализации прагматического потенциала рассматриваемой идиомы-экспрессемы, осуществляются посредством таких стратегий, как встраивание новых компонентов, пре- и постпозиционное приращение новых компонентов и комбинирование АИ с другими образными средствами, ср., например:

- (17) *<...> собирались активисты молодежного движения «Прово» (сокращение от «провокация»), полагавшие, что главная задача прогрессивной молодежи — **то и дело наносить пощечины буржуазному общественному вкусу***. (Анастасия Смирнова, Мария Бейкер, Ольга Гринкруг. Амстердам (2014))²¹.
- (18) *Только футуристы — Маяковский, Хлебников, — **отвесив «пощечину общественному вкусу»**, сбросят эти меха как дорогой, но балласт «с корабля современности»; тут уже поэт иными окулярами смотрит на небо и на себя самого, смотрящего: не то, как «редеет облаков летучая гряда», а самого себя видит как «**облако в штанах**»* (Михаил Капустин. *Жизнь наша — синее море* // Независимая газета (приложение «Кулиса НГ»), 09.04.1999)²².

Пример (18) заслуживает особого внимания, поскольку в нем модифицированная форма АИ *пощечина общественному вкусу* интегрируется с двумя другими авангардными идиомами-экспрессемами: АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности*, имеющей модифицированную форму, и АИ *облако в штанах*. Такое сосредоточение единиц авангардной идиоматики в одном сегменте дискурса служит передаче иронии в высказывании и усилению его экспрессивности.

¹⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

²¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).

²² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

Одна из важных особенностей авангардной идиомы-экспрессемы *(с)бросить кого-либо с парохода современности*, установленных в исследовании, состоит в том, что ее базовая форма образуется из двух первоначальных выражений: *Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., и проч. с парохода современности*. («Пощечина общественному вкусу», 1912)²³ и *Сбросить старых великих с парохода современности*. (Маяковский, «Капля дегтя», 1915)²⁴. Наличие заменяемого компонента *кого-либо* в структуре данной АИ свидетельствует о ее исходных значительных возможностях варьирования и креативного использования в дискурсе. Анализ всех вхождений, выявленных в четырех корпусах НКРЯ, показал, что только в единичных случаях при цитировании компонент *кого-либо* представлен всем исходным синтагматическим рядом — тремя фамилиями литературных деятелей, например:

- (19) *Горячая молодежь (самому старшему, Бурлюку, — 30) утверждала, что «Академия и Пушкин непонятнее иероглифов», и предлагала «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода Современности»*. (Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000))²⁵.

В анализируемой АИ в позиции *кого-либо* наиболее частотным является употребление онима *Пушкин*, редко — используются два исходных онима, например:

- (20) *Нынче вроде все за классику, и безвозвратно прошли те далекие времена, когда предлагалось сбросить Пушкина с парохода современности...* (О. Михайлов. Родное // «Огонек». № 9, 1970)²⁶.
- (21) *Господин в шляпе возмущается, а молодежь сбрасывает с парохода современности и Пушкина, и Толстого*. (С.С. Шамардина. Футуристическая юность (1960–1970))²⁷.

Согласно данным НКРЯ, компонент *кого-либо* может быть представлен не только онимами его первоначальной формы, но и самыми разнообразными именами собственными и нарицательными. В составе анализируемой АИ вместо *кого-либо* употребляются такие лексемы, как: *Маяковского; Пушкина, других прославленных классиков и знаменитых современников; тех, кто до сих пор были его рулевыми; все, что не соответствовало их [футуристов] вкусам и взглядам; всех поэтов, которые были до них; классиков; не только классиков; культурные авторитеты; всю постсоветскую литературу; классиков*

²³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.02.2024).

²⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).

²⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

советской литературы; лишнюю русскую литературу; всех наскучивших своим величием; Окуджаву; Ленина и Костикова; пресс-секретаря; Катаева; Эфроса; старика Шиллера; классические трупы; былых кумиров; битлов и роллингов; все подряд; то, что было нам в театре дорого и свято; никого; передвижников; русскоязычные названия; женщин; музейные камни и др.

К числу весьма распространенных относится такая стратегия модификации базовой формы АИ, как стратегия перекомпозиции, заключающаяся в изменении порядка расположения компонентов (примеры 21 и 22).

- (22) В своем манифесте «Пощечина общественному вкусу» футуристы предлагали **сбросить с парохода современности Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Толстого...** (Е.В. Колина. Дневник измены (2011))²⁸.

Также применяются стратегия встраивания новых компонентов как дополнительных (пример 22) или как заменяющих исходный, прежде всего, глагольный компонент (*с*)**бросить** посредством синонимичных или антонимичных лексем, ср.: *посбрасывать*; *выбросить*; *столкнуть*; *скинуть*; *скидывать*; *кинуть*; *долой*; *лететь за борт*; *возвратить*; *свалить*; *спихивать*; *не выпасть*; *ссаживать* (пример 23), стратегия комбинирования, при которой АИ интегрируется с разными образными средствами (пример 23), и стратегия пре- или постпозиционного приращения компонентов (пример 24):

- (23) Так поколение этими лозунгами воспитано... Можно только радоваться, что оно **«долой Пушкина с парохода современности» на вооружение не взяло**. [Кому это русским называться предосудительно??? (Второе крещение Руси: на капище в Купчино снесут Перуна (форум) (2007))²⁹.

- (24) Галковский **перезапатировал даже Виктора Ерофеева, легким движением пера сбросившим всю подсоветскую литературу с парохода современности**. (Наталья Иванова. Между // «Новый Мир», 1996)³⁰.

Пример (24) также раскрывает словообразовательный потенциал компонента (*с*)**бросить**, который может заменяться различными дериватами, ср.: *сбрасывание*, *сбросившим*, *сбрасывающим*, *сброшенной*, *сброшенными*, *не сбрасывая*, *сбросив*.

Наиболее радикальной является модификация анализируемой АИ в поэтическом дискурсе:

- (25) **С парохода сойти современности / Хорошо самому до того, / Как по глупости или из ревности / Тебя мальчики сбросят с него.** <...> **Пароход-то огромный, трехпалубный, / Есть на нем миллиард**

²⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

²⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

³⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).

и буфет, / А гудок его смутный и жалобный: / Ни Толстого, ни Пушкина нет. (А.С. Кушнер. «С парохода сойти современности...» (2000–2005))³¹.

В примере (25) модификация рассматриваемой идиомы-экспрессы создается посредством нескольких стратегий — перекомпозиции, встраивания, разбиения базовой формы АИ, двойной актуализации. Использование данных стратегий приводит к значительным грамматическим, семантическим и прагматическим трансформациям данной языковой единицы, которая наделяется в стихотворении и такой особой функцией, как текстообразующая функция. Производимые с АИ разного рода трансформации способствуют актуализации ее внутренней формы и развитию новых метафорических смыслов и оттенков коннотации.

Как показало проведенное исследование, АИ *(с)бросить кого-либо с парохода современности* отличается наибольшим количеством модификаций. Соотношение ее употребления в базовых и модифицированных формах: 9 (9 %) vs. 97 (91 %).

Полученные нами результаты согласуются в ряде аспектов с языковыми фактами, выявленными в ходе изучения специфики порождения и/или функционирования других классов фразеологизмов русского и некоторых других славянских языков, и с выводами, сделанными на базе этих фактов во фразеологических исследованиях последнего десятилетия, в частности в работах (Архангельская, 2022; Мокиенко, 2022; Дядечко, Ван, 2022). На основании установленных нами особенностей использования собственно авангардных идиом мы не можем не согласиться с выводом А.М. Архангельской о том, что количественно существенная и качественно разнообразная трансформационная парадигма одного фразеологизма, будучи системной совокупностью его реальных обновлений в русской речи, формирует представление о вероятностных тенденциях трансформационного потенциала инварианта ФЕ относительно соотношения в нем системного и асистемного (Архангельская, 2022). Наш анализ подтверждает и заключение, к которому приходит в своей работе В.М. Мокиенко относительно избирательности синонимичных лексем, модифицирующих базовую форму фразеологизмов и паремий посредством замены исходного компонента, а также направленности модификаций на оживление внутренней формы (Мокиенко, 2022). Выявленная специфика функционирования собственно авангардных идиом коррелирует с данными об использовании фразеологизмов в русской поэзии XX и XXI вв., представленными в (Мелерович и др., 2016). Новый вектор осмысления получает в нашей работе положение о том, что изучение модификации лексического состава фразеологизмов определенных классов (в нашем случае — авангардных идиом) раскрывает «диалектику взаимосвязей элитарной и общенациональной лингвокультур» (Дядечко, Ван, 2022: 162).

³¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).

Заклучение

Проведенное исследование показало, что несмотря на изначально весьма ограниченную сферу своего функционирования, авангардные идиомы (АИ), изобретенные представителями раннего авангарда в результате разного рода языковых экспериментов для создания нового художественного языка, со временем выходят далеко за пределы авангардного дискурса. Они получают широкое распространение в самых разных жанрах и типах текстов, посвященных весьма разнообразной проблематике. Сохраняя свою связь с искусством и литературой, АИ активно применяются в разного рода социально, исторически и культурно значимых сферах жизнедеятельности современного русскоязычного социума с целью достижения разнообразных не только художественно-эстетических, но и прагматических задач. Попадая в новые для них условия функционирования (в общезыковом узусе или в «специализированных» дискурсах, как, например, медицинский, политический, юридический), авангардные идиомы проявляют свои особые лингвистические возможности, по которым определяются наиболее важные пути их структурных, семантических, грамматических и прагматических изменений. К основным стратегиям модификации АИ относятся стратегии встраивания новых компонентов, комбинирования с другими образными средствами, разбиения базовой формы, переконструкции, пре- и/или постпозиционного приращения новых компонентов, двойной актуализации. Согласно установленным сведениям, в отличие от авангардных идиом-терминов авангардные идиомы-экспрессымы в большей мере подтверждены изменениям и, соответственно, в большей степени реализуют свой креативный потенциал, позволяющий им легче адаптироваться к новым дискурсивным практикам. Последнее позволяет глубже понять различие между анализируемыми двумя, а также и другими основными подтипами авангардных идиом, что является вкладом в разработку теории идиоматики авангарда и общей теории фразеологического значения.

Результаты анализа найдут применение в лексикографической практике. Сделанные наблюдения над использованием собственно авангардных идиом могут быть учтены при разработке таких зон микроструктуры словаря «Идиоматика русского авангарда», как «зона вариантов заголовочной единицы», «зона синонимов и антонимов» и «зона контекстов».

Список литературы

- Архангельская А.М.* Трансформационная парадигма фразеологизма в русской речи: в пространстве предсказуемого и непредсказуемого // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 133–152. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152> EDN: LXDMRH
- Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. М. : Едиториал УРСС, 2003. 360 с. EDN: RTAOWR
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Очерки общей и русской фразеологии. М. : Языки славянских культур, 2024. 280 с.
- Добровольский Д.О.* Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник Санкт-Петербургского универси-

- тета. Язык и литература. 2020. Т. 17. № 3. С. 398–411. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.303> EDN: QZIAAB
- Дядечко Л.П., Ван Б. Культурно-историческая обусловленность модификации фразеологизмов с буквенным компонентом в русском языке // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 153–166. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-153-166> EDN: KSWGGB
- Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М. : ЛЕНАНД, 2015. 380 с. EDN: TUKZHD
- Зыкова И.В. Идиоматика авангарда: ID card идиомы в авангардном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2018. № 35. С. 210–219. EDN: YOFDBB
- Зыкова И.В. Зона «межсемиотической репрезентации» в словаре нового типа «Идиоматика русского авангарда: Кубофутуризм» // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 1. С. 416–426. <https://doi.org/10.31912/pvrli-2022.1.43> EDN: AKQWVC
- Зыкова И.В., Соколова О.В. Языковой эксперимент как установка на идиоматизацию в манифестах кубофутуристов: Идиоматика авангарда // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 7–20. <http://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-2-7-20> EDN: ZBMWKL
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М., Якимов А.Е. Фразеология в русской поэзии XIX–XXI вв. Словарь: опыт лексикографической систематизации употреблений фразеологизмов в русской поэзии / под научн. ред. В.М. Мокиенко. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. 528 с.
- Мокиенко В.М. Образ врага в русской фразеологии и паремиологии // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 203–216. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-203-216> EDN: QKRNBL
- Парина И.С. Корпусный анализ в исследовании фразеологии: достоинства и недостатки // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 1. С. 83–89. EDN: JVFSMT
- Филиппенко Т.В. Использование методов корпусной лингвистики в анализе семантики идиом (на материале немецкого языка) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 90–97.
- Altenberg B., Granger S. Lexis in contrast: corpus-based approaches. Amsterdam : John Benjamins, 2002. 339 p. <https://doi.org/10.1075/sc1.7>
- Boulton A., Carter-Thomas Sh., Rowley-Jolivet E. Corpus-informed research and learning in ESP: issues and applications. Amsterdam : John Benjamins, 2012. 306 p. <https://doi.org/10.1075/sc1.52>
- Freddi M. A phraseological approach to film dialogue : Film stylistics revisited // Yearbook of Phraseology. 2011. Vol. 2. № 1. Pp. 137–162. <https://doi.org/10.1515/9783110236200.137>
- Lopez Meirama B. A corpus and lexical analysis of the Spanish idiom *a conciencia* // Yearbook of Phraseology. 2017. Vol. 8. № 1. Pp. 181–202. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0010>
- McEnery T., Xiao R., Tono Yu. Corpus-based language studies : an advanced resource book. London : Taylor & Francis, 2006. 386 p.
- Moon R. Corpus linguistic approaches with English corpora // Vol. 2 : Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung / Ed. by H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn and N.R. Norrick. Berlin ; New York : De Gruyter Mouton, 2007. Pp. 1045–1059. <https://doi.org/10.1515/9783110190762.1045>
- Tognini-Bonelli E. Corpus Linguistics at Work. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2001. 224 p. <https://doi.org/10.1075/sc1.6>
- Weisser M. Practical corpus linguistics : an introduction to corpus-based language analysis. Malden ; Oxford : John Wiley & Sons, Inc., 2016. 288 p. <https://doi.org/10.1002/9781119180180>
- Wulff S. Rethinking Idiomaticity: a usage-based approach. London ; New York : Continuum, 2008. 240 p.

Сведения об авторе:

Зыкова Ирина Владимировна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1; профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1. Автор более 210 научных трудов на русском и английском языках, в том числе четырех авторских монографий. Составитель словаря «Большой фразеологический словарь русского языка» (отв. ред. В.Н. Телия). *Сфера научных интересов*: теоретическая лингвистика, когнитивная лингвистика, фразеология, лингвокультурология, мультимодальная коммуникация, идиоматика авангарда, метаязык междисциплинарных исследований, лексикография, поэтика кинодискурса, жестиколяционная лингвистика; e-mail: irina_zykova@iling-ran.ru; *список основных публикаций*: <https://iling-ran.ru/web/ru/scholars/zykova>; ORCID: 0000-0002-0430-7769. Scopus AuthorID: 56728289100. WoS Author ID: S-9134-2017. SPIN-код: 1172-1192. AuthorID: 32879.

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43

EDN: VCKWLZ

Research article

New ways of developing Russian avant-garde idioms: a corpus-based approach

Irina V. Zykova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*
Moscow State Linguistic University, *Moscow, Russian Federation*

✉ irina_zykova@iling-ran.ru

Abstract. The research studies the functioning of Russian avant-garde idioms, a unique group in the lexical-phraseological system of the Russian language, which formed at the beginning of the 20th century in language experiments by of the early avant-garde representatives (Cubo-Futurists). The relevance of the research is determined by linguists' constant interest in the fundamental issues of the general theory of phraseology, reproduction (in a broad sense) of phraseological units in various discourses, their variability and modification, as well as the need for a comprehensive analysis of the foundations of certain classes of set figurative units and their role in the renewal and development of the Russian phraseological system. The purpose of the study is to establish, by means of the corpus analysis, the directions of distribution and the spheres of functioning of verbal idioms that make up the core of the Russian avant-garde idiomatics; to identify the nature, forms, or ways of their structural, semantic, grammatical, and pragmatic changes for over one century. Four avant-garde idioms were selected as the research material: *заумный язык* (*beyond-sense language*), *самовитое слово* (*the self-sufficient word*), *пощечина общественному вкусу* (*a slap in the face of public taste*), and *(с)бросить кого-либо с парохода современности* (*to throw someone off the steamer of modernity*). Their functioning was studied on the material from Russian National Corpus with the help of the elaborated analysis algorithm. The author proves that avant-garde idioms which appeared in the Cubo-Futurists' manifestos, articles, poems, speeches, etc. have been spreading in different types of discourse (newspaper discourse, journalistic discourse, social networks, etc.).

Accordingly, they are understood and developed in new ways. The main strategies of their modification in discourse, leading to their semantic, grammatical, etc. transformations, include the insertion of new components, the combination with other figurative means, the splitting of their basic form, the recomposition, the pre- and/or postpositional augment of new components, and double actualization. The corpus analysis clarifies the mechanisms of the adaptation of avant-garde idioms to the pragmatic tasks of a certain discourse, as well as the factors that determine their transition from avant-garde discourse to general linguistic usage or, conversely, to more specialized discourses, e.g. political, legal, memoir, or educational ones. The results obtained can be used in lexicographic practice.

Keywords: avant-garde idiomatics, Cubo-Futurism, corpus analysis, avant-garde idiom, modification, non-usual functioning

Conflict of interest. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: Received: 20.05.2024. Accepted: 18.08.2024.

For citation: Zykova, I.V. (2025). New ways of developing Russian avant-garde idioms: a corpus-based approach. *Russian Language Studies*, 23(1), 22–43. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-23-1-22-43>

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-44-62

EDN: VDZEZN

Научная статья

Русский язык как объект рефлексии инострannого студента

В.А. Марьянчик , Л.В. Попова

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, *Архангельск, Российская Федерация*
 marvik69@yandex.ru

Аннотация. Выявляются когнитивные признаки концепта «русский язык» в языковом сознании студентов-инофонов. Актуальность темы обоснована не только развитием лингвокогнитивной методики исследования концептосферы различных групп пользователей языка (мононосители, билингвы, инофоны), но и углубленным изучением специфики концепта «русский язык» в картине мира иностранцев, постигающих язык вне лингвокультурной среды и в ее границах. Анализ концептосферы дает преподавателю русского как иностранного важную информацию, которая позволяет выяснять, формировать и повышать академическую мотивацию. Цель исследования — описать концепт «русский язык» в лингвокультурном сознании инофонов, а также установить, имеются ли особенности концептуализации у иностранных студентов, обучающихся за рубежом — вне языковой среды. Выполнен обзор наиболее репрезентативных научных результатов, проведены экспериментальные исследования на двух группах: 1) иностранных студентов Архангельска и 2) иностранных студентов Тамканского университета (Тайвань), изучающих русский язык как иностранный вне языковой среды (или с фрагментарным погружением в аутентичную коммуникацию в рамках онлайн-обучения). Полученные материалы количественно и качественно проанализированы на основе семантико-когнитивной методики описания концептов, разработанной З.Д. Поповой, И.А. Стерниным. Установлено доминирование оценочных и интерпретационных признаков концепта «русский язык» в сознании студентов-инофонов, что свидетельствует об активной концептуализации данного объекта рефлексии в процессе обучения. В ядро концепта входят утилитарные (*легкий, трудный; средство общения; учеба; карьера*) и оценочные (*красивый, хороший*) когнитивные признаки. Особенность этого концепта у инофона, изучающего русский язык вне лингвокультурного контекста, обнаруживается в прецедентных именах, стереотипах, приоритете когнитивного признака *трудный / сложный*, тесной связи с содержанием учебного материала, акцентировании интерпретационного признака «уникальность/необычность». Оценочное, интерпретационное поле и информационное содержание концепта «русский язык», рейтинг его когнитивных признаков обусловлены академическим контекстом: соотношением родного и изучаемого языка, наличием или отсутствием языковой среды. Практическая значимость результатов по сопоставлению вербальной ценности «русский язык» в разных языковых картинах мира за-

© Марьянчик В.А., Попова Л.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ключается в перспективах выстраивания культурологически скорректированных курсов обучения русского языка как иностранного за рубежом.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, вербальные ценности, концепт, концептуальный анализ, когнитивный признак, ассоциативный эксперимент, инофон

Вклад авторов: *Марьянчик В.А.* — постановка целей и задач, определение методологии и проведение исследования, подготовка текста; *Попова Л.В.* — проведение исследования, обработка результатов экспериментов, подготовка и редактирование текста.

Благодарности. Выражаем благодарность Зарецкой Светлане Александровне — преподавателю русского как иностранного Тамканского университета (Тайвань) за помощь в проведении ассоциативного эксперимента.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 12.03.2024; принята к печати 18.10.2024.

Для цитирования: *Марьянчик В.А., Попова Л.В.* Русский язык как объект рефлексии иностранного студента // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 44–62. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-44-62>

Введение

Концепты «язык», «русский язык», обладающие сложной когнитивной структурой, относятся к центральным концептам русской языковой картины мира и вызывают неиссякаемый исследовательский интерес. Основанием выделения вербальной аксиосферы являются метатексты, функционирующие во всех видах дискурсов. Вербальные ценности, воссоздающие концептуальный образ объектов «речь», «язык», «русский язык», становятся предметами лингвистических, культурологических, философских изысканий (Арутюнова, 2000; Демьянков, 2000; Левонтина, 2000; Кормочи, 2010).

Актуальность исследования концепта «русский язык» и его ценностного компонента, различных научных «срезов» и «замеров» этого объекта обусловлена динамикой картины мира под влиянием исторического контекста, а также необходимостью получения свежих данных для социального и лингводидактического прогнозирования. В научном дискурсе представлены лингвокультурологические описания и модели данного концепта по результатам ассоциативных экспериментов, проводимых в группах, не дифференцируемых по критерию «носитель / инофон» (Тавдгиридзе, 2005; Попова, Стернин, 2007; Шушакова, 2012), в группах естественных билингов (Щеглова, 2016), в группах иностранных студентов российских вузов (Симанова, 2010; Дрога, 2015).

Установление вербализированных представлений о русском языке как (1) иностранном языке, (2) учебном предмете, (3) средстве коммуникации актуально для выявления ценностных ориентаций студентов, в т.ч. их образовательной мотивации к обучению. У иностранного абитуриента российского вуза, как правило, уже сложился некий образ русского языка, в большей степени определяемый стереотипами. В процессе учебы и общения с носителями лингвокультуры (в первую очередь с преподавателем) могут происходить

изменения первоначальных представлений о русском языке. Несомненно, что на начальных этапах русский язык как объект рефлексии характеризуется особой актуальностью для иностранного студента, причем положительная оценка этого объекта влияет на образовательную мотивацию.

Объект нашего исследования — концепт «русский язык», представленный в картинах мира двух групп студентов-инофонов, изучающих русский язык: 1) в российских университетах; 2) вне языковой среды (или с фрагментарным погружением в аутентичную коммуникацию).

Цель исследования — выявить специфику концепта «русский язык» в содержании и интерпретационном поле, а также установить, каким образом аутентичная лингвистическая и культурная среда влияет на представления инофонов о данном объекте.

Методы и материалы

Взгляды на концепт как феноменологическую, гносеологическую, когнитивную и лингвистическую единицу многократно описаны в научной литературе и не являются предметом нашего рассмотрения. Для достижения цели исследования релевантен подход к концепту как лингвокогнитивному феномену, традиционное описание которого предполагает полевую организацию и структурирование (информационное и образное содержание, интерпретационное поле, паремиологическая зона). Мы придерживаемся научного подхода представителей воронежской школы концептологии (З.Д. Попова, И.А. Стернин), согласно которому лексика и фразеология, тексты и вербализированные ассоциативные поля «овнешляют» языковое сознание, являются средством объективации концепта.

Для выявления специфики концепта «русский язык», формируемого в картине мира инофонов, во-первых, проанализирована научная литература, представляющая результаты ассоциативных экспериментов, проводимых на различных целевых группах — носителей и инофонов, во-вторых, проведен ассоциативный эксперимент в целевой группе 1 (иностранцы студенты университетов города Архангельска: САФУ и СГМУ) и целевой группе 2 (студенты Тамканского университета, Тайвань). Информантам предлагалось ответить на вопросы (*С чем у тебя ассоциируется русский язык? С кем у тебя ассоциируется русский язык? Какой русский язык?*) и завершить высказывания (*Я изучаю русский язык, потому что...; Я изучаю русский язык, чтобы...; Я думаю, что русский язык...*). Ответы давались письменно, время не ограничивалось, порядок ответов регламентировался инструкцией: «Прочитай вопрос. Напиши ответ. Пиши то, что думаешь. Пиши первое, что придет в голову. Грамотность не важна!». В опросе участвовали обучающиеся подготовительного отделения и студенты: 30 информантов в группе 1 и 42 информанта в группе 2.

При обработке результатов использовали количественный и сопоставительный методы. Применяли методику комплексного лингвоконцептологического исследования (Попова, Стернин, 2007), в частности, выявленные когни-

тивные признаки отнесли к образному, информационному компонентам и интерпретационному полю.

Новизна исследования определяется и тем, что полученные и обработанные материалы (2022–2024 гг.) сопоставлены с результатами аналогичных исследований, проведенных ранее (2010, 2012, 2015 гг.). Кроме того, в известных нам современных публикациях не описаны ассоциативные эксперименты, в которых принимали участие студенты, изучающие русский язык за рубежом.

Результаты исследования

Анализ теоретических работ и экспериментов говорит о специфике концепта «русский язык», проявляющейся в сознании инофонов и носителей лингвокультуры.

На первом этапе ассоциативного эксперимента выявили основные когнитивные признаки, на втором этапе данные признаки отнесли к разным структурным компонентам макроконцепта: информационному содержанию и интерпретационному полю. Сравнение выявленной структуры с моделью З.Д. Поповой и И.А. Стернина позволило определить специфику концепта у инофонов: отсутствие образного компонента, преобладание ассоциатов, вербализующих утилитарную и оценочную зону, и др.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу об особенностях концептуализации русского языка у тех, кто изучает его в России и за рубежом.

Обсуждение

Концепт «русский язык» в научной литературе

Концептуализация объекта «русский язык», его место в системе вербальных ценностей привлекает исследователей. Основанием для выделения вербальной аксиосферы с ядерными компонентами: Слово, Текст, Язык — являются метатексты дискурсов. Вербальные ценности обладают признаками аксиологического конструкта. *Слово* объявляется ценностью в теологической системе как начало мира. *Текст* совмещает миф и логос, в широком понимании приравнивается к культуре, т.е. может быть идентифицирован как абсолютная ценность. *Язык* представляет собой дискретный код хранения культуры. Ценностная модель обуславливает место вербальных ценностей в аксиосфере. Например, выделяются модели с нравственным, интеллектуальным, экзистенциальным, социальным, эстетическим или другим ядром. Вербальные ценности играют особую роль при помещении в центр аксиологического пространства ценности «знание», поскольку язык есть основной когнитивный инструмент. Описания концептов «язык», «слово», «речь», «родной язык» в научных трудах служат доказательством их ценностной природы.

В основном материалом для моделирования концепта «русский язык» становятся тексты и результаты свободного или направленного ассоциативного

эксперимента, информантами выступают различные группы пользователей — мононосители, билингвы, инофоны. Отдельный исследовательский интерес вызывает рефлексия объекта «русский язык» у носителей языка, чья учебная или профессиональная деятельность связана с лингвистикой. В зависимости от фокусной группы в ответах-реакциях может доминировать как обыденное, так и практическое или профессиональное сознание.

На наш взгляд, наиболее репрезентативной работой, в рамках которой исследуется обозначенный концепт, является кандидатская диссертация Л.А. Тавдгиридзе, выполненная под руководством И.А. Стернина, в которой представлены результаты эксперимента с 1790 испытуемыми (Тавдгиридзе, 2005). Не исключая участия в этих опросах иностранцев, мы будем ориентироваться на преобладающий состав информантов и в рамках своего исследования называть их носителями. Автор диссертации моделирует концепт в целом, выявляя его специфику в профессиональной, социально-территориальной и других сферах.

На основе работы Л.А. Тавдгиридзе, но с существенными дополнениями, З.Д. Поповой и И.А. Стерниным выполнено целостное лингвокультурологическое описание и моделирование концепта «русский язык» (Попова, Стернин, 2007). Авторы приходят к выводу, что «концепт «русский язык» в русской концептосфере выступает как преимущественно оценочный, причем он выступает как двуоценочный с ярким преобладанием положительной оценки» (Попова, Стернин, 2007: 206).

В ряде работ внимание сосредоточено на лингвокогнитивных процессах, проходящих в сознании определенной целевой аудитории. Так, исследовательский интерес О.В. Шушаковой нацелен на смысловые интерпретации концепта «русский язык» в школьной образовательной среде (Шушакова, 2012). И.В. Щеглова исследовала реакции естественных билингвов — носителей национально-русского двуязычия, проживающих в городе Астрахани и Астраханской области, на стимульные словосочетания «татарский язык» / «казахский язык» и «русский язык» (Щеглова, 2016).

Для сопоставительного исследования важны данные о специфике концепта, формирующегося в сознании инофонов (Симанова, 2010; Дрога, 2015). Так, Т.А. Симанова провела эксперимент, выясняя специфику концептов «русский язык» и «родной язык» в языковом сознании студентов-иностранцев российских вузов (Симанова, 2010). Значимость результатов этого эксперимента определяется еще и тем, что исследована динамика формирования концептов у его участников на протяжении их обучения в вузе (от 1 года до 5 лет). Выясняется, что «наиболее важными признаками в концепте «русский язык» остаются *трудность / легкость в использовании*» (Симанова, 2010: 18), но «по мере изучения студентами русского языка в концепте «русский язык» в три с половиной раза ослабляется признак *трудный*, в три раза усиливается яркость признаков *важный, нужный*, в пять раз возрастает яркость признака *любимый*» (Симанова, 2010: 18).

Выявление ассоциативных полей на стимул «русский язык» было целью экспериментального исследования М.А. Дроги. Участниками стали иностранные обучающиеся подготовительного отделения Белгородского государственного университета. Эксперимент проводился в форме группового теста (2014 г.) и предполагал краткое или развернутое окончание фразы «*Русский язык — это ...*» В результате сделан вывод о том, что большинство ассоциаций характеризуется положительной оценкой и связано с образовательным процессом, например, *учебник, преподаватель* (Дрога, 2015).

Значимые условия при формировании концепта «русский язык» — уровень владения языком, образовательная среда, степень погружения в лингвокультуру и региональную среду. Было интересно выявить, какие когнитивные признаки окажутся существенными для иностранцев, постигающий язык в аутентичной среде и вне ее. В рамках исследования, не ставя задачу детального изложения результатов эксперимента, остановимся на точках соприкосновения и различиях языковых картин мира разных целевых аудиторий. Анализ реакций говорит о том, что различия проявляются, прежде всего, в интерпретационной зоне концепта, в актуализации прецедентных имен и стереотипов.

Основные когнитивные признаки концепта «русский язык» (экспериментальное исследование)

1. Анализ когнитивных признаков концепта, выявленных в рамках исследований различных целевых групп.

Работая с носителями русской лингвокультуры, Л.А. Тавдгиридзе выделяет в ядре содержания концепта три когнитивных признака интерпретационного поля (*красивый, сложный, хороший*) и два когнитивных признака информационного поля (*богатый, родной*) (Тавдгиридзе, 2005). Ближняя периферия, по данным цитируемого исследования, включает признаки *грубый, интересный, хороший, международный, нужный, умный, звучный* и др. В ответах на вопрос *Какой?* были зафиксированы как наиболее частотные десять прилагательных: *красивый; богатый; трудный; родной; великий; интересный; сложный; хороший; любимый; могучий*. Частотность признаков *великий, могучий, свободный* (их выделили почти 20 % опрошенных) объясняется прецедентностью текста И.С. Тургенева. Наиболее яркой смысловой зоной автор признает эстетическую оценку, объем словарного запаса, возможность освоения, близость носителям, сферу (в т.ч. персоналии — известные носители языка; прецедентные тексты и др.). Кроме того, концептуализация русского языка в национальной картине мира осуществляется в форме следующих когнитивных классификаторов (по убыванию яркости признака): особенности словарного состава, общая оценка, вызываемый интерес, нравственная оценка, эмоциональная оценка, традиции, престижность, изучение языка, темпоральная характеристика, особенности звучания, интеллектуальная оценка, индивидуальная характеристика, функциональная характеристика, культура общения, предназначенность для общения, физическая характеристика (Тавдгиридзе, 2005).

Описываемый эксперимент демонстрирует реакции, возможные (или наиболее типичные) именно для носителя русской лингвокультуры: *наш родной, мат, матерный, матершинный, наш родимый, главный, мой, наш, свой, лучший, обязательный, первый, пошлый, засоренный* (Тавдгиридзе, 2005). В корпусе реакций встречаются определения, представляющие тонкую мета-рефлексию и метафоричность оценок: *ласковый, нежный, благородный, цветной, переливающийся* и др. Отметим реакции, важные для нашего исследования: *простой, легкий; близкий; понятный*.

Исследуя смысловые интерпретации концепта «русский язык» носителя языка в школьной среде, О.В. Шушакова сделала вывод о том, что картина мира и ее фрагмент «русский язык» обусловлены образовательным контекстом (Шушакова, 2012). Так, первые места занимают реакции *родной язык и Россия*, после которых по убывающей идут: *«родина, предмет, грамотность, ничего, сложный, подготовка к уроку, учебник, орфограммы, красота, правила, великий, изучение, речь, богатый, слова, язык, Пушкин, оценка, интерес, существительное, глагол, мир, школа, знания, могучий, написание, Оксана Витальевна, наука, буквы, скука, будем писать, диктант, хорошо, словарь, страх, прилагательное, национальность, учеба, учитель, мучение, разговор, Иркутск, домашняя работа, Гоголь, интересный предмет, лингвистика, ЕГЭ, грамматика, сочинение, могущество, Русь, поэзия, литература, сказки, культура, толковый словарь»* (Шушакова, 2012: 291). Автор отмечает, что большая группа реакций совпадает с зафиксированным в лексикографических источниках значением «предмет изучения» (ср.: 2 место — *предмет*, 3 место — *школа* в Русском ассоциативном словаре), которое отражает связь с процессом обучения, с личностью, оценку языка и процесса его изучения, содержание и атрибуты обучения (Шушакова, 2012). Данные эксперимента позволяют проследить динамику формирования концепта, обусловленную возрастом носителя языка.

В список оценочных ассоциаций, характеризующих русский язык как объект рефлексии, вошли существительные и прилагательные *красота, великий, могучий, богатый, власть, свобода, гордость, большой, святой* и др. Включенными в этот ряд оказались слова из прецедентного текста И.С. Тургенева. Встречаются и персонифицирующие реакции: *Пушкин, Гоголь, Ломоносов, Лермонтов, Толстой, Медведев*, а также имена учителей.

Итак, не вызывает сомнений, что концепт «русский язык» входит в круг вербальных ценностей носителей, является базовым компонентом национальной (русской) картины мира, формируется с учетом возрастных, социальных и культурных факторов. Специфика позиции концепта в языковой картине мира носителя иной лингвокультуры определяется тем, что иностранный язык (в т.ч. русский как иностранный (РКИ)) является одновременно объектом изучения и средством обучения, но при этом не служит главным инструментом общения и когнитивной обработки информации. Для формирования концепта важен экстралингвистический контекст языкового образования и речевой деятельности на изучаемом языке.

В исследовании Т.А. Симановой доказано, что лингвокультурная специфика целевой аудитории эксперимента (иностранцы) проявляется в реакциях *иностранный, второй родной, хочу изучать* (Симанова, 2010). Большая часть опрошенных выделила признак *трудный*, что вполне ожидаемо, если учитывать специфику аудитории. Однако 52 информанта охарактеризовали объект прилагательным *легкий*. Обратим внимание на пропорцию оценочной антонимии в анализируемых исследованиях. В диссертации Л.А. Тавдгиридзе оценочным признакам *трудный, сложный, самый сложный, тяжелый* (около 700) противопоставлена характеристика *легкий, простой, понятный* (около 70), т.е. мы наблюдаем более чем десятикратный разрыв. У носителей при выделении когнитивного признака *сложный* в ряде случаев происходит рефлексивное противопоставление по признаку «свой-чужой» (*сложный для иностранцев*). В группе иностранных студентов русский язык оценили как *трудный* 420 человека, а как *легкий* — 52, т.е. противоположные оценки немного ближе в количественном отношении. Квантитативную близость антонимии подтверждает пара *понятный – непонятный* (20 и 13 опрошенных) и *неудобный – удобный* (7 и 4 опрошенных) (Симанова, 2010).

Студенты-иностранцы выделяют различные эстетические, утилитарные (в т.ч. коммуникативные), физические (перцептивные) характеристики. Эстетические ассоциации вербализируются в словах *красивый* (вторая позиция в рейтинге), *звучный, приятный, выразительный*. Эстетические оценки пересекаются с когнитивным признаком «словарный состав»: *выразительный, богатый*. Утилитарные признаки частотны: *важный, нужный, полезный, влиятельный, многофункциональный*. Среди пейоративных утилитарных реакций отметим прилагательные *не интернациональный, нераспространенный*. Специфика концепта, безусловно, проявляется в сопоставлении *не такой, как родной*. Физические (перцептивные) характеристики уникальны по сравнению с результатами опроса носителей, см.: *громкий, быстрый, медленный*. Думаем, что атрибут *грубый* (15 реакций) следует в ряде случаев также включить в физические характеристики, так как речь может идти о звучании, а не о когнитивном признаке «словарный состав» (ср.: 18 реакций *грубый* в группе носителей языка). Это подтверждает и уникальное определение *твердый*. В корпусе реакций носителей, напротив, зафиксирована реакция *мягкий* (36), которую мы трактуем как метафору, синонимичную оценкам *нежный, ласковый* и т.п., характеризующим выразительные возможности языка.

Метонимическая характеристика *великий (великая страна, великие люди, язык великой литературы)* характерна как для носителей русского как родного, так и для иностранцев. На наш взгляд, в ряде случаев в семантике слова актуализируется и квантитативный параметр, ср. оценки *большой* в иностранной аудитории и *бескрайний, обширный, необъятный* и др. в группе носителей. Позиции в рейтинге прилагательного *могучий*, как мы указывали ранее, во многом определяются влиянием прецедентного для носителя русской культуры текста, поэтому оно не зафиксировано в иностранной аудитории.

Оценочные и эмотивные признаки демонстрируют различные позиции русского языка в иерархии вербальных ценностей. Так, на мелиоративном полюсе у иностранцев находится прилагательные *хороший, любимый*, на пейоративном — глагол *не нравится*; стремление к объективности демонстрирует оценка *не хороший и не плохой*. В группе носителей положительные оценки более радикальны: *лучший, самый лучший, самый любимый, необыкновенный, идеальный* и др. У русских информантов отмечены эмотивные отрицательные реакции *скука, страх, мучение* и др., связанные с процессом освоения школьной дисциплины.

В иностранной аудитории намного слабее представлена идеологическая оценка. Так, для носителей языка признак *свободный* входит в частые реакции (Тавдгиридзе, 2005), а в результатах, предлагаемых Т.А. Симановой, оценку *независимый* дал только один участник эксперимента. Заметим, что признак *свободный* также обусловлен прецедентным текстом И.С. Тургенева.

Некоторые реакции обнаруживают влияние экстралингвистических факторов. Так, характеристика *язык дружеского общения* обусловлена речевой ситуацией, в которой иностранец вынужден общаться с однокурсниками, приятелями, знакомыми.

Т.А. Симанова также рассматривает концепт в динамическом аспекте, учитывая время пребывания студента в России (до 5 лет). Мы считаем, что вывод о том, что снижение яркости «позитивных» когнитивных признаков в структуре концепта *красивый, хороший, богатый, влиятельный* и др. объясняется «эффектом привыкания к языку» (Симанова, 2010: 19), не вполне обоснован, так как эти признаки обнаруживаются и в реакциях носителей языка (см. выше).

2. Ассоциативный эксперимент, проведенный на целевой группе 1 иностранных студентов архангельских вузов.

В ответах доминируют положительные оценки или нейтральная окраска. Не отмечены случаи негативной оценки типа *грубый, не нравится* и др. Это позволяет говорить о позитивном эмоциональном отклике на стимул «русский язык», а также об интересе к его изучению в целях построения карьеры, о желании общаться на нем на коммуникативно достаточном уровне. Отмечены такие свойства русского языка, как *красота, богатая история, «глубокая литературная традиция», «уникальный алфавит»*. Одним из основных факторов, влияющих на результат концептуализации объекта «русский язык», является включенность студента-иностранца в образовательный процесс, о чем свидетельствуют ассоциации *университет, учеба, преподаватель*.

Два первых вопроса анкеты — «С чем /с кем у вас ассоциируется русский язык» — нацелены на выявление образного (перцептивного или когнитивного) содержания концепта. В сознании иностранных студентов, проживающих в России, русский язык ассоциируется:

с культурой (9): *русская культура, прекрасная русская цивилизация, литература, глубокие философские произведения, культурный вклад, русская история; балет, музыка;*

геополитикой (7): *значительная роль в глобальной геополитике, коммунизм, Кремль, Москва, великая страна Россия, великий русский народ;*

учебой (5): *университет, учеба, преподаватели и студенты;*

общением (5): *коммуникация, повседневная жизнь, легкий разговор;*

родным языком (4): *с моим родным языком, с французским языком.*

Культурные и геополитические атрибутивные ассоциации имеют ярко выраженные положительные коннотации (*значительный, уважаемый, великий* и под.). Отметим отсутствие в реакциях стереотипных предметных перцептивных образов: *водка, матрешка, мороз* и под., которые были зафиксированы в целевой группе 2.

В персонифицирующих реакциях выявлены:

население / народ России / люди (10): *«В основном русский язык ассоциируется у меня с русским населением и их правителями»;*

друзья (7): *с друзьями (4), с русскими друзьями (3);*

преподаватель (6): *с моим учителем русского языка (3), с хорошим и уникальным преподавателем (1).*

Отмечены единичные ответы-персоналии «с Толстым, Достоевским», «с президентом Российской Федерации». Есть и уникальные реакции личного характера «с моим дядей, который учился в Питере», но этот ответ дан в однородном ряду с другими ассоциациями: «С моим дядей, который учился в Питере, с хорошим и уникальным преподавателем и с моими друзьями в университете».

Ассоциативная связь русского языка с конкретными людьми, с которыми общаются иностранцы, говорит о том, что студенты уходят от стереотипов, связанных с русским языком и русской культурой в целом (прецедентные литературные и политические имена, предметные символы и др.).

Ответ на вопрос «Какой русский язык» и продолжение фразы «Я думаю, что русский язык...» позволил выявить когнитивные признаки, которые были распределены по основным структурным компонентам концепта: «образному компоненту, информационному содержанию и интерпретационному полю» (Попова, Стернин, 2007). Заметим, что в полученных откликах крайне редко фиксируются признаки, относящиеся к образному компоненту, возможно потому, что этот компонент был представлен ассоциациями в ответах на первые вопросы. Исключение составляет лишь признак *веселый* и метафора «*окно в уникальную культуру, традиции и богатство языкового искусства лингвистической области*», интерпретирующие метонимическую и метафорическую характеристики денотата. Также отметим отсутствие в ответах прецедентных текстов, фразеологизмов, что отчасти объясняется слабым владением русским языком.

Информационное содержание концепта формируется такими когнитивными признаками, как:

средство общения (5): «*Русский язык — язык, на котором говорит все русское население в России и в других странах; язык, на котором говорят в России и некоторых других странах*»;

распространенность (4): *популярный, известный;*

славянский (4): *«Это славянский язык, который используется в России, Беларуси, Казахстане и других странах; один из славянских языков».*

Интересно, что нет ни одной метаязыковой реакции, характеризующей русский язык как учебный предмет, хотя, по словарным данным, ассоциат «предмет» занимает второе место по распространенности (Русский ассоциативный словарь, 2002).

Интерпретационное поле концепта представлено когнитивными признаками, которые выявляют отношение к языку и содержат «различные энциклопедические и выводные знания о его признаках и функционировании, полученные из опыта» (Попова, Стернин, 2007: 195). Интерпретационное поле концепта «русский язык» оказалось самым объемным (около 75 % содержания) и представленным тремя разными по наполненности зонами.

1) Утилитарная зона:

трудный / сложный (8) для изучения: *«Я думаю, что русский язык сложный язык, и для его изучения и понимания требуется время»; «Удивительный и интересный, хотя он немного сложнее по сравнению с другими языками, которые я изучал до сих пор, из-за его уникального алфавита и наследи»;* очень сложный (1); немного сложно (3): *«Интересно и немного сложно в освоении»;* трудно (3): *«Трудно и красиво»;*

интересный / интересно (8): *вызывающий интерес, желание изучать;*

легкий / легко (4): *«Легко выучить, легкий, супер хороший»;*

приятный / приятно (2): *«...на котором приятно говорить; обладает невероятной красотой и гибкостью»;*

полезный для изучения, для работы (2).

Ожидаемым стало преобладание оценки «*трудный*», однако предположим, что это характеристика не только языка, но и процесса его изучения (*трудно*). Наличие в ответах противоположных оценок (*трудный – легкий*) при доминировании первой могут быть связаны с личным восприятием или навязаны стереотипами. По мнению И.А. Стернина, «*удобство языка, легкость / трудность языка, красота языка, бедность / богатство языка*» относятся к мифологическим концептам, денотативно не наполненным, но характеризующимся метафоричностью, эмоциональностью, оценочностью (Стернин, 2014). По поводу трудности языка для иностранцев высказывались различные точки зрения. Например, отмечалось, что данный признак является, скорее, стереотипом (Дрога, 2015). В исследовании Т.А. Симановой признак *трудный* отнесен к ядру концепта, а признак *легкий* — к ближней периферии (Симанова, 2010: 9). Полученные нами результаты также говорят о том, что характеристика *трудный* является важнейшим интерпретационным признаком, входящим в ядро концепта «русский язык».

2) Оценочная зона:

красивый / прекрасный (3): *«Один из красивых языков, используемых для общения; Русский язык прекрасен, как и его народ»;*

хороший (2): *«Это хороший язык»;*

любимый (2): *«Не осталось слов, я люблю РЯ»;*

важный / уважаемый (1): *«Способен выразить глубокие эмоции и передать сложные идеи, что делает его важным и уважаемым».*

Как было отмечено выше, опрос не продемонстрировал отрицательных оценок. Сложность интерпретации когнитивного признака оценки «хороший», возможно, объясняется слабым владением языком у испытуемых, трудностями выражения мыслей на чужом языке.

3) Энциклопедическая зона:

не похожий на другие (4): *уникальный, с уникальной кириллицей, интригующий, «Русский язык очаровывает меня своей глубокой литературной традицией и своеобразной кириллицей, что делает его невероятно интригующим»;*

старый (1);

народный (1): *деревенский.*

Данная зона концепта «объединяет когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе личного опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.» (Попова, Стернин, 2007: 228). В сознании носителей языка энциклопедическая зона исследуемого концепта объективирована следующими признаками: *«огрубляется, широко распространен, древний, много заимствований, известный, деградирует и т.д.»* (Попова, Стернин, 2007: 229). Как показывают наши результаты, личный опыт иностранных студентов актуализирует в их представлении прежде всего отличие русского языка от других, в т.ч. и от родного языка инофона.

Итак, концепт «русский язык» в сознании студентов-инофонов богат когнитивными признаками, однако в интерпретационном поле отсутствуют четко обозначенные мифологическая, социально-культурная, паремиологическая зоны. В этом мы видим влияние аутентичной лингвокультурной среды, находясь в которой, иностранный студент ориентируется в своих оценках не на стереотипные, «книжные», идеологически и культурно окрашенные представления о русском языке, а на личный жизненный опыт общения с носителями языка, а также опыт его изучения. Можно сказать, что русский язык воспринимается опрошенными иностранными студентами в большей степени рационально, практически, а эмоциональные оценки объясняются различными факторами, например, важной является личность преподавателя РКИ. Выяснилось, что ядерную зону концепта представляют утилитарные (*легкий, трудный*) и оценочные (*хороший, любимый, красивый*) когнитивные признаки.

Признаки, связанные с утилитарной оценкой, наиболее отчетливо проявились в реакциях на последние два задания анкеты: *Я изучаю русский язык, потому что ... и Я изучаю русский язык, чтобы...* Прогнозируемые сложности для иностранных студентов 1 года обучения в разграничении семантики причины и цели оказались не критичными (всего 4 ответа, нарушающие конструкцию со значением причины). Будучи погруженными в образовательную, социально-бытовую и культурную среду изучаемого языка, студенты определяли причину изучения русского языка в большей степени практически,

утилитарно: *хочу учиться в России / в университете (10); хочу общаться на русском языке / говорить и писать на этом языке (8); потому что хочу иметь возможность общаться с местными людьми и должен использовать этот язык, чтобы выжить в течение нескольких лет; хочу расширить свои языковые навыки (2); хочу стать хорошим врачом (3); это полезно при стажировке в больнице.* Всего три реакции содержали оценочный признак — *нравится русский язык.*

Цель овладения русским языком определяют так: *общаться с русскими (10), с людьми из разных культур (2); лечить пациентов, разговаривать с российскими пациентами (3); познакомиться с культурой (овладеть культурой, глубже погружаться в историю и культуру русскоязычных стран) (4); вписаться в общество, учиться / работать в России (3); читать на русском языке (2) («лучше понимать русскую литературу, культуру и историю»); саморазвитие (2), путешествовать (1); заниматься бизнесом (1); изучить программирование (1).* Можно заметить, что в отличие от ближайших целей (*понимать разговор; научиться читать, писать, говорить на русском*), ожидания, направленные в перспективу, характеризуются оценочными признаками (*«наслаждаться чтением оригинальных произведений; углубиться в культурное наследие русского мира»; «...и просто наслаждаться общением на этом прекрасном языке»*).

Многие ответы представляли собой развернутые высказывания с несколькими когнитивными характеристиками, что свидетельствует об актуальности данного объекта и его богатстве интерпретационными признаками в сознании иностранных студентов. Например, *«Обладает невероятной красотой и гибкостью, способен выразить глубокие эмоции и передать сложные идеи, что делает его важным и уважаемым».*

Таким образом, исследование показало, что в сознании иностранцев, обучающихся в России, русский язык становится ценностным объектом рефлексии. Информационное содержание концепта «русский язык» опирается в основном на коммуникативную функцию языка (*средство общения*) и его положение в мире (*известный; славянский*). Аутентичная лингвокультурная среда обуславливает положительные интерпретационные признаки преимущественно утилитарной (*полезный; интересный; трудный/легкий*) и оценочной зоны (*красивый; хороший; любимый*).

3. Целевую группу 2 составили студенты Тамканского университета, в основном будущие экономисты, менеджеры и лингвисты, которые изучают РКИ в очень небольшом объеме (факультатив). Студенты имеют слабую мотивацию к изучению русского языка, поскольку этот учебный предмет они не выбирают по своему предпочтению. В целом все представления тайваньских студентов о России, о русском языке обусловлены академической информацией и дискурсом СМИ. Никто из опрошенных студентов не был в России; отмечены единичные контакты с русскоговорящими людьми. Не все университетские преподаватели РКИ являются носителями русского языка. Все это, несомненно, влияет как на представление о русской речи в сознании инофонов, так и на образовательную мотивацию и результаты обучения.

В целях повышения эффективности обучения студентов САФУ (Архангельск) и Тамканский университет подписали соглашение о реализации онлайн-курса «Разговоры на русском», построенного по модели тандем-обучения («студент обучает студента»). Это позволило использовать различные эмотивные тактики ведения занятия по РКИ (Марьянчик, Попова, 2022), повысить учебную мотивацию, создать аутентичный источник лингвокультурной и страноведческой информации — из первых уст, от носителей языка, в т.ч. и региональной (северной, поморской) культуры. Для большинства обучающихся Тамканского университета диалоги с архангельскими студентами были единственной возможностью общаться с носителями русского языка. Обращаем на это особое внимание, так как считаем важной выявленную ассоциативную связь русского языка с онлайн-партнером — человеком, с которым инофон изучает язык в дистанционном формате и который становится персонализированным воплощением языковой культуры.

В целом ассоциативный эксперимент, проведенный в целевой группе 2, показал следующее.

Персонализирующие реакции чаще были представлены личными именами / фамилиями и имели достаточно узкий круг: прецедентные имена *Путин* (большинство опрошенных), *Чайковский*, *Пушкин* и единичные реакции *Толстой*, *Менделеев*, уникальные реакции *Полина Гагарина*, «*один бурятский мужчина, которого я встретил на Байкале*», «*мой учитель и мой онлайн-партнер*» и др. Обратим внимание, что имя первого лица государства значительно искажается: с *Пудимом*, с *Ф.Ф. Путином* и др. Данные фонетико-графические варианты прецедентного антропонима, на наш взгляд, маловероятны для инофона, изучающего язык в аутентичном социальном контексте.

Описываемый фрагмент картины мира обусловлен академическим контекстом, концепт связан с учебным материалом (реакции *фильмы*, *песня*, *традиционные песни*, *пословицы*, *алфавит*, *буква «р»*, *странные буквы*, *словарь и учебник*, *Чайковский* и др.), с учебными задачами (*грамматически сложный*, *говорить быстро*, *быстрое говорение* и др.). Эти реакции формируют большой процент, так как русский язык связан именно с учебным процессом и исключен из бытовой и общественной сферы. Для инофонов, знакомых с русской культурой дистанционно, велика сила стереотипов: см. частотные реакции *водка*, *холодная погода*, *матрешка*, *медведь*.

Безусловно, общей характеристикой для любых информантов является прилагательное *трудный / сложный*. Однако в ответах носителей когнитивный признак «возможность освоения» находится на третьем месте (Тавдгиридзе, 2005), в ответах иностранцев — на первом, составляя 26 % (Симанова, 2008). В нашей экспериментальной группе данный признак уверенно лидирует (зафиксирован в каждой анкете), например *сложный*, *труднее, чем японский язык*, *самый трудный в мире* и др.

Адмиративная оценка *удивительный*, *необычный*, *странный* и др. (в модели З.Д. Поповой и И.А. Стернина признаки *уникальный*, *необычный*, *удивительный* и т.п. входят в энциклопедическую зону интерпретационного

поля) — на втором месте. Удаленность лингвокультуры усиливает эффект «таинственности» и привлекательности, поэтому во всех анкетах встречаются определения, актуализирующие данные смыслы (*необычный, особенный, удивительный*). В ряду вербальных реакций они влияют на значение ближнего контекста, актуализируя потенциальные адмиративные семы других ассоциатов: «*славянский, необычный, красивый*»; «*интересный, особенный язык*» и т.п.

Когнитивный классификатор «эстетическая оценка» занимает третье место: *очень красивый, звучный* и др. Взаимодействие эстетических, адмиративных и иных оценок формирует философские выводы: «*русский язык открыл мне дверь в новый мир; русский язык ассоциируется с жизнью*».

Показательна попытка участника опроса заключить оценку в традиционную композиционную форму пословицы: «*Сначала горько, потом сладко*». Следовательно, результаты эксперимента, проведенного в группе 2, позволяют выделить паремиологическую зону.

Сопоставляя экспериментальные результаты, полученные нами в целевых группах (п. 2 и п.3), отметим, что инофоны, живущие в РФ, интерпретируют русский язык в большей мере как средство общения (бытовой коммуникации, способ вхождения в культуру, инструмент выживания в «чужом» мире). Объект «русский язык» актуализирован в языковом сознании студентов-иностранцев, обучающихся в условиях аутентичной языковой среды, преимущественно утилитарными и положительными оценочными признаками; номинативные и атрибутивные ассоциаты лишены метафорического и перцептивно-образного значения; номинативные ассоциации связаны в основном с литературной традицией. Специфика данного концепта у инофона, изучающего русский язык вне лингвокультурного контекста, проявляется в прецедентных именах, стереотипах, предметных номинациях, связанных с учебным материалом, приоритете когнитивного признака «трудность/сложность», акцентировании интерпретационного признака «необычность, странность». Можно заметить, что удаленность от языковой среды обуславливает восприятие языка как некоего культурного артефакта, не всегда понятного и близкого, тогда как проживание в аутентичной среде «оживляет» представление о языке, усиливает оценочные и утилитарные признаки.

Заключение

Вербальная ценность, представленная в концепте «русский язык», есть важнейший фрагмент языкового сознания. Интерпретационное поле и информационное содержание концепта, рейтинг его когнитивных признаков обусловлены академическим контекстом: соотношением родного и изучаемого языка, наличием или отсутствием языковой среды.

Исследование концепта «русский язык» требует продолжения в большей репрезентативной группе, что определяется социально-исторической динамикой: изменившаяся политическая обстановка, процессы глобализации активно влияют на место концепта «русский язык» в картине мира инофонов, жителей других государств.

Практическая значимость сопоставления вербальной ценности «русский язык» и соответствующих фрагментов картины мира заключается в перспективах выстраивания культурологически скорректированных курсов обучения РКИ за рубежом. Изучение концептосферы вторичной языковой личности (иностранный студент) дает важные результаты для преподавателя, который через предмет и свою личность формирует, поддерживает и развивает мотивацию к изучению русского языка.

Список литературы

- Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 7–22.
- Демьянков В.З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 193–270. EDN: SFTFJN
- Дрога М.А. Русский язык в сознании студентов-иностранцев: какой он? // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 19–20 нояб. 2015 г. Белгород : ПТ, 2015. С. 372–376. EDN: VAZRID
- Кормочи Е.А. Язык как предмет философской рефлексии // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (16). С. 12–29. EDN: OBGGDJ
- Левонтина И.Б. Речь vs. Язык в современном русском языке // Язык о языке. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 271–289.
- Марьянчик В.А., Попова Л.В. Русский язык как иностранный в рамках онлайн-образования : подходы и мнения (по материалам научных публикаций за 2021 год) // Педагогическое образование в России. 2022. № 1. С. 8–19. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_01 EDN: YMRAZY
- Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж : Истоки, 2007. 250 с. EDN: QUJZYF
- Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов и др. Т. 1. М. : Астрель, 2002. 784 с.
- Симанова Т.А. Развитие концептов «русский язык» и «родной язык» в языковом сознании иностранных студентов: экспериментальное исследование : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 21 с. EDN: ZOAPRN
- Стернин И.А. Русский язык в обыденном сознании («великий, могучий, правдивый, свободный» — это какой?) // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сборник материалов III Междунар. науч.-метод. конф. Воронеж : Импри, 2014. С. 12–17.
- Тавдгиридзе Л.А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 23 с. EDN: NNNMPD
- Шушакова О.В. Концепт «русский язык» в языковом сознании школьника (к постановке проблемы) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 6 (65). С. 290–294. EDN: OZGQVH
- Щеглова И.В. Реакции естественных билингвов на стимульные словосочетания «татарский язык» / «казахский язык» и «русский язык» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 1. С. 135–140. <https://doi.org/10.17238/227-6465.2016.1.135> EDN: VRWNSN

Сведения об авторах:

Марьянчик Виктория Анатольевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой культуры, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная

Северной Двины, д. 17. *Сфера научных интересов*: аксиологическая лингвистика, стилистика русского языка, русский язык как иностранный. ORCID: 0000-0003-1859-3767. SPIN-код: 4997-4263. E-mail: marvik69@yandex.ru

Попова Лариса Владиславовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой культуры, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17. *Сфера научных интересов*: социолингвистика, функциональная грамматика, синтаксис русского языка, русский язык как иностранный. ORCID: 0000-0002-8254-8787. SPIN-код: 8515-6746. E-mail: plarisa20@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-23-1-44-62

EDN: VDZEZN

Research article

Russian language as an object of reflection for a foreign student

Viktoriya A. Maryanchik , Larisa V. Popova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, *Arkhangelsk, Russian Federation*

marvik69@yandex.ru

Abstract. The study reveals the cognitive features of the concept “Russian language” in the linguistic consciousness of foreign students. The relevance of the research lies not only in developing linguistic-cognitive methods for studying concepts in the conceptual sphere of various groups of language users (mono-speakers, bilinguals, foreign speakers), but also in identifying the specifics of the concept “Russian language” in the linguistic picture of the world of foreign students studying language inside a linguistic-cultural environment and outside of it. The knowledge of conceptual sphere of a foreign student allows teachers of Russian as a foreign language to identify, shape, and enhance students’ motivation. The article is aimed at describing the concept “Russian language” in the linguistic and cultural consciousness of foreign speakers and at establishing features of its conceptualization among foreign students studying abroad, outside the linguistic environment. To achieve this aim, an overview of the most representative scientific results was made. Experiments were conducted in two groups: (a) international students in Arkhangelsk and (b) foreign students of Tamkan University studying Russian as a foreign language outside the language environment, with fragmentary immersion in authentic communication through online learning. The received data were quantitatively and qualitatively analyzed with the semantic-cognitive methodology for describing concepts (Z.D. Popova, I.A. Sternin). The analysis reveals that in the mindset of foreign students the concept “Russian language” has evaluative and interpretative features. This indicates the active conceptualization of this concept in the process of learning. The core of the concept consists of utilitarian (easy-difficult; means of communication; study; career) and evaluative (beautiful, good) cognitive features. The specificity of this concept among foreigners studying Russian outside the linguistic-cultural context is found in precedent names, stereotypes, the priority of the cognitive attribute *difficult/complex*, a close connection with the content of educational material, and an emphasis on the interpretive attribute “uniqueness”. The authors conclude that the evaluative and interpretive field, informational content of the concept “Russian language”, and its cognitive characteristics are determined by the academic context: the relationship between the native and

the studied language and the presence or absence of a language environment. The comparative analysis of the verbal value of the concept “Russian language” and the corresponding fragment of the worldview can help develop culturally adjusted courses for teaching Russian as a foreign language abroad.

Keywords: Russian as a foreign language, verbal values, concept, conceptual analysis, cognitive feature, associative experiment, native speaker of a foreign language

Contribution: *Maryanchik V.A.* — idea и goals, methodology and research, preparing text; *Popova L.V.* — research, experiment, preparing and editing text.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to Svetlana A. Zaretskaya, a teacher of Russian as a foreign language at Tamkan University, for her help in conducting the associative experiment.

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflict of interest.

Article history: Received: 12.03.2024. Accepted: 18.10.2024.

For citation: Maryanchik, V. A., & Popova, L. V. (2025). Russian language as an object of reflection for a foreign student. *Russian Language Studies*, 23(1), 44–62. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-23-1-44-62>

References

- Arutyunova, N. D. (2000). Naive reflections on the naive picture of language. In N. D. Arutyunova (Ed.), *Language about the language* (pp. 7–19). Moscow: LRC Publ. (In Russ.).
- Dem'yankov, V. Z. (2000). Semantic roles and images of language. In N. D. Arutyunova (Ed.), *Language about the language* (pp. 193–270). Moscow: LRC Publ. (In Russ.). EDN: SFTFNJ
- Droga, M. A. (2015). Russian language in the minds of foreign students: what is it? In *Risks in the changing social reality: the problem of forecasting and management: Proceedings of the international scientific and practical conference* (pp. 372–376). Belgorod: PT Publ. (In Russ.). EDN: VAZRID
- Karaulov, Yu. N., Cherkasova, G. A., Ufimtseva, N. V., Sorokin, Yu. A., & Tarasov, E. F. (2002). *Russian associative dictionary. Vol. 1*. Moscow: ASTREL Publ. (In Russ.).
- Kormochi, E. A. (2010). Language as a subject of philosophical reflection. *Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. The Humanities*, (2), 12–29. (In Russ.). EDN: OBGGDJ
- Levontina, I. B. (2000). Speech vs. Language in Modern Russian. In N. D. Arutyunova (Ed.), *Language about the language* (pp. 271–289). Moscow: LRC Publ. (In Russ.).
- Mar'yanchik, V. A., & Popova, L. V. (2022). Russian as a foreign language in the framework of online education: approaches and opinions (based on scientific publications of 2021). *Pedagogical Education in Russia*, (1), 8–19. (In Russ.). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_01 EDN: YMRAZY
- Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2007). Semantico-cognitive analysis of language: scientific edition. Voronezh: Istoki Publ. (In Russ.). EDN: QUJZYF
- Shcheglova, I. V. (2016). Responses of natural bilinguals to the stimulus word combinations Tatar language / Kazakh language and Russian language. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, (1), 135–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.17238/227-6465.2016.1.135> EDN: VRWNSN
- Shushakova, O. V. (2012). The concept of “Russian language” in schoolchildren’s linguistic consciousness (to the problem statement). *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, (6), 290–294. (In Russ.). EDN: OZGQVH

- Simanova, T. A. (2010). *Development of the concepts «Russian language» and «native language» in the language consciousness of foreign students: an experimental study*. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Voronezh. (In Russ.). EDN: ZOAPRN
- Sternin, I. A. (2014). Russian language in everyday consciousness (“great, mighty, truthful, free” — is it what?). In *Problems of teaching philological disciplines to foreign students: Proceedings of the III-th International scientific and methodological conference* (pp. 12–17). Voronezh: Impri Publ. (In Russ.).
- Tavdgiridze, L. A. (2005). *Concept “Russian language” in the Russian linguistic consciousness*. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Voronezh. (In Russ.). EDN: NNNMPD

Bio notes:

Viktoriya A. Maryanchik — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of the Russian Language and Speech Culture, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17 Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 63002, Russian Federation. *Сфера научных интересов*: axiological linguistics, stylistics, Russian as a foreign language. ORCID: 0000-0003-1859-3767. SPIN-code: 4997-4263. E-mail: marvik69@yandex.ru

Larisa V. Popova — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor at the Department of Russian Language and Speech Culture, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 17 Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 63002, Russian Federation. *Сфера научных интересов*: sociolinguistics, functional grammar, syntax, Russian as a foreign language. ORCID: 0000-0002-8254-8787. SPIN-code: 8515-6746. E-mail: plarisa20@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-63-80

EDN: VHQHNP

Научная статья

Многословные идеологемы в фокусе русской лингвокультуры: корпусное исследование

С.Н. Стародубец , С.М. Пронченко , О.В. Белугина

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, *Брянск, Российская Федерация*
 starodubets.madam@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обуславливает связь общественных идеологических ориентиров с национальной культурой и государственным языком, являющимся как средством межнационального общения, так и инструментом постижения социумом ценностных и идеологических приоритетов. Лингвокультурологическое исследование идеологем позволяет осуществить фиксацию актуальных в плане формирования концептуальной и языковой картин мира аксиологических ориентиров. Цель исследования — изучение специфики смыслового поля и определение коммуникативного значения ранее не выступавших в качестве предмета научного изучения идеологем, репрезентированных посредством трехкомпонентных составных наименований *русское национальное сознание, русская национальная культура, русский национальный гимн / флаг*. Анализ плана выражения и плана содержания данных идеологем в современном русском языке выполнен на материале текстов основного корпуса системы «Национальный корпус русского языка». Учет синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса помог выявить репрезентативные инварианты и варианты. Применение методики фреймовой репрезентации позволило установить план содержания анализируемых составных наименований. Так, идеологема *русское национальное сознание* в плане выражения представлена тремя орфографическими вариантами, *русская национальная культура* — тремя, *русский национальный гимн / флаг* — двумя. План содержания этих языковых единиц определяется соответственно коммуникативными значениями: 1) ‘процесс отражения действительности в сознании человека сквозь призму русских национальных взглядов’; 2) ‘совокупность русских национальных достижений сквозь призму историсофских, культурологических, религиозных и политических взглядов’; 3) ‘музыкальное произведение — символ русской национальной государственности’ / ‘полотнище — символ русской национальной государственности’. Дана характеристика смысловых полей трехкомпонентных идеологем, выявлены оценочные экспликативы (безоценочные, мелиоративные и пейоративные), сформулированы коммуникативные значения. Намечены перспективы исследования, предполагающие выявление актуальных идеологем и анализ механизмов идеологизации семантики широкого спектра составных наименований, репрезентируемых ментальной и знаковой картинами мира современной русской языковой личности.

© Стародубец С.Н., Пронченко С.М., Белугина О.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: идеологические понятия, политический дискурс, Национальный корпус русского языка, трехкомпонентные составные наименования, смысловое поле, оценочные экспликативы

Вклад авторов: *Стародубец С.Н.* — разработка концепции и методологии исследования, обзор и редактирование текста; *Белугина О.В.* — подготовка теоретического обзора, интерпретация; *Пронченко С.М.* — описание и интерпретация результатов исследования.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 16.08.2024; принята к печати 18.11.2024.

Для цитирования: *Стародубец С.Н., Пронченко С.М., Белугина О.В.* Многословные идеологемы в фокусе русской лингвокультуры: корпусное исследование // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 63–80. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-63-80>

Введение

В связи с закономерными изменениями в социальном мироустройстве многие наименования понятий, включающих в свою структуру идеологическую составляющую, нуждаются в уточнении, а подчас и в переосмыслении элементов семантики. Так, конкретизация семантического наполнения языковых единиц, номинирующих важнейшие политические, социологические, философские и этические явления, а также разъяснение терминов «мировоззренческого характера», по мнению Ю.А. Бельчикова, сопровождается «развитие русской общественной мысли» (Бельчиков, 2001: 19).

Данный факт обуславливает **актуальность** исследования особенностей преобразования семантики идеологических понятий, а также анализа непосредственного процесса идеологизации лексического наполнения как отдельных слов, так и составных наименований, с учетом сопровождающих это явление факторов.

Взаимовлияние таких сложных категорий как идеология и язык находит свое выражение прежде всего в идеологемах, т.е. языковых единицах, которые, по определению А.П. Чудинова¹, включают в себя идеологический компонент, представленный «посредством идеологической оценочности (в ядре) либо идеологической коннотации (на периферии)» (Стародубец, Дариков, 2024: 145).

Само понятие «идеологема», введенное в лингвистическую науку М.М. Бахтиным (Бахтин, 1975) и являющееся непосредственным языковым отображением идеологического концепта, выступает как полипарадигмальное явление и включается в фокус исследовательского интереса не только языкознания, но и многих других гуманитарных дисциплин, в частности философии, культурологии, социологии и др.

¹ Чудинов А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. М. : Флинта, 2020. 254 с.

Теория идеологема разрабатывалась во многих научных исследованиях, посвященных как описанию природы идеологически значимых единиц, так и анализу различных аспектов их языковой репрезентации:

идеологема как «ментально-стилистический феномен, идеологический концепт» (Клушина, 2014);

– исследования теории идеологема в рамках лингвокогнитивного направления (Мальшева, 2009).

– идеологема как знаковая форма выражения идеологических установок и социальных процессов (Бойко, 2015: 29);

– определение идеологема в фокусе собственно лингвистического направления (Нахимов, 2011);

– идеологема как сложный мыслительный комплекс с целостным идеологическим значением, социально значимый в культурном и историческом аспектах (Пионтек, 2012).

Кроме того, актуальными представляются работы, связанные с исследованием идеологема в интерперсональном аспекте (Иванов, Катышев, 2023); анализом идеологема в качестве средства информационного манипулирования (Михайловская, 2021) и проявления национальной ментальности (Романова, 2019); специфики функционирования в речи идеологизированной лексики в интернет-дискурсе (Ляшева, 2020) и виртуальных текстах (Кондратенко, Кружилина, 2019).

В нашем исследовании дан анализ содержания идеологема, ранее не выступавших в качестве предмета научного изучения. Рассмотренные языковые единицы представляют собой продуктивные трехкомпонентные составные наименования с этнонимом *русский* и атрибутом *национальный* и являются результатом вторичной номинации, которая обусловлена синтаксической мотивацией.

Среди трехкомпонентных составных наименований с этнонимом *русский* и атрибутом *национальный* к базовым относятся неоднословные соединения, построенные по модели: *русский* + (*национальный* + опорное существительное). Компоненты «составных наименований выступают в качестве маркеров дифференциальных свойств обозначаемого, в связи с этим каждый из них несет долю итогового смысла» (Стародубец, Белугина, Колегова, 2023: 350). Полагаем, что соединение двух атрибутов *русский* и *национальный* в сложное словосочетание является семантически и синтаксически обоснованным.

Составные наименования *русское национальное сознание*, *русская национальная культура*, *русский национальный гимн / флаг*, на наш взгляд, представляют собой неоднословные образования, репрезентанты одноименных идеологема, имеющих этнокультурный фокус.

Цель исследования — изучить специфику смыслового поля и определить коммуникативное значение идеологема, репрезентированных посредством трехкомпонентных составных наименований *русское национальное сознание*, *русская национальная культура*, *русский национальный гимн / флаг*.

Методы и материалы исследования

Материалом для исследования выступили тексты основного корпуса системы «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ)², включающие трехкомпонентные составные наименования с атрибутами *русский национальный* и варьирующимся опорным компонентом.

Всего было зафиксировано 672 контекста, содержащих 1027 примера словоупотребления анализируемого составного наименования.

На начальном этапе анализа языкового материала мы применили индуктивно-дедуктивный, статистический, корпусный, дефиниционный и сопоставительный методы.

Из основного корпуса НКРЯ извлечены контексты, в которых проанализированы *план выражения* и *план содержания* отобранных идеологем с учетом синтагматики контекста и парадигматики политического дискурса, определены инварианты и варианты репрезентации.

Составляющие смысловых полей идеологем описаны с применением методики фреймовой репрезентации знаний, относящейся к определенной предметной области (Dijk, 1995; 2000).

Смысловое поле очерчено посредством ключевых (базовых) частных составляющих и периферийных оценочных маркеров (= экспликаторов), безоценочных, положительных и отрицательных.

Коммуникативные значения идеологем сформулированы с применением коммуникативно-семантического анализа (Стернин, 2013: 5–9) составных наименований.

Результаты

В основном корпусе НКРЯ идеологема *русское национальное сознание* в плане выражения представлена тремя орфографическими вариантами: *русское национальное сознание*, *Русское национальное сознание*, *русское «национальное сознание»*, среди которых в количественном отношении преобладает первый вариант. План содержания определяется коммуникативным значением ‘процессы отражения действительности в сознании человека сквозь призму русских национальных философских, религиозных, исторических и политических взглядов, жизненного и творческого пути значимых представителей русской культуры’. Смысловое поле орфографических вариантов представлено:

– *русское национальное сознание* — нейтральными, мелиоративными и пейоративными лексическими экспликаторами, среди которых доминируют последние,

– *Русское национальное сознание* — минимальным количеством мелиоративных и пейоративных лексических экспликаторов, среди которых преобладают также последние,

² Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

– *русское «национальное сознание»* — минимальным и приблизительно равным количество безоценочных и отрицательных экспликаторов.

План выражения идеологемы *русская национальная культура* определен вариантами: *русская национальная культура* / «*русская национальная культура*» / *Русская национальная культура*, среди которых преобладает первый. План содержания идеологемы очерчен коммуникативным значением ‘совокупность русских национальных достижений сквозь призму историософских, культурологических, религиозных взглядов, в со- и противопоставлении с культурами других народов, а также личного творческого пути выдающихся русских ученых, писателей, художников, архитекторов, скульпторов, режиссеров, театральных деятелей’. Смысловое поле орфографического варианта *русская национальная культура* содержит нейтральные, мелиоративные и пейоративные лексические экспликативы, среди которых преобладают мелиоративные и пейоративные (их приблизительно равное и значительное количество), у варианта «*русская национальная культура*» выделены безоценочные и пейоративные экспликативы, среди которых преобладают последние. Анализ смыслового поля орфографического варианта *Русская национальная культура* позволил выделить минимум безоценочных маркеров.

План выражения идеологемы *русский национальный гимн* стабильно единый. План содержания определяется коммуникативным значением ‘музыкальное произведение — символ русской национальной государственности с глубинной патриотической миссией, духовной самобытной культурой и этнической историей’. Смысловое поле орфографического варианта *русский национальный гимн* содержит нейтральные, мелиоративные и пейоративные лексические экспликативы, среди которых преобладают мелиоративные экспликативы.

План выражения идеологемы *русский национальный флаг* также константен. План содержания связан с коммуникативным значением ‘полотнище, имеющее определенное сочетание цветов в истории России, — символ, русской национальной государственности и оплот надежды на спасение Родины в русской эмигрантской среде’. Смысловое поле орфографического варианта *русский национальный флаг* включает нейтральные, мелиоративные и пейоративные лексические экспликативы, среди которых преобладают мелиоративные экспликативы.

Обсуждение

Двусловные идеологемы, как то: *русская идея* (Стародубец, Белугина, Колегова, 2023), *русское оружие* (Тимофеев, 2019), *русский путь* (Колегова, 2022), *русский вопрос* (Колегова, 2023), *русский характер* (Амиров, Чельшева, 2023), *русская весна* (Стародубец, Дариков, 2024), описаны исследователями в когнитивном и/или семантическом аспектах (Belugina, Starodubets, Timofeev, 2020).

Наиболее продуктивные (согласно статистике корпуса) трехсловные идеологемы *русская духовная культура*, *русский национальный дух* и *русский*

национальный характер рассмотрены в кандидатской диссертации О.Ю. Колеговой «Идеологизированные неоднословные наименования с этнонимом *русский* в русской концептуальной и языковой картинах мира (корпусное исследование)», выполненной под руководством С.Н. Стародубец (Колегова, 2024). Анализ репрезентации идеологемы *национальный образ России* в сфере рекламы туристической деятельности осуществлен Е.Е. Меньшиковой (Меньшикова, 2024). Неоднословные идеологемы *русская национальная идея* и *русское национальное самосознание* исследованы в работах С.Н. Стародубец (Стародубец, 2024).

В работе «Идеологема «русская идея» в русской концептуальной и языковой картинах мира» мы отмечаем, что идеологический концепт «*русская идея*, является ядром, вокруг которого иерархически концентрируется доминирующая система понятий, репрезентирующих религиозно-философскую картину мира русского зарубежья первой половины XX века» (Стародубец, Белугина, Колегова, 2023: 351), при этом также подчеркиваем, что и в настоящее время *русская идея* — ключевой, «зонтиковый» национально-культурный и идеологический концепт, который включает в себя смысловые поля других базовых, национально ориентированных идеологем.

Полагаем возможным установить, что коррелирующими с ключевой идеологемой являются также *русское национальное сознание, русская национальная культура, русский национальный гимн / флаг*.

На момент проведения исследования в основном корпусе НКРЯ при запросе «русский национальный» зафиксированы 672 текста, 1027 примеров.

Статистика частотности употребления опорных существительных либо опорного компонента (прилагательное + существительное) составных наименований с этнонимом *русский (-ая, -ое, -ие)* + атрибут *национальный (-ая, -ое, -ые)* приведена в таблице.

Частотность составных наименований русский национальный + опорное существительное / опорный компонент (прилагательное + существительное) по данным Национального корпуса русского языка

Частотность слово-употреблений	Опорное существительное
Однократное слово-употребление	Ассоциация, база, беда, бедствие безопасность, бестселлер, библиотека, блюдо, богатство, болезнь, вождь, вопрос, воспитание, всесловный союз, вывод, геральдика, город, граница, действительность, демократия, Димитрий Ростовский, достояние, ерунда, зарубежная газета, жанр, жертвенность, живопись, задача, звук, игра, издание, имя, исключительность, исторический жанр, историческое начало, кино, книга, колорит, композитор, красота, кукла, культурная элита, культурный кадр, кухня, лаборатория, литература, личность, мессианизм, мечта, миф, молодежь, мощь, музей, мыслитель, напев, начинание, наше, нива, облик, образец народовластия, обувь, общественно-государственная концепция, общественное мнение, общественность, ограниченность, одежда, опора, оппозиция, ответ, пантеон, партия фашистов, патриотизм, певец, певчий, печать, платье, позиция, поле, политическая организация, понимание, понятие, потеха, право, предмет, проблема, провинциализм, программа, промышленность, пророк, прошлое, публицист, рабство, развитие, реакция, религиозность, рецепт, романтика, рубашка, самодовольство, самочувствие, свободолюбие, своеобразие, святой, святыня, сектор, семья, сервис, склад, совесть, социализм, социалист, союз молодежи, спасение, способ чаепития, старина, ствол, стремление,

Окончание табл.

Частотность словоупотреблений	Опорное существительное
	танец, творение, тема, товар, точка зрения, трагедия, уголовное дело, уголок, условие, учение, ученый, фамилия, художник, цвет, цветок, цель, центр, церковность, церковь, цирк, чудо, шоу, экзотика, элемент, эмигрантская организация, «так и так».
От 2 до 10 словоупотреблений	Акт (4), армия (7), банк (2), быт (2), бытие (2), власть (6), военная доктрина (7), возрождение (5), газета (3), гений (10), герой (5), гордость (6), государственное творчество (2), государственность (3), государство (10), достоинство (7), душа (4), жизнь (7), журнал (2), знамя (2), зодчество (5), идеал (9), идентичность (3), идеология (5), издательство (3), империализм (2), инструмент (2), интеллигенция (2), искусство (10), история (6), катастрофа (2), комитет (4), круг (2), кружок (2), лента (2), лицо (2), менталитет (3), меньшинство (3), мировоззрение (2), музыка (7), мысль (6), направление (5), начало (3), общество (4), община (10), объединение (4), опера (5), опыт (2), орган (2), освобождение (2), особенность (3), партия (10), пейзаж (2), писатель (5), подъем (3), политика (7), почва (2), поэзия (2), поэт (8), правительство (4), правосознание (3), праздник (2), призвание (2), психика (5), психология (4), путь (3), работа (2), революция (4), республика (2), самобытность (2), самолюбие (3), самомнение (2), секретарь (3), сила (7), собор (6), совет (3), союз (8), способность (2), стихия (7), строение (2), строительство (3), строй (4), театр (8), тип (2), традиция (7), уклад (3), философия (2), фонд (2), форма (о языке) (4), фракция (5), фронт (2), целое (3), ценность (3), черта (8), честь (2), школа (8), эмиграция (7), эпос (3), явление (3), ядро (2), язык (2).
Более 10 словоупотреблений	Гимн (15), движение (12), дело (17), дух (28), единство (11), идея (46), интерес (13), костюм (13), культура (41), напиток (11), организация (24), самосознание (39), сознание (32), флаг (23), характер (82), чувство (22),

Рассмотрим содержание идеологем, которые не становились предметом научного исследования. Это идеологемы, репрезентированные продуктивными трехкомпонентными составными наименованиями *русское национальное сознание, русская национальная культура, русский национальный гимн / флаг.*

I. Идеологема *русское национальное сознание* ↔ составное наименование *русское национальное сознание*

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой номинация *сознание* описывается как многозначная лексема с четырьмя лексико-семантическими вариантами (ЛСВ).

СОЗНА́НИЕ ср.

1. Процесс отражения действительности мозгом человека, включающий все формы психической деятельности и обуславливающий целенаправленную деятельность человека. // Осознание общественной жизни человеком как представителем определенных общественных классов, слоев.

2. Восприятие и понимание окружающего, свойственное человеку; ум, разум. // Способность осмысленно воспринимать окружающее (противоп.: беспамятство).

3. Ясное понимание чего-л.

4. Мысль о чем-л., чувство, ощущение чего-л.³

³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. Т. 2 : П – Я. 1088 с. С. 656.

Значение трехкомпонентного составного наименования опирается на первый ЛСВ.

В основном корпусе НКРЯ — 25 текстов, 32 примера.

Значение анализируемого составного наименования инвариантно: **русское национальное сознание** (94 %) / **Русское национальное сознание** (3 %) / **русское «национальное сознание»** 3 %.

Коммуникативное значение: процесс отражения действительности в сознании человека сквозь призму русских национальных философских, религиозных, исторических и политических взглядов, жизненного и творческого пути значимых представителей русской культуры.

<...> *Все серьезные исследователи русского национального сознания говорят о его глубоком кризисе.* <...>⁴;

<...> *...мы можем составить себе представление о стихийной силе возрождающегося Русского национального сознания.* <...>⁵;

<...> *Каким же образом наше русское «национальное сознание» может отказаться от подобной очевидности?* <...>⁶ и др.

Компоненты смыслового поля идеологемы: *единство русской веры, единство русского народа, философия и русский социум, философские книги, включение религиозных диссидентов в русскую национальную жизнь, протестантизм в России / русские протестанты, ответственность за судьбы родины, протестантский патриотизм, протестантская инкультурация, кремлевский патриотизм, культурная и информационная политика правительства, российский патриотизм, годы путинского президентства и патриотизм, творчество А.С. Пушкина, антисоветская политика, отношение русских к четырем мировым стихиям, язычество в православии, неприемлемость уроков иной государственности, интеллигенция и своеобразие русской культуры, непримиримые национализмы внутри России, превращение монгольской государственной идеи в государственную православно-русскую идею, отказ Иоанна III платить дань татарам, туранский элемент в русской культуре, славянофильство, мировоззрение Ф.М. Достоевского, русское еврейство, византийские традиции в русской культуре.*

Вариант русское национальное сознание:

– безоценочные экспликативы: *неизбежная полюсность рационалистического и религиозного миропонимания, покорение ордынских земель под властью русских царей, рамка сознания, подсознательная база всей душевной жизни, туранские этнопсихологические элементы;*

– мелиоративные экспликативы: *протестанты, протестантская субкультура, изначальное божественное дружество [четырёх стихий], нераз-*

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpota.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpota.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpota.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

рывная связь стихий между собой, логика Манделштама, комплекс Гамлета, типично русский «гамлетизм», соединение нравственной силы дохристианских народных воззрений с мощью христианства, распространение русского влияния на Балканах, идея православия, русская церковь, идея единства русского народа, соединение России с Ордой под властью русского царя, Иоанн Грозный, Христианство, Православная вера;

– пейоративные экспликаторы: *рационалистическое сектантство, микроб, разлагающий национальное единство, кремлевский патриотизм, воспроизводство российских миллиардеров, идея «государственничества», перестать чувствовать себя хозяевами в собственной стране, потеря веры в национальное будущее, разжигание антирусских настроений, разжигание национальной ревности, стереотип обделенности русского народа в СССР, карикатура на русского патриота, шляхетство, Рыжебородый [о Сергии Радонежском], кризис, противороссийские национализмы, загнано в подполье, жидовин, сарацин, сыроядцы-татары, дегенерация, татарщина, нездоровый абсолютизм последних царствований [в России].*

Вариант Русское национальное сознание:

– мелиоративные экспликаторы: *почитание Ломоносова;*

– пейоративные экспликаторы: *власть, рожденная из отрицания всей Русской Национальной истории, вельможи власти, стихийная сила.*

Вариант русское «национальное сознание»:

– безоценочные экспликаторы: *продолжение византийских преданий, чада византийской культуры;*

– пейоративные экспликаторы: *самообман из-за слов, забвение дела.*

II. Идеологема русская национальная культура ↔ составное наименование русская национальная культура

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой номинация *культура* описывается как многозначная лексема с пятью ЛСВ.

КУЛЬТУ́РА *ж.*

1. Совокупность достижений человечества в области общественно-интеллектуальных и производственных отношений. // Совокупность таких достижений в определенную эпоху, у определенного народа.

2. Уровень развития каждой из областей — интеллектуальной, общественной и производственной — жизни. // Конкретные результаты такого развития.

3. Совокупность памятников литературы, искусства, архитектуры и т.п., относящихся к одному времени, определенной территории.

4. Сфера человеческой деятельности, связанная с областью литературы, искусства, архитектуры и т.п.

5. Искусственно созданный человеком мир, жизнь в котором определяется его — человека — идеалами⁷.

⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1 : А – О. М. : Русский язык, 2000. 1209 с. С. 754.

Коммуникативное значение трехкомпонентного составного наименования формируется на базе первого ЛСВ.

В основном корпусе НКРЯ — 37 текстов, 41 пример.

Значение анализируемого составного наименования инвариантно: **русская национальная культура** (92 %) / **«русская национальная культура»** (4 %) / **Русская национальная культура** (2 %). Омоним «Русская национальная культура» 2 %.

Коммуникативное значение: совокупность русских национальных достижений сквозь призму историсофских, культурологических, религиозных взглядов, в со- и противопоставлении с культурами других народов, а также личного творческого пути выдающихся русских ученых, писателей, художников, архитекторов, скульпторов, режиссеров, театральных деятелей.

<...> В 1860-х – 1870-х гг. в московском особняке Морозова и в Абрамцеве сформировался «мамонтовский кружок», в который входили художники, архитекторы, скульпторы, искусствоведы; все они мечтали о расцвете **русской национальной культуры**. <...>⁸;

<...> Разве Зоценко, Маяковский, Маршак, Замятин, Мейерхольд, Булгаков, Чуковский, Житков – это не **«русская национальная культура»**? <...>⁹;

<...> ...отец протоиерей Рождественский прочтет лекцию на тему **«Православная церковь как основа Русской национальной культуры»**... <...>¹⁰ и др.

Отмечена лексическая омонимия в названии объекта — дом «Русской национальной культуры»: <...> На освящение дома **«Русской национальной культуры»** «Объединение» пригласило меня и... благочинного о. Д. Троицкого. <...>¹¹.

Семантические компоненты смыслового поля: *национальная культура великорусского племени, русская интеллигенция и национальный вопрос, роль русского дворянства XIX века в культуре, вхождение в российскую нацию всех народов, населяющих Россию, идея национальной науки, евразийство, роль Александра III, деятельность «мамонтовского кружка», две русские культуры как две модели общения, история России в свете теории цивилизаций, выступления ярких русских поэтов и прозаиков против событий октября 1993 г., Ф.И. Шаляпин как художественное и общественное явление, деятельность министра культуры М.Е. Швыдкого, история русской пикториальной фотографии, патриотическая деятельность русских мыслителей, открытие*

⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

¹¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

А.С. Пушкиным мира христианской поэзии, творчество немецких писателей, церковное творчество русских композиторов, национализм в России, творчество Р. Ивнева, отрицание А.И. Солженицыным наличия советской культуры, дневники академика М.В. Нечкиной, развитие гения Ломоносова на народной основе, творчество А. Эфроса, творчество В.В. Дмитриева, работы М.В. Нестерова, А.С. Пушкин в русской культуре, церковное основание русской культуры, русская эмиграция в Китае, австрийская агрессивная ориентация «украинских» партий в Галиции против России.

Вариант русская национальная культура:

– безоценочные экспликатеры: *традиция православия, центральное ядро российской нации, процесс самоорганизации российской нации, русская нация и культура, русский язык, язык великороссов;*

– мелиоративные экспликатеры: *культурное единство трех восточно-славянских народов, храмы Софии, С.И. Мамонтов, художники, архитекторы, скульпторы, искусствоведы, певец выдающегося таланта [Ф.И. Шаляпин], картины М. Нестерова с исторически духовной тематикой, П.А. Флоренский, А.С. Пушкин, Ломоносов, великий гражданин и патриот, ученый огромного таланта, упорство и бескорыстие в труде, самоотверженный патриотизм, гуманистическое устремление творчества, портреты кисти М.В. Нестерова, квинтэссенция души великого русского народа, наука как органическая сила народной жизни и истории, живое дыхание народного духа, величайшая национально-воспитательная сила;*

– пейоративные экспликатеры: *боль и обида, пролитая кровь октября 1993 г., ельцинские репрессии, новое насилие над народом, национализм, книга Эфроса «Профили», клевета на русское классическое искусство, истинные ревнители, беда и разгром России, порабощение и поругание русской Академии, русские ученые как мученики и изгнанники, волна русского варварства и интернационального злодейства, «розановщина», «розановское», «вечно-бабье», шовинизм, бахвальство, духовно-вампирическое отношение к крови, проливаемой русскими войсками, Галиция, «украинство», государственный и культурный сепаратизм, форма малорусского (украинского) движения, отрицающего общерусский язык и общерусскую культуру.*

Вариант «русская национальная культура»:

– безоценочные экспликатеры: *подобная натуральному хозяйству, домашняя и провинциальная;*

– пейоративные экспликатеры: *шовинистические кампании, яростно доказывать самобытность отечественной культуры, ее абсолютную независимость от западных влияний, отрицать наличие советской культуры.*

Вариант Русская национальная культура:

– безоценочные экспликатеры: *Комитет Делового Объединения, чтение лекций и докладов, отец протоиерей Рождественский, П.А. Веденяпин, А.П. Бендерский.*

III. Идеологема *русский национальный гимн* ↔ составное наименование *русский национальный гимн*

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой номинация *гимн* описывается как многозначная лексема с четырьмя ЛСВ.

ГИМН м.

1. Музыкальное произведение или часть его — обычно финал — торжественного характера, прославляющее кого-л., что-л.

2. Торжественная песня или мелодия как символ какого-л. государства, какой-л. партии.

3. Торжественная хвалебная песня в честь богов и героев (в Древней Греции). // Христианское духовное песнопение.

4. *перен.* Восторженная хвала; прославление¹².

Коммуникативное значение трехкомпонентного составного наименования формируется на основе второго ЛСВ.

В основном корпусе НКРЯ — 15 текстов, 15 примеров.

Значение анализируемого составного наименования определено инвариантом *русский национальный гимн* (100 %).

Коммуникативное значение: музыкальное произведение – символ русской национальной государственности с глубинной патриотической миссией, духовной самобытной культурой и этнической историей.

<...> С тех пор студенчество не перестает петь разбойничьи песни, и «Дубинушка» делается чуть ли не *русским национальным гимном*. <...>¹³;

<...> ...на первом концерте казаков в роскошном зале «Пекин-отеля», быть может, впервые прозвучал торжественный старый *русский национальный гимн* «Боже, царя храни». <...>¹⁴;

<...> ...Москва... просит предъявить требование о наказании виновников оскорбления *русского национального гимна*¹⁵.

Компоненты смыслового поля идеологемы: *интерес С. Довлатова к литературным реминисценциям, опера «Иван Сусанин» М. Глинки, Китай и русская эмиграция, Америка и евреи, особенности исполнения русского гимна за рубежом, исполнение гимна при прибытии русских королевских особ, открытие выставки автомобилей, русские офицеры в Лондоне, «Русалка» с участием Шляпина и Собинова в Маринском театре, «Бесы» Ф.М. Достоевского.*

Вариант русский национальный гимн:

– безоценочные экспликаторы: *истоки музыки «Славься», народная песня, торжественный русский кант, боевые песни 1812 г., православные гали-*

¹² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка... Т. 1. С. 309.

¹³ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2024)

¹⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

чане, «Боже, Царя храни!», «Жизнь за царя», произведения творца гимна А.Ф. Львова;

– мелиоративные экспликатеры: *грандиозная сила звучания (хор, оркестр, духовой оркестр на сцене, колокола), ощущение ослепительной радости и торжества, хор, «вся Москва, вся Русь времен Минина и Пожарского», «Боже, царя храни!», Глинка, «Славься», сердечные слова [царя], успех оркестра балалаечников [исполняющих русский гимн] в Лондоне; неописуемый восторг народа, галичане, торжественный, торжественно и гордо, победные звуки, празднование 75-летия гимна, овации публики, бурная патриотическая манифестация, настоятельно требовать исполнения [гимна], восторженные «ура», требование повторения гимна;*

– пейоративные экспликатеры: *увлечение стихией бунта, разбойничья песня, «Дубинушка», разбойничья воля, национально-черносотенный характер идеологии, некорректное отношение американцев к русскому гимну, исполнение [русского гимна] оркестром балалаечников, наказание виновников оскорбления русского национального гимна, завещать кожу на барабан для выбивания русского гимна.*

IV. Идеологема русский национальный флаг ↔ составное наименование русский национальный флаг

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой номинация **флаг** описывается как многозначная лексема с двумя ЛСВ.

ФЛАГ м.

1. Одноцветное или нескольких цветов полотнище определенного размера, одной стороной прикрепленное к древку или шнуру (обычно с эмблемой страны или государства). // Употр. как символ государства, нации.

2. Кусок ткани определенной формы и окраски, прикрепляемый к древку и являющийся знаком чего-л.¹⁶

Коммуникативное значение трехкомпонентного составного наименования формируется на основе первого ЛСВ.

В основном корпусе НКРЯ — 22 текста, 23 примера.

Значение анализируемого составного наименования представлено инвариантом **русский национальный флаг** (100 %).

Коммуникативное значение: *полотнище, имеющее определенное сочетание цветов в истории России, — символ, русской национальной государственности и оплот надежды на спасение Родины в русской эмигрантской среде.*

*<...> Утвержденный Петром I бело-сине-красный флаг почти полтора столетия считался **русским национальным флагом**. <...>¹⁷;*

¹⁶ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка... Т. 2. С. 907.

¹⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.09.2024).

<...> Столъ президіума былъ покрытъ русскимъ національнымъ флагомъ съ траурнымъ крепомъ... <...>¹⁸;

<...> ...на палаткѣ интерната дѣтьми гимназіи былъ прикрѣпленъ трехцветный **русскій національный флагъ** съ надписью — «Боже, помоги спасти Россію»¹⁹.

Семантические компоненты: *русские полярные экспедиции, расположение и значение полос русского национального флага, фронт в районе Любляны, деятельность архиепископа Александра, день поминовения жертв большевистского режима, день памяти генерала Кутепова в Болгарии, жизнь русской эмиграции в Китае, деятельность Галлиполийской Русской Гимназии, футбольный матч между Англией и Россией, манифестация в Петербурге, вопрос о новом национальном флаге, патриотическая манифестация тифлисских мусульман, решение топить суда, молебен в Карсе.*

Вариант русский национальный флаг:

– безоценочные экспликативы: *экспедиция Седова, водружение флага, петровское время, древнее понимание мира, утвержденный Петром I, петровские флаги, Русский клуб в Китае, соединение национального трехцветного флага с Императорским штандартом, обсуждение изменения цветов флага, Корнилов;*

– мелиоративные экспликативы: *значение содружества трех восточнославянских народов, торжественные собрания [в Болгарии], портрет Генерала Кутепова, представители русских военных и общественных кругов, симпатии и преданность делу Кутепова, имя Кутепова, недостижимый образец и пример жертвенного служения Родине [о Кутепове], флаг с надписью «Боже, помоги спасти Россию», лучшее украшение помещений интерната, победно развиваться, мирно и благоговейно на душе, клики «ура», красота и торжественность;*

– пейоративные экспликативы: *день убийства царской семьи, траур, снять и бросить флаг на траур.*

Заключение

Трехкомпонентные составные наименования являются разновидностью неоднословных средств номинации.

В контексте небезызвестного влияния на языковую ситуацию в целом закона сокращения языковых усилий немаловажным представляется факт продуктивного функционирования в языке многословных (с тремя компонентами и более) составных наименований (*русская национальная культура / русская национальная духовная культура* и др.).

Лингвокультурологическое корпусное исследование трехкомпонентных составных наименований — репрезентантов одноименных идеологем как

¹⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.09.2024).

ментальных образований позволило нам констатировать: идеологемы *русское национальное сознание / русская национальная культура / русский национальный флаг / гимн* являются ценностными ментальными категориями (= идеологическими концептами) концептосферы и языковыми знаками (= составными наименованиями) в языковой картине мира социума, коррелируют с «зонтиковой» идеологемой *русская идея*.

Смысловые поля идеологем представляют собой совокупность ядерных концептуальных составляющих, актуализированных в политическом дискурсе. Амбивалентные фокусы идеологической оценочности фиксируются периферийной частью смыслового поля (оценочными маркерами): *русское национальное сознание* (доминируют пейоративные экспликативные оценочности), *русская национальная культура* (мелиоративные и пейоративные экспликативные сбалансированы), *русский национальный гимн / флаг* (преобладают мелиоративные).

Перспективы исследования предполагают выявление актуальных идеологем и анализ механизмов идеологизации семантики широкого спектра составных наименований, репрезентируемых ментальной и знаковой картинами мира современной русской языковой личности.

Список литературы

- Амиров В.М., Челышева Е.А. Трансформация стратегий репрезентации идеологемы «русский характер» в советских и современных СМИ // Политическая лингвистика. 2023. № 6(102). С. 36–46. EDN: MUHEUW
- Бахтин М.М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. 506 с.
- Бельчиков Ю.А. Русский литературный язык: стилистика, лексика, история. М. : МГУ, 2001. 317 с. EDN: OTTISP
- Бойко С.В. Проблемы и перспективы развития общества в современных условиях : коллективная монография. Череповец : Филиал СПбГЭУ в г. Череповце, 2015. 29 с.
- Иванов П.К., Катыхов П.А. Идеологема в политической коммуникации: интерперсональный аспект // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2. № 3(7). С. 138–143. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-138-143> EDN: LFHZMK
- Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 57–59. EDN: TJAQOV
- Колегова О.Ю. Идеологема «русский путь» в русской языковой картине мира // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2022. № 3 (74). С. 113–128. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2022.3.113> EDN: QKWVUG
- Колегова О.Ю. Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира // Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99). С. 62–71. EDN: QKWVUG
- Колегова О.Ю. Идеологизированные неоднословные наименования с этнонимом *русский* в русской концептуальной и языковой картинах мира (корпусное исследование) : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2024. 247 с. EDN: NXALDI
- Кондратенко Е.Н., Кружилина Т.В. Особенности функционирования идеологизированной лексики в виртуальном тексте // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 4 (35). С. 123–131. EDN: KLFKLX
- Ляшева М.Н. Функционирование идеологем в современном развлекательном интернет-дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2020. 173 с. EDN: ROBUYB

- Малышева Е.Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // *Политическая лингвистика*. 2009. № 4 (30). С. 35. EDN: LKFZKN
- Меньшикова Е.Е.* Языковая репрезентация идеологема «Национальный образ России» в рекламном туристическом нарративе // *Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности* : сб. материалов XXV Междунар. науч.-практ. конф. М. : Экономическое образование, 2024. С. 333–346. <https://doi.org/10.34755/irok.2024.38.16.034> EDN: EWGXYP
- Михайловская М.В.* К вопросу о лингвистике информационно-психологической войны : идеологема как инструмент семантического манипулирования // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021. № 3. С. 222–232. EDN: WXDPNL
- Нахимова Е.А.* Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 44 с. EDN: ОРПОН
- Пионткек Б.М.* Общеязыковые факторы генезиса идеологема как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 24 с. EDN: ZOMAUD
- Романова Т.В.* Идеологема и аксиологема русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности : монография. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2019. 120 с. EDN: GIAJRO
- Стародубец С.Н., Белугина О.В., Колегова О.Ю.* Идеологема «русская идея» в русской концептуальной и языковой картинах мира // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2023. Т. 14. № 2. С. 347–364. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-347-364> EDN: NGFUAO
- Стародубец С.Н., Дарииков А.А.* Идеологема «Русская весна» в языковой картине русского мира // *Политическая лингвистика*. 2024. № 2 (104). С. 144–151. EDN: WXTKZO
- Стародубец С.Н.* Идеологема *русская национальная идея* в концептуальной и языковой картинах мира социума (корпусное исследование) // *Лингвокультурологические чтения* : сб. статей Междунар. науч.-практ. конференции, провед. в рамках I Междунар. лингвокультуролог. форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы — новое осмысление». М. : РУДН, 2024. С. 413–418. EDN: LDSCWJ
- Стернин И.А.* Методы описания семантики слова. Ярославль : Истоки, 2013. 34 с. EDN: YQXGMJ
- Тимофеев С.Е.* Составное наименование *русское оружие* в современном политическом дискурсе // *Известия Смоленского государственного университета*. 2019. № 1(45). С. 183–196. EDN: JSNYTH
- Belugina O.V., Starodubets S.N., Timofeev S.E.* On the specifics of the ideologization of a composite name in the Russian language // *Universidad y Sociedad*. 2020. Vol. 12. No. 3. Pp. 185–194. EDN: RPBZIT
- Dijk T.A. van.* Discourse analysis as ideology analysis // *Language and Peace* / eds. C. Schaffner, A. Wenden. Aldershot: Dartmouth Publishin, 1995. Pp. 17–33. <https://doi.org/10.1177/0957926595006001001>
- Dijk T.A. van.* Ideology: a multidisciplinary approach. London : Sage, 2000. <https://doi.org/10.4135/9781446217856>

Сведения об авторах:

Стародубец Светлана Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Брянский государственный университет, Российская Федерация, 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. *Сфера научных интересов*: политическая лингвистика, медиалингвистика, корпусная лингви-

стика, дискурсология. ORCID: 0000-0003-3135-6678. SPIN-код: 1485-6411. Scopus ID: 57189254756. E-mail: starodubets.madam@yandex.ru

Пронченко Сергей Михайлович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Брянский государственный университет, Российская Федерация, 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Сфера научных интересов: лингвостилистика, корпусная лингвистика, регионалистика. ORCID: 0000-0002-0382-3059. SPIN-код: 8575-7284. E-mail: s.m.pronchenko@yandex.ru

Белугина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Брянский государственный университет, Российская Федерация, 241036, Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Сфера научных интересов: лингвостилистика, политический дискурс, регионалистика. ORCID: 0000-0002-1081-234X. SPIN-код: 9810-5917. Scopus ID: 57189254764. E-mail: OBelugina@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-63-80

EDN: VHQHEP

Research article

Multi-word ideologemes in the focus of Russian linguistic culture: corpus study

Svetlana N. Starodubets[✉], Sergei M. Pronchenko^{ORCID}, Olga V. Belugina^{ORCID}

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russian Federation
✉starodubets.madam@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study lies in the connection between public ideological guidelines and national culture, the state language. The latter is both a means of interethnic communication and an instrument for comprehending values and ideological priorities in the society. A linguistic-cultural study of ideologemes records axiological guidelines that form conceptual and linguistic pictures of the world. The aim of the study is to study the specific semantic field and the communicative meaning of three-component ideologemes which have not previously been the subject of scientific study *Russian national consciousness, Russian national culture, Russian national anthem / flag*. The form and the content of these ideologemes in modern Russian language were analyzed on the material of the main corpus of Russian National Corpus. The context syntagmatics and political discourse paradigmatics were also considered, so their representative invariants and variants were identified. This study used frame representation methodology; as a result, the content plan of the analyzed compound names was established. Thus, the ideologeme *Russian national consciousness* has three orthographic variants; *Russian national culture*, three; *Russian national anthem / flag*, two. The content of the linguistic units is based on the following communicative meanings: (a) ‘the process of reflecting reality in human consciousness through the prism of Russian national mentality’; (b) ‘the totality of Russian national achievements through the prism of historical, cultural, religious, and political views’; (c) ‘a piece of music as a symbol of Russian national statehood’ / ‘a canvas as a symbol of Russian national statehood’. The semantic fields of three-component ideologemes are characterized, evaluative explicators (non-evaluative, meliorative, and pejorative ones) are revealed, communicative meanings are formulated. The research prospects which involve identifying relevant ideologemes and analyzing the mechanisms of ideologizing the semantics

of compound names in the mental and symbolic pictures of the world of a modern Russian linguistic personality are outlined.

Keywords: ideological concepts, political discourse, Russian National Corpus, three-component names, semantic field, evaluative explicators

Contribution: *Starodubets S.N.* developed the concept and methodology of the study, reviewed and edited the article; *Belugina O.V.* prepared the theoretical review, gave its interpretation; *Pronchenko S.M.* described and interpreted the research results.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 16.08.2024; accepted 18.11.2024.

For citation: Starodubets, S. N., Pronchenko, S. M., & Belugina, O. V. (2025). Multi-word ideologemes in the focus of Russian linguistic culture: corpus study. *Russian Language Studies*, 23(1), 63–80. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-63-80>

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-81-96

EDN: VIZNUJ

Научная статья

Символизация бумаги в русской лингвокультуре

В.И. Карасик^{1,2}, В.М. Шаклеин²

¹Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

vikarasik@puskin.institut

Аннотация. Актуальность лингвокультурного описания символизации бумаги обусловлена чрезвычайно высокой значимостью данного феномена в институциональной и личностной коммуникации, многогранностью его оценочных характеристик, влиянием на развитие человеческого общества и цивилизации в целом. Рассматриваемая символизация бумаги понимается как развитие ассоциативного оценочного потенциала соответствующего концепта. Она реализуется в русском языковом сознании в следующих направлениях: документ, определяющий судьбу человека; творчество, требующее вдохновения; недолговечный и легко воспламеняемый материал. Проанализированы данные толковых, энциклопедических и ассоциативных словарей, примеры из Национального корпуса русского языка, пословицы, поговорки, афоризмы, поэтические тексты. Используются методы семантического, контекстуального, интерпретативного, лингвокультурологического анализа. Цель исследования — определить понятийные, образно-перцептивные, оценочные характеристики концепта «бумага», показать символизацию бумаги в художественном тексте. Установлено, что в коллективном и индивидуальном сознании отношение к документам и законам, ограничивающим свободу людей, подчеркнуто отрицательное; оценка творчества сводится к провозглашению его сверхценности, недопустимости имитации; понимание недолговечности любого бумажного материала требует в обращении с ним осторожности и бережного отношения; для символизации функциональные характеристики бумаги оказываются более значимыми, чем физические. Перспективы исследования состоят в дальнейшем лингвокультурном изучении символизации бумаги с учетом использования в коммуникации современных информационных технологий.

Ключевые слова: символ, концепт, оценка, образ, русский язык, русское языковое сознание, лингвокультурная традиция

Вклад авторов: Карасик В.И. — концепция исследования, формулировка целей, задач, методологии исследования, критический пересмотр текста статьи; Шаклеин В.М. — подбор литературы, написание и редактирование текста статьи.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Карасик В.И., Шаклеин В.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 03.10.2024; принята к печати 18.12.2024.

Для цитирования: *Карасик В.И., Шаклеин В.М.* Символизация бумаги в русской лингвокультуре // *Русистика*. 2025. Т. 23. № 1. С. 81–96. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-81-96>

Введение

Символ, в отличие от знака, условно связанного с предметом обозначения, хотя бы частично содержит в себе информацию о предмете, который он символизирует.

Изучение символов привлекает к себе внимание многих исследователей, поскольку направлено на выявление ценностно значимых характеристик реальности, определяющих ключевые ориентиры мировосприятия. Определение слова «символ» в контексте философии дается в «Философском энциклопедическом словаре» (Аверинцев, 1983). А.Ф. Лосев анализирует понятие «символ», его внутреннюю логику и соотношение символов с реальностью (Лосев, 1995). В работе Ю.М. Лотмана символ рассматривается в системе культуры (Лотман, 2000). Символической функции языка и семиогенезу символических форм посвящено диссертационное исследование Н.В. Иванова (Иванов, 2002). Ч.У. Моррис обращает внимание на различия между иконическими знаками и символами (Моррис, 2001). Ч.С. Пирс также дает определение «символу», рассматривая параллельно такие понятия как «икона» и «индекс» (Пирс, 2000). В работе В.М. Розина символы затрагиваются в контексте мировой истории, искусства, культуры, человеческой психики и эзотерических представлений. (Розин, 2001). Е.В. Шелестюк проводит обзор лингвистической литературы, посвященной символам (Шелестюк, 1997). И.В. Якушевич предлагает собственную типологию символов на лингвокогнитивной основе (Якушевич, 2012).

Развитие понимания символа в лингвистике можно представить в виде последовательного расширения оценочного компонента в содержании концепта как кванта переживаемого знания. Значение концепта в лингвокультурологии с общетеоретических позиций рассматривается в монографии С.Г. Воркачева (Воркачев, 2014). Ключевые концепты русской культуры и их коммуникативную ценность описывает В.В. Дементьев (Дементьев, 2013). С точки зрения философии языка и когнитивной лингвистики рассматривает понятие «концепт» В.З. Демьянов (Демьянов, 2007). В.И. Карасик ставит своей задачей показать концепт как комплексное явление, обладающее понятийным, образным и ценностным слоями (Карасик, 2004). В монографии Н.А. Красавского акцентируется внимание на различных аспектах понятия «концепт» при том, что в центре исследования находятся эмоциональные концепты русской и немецкой лингвокультур (Красавский, 2008). Собственную методику исследования концептов разработала М.В. Пименова (Пименова, 2007). Лингвокультурные концепты и метаконцепты как представление глобального культурного опыта лежат в основе диссертационного исследования Г.Г. Слышкина (Слыш-

кин, 2004). В «Словаре русской культуры» Ю.С. Степанова предпринимается попытка систематизации понятий и концептов, отражающих основные ценности русской культуры (Степанов, 1997). Монография И.А. Стернина посвящена исследованию особенностей человеческого мышления с точки зрения когнитивной лингвистики, в частности, тому, как в процессе мышления участвуют концепты (Стернин, 2008).

Аналогичным образом представляется развитие от первоначального направления интерпретации того или иного знака (исходное семиотическое понимание символа, по Ч. Пирсу) к осмыслению места этого знака в ценностной картине мира индивида и сообщества (понимание художественного символа, по С.С. Аверинцеву и А.Ф. Лосеву). Символизация как развитие образно-оценочного содержания концепта имеет лингвокультурную значимость, определяя доминанты миропонимания в языковой картине мира. Монументальное исследование Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова посвящено всестороннему рассмотрению проблемы соотношения языка и культуры (Верещагин, Костомаров, 2005). Теоретико-практические основы лингвокультурологии как науки разработаны В.В. Воробьевым (Воробьев, 1997). В монографии В.М. Шаклеина освещается исторический путь лингвокультурологии как дисциплины, предлагаются актуальные методы реализации лингвокультурологического подхода в науке (Шаклеин, 2012).

Подобно тому, как в коллективном и индивидуальном сознании существует метафорическая мощь того или иного концепта (глаза активно метафоризируются, о ресницах этого сказать, по-видимому, нельзя), можно говорить о символической градации различных объектов (меч часто становится символом, выражая ценности, связанные с осмыслением вооруженной борьбы, в то время как отвертку вряд ли можно посчитать социально значимым знаком). К числу лингвокультурно значимых объектов, существенным образом повлиявших на развитие цивилизации, относится бумага.

Изобретение бумаги можно сравнить с такими знаковыми событиями в жизни человечества, как появление электричества, радио, автомобиля, телефона, компьютера. У истоков этих и многих других достижений была бумага. Именно бумага подготовила основу для книгопечатания, развития и распространения литературы, науки, искусства, музыки, живописи, сделала книги и знания более доступными для самых широких слоев общества, способствовала распространению грамотности, образования, формированию систем управления, делопроизводства, документооборота, основанных на использовании бумажных носителей. Бумаге принадлежит огромная роль в духовной жизни общества. На бумаге написаны Библия, Коран. Благодаря бумаге реализуется кумулятивная функция языка: стало возможным накопление, сохранение, передача, распространение знаний в невиданных ранее масштабах. Говоря образно, благодаря бумажной продукции человек формируется как личность, в т.ч. личность языковая. Кроме того, бумага выполняет утилитарную функцию. Будучи одним из наиболее чистых экологических продуктов, подлежащих

утилизации, она сохраняет продукты питания, лекарства. И сегодня, в век цифровых и иных технологий, бумага не утратила своей значимости.

Бумага является одним из сущностных символов человеческого бытия, важнейшей составляющей коллективного и индивидуального сознания.

По нашим данным, символизация бумаги еще не была предметом комплексного лингвокультурного изучения.

Цель исследования — охарактеризовать понятийные, образно-перцептивные, оценочные признаки концепта «бумага», представить символизацию бумаги в поэтическом тексте.

Методы и материалы

Методика описания символизации бумаги включает следующие этапы и процедуры: определение понятийных, образно-перцептивных и ценностных характеристик этого концепта по данным толковых, энциклопедических и ассоциативных словарей русского языка, Национального корпуса русского языка, пословиц, поговорок и афоризмов. Для практической реализации данной методологической установки наиболее эффективными являются методы семантического, контекстуального, интерпретативного и лингвокультурологического анализа. Предполагается, что осмысление бумаги, как и других концептов рукотворных материалов, символизируется в следующих направлениях: функциональное предназначение бумаги, ее физические характеристики, метонимические и метафорические переносы, критическая оценка бумаги как материала и как носителя информации.

Результаты

В результате проведенного концептологического описания бумаги в русской лингвокультурной традиции проанализированы основные понятийные, образно-перцептивные и оценочные признаки рассматриваемого ментального образования, охарактеризованы особенности символизации бумаги в языковом сознании типизируемых носителей русского языка, показана их взаимосвязь, дискурсивная специфика в поэтическом тексте.

В понятийном плане бумага представляет материал для различных видов человеческой деятельности, письменный документ, листы с рукописным текстом.

Образно-перцептивная характеристика бумаги предполагает наличие как машинописных, так и рукописных текстов, ее функциональных разновидностей, физических свойств. Текстовые примеры в целом подтверждают выделенные в словарных статьях признаки бумаги. Физические и функциональные характеристики бумаги являются наиболее частотными и преобладающими для ее символизации в индивидуальном языковом сознании носителей русского языка.

Анализ оценочных характеристик описания бумаги в русской языковой картине мира показывает их функционирование прежде всего в пословицах,

поговорках, афоризмах. В пословицах они, как правило, сводятся к неприятию несправедливого судопроизводства, в афоризмах — к критическому отношению к многословным текстам и идее творческого вдохновения.

Символизация бумаги в поэтических текстах в качестве материала связана с возможностью творческого самовыражения автора.

Обсуждение

Понятийные и образно-перцептивные характеристики концепта «бумага»

Понятийные характеристики бумаги видны в следующем словарном определении:

Бумага — 1. Материал для письма, печати, рисования, различных бытовых нужд и т.п., который изготавливается из древесной, тряпичной и т.п. массы; отдельный лист этого материала, а также совокупность таких листов. Листы такого материала с нанесенным на них изображением чего-либо. 2. Всякий письменный документ официального характера. Разг. Паспорт, свидетельство о рождении, а также все то, что может удостоверить личность. 3. Всякие листы с рукописным текстом¹.

В приведенной дефиниции даны следующие признаки этого концепта: 1) функциональное использование бумаги (письмо, печать, рисование, бытовые нужды); 2) материал, из которого изготавливается бумага; 3) документ, написанный или напечатанный на бумаге; 4) бумажные листы с рукописным текстом.

В Большой российской энциклопедии приводится следующая информация:

Бумага — (вероятно, от итал. *bambagia* — хлопок), тонколистовой материал, образованный беспорядочно переплетенными и скрепленными между собой растительными волокнами, содержащий для придания специфических свойств неволокнистые добавки (наполнители, проклеивающие, красящие, отбеливающие и другие вещества). При всем разнообразии бумага должна иметь равномерную толщину; чистую, без морщин, пятен и других повреждений гладкую поверхность, хорошо воспринимающую печатную краску; определенную белизну или однородный цвет; обладать непрозрачностью и светостойкостью, достаточной механической прочностью; минимальной абразивностью.

По археологическим данным, бумага была известна в Китае не позднее 2 в. до н.э. Изобретение бумаги традиция связывает с именем придворного советника Цай Луня, который в 105 г. н.э. предложил отливать лист бумаги осаждением на шелковой сетке водной суспензии из луба шелковицы, истолченного в каменной ступе. Приготовленную массу выкладывали на деревянную

¹ Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 1456 с.

доску и помещали под пресс, затем высушивали. Сырьем для бумаги служили также лоскуты шелковой ткани, обрывки шелковых сетей и коконы шелкопряда. Бумагу, наряду с шелком, использовали для письма, а также для изготовления вееров, ширм, зонтов, фонарей, денежных знаков, затягивания оконных проёмов и т.п. В 751 г. китайские мастера, захваченные арабами в битве при Таласе, основали производство бумаги в Самарканде. Затем бумага появилась в Багдаде, Дамаске, Йемене, Египте, вытеснив менее удобные писчие материалы — пергамен и папирус»².

В этом тексте уточняются состав и важные физические характеристики бумаги, история ее появления, технология ее изготовления, сферы ее применения.

В европейских языках — английском, немецком и французском — обозначение бумаги (*paper*; *Papier*; *papier*) восходит к греческому названию растения «папирус», из которого в древнем Египте делали материал для письма. В китайском языке противопоставляются чистая бумага 纸 [zhi] и бумага как документ 文件 [wen jian]. Основу иероглифа zhi составляет понятие «шелк», на котором писали до изобретения бумаги (писали также на бамбуке и черепашьих панцирях). В обозначении бумаги как документа (wen jian) раскрывается ее предназначение — быть материалом для передачи культуры (в иероглифе даны ключи, выражающие понятия «культура» + «документ»).

Образно-перцептивные характеристики бумаги отражены в следующих высказываниях, размещенных в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru).

Бумага используется прежде всего для письма или рисования:

*А сейчас извольте: вот перо, бумага, пишите домашним (Ю. Давыдов)*³.

*По мнению авторов книги, бумага еще не исчерпала своих возможностей в деле защиты информации (В. Прозорова)*⁴.

*Мне очень нравится бумага из школьных альбомов для рисования. (Н. Черных)*⁵.

Текст на бумаге может быть как рукописным, так и машинописным:

*Они набраны мелким машинописным шрифтом, кажется автор боялся, что бумага не вместит мысли, которые нужно успеть сказать (Д. Роценя)*⁶.

Существуют функциональные разновидности бумаги:

С грустью вспоминал он далекие годы учительства, когда на этажерке его грудились тетради, чистые и наполовину исписанные, а бумага — простая (для ежедневного пользования), линованная (для прописей), беленая (для экза-

² Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 15.12.24).

³ Давыдов Ю. Синие тюльпаны (1988–1989) // НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 16.12.24).

⁴ Прозорова В.Б. Полемика по книге Ш. Кечкемети, Л. Кёрменди «Написанное улетает: проблемы хранения бумажных и цифровых архивов» // Информационное общество, 2017. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 16.12.24).

⁵ Черных Н.Б. Слабые, сильные. Часть первая // Волга, 2015. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.12.24).

⁶ Роценя Д. Александр Шморель: Я выполнил свою миссию в этой жизни (2017.05) // Правмир, 2017. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 16.12.24).

менационных работ), воцеленная (для обертывания книг) — лежала стопками на столе и в шкафу (Г. Яхина)⁷.

Бумагу используют как основу для наклеивания реконструируемой мозаики:

Бумага, наклеенная на обратную сторону пластинок, расслаивается, что приводит к утратам мозаики (Т. Матвеева)⁸.

Для обработки некоторых изделий используется наждачная бумага:

Жалость и упреки скребли душу, как наждачная бумага (В. Токарева)⁹.

Уточняются физические характеристики бумаги:

Пригласительные билеты, отпечатанные типографским способом, отличались от мирных лишь тем, что серая, рыхлая бумага была уж очень плоха, а на билете не указывалось место заседания (В. Гроссман)¹⁰.

Переплет твердый, тяжелый, а бумага офсетная, плотная, высшего сорта? (Ф. Ошевнев)¹¹.

Жаль, что бумага книжек моих рассыпалась ввиду ее опилочного состава... (А. Титов)¹².

Бумага горит и рвется:

Это страшно трудно делать, потому что исписанная бумага горит неохотно (М. Булгаков)¹³.

Почему мокрая бумага рвется легче, чем сухая? (В. Лукашик, Е. Иванова)¹⁴.

У бумаги есть особый запах:

Пахнет не сказать, чтобы божественно — обычный библиотечный запах, книжная пыль и старая бумага, но... что-то ещё, какая-то нотка... не угадать (В. Орлова)¹⁵.

Вкус бумаги считается неприятным:

Разумеется, капучино лучше пить из чашки, когда ничто не примешивается ко вкусу кофе (бумага — бе!), и, конечно, лучше не запивать капучино пирожное (Н. Чистяков)¹⁶.

⁷ Яхина Г. Дети мои (2018) // НКРЯ. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 17.12.24).

⁸ Матвеева Т. Реставрация столярно-мебельных изделий (1988) // НКРЯ. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 16.12.24).

⁹ Токарева В. Своя правда // Новый Мир, 2002. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 16.12.24).

¹⁰ Гроссман В. Жизнь и судьба, часть 2 (1960) // НКРЯ. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 16.12.24).

¹¹ Ошевнев Ф. Записки букиниста (2016) // Ковчег, 2015. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 15.12.24).

¹² Титов А.М. Общежитие писателей // Волга, 2015. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 15.12.24).

¹³ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита, ч. 1 (1929–1940) // НКРЯ. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 16.12.24).

¹⁴ Лукашик В., Иванова Е. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003) // НКРЯ. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 16.12.24).

¹⁵ Орлова В. Книжная фея из Рыбалова (2015) // НКРЯ. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 17.12.24).

¹⁶ Чистяков Н. Как говорить с бариста и что заказывать в кофейне? (2018.04) // Афиша Daily, 2018. URL: <https://ruscorp.org/> (дата обращения: 17.12.24).

Использованная и ненужная бумага становится мусором:

Все, что не подлежит длительному хранению — бумага, стекло, пластик, нужно перерабатывать (Н. Малетин)¹⁷.

Помните, что оставленная бумага сгниет только через два года, стекло и банки сохранятся в течение 30 лет, а полиэтилен почти не разлагается (В. Марушин)¹⁸.

Бумага изготавливается из дерева:

Объясните, что стекло делается из песка, кирпичи — из глины, бумага — из дерева, резина, пластмасса и бензин — из нефти (А. Пономарева)¹⁹.

Уточняются физические и функциональные характеристики бумаги как документа:

Бумага была плотная, печать крупная, и вообще как будто и не повестка вовсе, а пригласительный билет на первомайскую трибуну (Ю. Домбровский)²⁰.

В конце концов извлекла паспорт и протянула его вместе с какой-то жеваной бумаженцией. Бумага оказалась ксерокопией свидетельства о наследстве (А. Волос)²¹.

Так что бумага, безусловно, сыграет положительную роль при встрече с не слишком сведущим милиционером (А. Фомин)²².

В текстовых примерах есть и символическое осмысление бумаги:

Бумага, как я понимаю, символизировала творчество, а глобус — науку (С. Довлатов)²³.

Но, кстати, для японцев бумага напрямую связана с божественным началом, даже сами слова «божество» и «бумага» звучат одинаково, хотя обозначаются различными иероглифами (В. Николаев)²⁴.

Таким образом, в приведенных высказываниях в основном подтверждаются и уточняются признаки бумаги, выделенные в словарных толкованиях. Дополнение касается некоторых ее физических характеристик (рвется, горит, имеет специфический запах и вкус) и направлений символизации, обусловленных ее предназначением.

В «Русском ассоциативном словаре» приводятся следующие реакции информантов на стимул «бумага»: *белая (92), писчая (40), туалетная (26),*

¹⁷ Малетин Н. Потребительская корзина для мусора // Деловой квартал (Екатеринбург), 2003.02.10. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.12.24).

¹⁸ Марушин В.А. По реке Белой к жемчужине Урала — пещере Шульган-Таш (2016) // НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.12.24).

¹⁹ Пономарева А.В. Формируем кругозор ребенка. Памятка для родителей (2021) // НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.12.24).

²⁰ Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978) // НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.12.24).

²¹ Волос А. Недвижимость (2000) // Новый Мир, 2001. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.12.24).

²² Фомин А. Универсальный штурман // За рулем, 2003.05.15. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.12.24).

²³ Довлатов С. Чемодан (1986) // НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.12.24).

²⁴ Николаев В. Бумажный тигр совсем как настоящий // Сочи, 2002.08.22. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.12.24).

лист (23), писать (19), чистая (18), тетрадь (16), ручка (14), карандаш (11), все стерпит (10), терпит (7), гладкая, дефицит, перо, цветная (6), белый, газета, стерпит (5), глянецовая, горит, для письма, линованная, старая (4), белое, для записей, картон, лес, макулатура, мятая, офсетная, письменная, плохая, творчество, шорох (3), буквы, в клетку, грязная, деньги, дерево, испи-санная, кипа, книга, лощеная, маратель, ножницы, письмо, работа, рулон, финская, тонкая, хорошая, шершавая (2), charta, альбом, баскетбол, бедняга, бюрократ, бюрократия, в клеточку, ватман, везде, воцеленая, все выдержит, газетная, гранит, гумага, гусь, диплом, для печати, документ, дрянь, жел-тая, жесткая, записки, из прокуратуры, из тетради, из-под рыбы, испорчен-ная, казенная, канцелярская, карточка, карты, кипы, клей, книги, комбинат, конспект, кончается, копировальная, красная, лежит на столе, листов, ли-сток, лоск, марасть, место, мораторий, моя, мягкая, на столе, написанная, народное богатство, не жмет, не краснеет, ненужная, неприятные звуки в пустоте, неразлинованная, о дряни, оружие, папиросная, папирус, папирус-ная, перфорированная, печать, писатель, плотная, подделана, приятная, программа, прозрачная, промокашка, раздумье, рапорт, рваная, рвать, ред-кая, рупь, рыжая, сгорела, сдана, серая, серый, слеза, сомнение, сосиски, стол, Тайм, терпеть, ткать, трудяга, туалет, хлам, ценная, черная, чернила, чер-тежная, чисто, чистый, шуришить, шуришащая (1)²⁵.

Эти реакции студентов, полученные в конце XX в., свидетельствуют о том, что физические и функциональные характеристики бумаги являются са-мыми частотными в индивидуальном сознании носителей русского языка. Эти реакции в целом соответствуют данным толковых словарей и корпуса русского языка.

Оценочные характеристики концепта «бумага»

Оценочные характеристики концепта «бумага» в русской языковой кар-тине мира зафиксированы в пословицах, поговорках и афоризмах.

В паремиях критически показана юридическая практика, которая во многом не соответствует человеческому пониманию справедливости. Видно, что простые люди страдали от нечестного судопроизводства:

Бумага все стерпит. Бумага от стыда не краснеет. Бумага терпит, перо пишет. Перо скрывает, бумага молчит. На деле прав, а на бумаге виноват. Бумажки клочок в суд волочет. Не на бумаге сказано, а делом показано. Бумажная вина не прощена (т. е. кто на бумаге виноват).

Иронически оценивается значимость документа:

Без бумажки ты букашка, а с бумажкой — человек.

Метафорически легко воспламеняющаяся бумага сравнивается с уязви-мостью живого существа:

В бумагу огонь не завернешь. Горячий уголь не завернуть в бумагу.

²⁵ Русский ассоциативный словарь. Книга 1. Прямой словарь : от стимула к реакции / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М. : Помовский и партнеры, 1994. 224 с.

Сравнение с бумагой используется для противопоставления планов и реальности:

Гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Интересно противопоставление со статусным смыслом:

Береста не станет бумагой.

Заслуживает внимания сравнение неопытного человека с белым листом бумаги:

Белая бумага марается, молодой человек попадается.

Цинично звучит следующее наблюдение:

Были бы бумажки, будут и милашки.

В русской коммуникативной практике часто используется изречение Цицерона:

Бумага не краснеет (в оригинале — письмо) — *Epistola non erubescit.*

В русском политическом дискурсе получило распространение заимствованное из китайской лингвокультуры выражение «бумажный тигр» — 纸虎 [zhǐhǔ], метафора, означающая мнимую угрозу.

В афористике бумага переосмысливается в следующих направлениях.

Литературный труд — это воплощение творческого горения в тексты:

Писатель превращает свое пламя в бумагу (Ж. Ростан).

Не следует недооценивать разум и чувства читателей:

Все стерпит бумага, но не читатель (Ж. Жубер).

Плохой или ненужный текст превращает бумагу в макулатуру:

Макулатура — это не бумага, а то, что на ней написано (С. Кирейчук).

Следует уметь излагать мысли так, чтобы их понимали:

Как экономить бумагу? Писать между строк (В. Каралюс).

Хороший документ должен быть лаконичным:

Гарантией того, что эта бумага из Казначейства останется непрочитанной, служит ее многословие (У. Черчилль).

Зависимый человек обычно не может сказать свое слово:

Говорящему по бумажке не приходится выбирать выражений (Ю. Базылев).

Вместе с тем заслуживает внимания горькая констатация, имеющая отношение к теме нашего обсуждения:

Кто живет в мире слов, тот не ладит с вещами (С. Довлатов)²⁶.

Чиновники делают жизнь наших современников невыносимой:

Оковы измученного человечества сделаны из канцелярской бумаги (Ф. Кафка).

Есть люди, главной характеристикой которых является алчность:

Подарите ему весь мир, и он потребует еще оберточную бумагу (Ж. де Фалкенаре).

Чудеса возможны:

И бумажные цветы могут пустить корни, но для этого нужна особенная почва (Д. Квиллар).

²⁶ Довлатов С. Заповедник (1983) // Сочи, 2002.08.22. URL: <https://ruscorporu.ru/> (дата обращения: 21.12.24).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что оценочные характеристики бумаги в текстах пословиц преимущественно сводятся к осуждению несправедливого судопроизводства. В афоризмах выражено критическое отношение к бездарным и многословным текстам, но вместе с тем проводятся идеи о специфике творческого горения и возможности чуда.

Заслуживает внимания притча, в которой повествуется о человеке, сумевшем одержать победу в ситуации полной безысходности.

Клочок бумаги

Одна средневековая легенда рассказывает о мужчине, которому спасла жизнь его находчивость. Он был взят под стражу и несправедливо обвинен в убийстве. Настоящий преступник был влиятельным человеком в обществе, и поэтому изначально требовалось найти «козла отпущения».

Мужчину привели в суд, и он сразу понял, что у него практически нет шансов избежать петли.

Судья, будучи лживым и подкупленным, собирался соблюсти видимость абсолютно справедливого процесса. Он, обратившись к публике и обвиняемому, произнес:

– Зная твою репутацию человека справедливого и достойного, я отдаю твою судьбу в руки Господа Бога. Вот смотри: я беру два клочка бумаги и пишу на одном «Виновен», а на другом «Невиновен». Ты выберешь один из них, и провидение решит твою судьбу.

Конечно же, судья приготовил две записки с одним и тем же вердиктом «Виновен». Жертва, еще не понимая происходящего, почувствовала: это ловушка. Когда судья предложил обвиняемому выбрать одну из двух записок, мужчина глубоко задышал и оставался несколько секунд в полном молчании с закрытыми глазами.

Когда в зале начали беспокоиться и зашумели, он открыл глаза, с улыбкой взял один из клочков бумаги, сунул в рот и быстро проглотил.

Обескураженные и расстроенные участники процесса возмутились:

– Что же ты наделал?! Как мы теперь узнаем вердикт?

– Это очень просто, — ответил мужчина. — Мы прочтем, что написано в оставшейся записке, и так узнаем, что было в той, которую я проглотил.

Судья был вынужден освободить обвиняемого²⁷.

Смысл этой притчи сводится к тому, что из самой безвыходной ситуации можно найти выход. Проглоченный клочок бумаги становится символом победы над судьбой.

²⁷ Обухова И. Как воображение спасло человеку жизнь // Дзен. 17.05.2023. URL: <https://dzen.ru/b/ZGTWoC6T017U8zv3> (дата обращения: 12.12.24).

Символизация бумаги в поэтическом тексте

В поэтическом тексте бумага осмысливается как возможность для самовыражения. Ключевой символический смысл бумаги как материала для творчества выражен в программном четверостишии А.А. Ахматовой:

*Ржавеет золото и истлевает сталь, / Крошится мрамор, к смерти все готово. / Всего прочнее на земле печаль / И долговечней — царственное слово*²⁸.

В этом утверждении выражена антитеза ветхости материала и вечности идеи. Бумага гораздо менее долговечна, чем золото, сталь или мрамор, но именно записи на ней позволяют сохранять культуру.

А.С. Пушкин насмешливо предостерегает своих товарищей по перу от имитации творчества:

*О вы, которые, восчувствовав отвагу, / Хватаете перо, мараете бумагу, / Тисненью предавать труды свои спеша, / Постойте — наперед узнайте, чем душа / У вас исполнена — прямым ли вдохновеньем / Иль необдуманном одним поползновеньем, / И чешется у вас рука по пустякам, / Иль вам не верят в долг, а деньги нужны вам*²⁹.

Подобные стихотворцы, вероятно, были, есть и будут.

Эту же идею мы видим в стихотворных строках Б.А. Ахмадулиной:

*Уже рассвет темнеет с трех сторон, / а все руке недостаёт отваги, / чтобы пробиться к белизне бумаги / сквозь воздух, затвердевший над столом. / Как непреклонно честный разум мой / стыдится своего несовершенства, / не допускает руку до блаженства / затеять ямб в беспечности былой!*³⁰

Обратим внимание на амбивалентное толкование отваги в приведенных текстах. Очевиден контраст между символами «белизна бумаги» и «марание бумаги».

В ином ключе осмысливает свое творчество Д.С. Самойлов:

*Кто двигал нашей рукой, / Когда ложились на бумаге / Полузабытые слова? / Кто отнимал у нас покой, / Когда от мыслей, как от браги, / Закруживалась голова? / Кто пробудил ручей в овраге, / Сначала слышимый едва, / И кто внушил ему отваги, / Чтобы бежать и стать рекой?..*³¹

²⁸ Ахматова А.А. Кого когда-то называли люди // Сочинения : в 2 томах. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Вст. ст. М. Дудина ; сост., подг. текста и коммент. В. Черных. М. : Худож. лит., 1986. С. 329.

²⁹ Пушкин А.С. Французских рифмачей суровый судия... // Собрание сочинений : в 3 томах. Т. 1. М. : Худож. лит., 1985. С. 524–525.

³⁰ Ахмадулина Б. Ночь. // Уроки музыки. М. : Советский писатель, 1969. С. 6–8.

³¹ Самойлов Д.С. Кто двигал нашей рукой... // Счастье ремесла : Избранные стихотворения / сост. В. Тумаркин. М. : Время, 2010. С. 447.

Вдохновение приходит свыше, поэтическое творчество символически сравнивается с движением природных сил.

Интересный необычный поворот этой идеи можно увидеть в ироничном и философском осмыслении своего творчества в стихотворении А.П. Цветкова:

Полуживу — полуиграю, / Бумагу перышком мараю, / Вожу неопытной рукой. / Вот это — лес. Вот это — речка. / Двуногий символ человечка. / И ночь. И звезды над рекой.

Дыши, мой маленький уродец, / Бумажных стран первопроходец, / Молись развесистой звезде. / Тиха тропа твоя ночная, / Вода не движется речная / И лес в линованной воде.

Я сам под звездами немею, / Полухочу — полуумею, / Прозрачный, маленький такой, / С тех пор, как неумелый кто-то / Меня на листике блокнота / Изобразил живой рукой³².

Интересны многозначные символы в этом тексте: «бумажных стран первопроходец», «развесистая звезда», «линованная вода». Читатель должен найти ответ, кого автор называет «неумелый кто-то». Это стихотворение соотносится с известным рисунком нидерландского художника М.К. Эшера: руки, симметрично рисующие на листе бумаги друг друга.

Символом напрасной жертвы является бумажный солдат, замечательную песню о котором написал Б.Ш. Окуджава:

Один солдат на свете жил, / красивый и отважный, / но он игрушкой детской был: / ведь был солдат бумажный.

Он переделать мир хотел, / чтоб был счастливым каждый, / а сам на ниточке висел: / ведь был солдат бумажный.

Он был бы рад — в огонь и в дым, / за вас погибнуть дважды, / но потешались вы над ним: / ведь был солдат бумажный.

Не доверяли вы ему / своих секретов важных, / а почему? А потому, / что был солдат бумажный.

А он судьбу свою кляня / Не тихой жизни жаждал. / И все просил: огня, огня. / Забыв, что он бумажный.

В огонь? Ну что ж, иди! Идешь? / И он шагнул однажды, / и там сгорел он ни за грош: / ведь был солдат бумажный³³.

Вероятно, бумажный солдат не мог поступить иначе. Этот текст допускает множественную интерпретацию: с позиций циничных прагматиков, романтики обречены на сгорание, с позиций этих романтиков, им не нужна жизнь без огня, с позиций автора, по-видимому, эти герои заслуживают хотя бы сочувствия.

³² Цветков А.П. Полуживу — полуиграю... // Сборник пьес для жизни соло. Стихи, 1970–1978. Энн Арбор : Ардис, 1978. С. 58.

³³ Окуджава Б.Ш. Бумажный солдатик. 1959.

Заключение

Символизация бумаги представляет собой развитие ассоциативного оценочного потенциала соответствующего концепта и разворачивается в русском языковом сознании в следующих направлениях: документ, определяющий судьбу человека, творчество, требующее вдохновения, недолговечный и легко воспламеняемый материал. Отношение к документам и законам, ограничивающим свободу людей, является только отрицательным в коллективном и индивидуальном сознании, оценка творчества сводится к провозглашению его сверхценности и недопустимости его имитации, понимание недолговечности любого материала требует осторожности в обращении с ним и сочувствия. Функциональные характеристики бумаги оказываются более значимыми для символизации, чем физические.

Список литературы

- Аверинцев С.С.* Символ // *Философский энциклопедический словарь*. М. : Советская энциклопедия, 1983. С. 607–608.
- Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесловием академика Ю.С. Степанова. М. : Индрик, 2005. 1040 с.
- Воркачев С.Г.* Воплощение смысла : *conceptualia selecta* : монография. Волгоград : Парадигма, 2014. 331 с.
- Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы) : монография. М. : Изд-во Росун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
- Дементьев В.В.* Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М. : Глобал ком, 2013. 336 с.
- Демьянков В.З.* «Концепт» в философии языка и в когнитивной лингвистике // *Концептуальный анализ языка: современные направления исследования* : сборник научных трудов. М. ; Калуга : ИП Кошелев А.Б., 2007. С. 26–33.
- Иванов Н.В.* Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 34 с.
- Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.
- Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография. М. : Гнозис, 2008. 374 с.
- Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М. : Искусство, 1995. 320 с.
- Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб. : Искусство, 2000. 704 с.
- Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // *Семиотика: Антология* / сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Академический Проект, 2001. С. 45–97.
- Пименова М.В.* Концепт *сердце*: Образ. Понятие. Символ : монография. Кемерово : КемГУ, 2007. 500 с.
- Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения / пер. с англ. М. : Логос, 2000. 448 с.
- Розин В.М.* Семиотические исследования. М. : Пер Сэ ; СПб. : Университетская книга, 2001. 256 с.
- Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты : монография. Волгоград : Перемена, 2004. 340 с.
- Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
- Стернин И.А.* Описание концепта в лингвоконцептологии // *Лингвоконцептология*. Вып. 1. / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2008. С. 8–20.

Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации. М. : Флинта : Наука, 2012. 301 с.

Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 125–143.

Якушевич И.В. Лингвокогнитивная типология символов // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2012. № 4. С. 5–12.

Сведения об авторах:

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Российская Федерация, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6; профессор кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: лингвокультурология, теория дискурса, теория языковой личности, прагмалингвистика, лингвосемиотика. ORCID: 0000-0001-8306-5317. Scopus ID: 57193175093. Researcher ID: C-3975-2016. SPIN-код: 6068-6478. E-mail: vikarasik@pushkin.institute

Шаклеин Виктор Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного, лингвокультурология, лингводидактика. Автор более 700 научных публикаций. ORCID: 0000-0003-3576-3828. SPIN-код: 9313-8322. E-mail: vmshaklein@bk.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-81-96

EDN: VIZNUJ

Research article

Symbolization of paper in the Russian language and culture

Vladimir I. Karasik^{1,2} , Viktor M. Shaklein²

¹Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

 vikarasik@pushkin.institut

Abstract. The relevance of the linguistic-cultural description of the symbolization of paper is due to the extremely high significance of this phenomenon in institutional and personal communication, its multifaced evaluative characteristics, its influence on the development of society and civilization. The considered paper symbolization is understood as the development of associative evaluative potential of the corresponding concept. It is realized in the Russian linguistic consciousness in the following directions: a document that determines the fate of a person; creativity requiring inspiration; short-lived and easily inflammable material. The material of the study includes the data of explanatory, encyclopedic, and associative dictionaries, examples from Russian National Corpus, proverbs, sayings, aphorisms, and poetic texts. The

authors used methods of semantic, contextual, interpretative, and linguistic-cultural analysis. The aim of the study is to determine the conceptual, figurative-perceptual, and evaluative characteristics of the concept “paper”, to show the symbolization of paper in the artistic text. The study showed that the collective and individual consciousness has extremely negative attitude to documents and laws restricting the freedom of people. The evaluation of creativity is reduced to proclamation of its super value, inadmissibility of imitation. Understanding short-lived nature of any paper material requires careful handling. For symbolization, the functional characteristics of paper appear to be more significant than physical ones. The prospects of the study are further linguistic-cultural study of paper symbolization in modern communication tools.

Keywords: symbol, concept, evaluation, image, Russian linguistic consciousness, linguistic-cultural tradition

Author’s contribution: *Karasik V.I.* — the concept of the research, the definition of the aim, tasks and methodology of the research; *Shaklein V.M.* — literature review, writing and editing the text of the article.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: Received: 03.10.2024. Accepted: 18.12.2024.

For citation: Karasik, V. I., & Shaklein, V. M. (2025). Symbolization of paper in the Russian language and culture. *Russian Language Studies*, 23(1), 81–96. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-81-86>

РУССКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

RUSSIAN ON THE INTERNET

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-97-116

EDN: VLFOHT

Научная статья

Динамика русскоязычного интернет-дискурса: особенности словарной репрезентации лексики

Е.С. Астапкина , А.А. Баркович

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
[✉barkovichaa@gmail.com](mailto:barkovichaa@gmail.com)

Аннотация. Рассмотрено лингвистическое описание динамики интернет-дискурса. Интернет-дискурс — это не только речевая практика отдельных коммуникантов, но и глобальная коммуникация. Закономерен интерес лингвистов к проблематике Интернета, безусловно актуальны исследования, посвященные появлению и закреплению соответствующих языковых средств, в т.ч. в русском языке. Практически востребованной задачей в этой связи представляется рассмотрение текущего состояния словарной обеспеченности русского языка в контексте используемой в коммуникации интернет-лексики и выявление соответствующего потенциала дальнейшего развития русской лексикографии. Цель исследования — анализ лексикографического отражения ассоциирующихся с Интернетом языковых единиц и тенденций их словарной реализации в современных условиях. Эмпирические возможности такого исследования и лингвистики, посвященной IT-проблематике, в целом обеспечены статистически значимыми данными современного дискурса, в частности — доступными посредством корпусных методик и интернет-поиска. Задействован достаточно репрезентативный материал, доступный в «Национальном корпусе русского языка». В соответствии с тематикой исследования в фокусе выполненного анализа находились словари русского языка: как интерпретирующие его, например, «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой, так и регулирующие реалии речевой практики, например, «Русский орфографический словарь» под редакцией В.В. Лопатина и О.Е. Ивановой. Использовался комплекс аналитических методов, в т.ч. дискурс-анализ, компонентный анализ, а также синтез, моделирование, сопоставление и ряд других общенаучных и лингвистических методов. Сделан вывод о высокой динамике русскоязычного интернет-дискурса, при этом моделирование происходящих изменений показало, что лексикографические источники отражают динамику языка неполностью и избирательно. Полученные результаты могут быть использованы при организации научного сопровождения современной русскоязычной коммуникации, оптимизации лексикографической работы и исследовании широкого круга теоретических и практических вопросов лингвистики.

© Астапкина Е.С., Баркович А.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: лексикография, семантика, словарь, корпус текстов, неологизм, потенциал, модель

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в разработку концепции исследования, написание и редактирование текста статьи.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.09.2024; принята к печати 18.12.2024.

Для цитирования: *Астапкина Е.С., Баркович А.А.* Динамика русскоязычного интернет-дискурса: особенности словарной репрезентации лексики // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 97–116. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-97-116>

Введение

На фоне активной экспансии компьютерно-опосредованной коммуникации состав и функциональность практически всех живых языков мира изменяются — в соответствии с модернизацией социокультурной и производственной сфер жизни (Дубина, 2013; Кондрашева, Тинина, 2019; Синишина, 2014; Sapone, 2021 и др.). Обновление языка особенно заметно на современном этапе его функционирования: в XXI в. высокие темпы технологического развития как никогда стремительны (Barkovich, 2019). Это — последствия бурного развития информационных технологий, которые существенно расширили сферу коммуникации для носителя практически любого языка: «Социальные медиа это не только социальные сети ... но и блоги, бизнес-сети, совместные проекты, корпоративные социальные сети, форумы, микроблоги, обмен фотографиями, обзоры продуктов / услуг, сайты социальных закладок, социальные игры, обмен видео и виртуальные миры» (Aichner, Jacob, 2015: 258). Средние показатели использования гаджетов постоянно растут: «Если вас спросят, сколько раз в день вы проверяете свой телефон, вы, скорее всего, ответите десять, двадцать, самое большее тридцать раз в день. Неправильно. На самом деле, реальное количество ваших обращений к своему телефону, вероятно, ближе к ста ... миллениалы проверяют свои телефоны более ста раз в день, в общей сложности пять часов» (Sapone, 2021: 363).

И лингвистическая практика постепенно фиксирует соответствующие изменения, но динамику языкового развития, которая раньше не спеша описывалась постфактум, сегодня в интересах высокотехнологичной коммуникации необходимо выявлять и квалифицировать в режиме «реального времени». Вместе с тем, проведенное исследование свидетельствует о значительном неиспользуемом потенциале такого важного научного измерения, как лексикографическое. Разумеется, создают словари люди, и «в последнее время лингвисты, недовольные интуитивным решением проблемы формирования лексического состава словарей, все чаще обращаются к Национальному корпусу русского языка и данным интернета, а также к лингвистическому эксперименту как более надежным источникам» (Голев, 2015: 185) — на самом деле, глубокое за-

мечание, подтверждающее актуальность рассмотрения специфики современной лексикографии.

Актуальность метаописания современного развития русского языка обусловлена не только постоянно меняющимся составом и вариативностью русской речи, но и ее значимостью в общемировом контексте. По данным интернет-трафика, по состоянию на 2014 г. русскоязычный Интернет занимал второе место после англоязычного, опережая немецкий, французский, испанский и китайский интернет-дискурс (W3Techs¹). Сейчас русский язык несколько уступил свои позиции в Интернете, однако по-прежнему является широко распространенным и востребованным (см., напр., Азимов, Кулибина, Ван, 2023; Вязовская, Данилевская, Трубчанинова, 2020).

При этом лингвистическое сопровождение современной коммуникации базируется именно на лексикографических источниках, не только составляющих содержание многочисленных языковых баз данных, но и обеспечивающих прогресс естественно-искусственноязыковых интерфейсов (Горошко, 2013; Лушникова, 2003; McLuhan, 1964; Tang et al., 2016). Для обеспечения соответствующих коммуникационных ресурсов специалистам необходимо понимать: насколько репрезентативна и эффективна имеющаяся лексикографическая база, успевает ли она за темпом обслуживаемого тем или иным языком социума и каким образом ее целесообразно оптимизировать. Конечно, в рамках одного исследования решить эти задачи «в натуральную величину» нереально, следовательно, одним из методологических путей решения такого рода запросов должно быть моделирование (Баркович, 2021). Посредством моделирования языковой динамики на материале ориентированных на интернет-семантику лексических единиц репрезентативная картина может быть получена и проанализирована.

Итак, компьютеры, опосредующие коммуникацию, делают языковые ресурсы легко масштабируемыми и разнообразными. Это диктует и стереотипы современной метаязыковой сферы (см., например, Crystal, 2001; Garfinkel, 2000; Pinker, 2000). Чтобы уточнить любой дискуссионный вопрос о той или иной языковой норме, сегодня совсем не обязательно планировать поездку в библиотеку — достаточно включить компьютер с подключенным уже по умолчанию Интернетом. Впрочем, уже практически все гаджеты, в т.ч. телефоны, технически оснащены не хуже серверов Интернета. В Интернете же сегодня присутствует и большинство словарей. Зачастую именно интернет-версии словарей оказываются наиболее востребованным источником лингвистической информации (Carr, 2010). Это предъявляет высокий уровень требований к объективности и репрезентативности современных словарей, от них ожидаем максимальный охват речевой практики, ее корректную поддержку и сопровождение (Голев, 2015; Мокиенко, 1982). Таким образом, своевременная фиксация языковых реалий и их корректное описание — актуальные

¹ W3Techs — extensive and reliable web technology surveys. URL: <http://w3techs.com/> (accessed: 04.12.2024).

вопросы комфортного и непротиворечивого обеспечения любого языка, в т.ч. русского.

Значимой *предметной* областью для *объекта* изучения — русскоязычного интернет-дискурса — является его динамика в лексикографическом аспекте. В исследовании решались следующие *задачи*:

- 1) охарактеризовать концептуально-понятийные параметры лексики, ассоциирующейся с интернет-дискурсом;
- 2) выявить состав и динамику общеупотребительной интернет-лексики;
- 3) описать потенциал развития и нормативного оформления интернет-лексики в русском языке;
- 4) охарактеризовать особенности развития в русском языке важных для интернет-дискурса единиц *виртуальный* и *контент*;
- 5) описать особенности речевого функционирования интернет-лексики.

Цель исследования — анализ лексикографического отражения ассоциирующихся с Интернетом языковых единиц и тенденций их словарной реализации в современных условиях.

Методы и материал

В исследовании задействована комплексная *методика*, базирующаяся на двух мощных аналитических парадигмах: дискурс-анализе — при рассмотрении речевой продукции и компонентном анализе — при рассмотрении структуры и модификации языковых единиц. Дискурсивная парадигма лингвистической методологии позволяет органично совмещать структуралистские основания языкознания с прикладными, ориентированными на коммуникацию, исследованиями (см., например, Баркович, 2015; Пешё, 1999; Тичер и др., 2009; Widdowson, 2005). Однако анализ, выполненный для решения поставленной задачи, конечно, не мог быть ограничен его вышеупомянутыми разновидностями: современные метаописания — и это исследование не исключение — предполагают системное применение таких апробированных видов анализа, как лексический, морфологический, семантический, стилистический и др. (Виноградова, 2012; Тошович, 2015; Schiffrin, 2006 и др.) Кроме того, выполненная работа была бы лишена методологической перспективы без сопоставления, обобщения, структурирования, моделирования и, конечно, синтеза. В частности, синтез был задействован при аргументационном моделировании рамок возможного и желательного лексикографического сопровождения современной речевой практики на примере лексико-семантической общности единиц русского языка, связанных с важной на сегодня и широко обсуждаемой интернет-тематикой.

Материал исследования систематизировали на основании его функциональности. Проанализировали как словари, регулирующие реалии речевой практики², например, «Русский орфографический словарь», так и интерпре-

² Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов) / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М. : Аст-пресс книга, 2013. 896 с.

тирующие ее словари³, например, «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой. Для понимания структуры и особенностей развития семантики Интернета рассмотрели особенности ее тезаурусной репрезентации⁴. Значимость лексики для сферы коммуникации уточнялась по данным частотных словарей⁵. Референтные цели исследования особенности речевого функционирования дополнительно были верифицированы на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ)⁶. Речевой материал, агрегированный в данном корпусе, достаточно репрезентативен — в «Основном» подкорпусе на сегодня собрано порядка 374 млн, в «газетных» — 850 млн словоупотреблений, представительны и иные подкорпусы НКРЯ. Также, посредством браузеров (*Google, Яндекс*) был осуществлен поиск единиц и фрагментов текстов в глобальной сети Интернет. Такого рода материал оказался репрезентативным для достижения *цели* данного исследования. Его последовательное изучение и описание позволило создать целостное и статистически значимое описание интернет-дискурса через призму его лексикографического отражения.

Результаты

Выбранный для анализа лексикографический аспект является ключевым для лингвистики, поскольку формирует материальную базу для исследования многообразной проблематики языкознания и смежных дисциплин. Последовательное рассмотрение объекта исследования, согласно составленному плану, позволило получить целый ряд новых обобщений касательно динамики развития интернет-дискурса. В частности, были выполнены следующие этапы исследования:

- 1) выявлены концептуально-понятийные параметры лексики, ассоциирующейся с интернет-дискурсом;
- 2) была проанализирована представленность релевантной лексики в толковых словарях русского языка;

³ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 томах. М. : АСТ, 2006. 3312 с. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ, 1994. 907 с. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-Принт : Дом. XXI век, 2008. 510 с.

⁴ Тезаурус русского языка RuWordNet. URL: <https://www.ruwordnet.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

⁵ Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. М. : Азбуковник, 2009. 1090 с. Полякова Г.П. Частотный словарь языка газеты. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 281 с. Харакоз П.И. Частотный словарь современного русского языка. Фрунзе : Мектеп, 1971. 180 с. Частотный словарь общенаучной лексики / под общ. ред. Е.М. Степановой. М. : Изд. Моск. ун-та, 1970. 87 с. Частотный словарь русского языка : около 40 000 слов / под ред. Л.Н. Засориной. М. : Русский язык, 1977. 934 с. Частотный словарь современного русского языка / под ред. Л. Лёнгренена // Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Slavica Upsaliensia 32. Uppsala, 1993. 188 p. Штейнфельдт Э.А. Частотный словарь современного русского литературного языка : 2500 наиболее употребительных слов. Таллин : Юхиселу. 1963. 315 с.

⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата доступа: 04.12.2024).

3) была рассмотрена презентация деривационных реализаций лексемы «интернет» в основном регулирующей речевую практику русского языка ресурсе «Русский орфографический словарь» под редакцией В.В. Лопатина и О.Е. Ивановой⁷;

4) рассмотрена динамика тесно ассоциированных с концептосферой Интернета дериватов основ *-контент-* и *-виртуальн-*;

5) осуществлен мониторинг речевой практики на предмет ее насыщенности интернет-лексикой.

В целом потенциал развития русского языка в современных условиях может быть оценен как высокий. Собственные деривационные возможности русского языка сегодня органично дополняются активной ассимиляцией необходимых заимствований. Это объективно подтверждается количественными методами и данными о динамике интернет-лексики. Дискурс и концептосфера сетевой коммуникации в подобных новациях остро нуждаются. В частности, для синтетического русского языка чрезвычайно высокой оказалась продуктивность заимствованной из английского языка лексемы *Internet* (*Интернет*). Продуктивность в русском языке других рассмотренных для сравнения референтных основ — *виртуальный* и *контент* — оказалась существенно менее интенсивной по сравнению с реализацией основы — *интернет*.

В целом научное описание речевой практики в рамках данного исследования осуществлялось с позиций дискурсивного анализа. Для анализа структурных особенностей модификации языка использовался компонентный анализ, показавший приоритет такой деривационной модели русского языка, как создание композитов — сложных слов. Особенно продуктивным оказалось использование производящей основы *-интернет-*. Из 194 интернет-дериватов композитами оказались 185 единиц. Были задействованы и такие специальные лингвистические методы как интернет-поиск, корпусный анализ и ряд других. Использованный подход позволил провести метаязыковое моделирование языковой динамики и всесторонне охарактеризовать специфику развития словарного состава русского языка, в частности, ориентированного на концептосферу Интернета.

Терминологическая функциональность интернет-обусловленной лексики, изначально являвшаяся определяющей для соответствующей сферы языкового функционирования, на сегодняшний день уже полностью актуальна и для узуса, что подтверждается представленностью интернет-лексики в толковых словарях. Еще шире презентация *Интернета* в регулирующей языковую практику орфографических словарях. Разумеется, соответствующее лексико-семантическое поле формируют и многие другие единицы (*контент*, *виртуальный* и т.д.), для изучения которых можно использовать реализованную в данной статье исследовательскую модель. На базе мониторинга развития интернет-дискурса посредством широкого спектра лингвистического инстру-

⁷ Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов) / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М. : Аст-пресс книга, 2013. 896 с.

ментария сделаны аргументированные выводы об исключительной продуктивности ориентированных на «интернет»-семантику базовых единиц. Несомненно, это свидетельствует о значимости самого феномена сетевой коммуникации посредством Интернета.

Итак, интернет-обусловленная лексика русского языка продуктивно развивается, уверенно преодолевая свои изначальные терминологические рамки. Это происходит, не в последнюю очередь, благодаря возможностям реализации в ней не только технической, но и личностной, социальной и культурной прагматики современной коммуникации. Вместе с тем, не менее существенно влияние разного рода прагматических и субъективных обстоятельств на формирование лингвистических традиций и реалий.

Обсуждение

1. Ввиду распространенности самой лексемы *Интернет* (*интернет*) и насыщенности коммуникации ее дериватами именно эта лексема оказалась в фокусе исследования. Необходимо отметить, что круг референтной лексики достаточно широк. Так лексикографический онлайн-ресурс «Тезаурус русского языка RuWordNet» на запрос «Интернет» выдает 14 русскоязычных единиц (в источнике — все прописными символами): ВЕБ, ВСЕМИРНАЯ ПАУТИНА, ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ, ВСЕМИРНО ПРОТЯНУТАЯ ПАУТИНА, ГЛОБАЛЬНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ СЕТЬ, ГЛОБАЛЬНАЯ ПАУТИНА, ГЛОБАЛЬНАЯ СЕТЬ, ИНЕТ, ИНТЕРНЕТ, ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО, ИНТЕРНЕТ-СЕТЬ, МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ СЕТЬ, МИРОВАЯ ПАУТИНА, СЕТЬ ИНТЕРНЕТ⁸. Объем данного ресурса вполне сопоставим с объемом словаря среднего размера: «Всего тезаурус *RuWordNet* содержит 111.5 тысяч слов и выражений русского языка»⁹.

В свою очередь, скрининг речевой практики посредством стандартного нейросетевого моделирования дает существенно более широкий круг задействованной в отражении интернет-семантики лексики: нейросеть в 9 кластерах («связь», «технологии», «контент», «пользователи», «экономика», «культура», «проблемы», «будущее», «дополнительные слова») видит уже 81 семантически релевантную единицу (более, чем в 5 раз больше):

– *сеть, коммуникация, информация, данные, передача, сеть, сигнал, телефон, почта, письмо* (кластер «связь»);

– *компьютер, сервер, сеть, Wi-Fi, кабель, оптоволокно, маршрутизатор, провайдер, домен, IP-адрес, браузер, сайт, приложение, протокол* (кластер «технологии»);

– *веб-страница, статья, видео, музыка, фото, новость, блог, социальные сети, форум, чат, игра, файл, поиск* (кластер «контент»);

– *человек, пользователь, юзер, компания, владелец, администратор, разработчик, хакер, бот* (кластер «пользователи»);

⁸ Тезаурус русского языка RuWordNet. URL: <https://www.ruwordnet.ru/> (дата обращения: 04.12.2024).

⁹ Там же.

- *e-коммерция, онлайн-платежи, реклама, контент-маркетинг, бизнес, фриланс, криптовалюта* (кластер «экономика»);
- *виртуальная реальность, социальные сети, мемы, тренды, инфлюенсеры, киберспорт, онлайн-игры* (кластер «культура»);
- *киберпреступность, фейковые новости, зависимость, конфиденциальность, цензура, отключение* (кластер «проблемы»);
- *искусственный интеллект, блокчейн, метавселенная, 5G, интернет вещей* (кластер «будущее»);
- *цифровой мир, глобальная сеть, виртуальное пространство, всемирная паутина, информационные технологии, цифровые технологии, веб, облако, информационная революция, сетевой этикет* (кластер «дополнительные слова») (Midjourney¹⁰).

Анализ референтной лексики свидетельствует о ее представительности и многоаспектности. Вопрос подробной дифференциации данной понятийной общности требует отдельного рассмотрения. Для цели нашего исследования важны насыщенность этой совокупности и ее явная идентичность.

2. Классические и необновляемые словари русского языка, такие как «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой¹¹, «Толковый словарь современного русского языка» Д.Н. Ушакова¹² и др. не содержат лексемы «Интернет», появившейся в мировой словарной практике (в словарях английского языка) лишь в 1984 г. — в узусе русского языка много позже. Но *Интернет* и 17 его дериватов уже присутствуют в «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой: *Интернет, интернет-издание, интернет-кафе, интернет-класс, интернет-компьютер, интернет-провайдер, интернет-реклама, интернет-рынок, интернет-сервис, интернет-СМИ, интернет-страничка, интернет-технология, интернет-фирма, интернет-центр, интернетизация, интернетный, интернетовский и интернетомания*¹³. Сама лексема *Интернет* здесь толкуется достаточно лаконично: «Интернет м. Всемирная компьютерная сеть электронной связи, позволяющая пользователям персональных компьютеров, находясь на любом расстоянии, в любой точке земного шара, иметь связь друг с другом, принимать и передавать текстовую и изобразительную информации»¹⁴. Два значения лексемы *Интернет* зафиксировано в обновляемом и онлайн-представленном «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова: «ИНТЕРНЕТ [тэрнэ], -а; м. [англ. Internet от international net — международная сеть]. 1. [с прописной буквы] Всемирная компьютерная сеть (информационная система связи, объединяющая множество компьютеров во всем мире). Выйти в И.

¹⁰ Midjourney. URL: <https://www.midjourney.com/home/> (accessed: 04.12.2024).

¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ, 1994. 907 с.

¹² Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-Принт ; Дом. XXI век, 2008. 510 с.

¹³ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 томах. М. : АСТ, 2006. 3312 с.

¹⁴ Там же.

Открыть собственный сайт в Интернете. 2. Разг. Система связи для получения и передачи цифровой информации. Заплатить за и. Установить дома и.»¹⁵. Хотя здесь зафиксировано и интерпретировано лишь 5 интернет-дериватов: *интернет-аудитория*; *интернет-аукцион*; *интернет-версия*; *интернет-издание* и *интернет-карта*¹⁶.

Таким образом, отмечается невысокий темп пополнения интерпретирующих язык лексикографических ресурсов — толковых словарей русского языка. Естественным образом толковые словари ориентированы на узус языка и актуальность того или иного неологизма для толкового словаря должна соотноситься с его частотностью и проникновением в публицистику и художественную литературу. Пока таких норм и их лингвистического обоснования, к сожалению, нет.

3. Презентация деривационных реализаций лексемы *Интернет* в регулирующей речевую практику русского языка ресурсе «Русский орфографический словарь» под редакцией В.В. Лопатина и О.Е. Ивановой¹⁷ существенно превосходит данные вышеупомянутых толковых словарей¹⁸. Естественным образом многие носители языка сверяют параметры своей речи с общепринятыми ориентирами в виде *орфографических* словарей. Особенно последовательно такая сверка происходит в процессе обучения, но не заканчивается с окончанием обучения в школе или университете. Орфографическая обеспеченность языка играет важную роль в поддержании его стабильности и верификации новаций, которые в любом социуме неизбежны. Для анализа современной новационно-насыщенной речевой сферы очевидным фокусом исследовательского интереса оказывается лексема *Интернет*. Учитывая немало более, чем двадцатилетнюю историю самого феномена «Интернет», логична оценка происходящих с интернет-обусловленной лексикой изменений, скажем, за 10 лет — например, за период 2014–2024 гг. Динамика репрезентации интернет-дериватов в наиболее представительном из орфографических русскоязычных словарей — «Русском орфографическом словаре» — является показательной. Так, согласно проведенному мониторингу — с 2014 по 2024 г. — состав интернет-лексики в данном ресурсе вырос почти в 4,5 раза: с 44 единиц до 193. На сегодняшний день это следующий набор лексики: *доинтернетовский*; *интернет-автор*; *интернет-агентство*; *интернет-аддикт*; *интернет-аддикция* и др.¹⁹

¹⁵ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов) / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М. : Аст-пресс книга, 2013. 896 с.

¹⁸ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 томах. М. : АСТ, 2006. 3312 с. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М. : Азъ, 1994. 907 с. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Альта-Принт: Дом. XXI век, 2008. 510 с.

¹⁹ Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов) / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М. : Аст-пресс книга, 2013. 896 с.

в русском языке. Можно отметить и прямое дублирование словарных статей (4 случая): *интернет-зависимость*, *интернет-предприниматель*, *интернет-соединение* и *интернет-сообщение*. Но наиболее существенно, пожалуй, отсутствие в данном словаре множества уже присутствующей в русской речи лексики — о чем подробнее ниже.

4. Но не только сама лексема *Интернет* является маркером развития соответствующей коммуникационной семантики, развивается и целый ряд связанных с ней лексических единиц. В референтной широкой лексико-семантической области можно отметить, в частности, такие глобальные составляющие, как *виртуальность*, *контент*. Подошли бы для анализа и многие другие, однако описание всего многообразия референтной лексики не предполагается форматом статьи. Характерно, что в вышеприведенной нейросетевой модели и сами лексемы *контент*, *виртуальный*, и связанные с ними единицы, отражающие соответствующие концепты, закономерно присутствуют. Впрочем, ядро интернет-концептосферы *Интернет* явно доминирует в русском языке, и лексикографическая фиксация единиц, образованных от основ *контент-*, *виртуальн-*, оказались не особенно многочисленны. Хотя, как можно видеть (ниже), в речи уже появилось более 1500 вариантов развития основы *виртуальн-*, которые, в частности, зафиксированы в НКРЯ (при этом содержащих основу *интернет-* — более 6000 словоупотреблений).

Словарная динамика «виртуальной» лексики значительно уступает «интернетной», но тоже достаточно ярко выражена. В частности, к 2014 г. в русском языке стадии словарной фиксации достигли лишь 5 неологизмов, соответствующих семантике *виртуальность*: *виртуалист*, *виртуалистика*, *виртуалистический*, *виртуальность*, *виртуальный*²⁰. А в 2024 г. в этом же источнике было зафиксировано уже 10 «виртуальных» единиц, вдвое больше: *виртуал*, *виртуалист*, *виртуальный*, *виртуализация*, *виртуалистика*, *виртуальность*, *виртуализованный*, *виртуалистический*, *виртуализированный*, *виртуализироваться*²¹. Здесь словарными новациями 2024 г. оказались единицы *виртуал*, *виртуализация*, *виртуализованный*, *виртуализированный*, *виртуализироваться*. Динамика процесса явная и она в словаре, так или иначе, отражается. Конечно, ее темп не очень высок, но двукратный прирост дериватов от основы *-виртуал-* можно констатировать.

Статистика языковых корпусов о реальном функциональном потенциале «виртуальных» лексем помогает составить более полное представление об их востребованности. Так, среди 229 968 798 словоупотреблений в НКРЯ обнаружено 1592 варианта использования основы *виртуальн-*, что указывает на значительный потенциал его словообразовательного развития²². В то же время, исходя из широчайшей сочетаемостной активности лексемы *виртуальный*,

²⁰ Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов) / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. М. : Аст-пресс книга, 2013. 896 с.

²¹ Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов).

²² Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата доступа: 04.12.2024).

можно предположить, что основным развитием ее деривации будет синтаксическое, в частности, в составе словосочетаний как *виртуальный* / *-ae*, / *-ая*: *виртуальный процесс*, *виртуальное хранилище*, *виртуальная реальность* и др.). Так, словосочетание *виртуальная реальность* уже присутствует в десятках словарных источников: для русского языка это около 30 источников²³.

Похожая ситуация наблюдается и в отношении деривационной активности основы *-контент-*. Начав с единичной фиксации в русскоязычном словаре дериванта *контент-* в 2013 г. — *контент-анализ*, к 2024 г. русская лексикография обогатилась дополнительными единицами: *контент-менеджер*, *контент-редактор*, *контент-провайдинг*, *контент-производитель*, *контентно [ориентированный]*²⁴.

Насколько эти единицы являются действительно новыми — вопрос дискуссионный. На самом деле, и *анализ*, и *менеджер*, и *редактор*, и *производитель*, очевидно, входят в активный лексикон русского языка уже достаточно давно. Полноценной инновацией здесь можно считать, видимо, только *провайдинг* — и, соответственно, *контент-провайдинг*.

5. Информативен лингвистически значимый мониторинг речевого функционирования интернет-лексики как фона ее лексикографической репрезентации (Гусейнова и др., 2022; Лацкова, 2021; Шишков, 2023). Достаточно много релевантной информации об интернет-обусловленном дискурсе содержится в НКРЯ. Уже в 2014 г. корпус-менеджер «НКРЯ» насчитал в «Основном корпусе» «2305 документов, 6468 вхождений» лексики с морфемой *-интернет-*. Первые сто страниц «выдачи» корпуса по запросу «*интернет*» содержали 135 «интернет»-слов, многие из которых использовались неоднократно. Это были следующие единицы: *интернет-адрес*, *интернет-андеграунд*, *интернет-аудитория* и др.²⁵ В «Русский орфографический словарь» на тот момент вошло лишь 44 единицы, и, конечно, на этом примере можно видеть, насколько велик темп отставания словаря, так и не зафиксировавшего и по прошествии 10 лет большинство единиц из данного пространного перечня. Разумеется, в речевой практике сегодня представленность интернет-лексики весьма многообразна, хотя порой и экзотична: например, вряд ли станут частотными единицы из вышеприведенного перечня — наподобие *интернет-женщина*, *интернет-Италия* и др. С другой стороны, корпус тоже не отражает разнообразие речи на 100 %. Так, в текстах НКРЯ пока не фиксируются (в словарях их тоже нет) такие уже распространенные единицы, как, например, *интернет-эквайринг*, *интернет-билет* и другие, во множестве находящиеся посредством интернет-поиска:

Компания WEBPAY предлагает гибкие тарифы на интернет-эквайринг, которые позволят учесть ваши индивидуальные потребности и условия сотрудничества (<https://webpay.by/cards>).

²³ Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://academic.ru/> (дата доступа: 04.12.2024).

²⁴ Русский орфографический словарь (ок. 200000 слов).

²⁵ Национальный корпус русского языка.

Клиентам, которые приобрели интернет-билет, на электронную почту придет письмо об актуальных изменениях (<https://www.kvitki.by/rus/novosti-perenosy>).

В немалой степени встречаемость подобных ситуативных новаций обусловлена спецификой самой речи. Здесь аннотированный корпус позволяет обобщить огромный массив данных, релевантных для графического, статистического и иного моделирования. Так, немалый интерес для лингвистического моделирования представляет доступная в НКРЯ информация о жанровой принадлежности текстов с «интернет-»-компонентом, о типе текстов, тематике и даже о гендере авторов текстов. В жанровом аспекте наиболее интернет-востребованными оказались тексты публицистического типа, «публицистика / нехудожественная», — 4348, далее выделялась проза типа «учебно-научная / нехудожественная» — 799 и «электронная коммуникации / нехудожественная» — 542 словоупотребления. В текстах художественной литературы интернет-слова встретились только в 336 контекстах²⁶. Подобная частотность подтвердила большую лексическую динамику публицистики и, наоборот, консерватизм художественной литературы.

Первые четыре позиции в рейтинге наиболее распространенных типов текста интернет-обусловленного дискурса заняли рубрики «статья», «заметка», «форум» и «интервью»: соответственно, с 3364, 528, 456 и 390 словоупотреблениями. Только после этих категорий в рейтинг вошли «романы», «монографии», «рецензии», «рекламные объявления» и другие, более консервативные рубрики: 196, 131, 128, 112 словоупотреблений, соответственно. Аналогично, статистически приоритетными для компонента «Интернет» оказались тексты тематики «политика и общественная жизнь» — 1176 единиц, «наука и технологии» — 848, «бизнес, коммерция, экономика, финансы» — 827 словоупотреблений. Во втором ряду рейтинга расположились тексты тематики «частная жизнь», содержавшие 373, а также «искусство и культура» — 324 интернет-словоупотребления и т.д.²⁷

Мужчины использовали «интернетную» лексику намного чаще, чем женщины: в 972 против 423 «документов» и это были 3114 словоупотребления против 1020 (НКРЯ). Такого рода статистика свидетельствует о терминологичности интернет-словоупотребления и косвенно подтверждает большую активность в IT-сфере мужчин. Такого рода обобщения — новое знание, синтезировать которое можно с помощью компьютера (за доли секунды) или посредством работы академического коллектива (за несколько лет).

Лексикографический потенциал корпусов текстов был востребован с момента их появления в лингвистической практике. Традиции русской лексикографии значительно укрепились с появлением компьютеров²⁸, например,

²⁶ Там же.

²⁷ Национальный корпус русского языка.

²⁸ Полякова Г.П. Частотный словарь языка газеты. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 281 с. Харакоз П.И. Частотный словарь современного русского языка. Фрунзе : Мектеп, 1971. 180 с. Частотный словарь общенаучной лексики / под общ. ред. Е.М. Степановой. М. : Изд. Моск. ун-та, 1970. 87 с. Штейнфельдт Э.А. Частотный словарь современного русского литературного языка : 2500 наиболее употребительных слов. Таллин : Юхиселу, 1963. 315 с.

«Частотный словарь русского языка» под редакцией Л.Н. Засориной объективно отразил речь середины XX в. как раз на базе компьютерного представления совокупности текстов: «Словарь представляет собой свод статистических данных о лексическом составе современного русского языка. Словарь составлен на основе обработки средствами вычислительной техники одного миллиона словоупотреблений, что дало около 40 тыс. единиц словаря»²⁹. Тогда само слово «корпус» еще не укоренилось в русской лингвистике, но факт создания и использования ресурса, который сейчас обоснованно назвали бы «корпусом», состоялся. Сегодня тесная ассоциированность корпусного формата со словарями вполне позволяет рассматривать корпуса текстов в качестве лексикографических источников³⁰. Впрочем, это не исключает необходимости поддержания в соответствующем реалиям языковой практики виде и, собственно, «словарей».

Заключение

Необходимо отметить огромный потенциал совершенствования базовой для языкознания лексикографической деятельности. Так, было отмечено, что регулирующие языковую практику словари отражают происходящие изменения шире и полнее, чем словари интерпретирующей направленности — толковые. На 2024 г. в орфографическом словаре русского языка появилось 194 интернет-неологизма, в толковых словарях таких неологизмов пока мало, лишь в один из них было включено 18 интернет-неологизмов. Разница в реализованной репрезентации превысила десятикратный размер: регулирующие языковую практику словари на порядок объективнее отражают динамику обновления языка. Показателен и темп обновления проанализированного детально орфографического словаря — за 10 лет число интернет-неологизмов в нем выросло с 44 до 194 единиц — почти в 4,5 раза. Тем не менее, потенциал данной лексики намного выше, о чем свидетельствует корпусный анализ и интернет-поиск. Полученные данные помогли составить обоснованное представление о динамике интернет-лексики и специфике ее отражения в лексикографических ресурсах.

Обоснованность ориентации словарных ресурсов на речевую практику была и остается приоритетом лингвистического описания языка. На основе репрезентативного материала нами всесторонне изучены параметры лингвистического обеспечения интернет-коммуникации. Практика такого рода традиционно опирается на лексикографические ресурсы: в данном аспекте показательной является фиксация референтных языковых единиц в интерпретирующих речевую практику словарях и регулирующих ее — толковых и ор-

²⁹ Частотный словарь русского языка : около 40 000 слов / под ред. Л.Н. Засориной. М. : Русский язык, 1977. 934 с.

³⁰ Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка на материалах Национального корпуса русского языка. М. : Азбуковник, 2009. 1090 с. Частотный словарь современного русского языка / под ред. Л. Лёнгрена // *Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Slavica Upsaliensia* 32. Uppsala, 1993. 188 p.

фографических соответственно. Информативен оказался обзор речевой практики, учитывавший как представленность интернет-лексики в корпусном формате и интернет-дискурсе, так и специфику самого контента, его субъектные и объектные характеристики. Было проведено моделирование полученных результатов и на этой основе было сформировано синтетическое обобщение о высокой динамике обновления интернет-дискурса, задействовании в процессе обновления существующих в языке типичных моделей.

В целом объектная база интернет-дискурса весьма широка и разнообразна и требует дальнейшего изучения. В рамках жанра научной статьи данная проблематика не может быть описана более подробно из-за ограничений формата. Выполненная лингвистическая характеристика русскоязычного интернет-дискурса, несомненно, полезна для дальнейшей объективной научной репрезентации современной речи.

Список литературы

- Азимов Э.Г., Кулибина Н.В., Ван В. Лингводидактический потенциал социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 133–147. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-133-147> EDN: BAUPZH
- Андреев С.Н. Соотношение частей речи в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Квантитативная лингвистика. 2014. Т. 4. С. 5–19. EDN: TEAUSN
- Баркович А.А. Функциональность диады «коммуникационный — коммуникативный»: дискурсивный аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 5 (37). С. 37–52. <https://doi.org/10.17223/19986645/37/3> EDN: VCPSFD
- Баркович А.А. Русско-белорусская межъязыковая интерференция и трясанка: компьютерно-опосредованная верификация и научная рефлексия // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 69. С. 5–28. <https://doi.org/10.17223/19986645/69/1> EDN: COMSFX
- Виноградова В.Н. Система русского словообразования в функционально-стилистическом аспекте. М. : Инфотех, 2012. 336 с.
- Вязовская В.В., Данилевская Т.А., Трубочанинова М.Е. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку как иностранному: ожидания vs реальность // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 69–84. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84> EDN: BAUPZH
- Голев Н.Д. Лексическая реализация как функциональная характеристика словообразовательной системы русского языка и количественные параметры ее описания // «Ось десять»: сб. науч. статей к 80-летию И.С. Улуханова. М. : Азбуковник, 2015. С. 183–193.
- Горошко Е.И. Возникновение лингвистики новых медиа и перспективы развития этого направления // Гипертекст как объект лингвистического исследования. Самара : Изд-во Самарского государственного социально-педагогического ун-та, 2013. С. 27–42.
- Гусейнова Л.Д., Дугалич Н.М., Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю., Эбзеева Ю.Н. Отражение социокультурного контекста в русских, французских и азербайджанских интернет-мемах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 4. С. 1020–1043. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1020-1043> EDN: INAPKU
- Дубина Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник ТГПУ. 2013. № 2. С. 177–181.

- Кондрашева Е.В., Тинина А.О.* Новая лексика языка интернета: способы образования, причины появления // *Эпоха науки*. 2019. № 18. С. 134–139. <https://doi.org/10.24411/2409-3203-2018-11830>
- Лацкова М.* Морфологические особенности лексических единиц английского происхождения в современном русском сленге: словарный и корпусный анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2021. Т. 12. № 3. С. 632–651. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-632-651>
- Лушникова Е.В.* Экстра- и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона (на материале русского, английского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 23 с.
- Мокиенко В.М.* О тематико-идеографической классификации фразеологизмов // *Словари и лингвострановедение / ред. Е.М. Верещагин. М. : Русский язык, 1982. С. 108–121.*
- Пешё М.* Контент-анализ и теория дискурса // *Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М. : Прогресс, 1999. С. 302–337.*
- Синишина О.О.* Интернет-лексика в современном китайском языке // *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*. 2014. № 3. С. 57–62. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-24-36> EDN: SNGAON
- Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е.* Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. Харьков : Гуманитарный центр. 2009. 354 с.
- Тошович Б.* Интернет-стилистика. М. : Наука, 2015. 238 с.
- Шушков М.С.* Формирование нарративной стратегии в рассказах билингвов на русском языке: корпусное исследование // *Русистика*. 2023. Т. 21. № 3. С. 321–340. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-321-340> EDN: SGSQVB
- Aichner T., Jacob F.* Measuring the degree of corporate social media use // *International Journal of Market Research*. 2015. Vol. 2. No. 57. Pp. 257–275. <https://doi.org/10.2501/IJMR-2015-018>
- Altmann G.* Supra-sentence levels // *Glottology*. 2014. Vol. 5. No. 1. Pp. 25–39. <https://doi.org/10.1515/glot-2014-0002>
- Barkovich A.* Informational linguistics: computer, internet, artificial intelligence and language // 2019 IEEE 1st International Conference on Artificial Intelligence in Information and Communication (ICAIIIC 2019). Japan, 2019. Pp. 008–013. <https://doi.org/10.1109/ICAIIIC.2019.8668989>
- Carr N.* The shallows: what the internet is doing to our brains. New York : W.W. Norton & Company, 2010. 276 p.
- Crystal D.* Language and the Internet. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 272 p.
- Garfinkel S.* Database nation: the death of privacy in the 21st century. Sebastopol : O'Reilly & Associates, 2000. 336 p.
- McLuhan M.* Understanding media: the extensions of man. New York : McGraw-Hill, 1964. 360 p.
- Pinker S.* The language instinct. New York : Harper Perennial Modern Classics, 2000. 525 p.
- Sapone L.* Moving fast and breaking things: an analysis of social media's revolutionary effects on culture and its impending regulation // *Duquesne Law Review*. 2021. Vol. 59. Pp. 362–384.
- Schiffrin D.* From linguistic reference to social reality // *Discourse and identity / ed. by A. de Fina, D. Schiffrin, M. Bamberg. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. Pp. 103–131.*
- Tang J., Chang Y., Aggarwal C., Liu H.* A survey of signed network mining in social media // *ACM Computer Surveys (CSUR)*. 2016. Vol. 49. Pp. 1–37. <https://doi.org/10.1145/2956185>
- Widdowson H.* Applied linguistics, interdisciplinarity, and disparate realities. Clevedon, UK : Multilingual Matters, 2005. 327 p.

Сведения об авторах:

Астапкина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германского языкознания, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, 220004, г. Минск, пр. Независимости, д. 4. *Сфера научных интересов*: русский язык, английский язык, лексикология, семантика, коммуникация. ORCID: 0009-0005-5941-1730. E-mail: astapkina@gmail.com

Баркович Александр Аркадьевич, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретического и славянского языкознания, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, 220004, г. Минск, пр. Независимости, д. 4. *Сфера научных интересов*: русский язык, белорусский язык, английский язык, компьютерная лингвистика, дискурс-анализ, коммуникация, информация. ORCID: 0000-0001-8469-8431. SPIN-код: 5171-1479. ResearcherID: W-2342-2018. ScopusID: 57208124708. E-mail: barkovichaa@gmail.com

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-97-116

EDN: VLFOHT

Research article

Dynamics of Russian language internet discourse: peculiar representation of lexis in dictionaries

Ekaterina S. Astapkina , Alexander A. Barkovich

Belarusian State University, *Minsk, Republic of Belarus*

barkovichaa@gmail.com

Abstract. The study presents linguistic description of the dynamics of Internet discourse. Nowadays, Internet discourse is not only individual speech practice, but also global communication. Linguists are naturally interested in the issues of the Internet, studies devoted to the emergence and consolidation of the corresponding linguistic means, including ones used in the Russian language, are certainly relevant. In this regard, practically relevant tasks are to consider the sufficiency of modern Russian vocabulary in the context of Internet communication and to identify its corresponding potential for further development of the Russian lexicography. The aim of this study is to analyze the lexicographic reflection of linguistic units associated with the Internet and the trends in their dictionary representation under modern conditions. The empirical possibilities of both this study and linguistic papers devoted to IT issues in general are provided by statistically significant data of modern discourse, in particular, data available through corpus methods and Internet search. To achieve the goal of the study, the representative material available in Russian National Corpus was used. In accordance with the topic of the study, the analysis was focused on the dictionaries of the Russian language: the ones interpreting it, for example, the “Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language” edited by T.F. Efremova, and the ones regulating real speech practice, for example, the “Russian Spelling Dictionary” edited by V.V. Lopatin and O.E. Ivanova. The study used a set of analytical methods, including discourse analysis, component analysis, as well as synthesis, modeling, comparison, and other general scientific and linguistic methods. In general, the authors conclude that the Russian Internet discourse is highly dynamic. At the same time, the model of the ongoing changes shows that lexicographic sources reflect the dynamics of the language incompletely

and selectively. The results obtained can be used in organizing scientific support for the modern Russian communication, optimizing lexicographic work, and studying a wide range of theoretical and practical issues of linguistics.

Keywords: lexicography, semantics, vocabulary, text corpus, neologism, potential, model

Authors' contribution. The authors created an equivalent contribution to the workmanship conception, writing and editing of texts статьи.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 05.09.2024; accepted 18.12.2024.

For citation: Astapkina, E.S., & Barkovich, A.A. (2025). Dynamics of Russian language internet discourse: peculiar representation of lexis in dictionaries. *Russian Language Studies*, 23(1), 97–116. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-97-116>

References

- Aichner, T., & Jacob, F. (2015). Measuring the degree of corporate social media use. *International Journal of Market Research*, 2(57), 257–275. <https://doi.org/10.2501/IJMR-2015-018>
- Altmann, G. (2014). Supra-sentence levels. *Glottology*, 5(1), 25–39. <https://doi.org/10.1515/glott-2014-0002>
- Andreev, S. N. (2014). Relationship of parts of speech in the novel Eugene Onegin by A. S. Pushkin. *Quantitative linguistics*, 4, 5–19. (In Russ.). EDN: TEAUSN
- Azimov, E. G., Kulibina, N. V., & Van, V. (2023). Linguistic and didactic potential of social networks in teaching Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*, 21(2), 133–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-133-147> EDN: BAUPZH
- Barkovich, A. A. (2015). Functionality of the “communicational – communicative” dyad: a discursive aspect. *Tomsk state university journal of philology*, (5), 37–52. <https://doi.org/10.17223/19986645/37/3>. (In Russ.). EDN: VCPSFD
- Barkovich, A. (2019). Informational linguistics: computer, Internet, artificial intelligence and language. In *2019 IEEE 1st International Conference on Artificial Intelligence in Information and Communication (ICAIIIC 2019)* (pp. 008–013). Japan. <https://doi.org/10.1109/ICAIIIC.2019.8668989>
- Barkovich, A. (2021). Russian-Belarusian cross-lingual interference and trasianka: Computer-mediated verification and scientific reflection. *Tomsk State University Journal of Philology*, (69), 5–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19986645/69/1> EDN: COMSFX
- Carr, N. (2010). *The shallows: What the Internet is doing to our brains*. New York: W. W. Norton & Company, Inc.
- Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Garfinkel, S. (2000). *Database nation: The death of privacy in the 21st century*. Sebastopol: O'Reilly & Associates Publ.
- Golev, N. D. (2015). Lexical realization as a functional characteristic of the word-formation system of Russian and quantitative parameters of its description. In *“Eighty”: collection of scientific articles for the 80th anniversary of I. S. Ulukhanov* (pp. 183–193). Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. (2013). Emergence of new media linguistics and the development prospects of this direction. In *Hypertext as an object of linguistic research* (pp. 27–42). Samara: Samara State Social and Pedagogical University Publ. (In Russ.).

- Guseynova, L. D., Dugalich, N. M., Lomakina, O. V., Neliubova, N. Y., & Ebzeeva, Y. N. (2022). The reflection of the socio-cultural context in Russian, French and Azerbaijani Internet memes. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(4), 1020–1043. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1020-1043> EDN: INAPKU
- Dubina, L. V. (2013). Trends of developments of the Russian language in the context of internet-communication. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (2), 177–181. (In Russ.).
- Kondrasheva, E. V., & Tinina, A. O. (2019). New lexicon of the Internet language: methods of formation, reasons for its emergence. *Era of science*, (18), 134–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2409-3203-2018-11830>
- Latskova, M. (2021). Morphological peculiarities of lexical units of English origin in contemporary Russian slang: Dictionary and corpus analyses. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 632–651. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-632-651>
- Lushnikova, E. V. (2003). *Extra- and intralinguistic factors of the formation of computer jargon (based on the material of Russian, English and French)*. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Saratov. (In Russ.).
- McLuhan, M. (1964). *Understanding media: The extensions of man*. New York: McGraw-Hill.
- Mokienko, V. M. (1982). On the thematic and ideographic classification of phraseological units. In E.M. Vereshchagin (Ed.), *Dictionaries and linguistic country studies* (pp. 108–121). Moscow: Russian language Publ. (In Russ.).
- Pêcheux, M. (1999). Content analysis and discourse theory. *Quadrature of meaning: The French school of discourse analysis* (pp. 302–337). Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
- Pinker, S. (2000). *The language instinct*. New York: Harper Perennial Modern Classics.
- Sapone, L. (2021). Moving fast and breaking things: an analysis of social media's revolutionary effects on culture and its impending regulation. *Duquesne Law Review*, 59, 362–384.
- Schiffrin, D. (2006). From linguistic reference to social reality. In *Discourse and identity*. Eds. A. de Fina, D. Schiffrin, M. Bamberg (pp. 103–131). Cambridge: Cambridge University Press.
- Shishkov, M. S. (2023). Narrative strategy formation in the bilinguals' stories in Russian: corpus study. *Russian Language Studies*, 21(3), 321–340. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-321-340> EDN: SGSQVB
- Sinishina, O. O. (2014). Internet lexicon in modern Chinese language. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie*, (3), 57–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-24-36> EDN: SNGAON
- Tang, J., Chang, Y., Aggarwal, C., & Liu, H. (2016). A survey of signed network mining in social media. *ACM Computer Surveys*, 49, 1–37. <https://doi.org/10.1145/2956185>
- Teacher, S., Meyer, M., Wodak, R., & Vetter, E. (2009). *Methods of text and discourse analysis*. Kharkov: Humanitarian Center Publ. (In Russ.).
- Tošović, B. (2015). *Internet stylistics*. Moscow: Science. (In Russ.).
- Vinogradova, V. N. (2012). *System of the Russian word formation in the functional and stylistic aspect*. Moscow: Infotech Publ. (In Russ.).
- Vyazovskaya, V. V., Danilevskaya, T. A., & Trubchaninova, M. E. (2020). Online resources in teaching Russian as a foreign language: expectations vs reality. *Russian Language Studies*, 18(1), 69–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-69-84> EDN: BAUPZH
- Widdowson, H. (2005). *Applied linguistics, interdisciplinarity, and disparate realities*. Clevedon, UK: Multilingual Matters.

Bio notes:

Ekaterina S. Astapkina, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Germanic Linguistics, Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220004, Republic of Belarus. *Research interests*: the Russian language, the English language, lexicology, semantics, communication. ORCID: 0009-0005-5941-1730. E-mail: astapkina@gmail.com

Alexander A. Barkovich, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Slavic Linguistics, Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220004, Republic of Belarus. *Research interests*: the Russian language, the Belarusian language, the English language, computational linguistics, discourse analysis, communication, information. ORCID: 0000-0001-8469-8431. SPIN-code: 5171-1479. ResearcherID: W-2342-2018. ScopusID: 57208124708. E-mail: barkovichaa@gmail.com

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО, ИНОСТРАННОГО
METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE,
NON-NATIVE, FOREIGN LANGUAGE

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-117-131

EDN: VM PFUW

Научная статья

**Метафорические карты как средство развития
речевой образности на занятиях русского языка
как иностранного**

Н.Л. Федотова¹, А.В. Бурцева²✉, И.В. Рыжкова³

¹Санкт-Петербургский государственный университет, *Санкт-Петербург, Российская Федерация*

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
✉ burtseva_av@spbstu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития речевой образности у иностранцев, изучающих русский язык, а также совершенствования их коммуникативной компетенции в области говорения и письма. Цель исследования — дать лингводидактическое обоснование использования метафорических ассоциативных карт (МАК) при обучении иностранному языку и предложить возможные формы работы с МАК на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ). Для доказательства целесообразности и перспективности применения МАК использовали эмпирический и аналитический методы: проведены педагогический эксперимент в группе китайских студентов 3 курса, обучающихся по направлению «Лингвистика» в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, анализ устных высказываний студентов, спродуцированных на этапе работы с узуальными метафорами и затем на этапе работы с МАК. Сравнительный анализ высказываний студентов, полученных на этих этапах работы, позволил трактовать МАК как инструмент иноязычного речевого развития, обосновать целесообразность ее применения для развития речевой образности обучающихся, понимаемой как механизм формирования замысла будущего высказывания, участвующий в совокупности с речевыми действиями в процессе речепорождения: обращение к МАК повышает уровень креативности студентов, позволяя им перейти от стадии комбинирования шаблонных конструкций к созданию оригинального текстового замысла.

© Федотова Н.Л., Бурцева А.В., Рыжкова И.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Описаны функции метафорической ассоциативной карты на разных этапах речевой деятельности студента, предложены рекомендации по применению МАК как инструмента для развития творческих речевых способностей иностранных студентов, и прежде всего, речевой образности, предложены сценарии работы с такими картами на занятиях РКИ. Проблематика исследования позволяет осуществлять дальнейший поиск путей развития речевой образности, а также дает возможность усилить лингводидактический потенциал метафорических ассоциативных карт в практике преподавания РКИ. Результаты исследования могут быть полезны при обучении письменной и устной коммуникации на иностранном языке.

Ключевые слова: речевой замысел, метафора, метафоризация, когнитивная теория метафоры, речепорождение, китайские студенты, русский язык

Вклад авторов: *Федотова Н.Л.* — разработка идеи исследования, доработка и редактирование рукописи, формулирование выводов; *Бурцева А.В.* — теоретические основы исследования, подготовка иллюстративного материала, анализ результатов; *Рыжкова И.В.* — анализ научной литературы, подготовка рукописи.

Благодарности: авторы выражают глубокую благодарность доктору философских наук, профессору, профессору кафедры философской антропологии СПбГУ Андрею Михайловичу Сергееву и рецензентам журнала «Русистика» за помощь в подготовке статьи и совершенствовании текста.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 03.07.2024; принята к печати 18.10. 2024.

Для цитирования: *Федотова Н.Л., Бурцева А.В., Рыжкова И.В.* Метафорические карты как средство развития речевой образности на занятиях русского языка как иностранного // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 117–131. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-117-131>

Введение

Главная цель языкового образования — развитие речи на иностранном языке — достижима только с учетом закономерностей развития речевых способностей и ясного понимания их природы, определяемой творческим, художественным характером речевой деятельности. Работы психологов, посвященные исследованию речевых и творческих способностей (Жинкин, 1998: 187; Теплов, 1995: 41), убедительно доказывают взаимосвязь процессов восприятия и порождения речи со способностью к эмпатии и эмоциональностью, с ассоциативностью и синестезией, с воображением и трансформацией в образы, что в конечном счете определяет творческую личность. В полной мере творческая составляющая речевой деятельности реализуется в диалоге с художественным текстом, но не исчерпывается им: творческая функция речи не ограничена взаимодействием человека с художественным текстом: она присуща речевой деятельности в самой ее основе, поскольку в процессе порождения речи мысль может подвергаться трансформации: «в каждый отдельный момент языковой деятельности интерпретирующая мысль адаптируется к коммуникативному пространству, каким оно представляется говорящему в данный момент» (Гаспаров, 1996: 307).

К сожалению, в практике преподавания иностранного языка зачастую не уделяется должного внимания художественной природе речевых способностей, хотя во многих работах отражена ее роль при обучении лексике (Коренева, 2010) и развитии речевых умений (Беликов, Качесова, 2020; Бурцева и др., 2024). С нашей точки зрения, эффективным средством развития творческих речевых способностей могут служить метафорические ассоциативные карты (МАК). Интегративный характер МАК позволяет рассматривать их как эффективное средство развития целого комплекса речевых творческих способностей, а именно, ассоциативности, образности, эмоциональности, рефлексии и языковой игры.

Речевая ассоциативность определяет соотнесенность языковых единиц с реалиями и понятиями культуры изучаемого языка, а способность к речевой эмоциональности определяет модальность речи, выбор языковых средств для выражения собственных чувств, адекватное понимание эмоций собеседника и эмоций, выраженных в письменном тексте. Речевая образность связана с операциями формирования коммуникативного замысла при продуцировании высказывания и вычленении его при восприятии речи. Речевая рефлексия сопряжена с осознанием эстетической функции речи, контролем адекватности продуцируемого высказывания особенностям коммуникативной ситуации. Способность к языковой игре проявляется в свободном использовании языковых средств: говорящий осуществляет поиск формы выражения для своей мысли, и в тех случаях, когда стереотипные речевые клише не могут ее выразить, вынужден преодолевать узус, обращаясь к нетривиальным сочетаниям слов, и использовать метафоры, сравнения, аллитерацию и другие средства выразительности.

Перечисленные выше способности отличаются творческим характером, присущим, по мнению Н.И. Жинкина, речевой деятельности (Жинкин, 1998: 86). Развитие данных способностей может быть обеспечено за счет обращения к метапредметному подходу, заложенному в самой природе метафоры как лингвистического феномена.

Применительно к методике преподавания русского как иностранного (РКИ) мы можем говорить о том, что новые метафоры рождаются в сознании студента на основе его культурного, социального и уникального личностного жизненного опыта, отражающего специфику взаимодействия с окружающим миром (Москвин, 2019). На этом основании исследователи говорят о необходимости формирования особой — метафорической компетенции (Брускова, 2019; Алексеева, Мишланова, 2016), что обусловлено метафоричностью человеческого мышления и определяет использование метафоры в качестве дидактического инструмента, позволяющего как вводить и объяснять новое знание, так и иллюстрировать те или иные языковые явления и правила (Ивинских, Мишланова, 2011). Не случайно особое внимание современные методисты уделяют метафоре как средству обучения языку специальности (Уткина, Мишланова, 2016; Скрынникова, Григорьева, Щеколдина, 2019), поскольку образность метафор профессионального дискурса обеспечивает достижение

большей эффективности коммуникации. Отметим также, что выявленные русистами стратегии осмысления лексики детьми-билингвами позволяют говорить об особой роли метафорической компетенции в усвоении иностранного языка (Жакупова, Анищенко, Темирова, 2024), обеспечивающей освоение понятия за счет языковой креативности, творческих речевых механизмов языкового мышления.

В свою очередь, развитие речевой креативности, творческих речевых способностей, с методической точки зрения, предполагает обращение к творческим же дидактическим инструментам (методам и приемам), к которым относится МАК, до сих пор явно недооцененная научным сообществом.

Существует много научных исследований, описывающих специфику МАК в работе практического психолога (Shebanova, 2020; Gilek, 2023; Aksyutina, 2023 и др.). Анализ психологических подходов и концепций не входит в задачи нашего исследования. Вместе с тем мы обнаружили лишь отдельные, крайне фрагментарные попытки методической интерпретации МАК для преподавания русского языка как родного (Пономарева, Губчевская, 2024) и иностранного языка, в т.ч. РКИ (Елизова, Ланцевская, 2024).

МАК как инструмент, заимствованный из арсенала практикующего психолога, представляет собой изображение, которое стимулирует процесс самопознания и саморазвития. С психологической точки зрения, этот инструмент, необходимый для улучшения психоэмоционального состояния человека, включает в себя следующие компоненты: безопасность, поскольку говорящий “защищен” картой и говорит от ее лица; рефлексивность, возникающую в ходе анализа ассоциаций и образов, рождающихся при восприятии изображения; личностные смыслы, являющиеся итогом работы с картой (Аксютин, 2023).

Метафорические карты являются ценным инструментом в современной методике обучения иностранному языку, способствующим развитию устной речи, языковых навыков и коммуникативной компетенции. Применение этих карт на занятиях по речевой практике опирается не только на проверенные методы обучения, но и на фундаментальные положения психолингвистики и педагогической психологии, что обеспечивает достоверность практических результатов и эффективность их использования.

По нашему мнению, основополагающим аспектом, обуславливающим методическое значение и привлекательность метафорических карт, является их специфическое содержательное наполнение, которое актуализирует креативное мышление учащихся. Предоставляя студентам альтернативные образы, имплицитно содержащие в себе сравнение и метафорические переносы, преподаватель получает возможность стимулировать гибкость мышления иностранных обучающихся, расширять границы языкового выражения мысли, активизировать когнитивные процессы, связанные с ассоциативным мышлением и семантической интеграцией языковых конструкций.

Педагогический опыт авторов данной статьи показывает, что МАК могут эффективно применяться на занятиях по обучению устной и письменной коммуникации на РКИ в качестве стимула для развития речевых способно-

стей учащегося, а особенно — речевой ассоциативности, образности и языковой игры.

Цель исследования — дать лингводидактическое обоснование использования метафорических ассоциативных карт при обучении иностранному языку и предложить возможные формы работы с метафорическими картами на занятиях по РКИ.

Методы и материалы исследования

С целью проверки эффективности использования МАК на занятиях РКИ были применены эмпирический и аналитический методы: был проведен педагогический эксперимент по применению МАК в качестве инструмента речевого развития иноязычных обучающихся, проанализированы и описаны его результаты. В эксперименте приняли участие 15 китайских студентов 3-го курса направления «Лингвистика», обучающихся в Санкт-Петербургском политехническом университете им. Петра Великого. Уровень владения русским языком у испытуемых — ТРКИ-2. Гендерный состав группы: 39 % девушек и 51 % юношей. Возраст испытуемых — от 20 до 26 лет.

Эксперимент с использованием МАК проводился на аудиторных занятиях по разговорной практике. Тематика занятий была связана с понятиями «Время», «Язык», «Стресс», «Человек». Цель обучения — научить на основе метафоризации абстрактных понятий конструировать самостоятельное монологическое высказывание в устной или письменной форме. В ходе эксперимента проводилось наблюдение над тем, как развивалась способность к речевой образности за счет анализа языковых узуальных метафор и создания оригинального субъективного образа на основе работы с МАК. Полученные на разных этапах работы высказывания студентов были проанализированы с точки зрения наличия в них образа, его оригинальности и обусловленности используемым дидактическим материалом.

Результаты

Результаты педагогического эксперимента позволили выявить, что МАК, будучи визуальным учебным средством, стимулирует порождение словесной метафоры: работая с картой и анализируя символическое значение отраженных в ней образов, студент находится в пределах той или иной проблемной ситуации, а вариативность интерпретации МАК оказывает влияние на развитие критического мышления обучающихся, заставляя их искать оптимальное решение существующей проблемы.

Наблюдение за процессом работы с метафорической картой на разных этапах речевой деятельности дало возможность описать ее функциональность. На первом этапе речепорождения МАК становится своеобразным триггером, вызывающим словесные ассоциации. Часть ассоциаций, безусловно, возникает на родном языке учащихся, которые обращаясь к переводу, расширяют свой лексический запас уже и на изучаемом языке. Ассоциации проходят

через особый эмоциональный фильтр, в результате чего происходит отбор наиболее значимых ценностных смыслов, формируется отношение к предмету речи, идет поиск средств выражения этого отношения. Значимым моментом при этом становится чувство безопасности, которое, как считают психологи, снимает стресс, неизбежный при речепорождении на иностранном языке, разрушает психологический барьер, мешающий студенту-иностранцу активно участвовать в коммуникации. Поливариантность смыслов, заложенных в метафоре, позволяет учащемуся чувствовать себя более свободным в интерпретации изображений, которая предполагает обращенность к личностному жизненному и речевому опыту и творческую трансформацию увиденного. Использование МАК в процессе обучения естественным образом снимает языковой барьер, поскольку в образной природе данных карт имплицитно заложена множественность вариантов трактовки, и, что не менее важно, исключается неправильный ответ.

Изображение, которое предлагается студенту, носит метафорический характер: для интерпретации этого изображения необходимо включение механизма речевой образности. Данный механизм «запускается» на этапе внутренней речи, которая реализуется в мышлении в универсально-предметном коде, позволяющем суммировать данные, полученные всеми чувствами, а затем «переводится» на язык слов.

МАК помогает сформулировать мысль-образ, и она же позволяет его интерпретировать, так как требует перевода изображения на вербальный код. Здесь задействована и способность к речевой рефлексии вследствие необходимости критического осмысления собственной речи: говорящий осуществляет отбор наиболее адекватных замыслу лексических и грамматических языковых средств. При невозможности передачи мысли стереотипными фразами в работу включаются механизмы конструирования и комбинирования, результатом действия которых становится языковая игра. При восприятии образов МАК одна метафора дополняется другой. Развитие метафорической образности сопоставимо с постижением жизненных смыслов, и данный ракурс рассмотрения проблемы приобретает особый, глубинный педагогический смысл.

Таким образом, метафора — это не только дидактический инструмент, с помощью которого учащиеся осваивают иностранный язык, но и ключ к глубокому пониманию специфики изучаемого (в нашем случае — русского) языка.

Педагогический эксперимент доказывает, что работа с метафорическими картами обогащает учебный процесс в целом и делает его более динамичным и интерактивным: метафорические карты помогают иностранным студентам преодолевать языковой и психологический барьеры, совершенствовать свои когнитивные и коммуникативные способности, развивать образное и критическое мышление. Благодаря визуализации абстрактных идей метафорические карты способствуют более эффективному и прочному усвоению лексического и грамматического материала, предоставляют обучающимся возможность выразить свои мысли более ярко и точно, что важно для успешного речевого развития.

Обсуждение

По Аристотелю, метафора — основное чувство всего живого, включая человека (Аристотель, 1975; Сергеев, 2020: 80–83), а согласно Дж. Лакоффу, метафора уподобляется чувству осязания (Лакофф, Джонсон, 2021: 251). Трактующаяся как лингвистический способ концептуализации и классификации явлений действительности (Gibbs, 2009; Ghazinoory, Aghaei, 2024), метафора становится уникальным дидактическим инструментом в преподавании языков.

В лингвистических концепциях метафоры, являющихся частью активно развивающейся метафорологии (Кураш, 2019), отмечается принципиальная диффузность лексических значений, связанная с тем, что точное отражение реальности в сознании человека невозможно, а потому метафора — не перенос, а сдвиг семантики из фоновой, потенциальной или периферийной, части значения в понятийную (Шмелев, 1964). Идеи Д.Н. Шмелева были поддержаны В.К. Харченко (Харченко, 1992), выдвинувшей концепцию мнимой, игровой, редукции лексической семантики, суть которой заключается в том, что при восприятии и порождении метафоры актуализируется как прямое, так и переносное значение лексемы, что и обеспечивает создание образа.

Основываясь на указанных свойствах метафоры, Н.Д. Арутюнова сделала вывод, что именно метафора является ключевым свойством художественного творчества: способности обнаруживать далекие, с точки зрения обыденного мышления, связи, что, по мнению ученого, позволяет говорящему «не только идентифицировать объекты, не только устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств, но также улавливать общность между конкретными и абстрактными понятиями, материей и духом» (Арутюнова, 1999: 374), при этом действие данного механизма осуществляется в любых коммуникативных ситуациях.

Концептуальные метафоры можно считать значимым элементом межкультурной коммуникации, вследствие того, что метафоры национальны и наднациональны одновременно (Метафора..., 1988: 26). Будучи «актом характеризующей предикации» (Арутюнова, 1999: 382), метафора представляет собой логический инструмент, элемент концептуализации, овладение которым дает инофону свободу самовыражения на изучаемом языке.

Представим методику формирования речевой образности, основанную на метафоризации абстрактных понятий, включающей работу с узуальными метафорами и метафорическими картами.

Для осмысления узуальных метафор студентам были предложены задания на выявление синтагматических и парадигматических связей лексемы, сопоставление паремий и идиом в русском и родном языке, составление семантического поля слова. При выполнении данных типов заданий в сознании студента сопоставляются и преломляются фрагменты языковых картин мира изучаемого и родного языка, что естественным образом обеспечивает расширение лингвокультурной компетенции обучающихся.

После проработки узуальных метафор, выражающих понятие, посредством работы с МАК создавали собственную метафору, позволяющую дать ему образную характеристику.

Формы работы с метафорой разнообразны и определяются зачастую спецификой абстрактного понятия. В случае многозначности центральной лексемы следует более подробно остановиться на сочетаемости, поскольку ее анализ позволяет иностранным студентам увидеть различия в семантике полисеманта. Учащимся предлагается либо проанализировать разные типы словосочетаний, либо составить ассоциативные схемы. Например, анализируя синтагматические связи лексемы «язык» (*показать, высунуть; собачий, говяжий; учить, забыть; английский, русский, родной; слоговой, грамматический строй языка; думать, говорить на языке; язык литературы, язык искусства, язык Пушкина; искусственный язык, язык программирования*) студенты самостоятельно определяют все ее значения и устанавливают связи между ними, затем проверяют свои гипотезы по словарю. Возможен и путь «сверху вниз», когда, ознакомившись со словарной статьей, студенты подбирают примеры сочетаемости, используя ресурсы Национального корпуса русского языка. Такой вариант работы целесообразен для расширения словарного запаса учащихся, формирования лексического поля.

Наконец, выявление значений возможно и на основе метафорических карт, когда именно визуальные образы позволяют разграничить разные смыслы понятия. В экспериментальной группе осуществлялась работа с понятием «стресс»: получив карту, каждый студент формулировал, что он понимает под стрессом, опираясь на те ассоциации, которые пробудила в нем метафорическая карта. В результате осмысления визуального ряда студенты предложили образную интерпретацию своего видения стресса¹:

- как розовых очков, которые соотносятся со стереотипами и иллюзиями, мешающими увидеть ситуацию в ее истинном свете и заставляющими страдать от несовпадения наших представлений о реальности и самой реальности;

- как перекрестка дорог, когда необходимо сделать выбор, по какому пути все-таки нужно идти и др.

Имеющийся у каждого индивида жизненный опыт стимулирует продуцирование устного высказывания без подготовительной лексической работы, а рисунок на МАК дает возможность представить эмоциональный опыт в виде зримого образа.

Направленный ассоциативный эксперимент возможен, если у студентов уже есть представление о синтагматических связях той или иной лексемы. Например, при работе с лексемой «время» целесообразно вспомнить глаголы движения в переносном значении, сопоставив их с образной интерпретацией течения времени в родном языке, обратив внимание на эмоциональную окраску данных языковых конструкций и специфику контекстов (*когда время летит, когда тянется медленно*).

Парадигматические ассоциации на слово «время» дают возможность очертить тематическое поле лексемы, включающее сезонность (времена года и суток), упорядоченность (графики, планы), историю, возраст, время как грамматическую категорию и способы ее выражения и др.

¹ Здесь и далее высказывания приводятся без исправлений.

При работе с идиомами и поговорками задания также вариативны: это может быть работа со словарями пословиц и фразеологизмов; восстановление целостности фразеологизмов и пословиц (заполнение пропусков, завершение высказывания); работа с крылатыми выражениями и пословицами по ПОПС-формуле. В полинациональной группе рекомендуется проводить сопоставительный анализ фразеологизмов и пословиц, позволяющий выявить национально-культурную специфику того или иного понятия. Данный вид работы может дополняться метафорическими картами, которые используются как иллюстрации к пословице, крылатому выражению или фразеологизму. Принципиально важно, чтобы студенты объясняли свой выбор той или иной МАК.

Для того чтобы выявить узуальные метафоры, связанные с центральным понятием, преподаватель вместе со студентами составляет лексико-семантическое поле. Пример такой работы приведен на рис. 1.

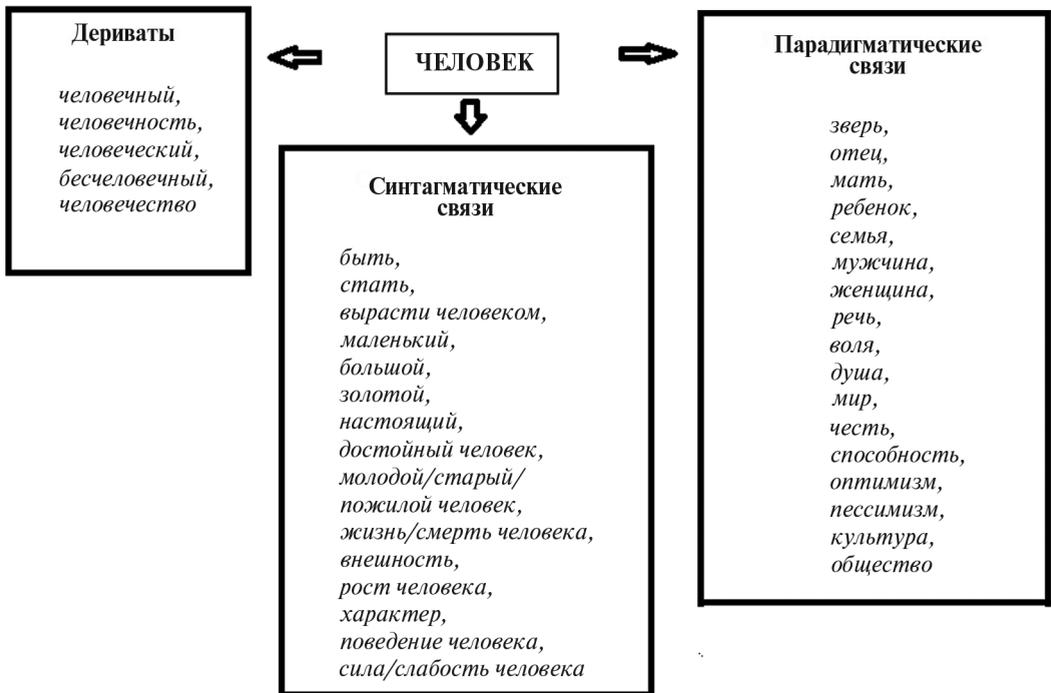

Рис. 1. Лексико-семантическое поле «Человек»

Источник: выполнили Н.Л. Федотова, А.В. Бурцева, И.В. Рыжкова.

На основе полученных словосочетаний студенты конструируют устный мини-монолог, в котором формулируют, что представляет собой анализируемое понятие в русской языковой картине мира. Так, осмысливая понятие «человек», учащиеся отметили, что это не статичное образование («человеком становятся, а не рождаются»), «раз нас просят „будь человеком“, значит мы являемся людьми не всегда?!»); обратили внимание на его биологическую составляющую («вид живых существ»), гендерную, возрастную и социальную отнесенность.

После осмысления узуальных коннотаций испытуемым было предложено выбрать МАК, соответствующую их личным представлениям о человеке и обосновать свой выбор устно. Приведем в качестве примера некоторые варианты монологических высказываний:

• *Когда в жизни мы заняты только своими хлопотами, мы видим только часть жизни: камни, деревья, но не видим целого, не видим красоты этого мира (остров и медведь).*

• *У меня черно-белая картинка: ночь и день. Мы работаем днем, ночью спим. Это еще инь и ян: мужское и женское, добро и зло. Человек очень сложный, в нем есть все.*

• *У меня на картинке лебеди и кольцо. Это про отношения. Но я думаю, что если это человек, то тогда это про верность, потому что это лучшее качество человека.*

Сравним высказывания студентов о времени, составленные на основе МАК, с высказываниями, которые были получены после осмысления узуальных метафор времени.

Наиболее типичные высказывания студентов о времени, построенные после работы с лексико-семантическим полем, связаны с идеей быстротечности, лимитированности, необратимости:

• *Время — это день и ночь. Время бывает хорошим и плохим. Я думаю, время не лечит, а время учит. Невозможно остановить время или вернуть его, время только уходит. Время надо ценить.*

• *Проходят часы, дни, годы. Ты растешь, меняешься, все время куда-то спешишь. Нет никакой возможности остановить время, вернуться в свое детство, исправить свои ошибки.*

• *Когда я думаю, что такое время, то вспоминаю, что это деньги. Наверное, потому, что мы его тратим. И оно проходит бесследно.*

Как можно заметить, в данных высказываниях образность и оригинальность относительно низкие, средства выразительности ограничены.

Приведем высказывания, которые предложили китайские студенты после работы с МАК (в ходе эксперимента были использованы метафорические карты из набора «Дуальность» Анны Гращенко) (рис. 2).

Рис. 2. Карты А. Гращенко «Дуальность»
Источник: (Гращенко, 2021).

Выбор изобразительной наглядности обусловлен неоднозначностью рисунка, где одно изображение, казалось бы, не сочетается с другим. Данная особенность карт позволяла студентам использовать грамматическую конструкцию «с одной стороны, ..., а с другой — ...», при этом соединение двух образов времени необходимо было обосновать, и эта установка обеспечивала построение развернутого высказывания.

Каждый студент должен был выбрать одну из карт и составить устный монолог, используя имеющиеся на ней образы. На подготовку высказывания отводилось 3 минуты. По результатам эксперимента, 90 % студентов успешно справились с заданием.

Особенно интересными оказались интерпретации понятия «время»:

- *Время как комната, где много-много дверей. Я не знаю, что за ними, не знаем, куда они ведут. Мне страшно отрывать эти двери, но еще страшнее остаться навсегда в этой комнате, не найти свою дверь и свою дорогу.*

- *Я лечу в самолете домой. Он оставляет след в небе. Я лечу и думаю о том, что меня встретят мои родные. Мое сердце бьется от счастья. Наверное, мое время – это чувства, которые я испытываю. И поэтому время всегда разное.*

- *С одной стороны, жизнь — это вождение велосипеда. Чтобы сохранить равновесие, вы должны двигаться. А куда двигаться, как двигаться и с какой скоростью двигаться, решать только вам!*

- *С одной стороны, время летит — это плохая новость, а с другой стороны, вы пилот своего времени, и это хорошая новость. Время зависит от человека, от того, как вы управляете им, как вы планируете что-то делать. Мне кажется, время не про «медленно и быстро». Время — это про дисциплину.*

- *Время — женщина, изменчивая и непредсказуемая. Мы пытаемся ее познать, покорить, но она все время ускользает. Время — пламя свечи, вокруг которой мы кружимся, как мотыльки, и надо понимать, что ваша свеча не будет гореть вечно. Надо жить, надо сиять, надо найти свою любовь, свое дело, пока ваша свеча горит.*

- *Мы все время торопимся, спешим, боимся не успеть что-то сделать. Мы думаем, что время это деньги. Мы спешим заработать как можно больше. Мы пишем в блокнот дела, ставим галочки, отмечаем, что уже сделали, пишем планы на завтра. Это наше время, наши дела, наша жизнь. Она проходит. Галочки превращаются в птиц и улетают. Куда они летят?*

Студенты дали интерпретацию времени как биение сердца, мотка шерсти, нити, которая может внезапно оборваться; птенца, вылупляющегося из яйца, потому что пришло время жить; цветка, знающего, когда нужно расцвести; свечи, которая может ярко гореть, но быстро таять. Также студенты обратились к метафорам, продиктованным миром природы: «время — лотос, который распускается в свое время, нужно только дождаться подходящего момента, нужно иметь терпение, чтобы время твоей жизни было цветущим», выразив идею ожидания, осознания того, когда нужно начать действовать. Ярким

получился образ времени-птицы, вылупляющейся из яйца, где время — сигнал, что нужно действовать, не бояться разрушить скорлупу вокруг себя.

Анализ высказываний китайских студентов показал, что МАК позволяют студентам выйти за пределы заученных клишированных фраз, найти неожиданные слова для выражения идеи.

Наблюдения показали, что МАК успешно работают на этапе создания замысла высказывания, позволяя найти оригинальную мысль и представить ее как развернутую метафору на изучаемом языке. В данном контексте использование МАК служит своеобразным „механизмом“ для продуцирования текста.

Заключение

Нацеленность современной лингводидактики на формирование коммуникативной компетенции требует усиления творческой направленности обучения, смещения фокуса с формирования языковых навыков на развитие речевых способностей. Представленная методическая интерпретация МАК как инструмента развития речевой образности расширяет арсенал дидактических средств языкового образования.

Многообразие видов МАК, интегративный характер феномена и полифункциональность позволяют говорить о том, что полноценное, с методической точки зрения, лингводидактическое осмысление МАК еще только начинается: не раскрыт их потенциал как средства интерпретации текста, приема работы над композицией связного речевого высказывания, что определяет дальнейшие перспективы исследования.

Список литературы

- Аксютина З.А.* Категориально-системный подход к терапии метафорическими ассоциативными картами // Сибирский педагогический журнал. 2023. Т. 88. С. 135–143. <https://doi.org/10.17223/17267080/88/8>
- Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* Формирование метафорической компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 4 (36). С. 98–107. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2016-4-98-107> EDN: XEJCZV
- Аристотель.* О душе // Сочинения в четырех томах. Т. 1 / под ред. В.Ф. Асмус. М. : Мысль, 1975. С. 369–447.
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Беликов С.В., Качесова И.Ю.* Формирование коммуникативно-речевой компетентности в преподавании русского языка как иностранного (из опыта обучения русскому языку китайских студентов) // Филология и человек. 2020. № 4. С. 60–75. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2020\)4-05](https://doi.org/10.14258/filichel(2020)4-05)
- Брускова Р.Э.* О необходимости формирования метафорической компетенции у иностранных курсантов (обзор результатов опытно-экспериментального обучения) // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PDMN119.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
- Бурцева А.В., Рыжкова И.В., Крундышева А.М., Семенова А.А.* Метафоризация как средство развития речевой образности на занятиях русского языка как иностранного // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters) : электронный научный журнал. 2024. № 4. ART 3364. URL: <https://emissia.org/offline/2024/3364.htm> (дата обращения: 30.06.2024). EDN: NUMNLE

- Гаспаров М.Л. Язык. Память. Образ: лингвистика языкового существования. М. : Новое литературное обозрение, 1996. 351 с.
- Гращенкова А. Дуальность: Метафорические ассоциативные карты для открытия новых горизонтов : набор карточек. М. : Речь, 2021. 82 с.
- Елизова Е.И., Ланцевская Н.Ю. Тренинговая технология — основа преподавания русского языка как иностранного в Центрах открытого образования на Мадагаскаре и Сейшелах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 147–156. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-11> EDN: LZOZSS
- Жакупова А.Д., Анищенко О.А., Темирова Ж.Г. Стратегии осмысления мотивированной русской лексики детьми-монолингвами и детьми-билингвами Северного Казахстана // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 208–224. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-208-224> EDN: SDBJUA
- Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике : Избранные труды. М. : Лабиринт, 1998. 364 с.
- Ивинских Н.П., Мишланова С.Л. Дидактический потенциал метафоры // Terra Linguistica. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 131. С. 76–80.
- Коренева А.В. Междисциплинарная интеграция как основа профессионально ориентированного обучения речевой деятельности студентов-нефилологов в курсе «Русский язык и культура речи» // Высшее образование сегодня. 2010. № 2. С. 75–77.
- Кураш С.Б. Феномен метафоры в русистике: от прошлого к будущему // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 171–183. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-171-183>
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : ЛКИ, 2021. 256 с.
- Метафора в языке и тексте / под ред. В.Н. Телия. АН СССР, Ин-т языкознания. М. : Наука, 1988. 176 с.
- Москвин В.П. Русская метафора : опыт семиотического описания. М. : Едиториал УРСС, 2019. 352 с.
- Пономарева Л.Д., Губчевская Е.А. Речетворческое сопровождение познавательной деятельности обучающихся в условиях современного языкового образования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2024. № 211. С. 109–116. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2024-211-109-116> EDN: YMOZXM
- Сергеев А.М. Близкие мысли. СПб. : Владимир Даль, 2020. 350 с.
- Скрынникова И.В., Григорьева Е.Г., Щеколдина А.В. Опыт развития метафорической компетенции магистров политических наук и регионоведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 309–312. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.65>
- Теплов Б.М. Избранные труды : в 2 томах. Т. 1. М. : Педагогика, 1985. 328 с.
- Уткина Т.И., Мишланова С.Л. Исследование метафорической компетенции студентов-экономистов в процессе профессионально-ориентированного обучения английскому языку // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6. Ч. 1. С. 244–254. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-244-254>
- Харченко В.К. Функции метафоры. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1992. 86 с.
- Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М. : Просвещение, 1964. 243 с.
- Ghazinoory S., Aghaei P. Metaphor research as a research strategy in social sciences and humanities // Quality & Quantity. 2024. Vol. 58. No. 1. Pp. 227–248. <https://doi.org/10.1007/s11135-023-01641-8>

- Gibbs R.W. Why do some people dislike conceptual metaphor theory // *Cognitive Semiotics*. 2009. Vol. 5. No. 1-2. Pp. 14–36. <https://doi.org/10.1515/cogsem.2013.5.12.14>
- Gilek Y.N. The use of metaphorical maps in the practice of psychological counseling within the framework of the transactional-analytical approach // *Transactional Analysis in Russia*. 2023. Vol. 3. No. 1. Pp. 29–39. <https://doi.org/10.56478/taruj20233129-39>
- Shebanova V.I. Metaphoric associative cards as a tool for provision of psychological assistance to the individual // *Collection of Research Papers Problems of Modern Psychology*. 2020. No. 50. Pp. 289–307. <https://doi.org/10.32626/2227-6246.2020-50.289-307>

Сведения об авторах:

Федотова Нина Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного, обучение иноязычному произношению, психолингвистика, тестирование, дистанционное обучение иностранным языкам. Автор более 130 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-3470-0262. SPIN-код: 5358-9311. Scopus ID: 57205366101. E-mail: n.fedotova@spbu.ru

Бурцева Александра Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Российская Федерация, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как родного и иностранного, развитие речевых способностей. ORCID: 0000-0001-5528-6489. SPIN-код: 7977-9369. Scopus ID: 57194580594. E-mail: burtseva_av@spbstu.ru

Рыжкова Инна Витальевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка и литературы, литературное развитие школьника. ORCID: 0000-0003-3372-020X. SPIN-код: 4184-5888. Scopus ID: 6602385979. E-mail: innaryzhkova@yandex.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-117-131

EDN: VMPFUW

Research article

Metaphorical maps as a means of developing speech imagery at classes of Russian as a foreign language

Nina L. Fedotova¹, Alexandra V. Burtseva²✉, Inna V. Ryzhkova³

¹ St. Petersburg State University, *Saint Petersburg, Russian Federation*

² Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, *Saint Petersburg, Russian Federation*

³ Herzen State Pedagogical University, *Saint Petersburg, Russian Federation*

✉ burtseva_av@spbstu.ru

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the need to develop speech imagery in foreigners studying Russian and to improve their communicative competence in speaking and writing. The aim of the study is to justify the use of metaphorical associative cards in teaching a foreign language and to suggest forms of working with metaphorical cards at classes of Russian as a foreign language. The feasibility and prospects of metaphorical associative cards are proved with empirical and analytical methods; a pedagogical experiment was conducted in a group of Chinese 3rd-year students of “Linguistics” at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; oral statements of students produced when working with usual metaphors and with a metaphorical map were analyzed. Comparative analysis of students’ statements allowed us to interpret metaphorical associative cards as a tool for foreign language speech development, substantiate its expediency for the development of students’ speech imagery. The speech imagery is understood as a mechanism for forming an idea of a future statement. Together with speech actions, it takes part in the process of speech generation. The metaphorical map increases students’ creativity, allows them to move from combining template constructions to creating an original text idea. The study characterizes the functions of a metaphorical associative map at different stages of a student’s speech activity, gives recommendations for using them for developing creative speech abilities of foreign students and their speech imagery, and suggests scenarios for working with them at the classes of Russian as a foreign language. The study implies further search for ways of developing speech imagery and increasing the linguistic and didactic potential of metaphorical associative cards in teaching Russian as a foreign language. The results of the study are useful for teaching written and oral communication in a foreign language.

Keywords: speech intention, metaphor, metaphorization, cognitive theory of metaphor, speech production, Chinese students, Russian language

Contribution: *Fedotova N.L.* — research design, manuscript revision and editing, formulation of the conclusions; *Burtseva A.V.* — theoretical framework, illustration preparation, data analysis; *Ryzhkova I.V.* — analysis of scientific literature, manuscript drafting.

Acknowledgments. The authors are grateful to Andrei Mikhailovich Sergeev, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophical Anthropology of Saint-Petersburg State University, and the reviewers of the journal “Russian Language Studies” for their help in preparing the article and improving the text.

Conflict of interest. The authors have no conflicts of interest to declare.

Article history: received 16.07.2024; accepted 18.10.2024.

For citation: Fedotova, N.L., Burtseva, A.V., & Ryzhkova, I.V. (2025). Metaphorical maps as a means of developing speech imagery at classes of Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*, 23(1), 117–131. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-117-131>

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-132-152

EDN: AAUFST

Научная статья

Креолизованные тексты как инструмент мультимодальной грамотности школьников при обучении русскому языку в Казахстане

Е.Н. Дерунова^{ID}✉, Ж.К. Сагынтаева^{ID}

Павлодарский педагогический университет им. Э. Марғұлан, Павлодар, Республика Казахстан

✉derkoz.ekaterina@mail.ru

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации современного общества мультимодальная грамотность (МГ) становится ключевым навыком XXI в. Основа данного комплекса компетенций — читательская грамотность, формирование и развитие которой является одной из важнейших целей обучения русскому языку в Казахстане. Креолизованные тексты рассматриваются как важный компонент казахстанских учебников русского языка для «цифровых детей», отличающихся визуально ориентированным стилем восприятия информации, стремлением использовать как можно больше каналов восприятия и недостаточно высоким уровнем мотивации к обучению. В связи с этим подчеркивается необходимость преобразования учебника из поликодового текста в мультимодальный объект посредством усиления креолизации дидактического материала. Цель исследования — определить роль используемых в учебниках русского языка креолизованных текстов в развитии ключевых компонентов МГ, таких как читательская компетенция и визуальная грамотность. В качестве объекта анализа выбран казахстанский учебник русского языка авторов З.К. Сабитовой и К.С. Скляренко для пятого класса. Исследование включало в себя анализ креолизованных компонентов учебника и педагогический эксперимент с участием 110 учеников. Для диагностики МГ использовали адаптированные материалы исследования PIRLS. Результаты показали, что оптимизированный макет учебника, содержащий увеличенную долю текстов с полной креолизацией, положительно влияет на уровень МГ учащихся. В экспериментальной группе наблюдалось значительное улучшение результатов по сравнению с контрольной, что подтверждает эффективность использования в учебниках русского языка таких средств креолизации, как схема, инфографика и QR-код. В выводах подчеркивается необходимость доработки креолизованных элементов казахстанских учебников русского языка, чтобы они отвечали когнитивным особенностям современных школьников и способствовали развитию их МГ.

Ключевые слова: учебник русского языка, визуальная грамотность, функциональная грамотность, креолизация, дидактический материал, поколение Z, исследование PIRLS

© Дерунова Е.Н., Сагынтаева Ж.К., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Вклад авторов: *Дерунова Е.Н.* — концепция исследования, сбор и анализ данных, написание первоначального варианта текста; *Сагынтаева Ж.К.* — курирование эксперимента, редактирование рукописи.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 03.09.2024; принята к печати 11.12.2024.

Для цитирования: *Дерунова Е.Н., Сагынтаева Ж.К.* Креолизованные тексты как инструмент мультимодальной грамотности школьников при обучении русскому языку в Казахстане // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 132–152. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-132-152>

Введение

В условиях стремительной цифровизации общества одним из ключевых навыков XXI в., определяющим успешность человека в современном информационном пространстве, становится мультимодальная грамотность (МГ). Этот термин пришел из англоязычной научной среды и трактуется как способность «читать мир» ('reading the world') в конкретных ситуациях и контекстах ('specific contexts'), таких как технологический, производственный, информационный, визуальный, научно-технический, медийный. Группа британских ученых New London Group (С. Cazden, М. Kalantzis, В. Cope и др.) дала теоретическое обоснование МГ, предполагающей разнообразие каналов и контекстов коммуникации и растущее значение языкового и культурного разнообразия (Cazden et al., 1996; Kalantzis, Cope, 2000; Cope, Kalantzis, 2009). Под МГ в современной науке понимается способность эффективно воспринимать, интерпретировать, создавать и критически оценивать информацию, представленную в различных семиотических системах — вербальной, визуальной, аудиальной, кинестетической — и их комбинациях (Jewitt, 2008: 241).

Вопрос формирования и развития МГ у школьников и студентов освещается в работах многих исследователей, которые предлагают различные подходы к толкованию этого понятия и его значимости. Так, австралийские ученые М. Walsh и К.А. Mills подчеркивают важность интеграции цифровых и традиционных медиа в обучении, рассматривая МГ как ключ к адаптации учащихся к современным вызовам (Walsh, 2010; Mills, Unsworth, 2017). L. Unsworth, R. Tytler и их коллеги фокусируются на развитии аналитических навыков критического мышления через использование мультимодальных текстов в обучении предметам естественно-математического цикла (Unsworth et al., 2022).

В российской науке проблему МГ разрабатывают С.В. Федоренко, Т.В. Ильиных, Е.В. Штифанова, А.В. Киселева и О.В. Феоктистова, акцентирующие внимание на культурной специфике и необходимости адаптации мультимодальных практик к национальным образовательным стандартам, что должно способствовать развитию культурной идентичности учащихся. При этом ключевую роль в формировании и развитии МГ исследователи отводят именно языковым дисциплинам (Fedorenko, 2019; Ильиных, 2020; Штифанова, Киселева, 2020; Феоктистова, 2023).

Русский язык как учебный предмет в контексте казахстанского школьного образования играет ключевую роль в формировании и развитии читательской грамотности, которая служит основой для всех остальных компетенций в составе МГ. По данным международных исследований PIRLS-2021 и PISA-2022, уровень читательской, а значит и МГ казахстанских школьников существенно ниже показателей стран-лидеров (Сингапура, Гонконга, Ирландии, России, Северной Ирландии) (OECD, 2024; Reynolds et al., 2022). Это во многом связано с трудностями в интерпретации нелинейных текстов и работе с различными форматами представления информации (Maimataeva et al., 2023: 337). Такое положение вещей позволяет сделать вывод о несовершенстве школьных учебников русского языка, являющихся основным средством обучения этому предмету.

По справедливому замечанию Л.М. Гальчук, главенство коммуникативного подхода к преподаванию языковых дисциплин в школе заставляет эволюционировать учебные материалы от сплошного (преимущественно вербального) к смешанному тексту (креолизованному, поликодовому), в котором смыслы конструируются при помощи разных по природе средств, объединенных формальной и содержательной связью (Гальчук, 2019: 635). Под креолизованным текстом мы понимаем «знаковое образование — текст, состоящий из вербальной и невербальной (изображение) частей» (Тарасов и др., 2020: 9), которые «образуют одну визуальную, структурную и смысловую единицу, обладающую комплексным прагматическим воздействием на своего адресата» (Имаева, 2024: 96). Именно креолизованный текст является сегодня ключевым средством представления информации во всех сферах человеческой коммуникации, включая образовательный процесс.

Особенно актуально использование креолизованных текстов при обучении русскому языку, поскольку работа с такими текстами развивает у учащихся умения, связанные с ориентированием в различных по своей знаковой природе источниках информации, их адекватным восприятием и переработкой в соответствии с целями коммуникации (Моисеенко, Мальцева-Замковая, 2019: 1180). Этим объясняется многолетний неослабевающий интерес ученых к креолизованным текстам как объекту исследования (см. об этом: Новоспаская, Дугалич, 2022: 300). По данным, которые приводят в своей монографии Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов и М.О. Матвеев, с 2007 по 2020 г. было защищено 66 диссертаций, посвященных изучению характеристик креолизованного текста, сочетаемости его компонентов, функционирования его жанров, а также его прагматического потенциала (Тарасов и др., 2020: 6).

В современном учебнике русского языка креолизованный текст представляет собой особый лингводидактический феномен, где вербальные и невербальные компоненты образуют единое визуальное, структурное и функциональное целое, направленное на комплексное воздействие на обучающегося (Семерджиди, 2014: 48). Однако даже в новейших монографиях и пособиях для авторов учебников визуальный компонент креолизованного учебного текста рассматривается как необязательный придаток к ее словесной составляющей (Попова, 2022: 84; Богуславский и др., 2022; Кусаинов, 2021).

Вследствие подобной недооценки значимости невербального компонента учебников в современной казахстанской учебной литературе он продолжает играть подчиненную роль по отношению к вербальной составляющей. Между тем G. Kress, J. Bezemer утверждают, что в учебных материалах для центениалов «семиотический статус» визуальной и текстовой составляющей должен стремиться к выравниванию (Kress, Bezemer, 2009; см. также: Temirgazina, Khamitova, Orazalinova, 2016: 319–320). Поэтому так важно исследовать образовательные возможности креолизованных текстов, содержащихся в школьных учебниках.

Однако такие исследования в казахстанской науке находятся пока на начальном этапе и представлены единичными работами. Так, К.Н. Жаппаркулова, Ж.К. Туймебаев и Б.У. Джолдасбекова, проанализировав серию учебников литературы для школ с казахским языком обучения, устанавливают значимость семиотически неоднородных текстов и подчеркивают, что они как «средства воздействия на воображение, эмоции, подсознание обучающихся, обеспечивают продуктивность коммуникации в новой информационно-коммуникативной среде и эффективное усвоение дидактического материала» (Жаппаркулова, Туймебаев, Джолдасбекова, 2022: 503). В связи с этим крайне важным представляется выбор средств креолизации дидактического материала для школьных учебников. Однако в казахстанских учебниках визуальный компонент креолизованных текстов зачастую является недостаточно продуманным и требует улучшения (Дерунова, Темиргазина, 2024: 256).

Цель нашего исследования — определить роль креолизованных текстов как инструмента формирования МГ учащихся при изучении русского языка в казахстанских школах. Новизна настоящего исследования состоит в попытке совершенствования креолизованных компонентов казахстанского учебника русского языка с опорой на когнитивные и психологические особенности ученика как его пользователя.

Материалы и методы

Мы проанализировали учебник «Русский язык» для 5 класса общеобразовательной школы авторов З.К. Сабитовой и К.С. Склярченко (Сабитова, Склярченко, 2018). Учебник входит в перечень изданий, рекомендованных Министерством просвещения Республики Казахстан к использованию в организациях общего среднего образования¹. Выбор учебника обусловлен тем, что в 5 классе начинается этап формирования МГ. Далее, в 6 классе, этот этап завершается, а на последующих ступенях обучения сформированные ранее ключевые компетенции только развиваются (Vasii, 2023). Применив визуальный семиотический анализ учебника, мы исследовали виды и средства креолизации текстов, используемых в нем в качестве дидактического материала.

¹ Об утверждении перечня учебников для организаций среднего образования, учебно-методических комплексов для дошкольных организаций, организаций среднего образования, в том числе в электронной форме : приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 22 мая 2020 г. № 216 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. 2020. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020708> (дата обращения: 17.09.2024).

Участниками эксперимента, проведенного в апреле – мае 2024 г., стали 110 учащихся 5 классов Железинской средней школы № 2 Павлодарской области Республики Казахстан. Экспериментальная группа составила 56 человек, контрольная группа — 54 человека.

Педагогический эксперимент осуществлялся в три этапа:

- 1) входная диагностика уровня МГ учащихся;
- 2) внедрение в учебный процесс оптимизированного макета учебника на уроках русского языка в экспериментальной группе;
- 3) итоговая диагностика МГ учащихся.

Для входной и итоговой диагностики уровня МГ в педагогическом эксперименте использовалась методика оценки функциональной грамотности чтения PIRLS, адаптированная к целям исследования: испытуемым предлагался фрагмент теста PIRLS-2001, предполагающий работу с креолизированным текстом рекламного буклета «По маршруту вдоль реки»². Эта диагностика позволила установить уровень сформированности у учащихся таких важных компонентов МГ, как читательская компетенция и визуальная грамотность.

Результаты

Исследование показало существенный дисбаланс в структуре современных казахстанских учебников русского языка: доля креолизированных текстов в их дидактическом материале чрезвычайно мала, что не соответствует когнитивным потребностям школьников поколения Z. В анализируемом учебнике тексты с полной креолизацией представлены преимущественно схемами, инфографикой и «облаками слов».

Педагогический эксперимент подтвердил эффективность оптимизации визуального оформления учебников русского языка. Был разработан модифицированный макет учебника, использование которого способствовало качественным изменениям в освоении школьниками учебного материала, представленного мультимодальными (креолизированными) текстами, что выразилось в повышении уровня мультимодальной грамотности школьников при обучении русскому языку.

Ключевой методологический результат — обоснование необходимости системной трансформации визуальной семиотической стороны казахстанских учебников русского языка путем усиления креолизации дидактического материала. Исследование показало, что визуальный компонент должен выступать полноправным инструментом передачи знания, а не второстепенным элементом. Полученные данные коррелируют с результатами международных исследований PIRLS и PISA, указывающими на потребность в обновлении подходов к визуальной организации учебного контента. Наше исследование не только подтверждает существующие тенденции, но и предлагает конкретные механизмы их реализации в практике преподавания русского языка в школах Казахстана.

² PIRLS. Международное исследование «Изучение качества чтения и понимания текста»: Тетрадь 1. По материалам исследования PIRLS 2001. С. 13–19 // Сайт Центра оценки качества образования Института стратегии развития образования Российской академии наук. URL: http://www.centeroko.ru/pirls16/pirls16_pub.html (дата обращения: 15.09.2024).

Обсуждение

Учебник русского языка для 5-го класса включает в себя 309 упражнений на закрепление и 4 итоговых контрольных работы, состоящих в общей сложности из 20 упражнений. Тексты упражнений оценивались по степени креолизации, т.е. слитности вербальной и невербальной частей текста. Опираясь на типологию Е.Е. Анисимовой, мы выделили в учебнике тексты с полной, частичной и нулевой креолизацией (Анисимова, 2013). Их процентное соотношение приведено на рис. 1.

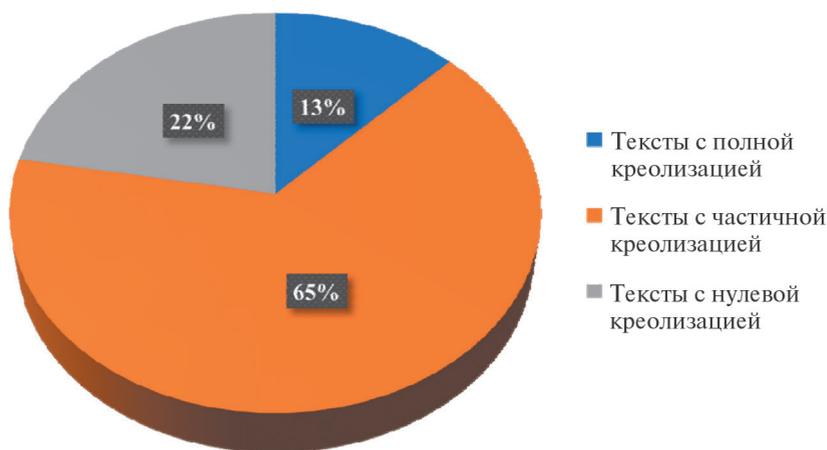

Рис. 1. Результаты визуального семиотического анализа дидактического материала учебника
Источник: составлено Е.Н. Деруновой, Ж.К. Сагынтаевой с использованием средств Microsoft Excel.

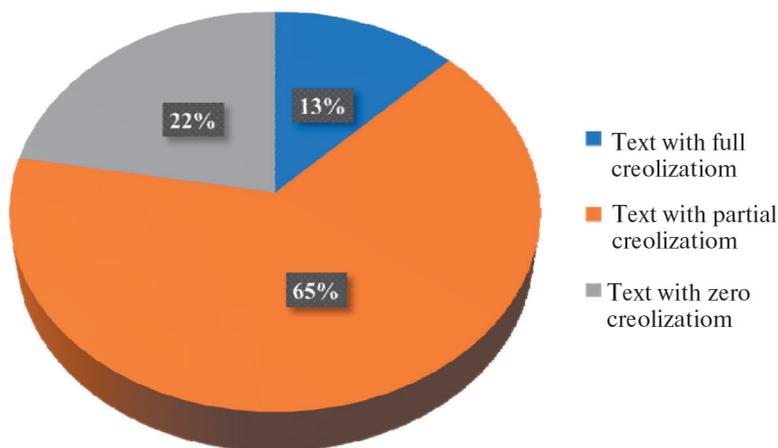

Fig. 1. Results of visual semiotic analysis of the didactic material in the textbook
Source: compiled by E.N. Derunova, Z.K. Sagyntaeva with Microsoft Excel tools.

Диаграмма демонстрирует низкий процент использования текстов с полной креолизацией. Это говорит о недооценке их дидактического потенциала, при том что именно с такими текстами современные дети все чаще имеют дело в цифровую эпоху. Таким образом, казахстанские учебники русского языка нуждаются в доработке, чтобы стать более эффективным средством формирования МГ.

Хотя в большинстве упражнений (218 из 329, или 65 %) используется частичная креолизация текстов, в 50 упражнениях (32,5 %) единственным средством креолизации является графика, а точнее шрифт (выделение отдельных слов при помощи полужирного или курсивного начертания, использование разных кеглей для образца выполнения и основного текста и т.д.). В остальных 111 упражнениях (33,7 %) тексты частично креолизованы при помощи других средств или сочетания шрифта с одним или несколькими другими средствами креолизации (57 упражнений, или 17,3 %), среди которых специальные знаки (∩, □, ⊖, ∧ и т.д.), иллюстрации, таблицы, внетекстовые примечания, графические средства привлечения внимания и рубрикации (рамки, цветные подложки и т.д.). В качестве текстов с полной креолизацией (42 из 239 упражнений, или 13 %) в анализируемом учебнике выступают схемы (30 упражнений), так называемые «облака слов» (8 упражнений) и инфографики (4 упражнения).

Соотношение средств креолизации дидактического материала в анализируемом учебнике приведено на рис. 2.

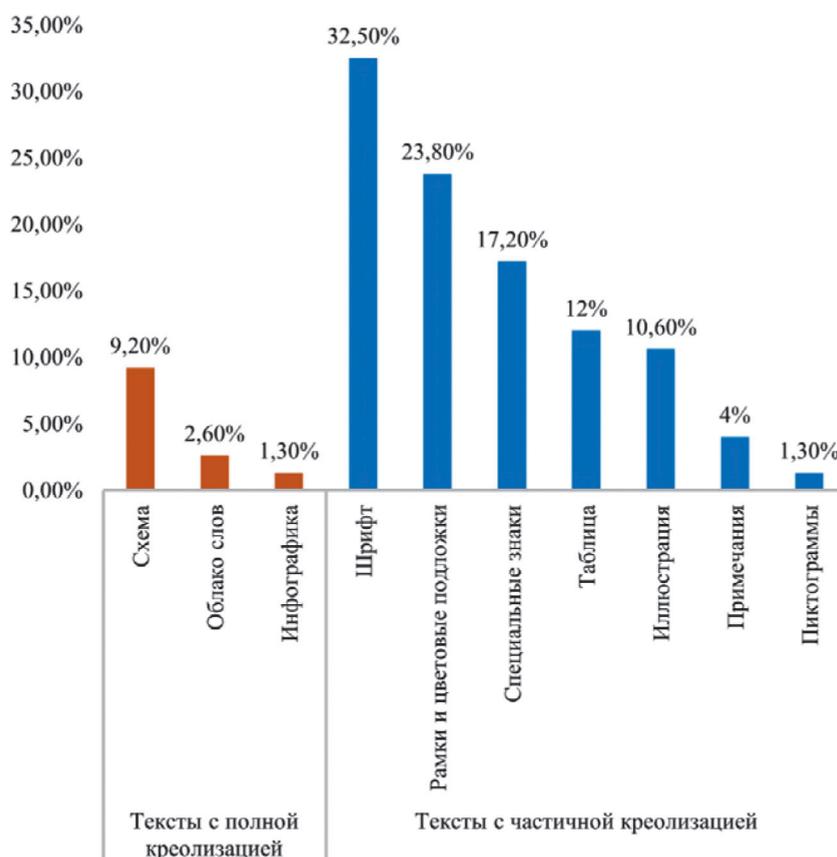

Рис. 2. Результаты визуального семиотического анализа дидактического материала учебника

Источник: составлено Е.Н. Деруновой, Ж.К. Сагынтаевой с использованием средств Microsoft Excel.

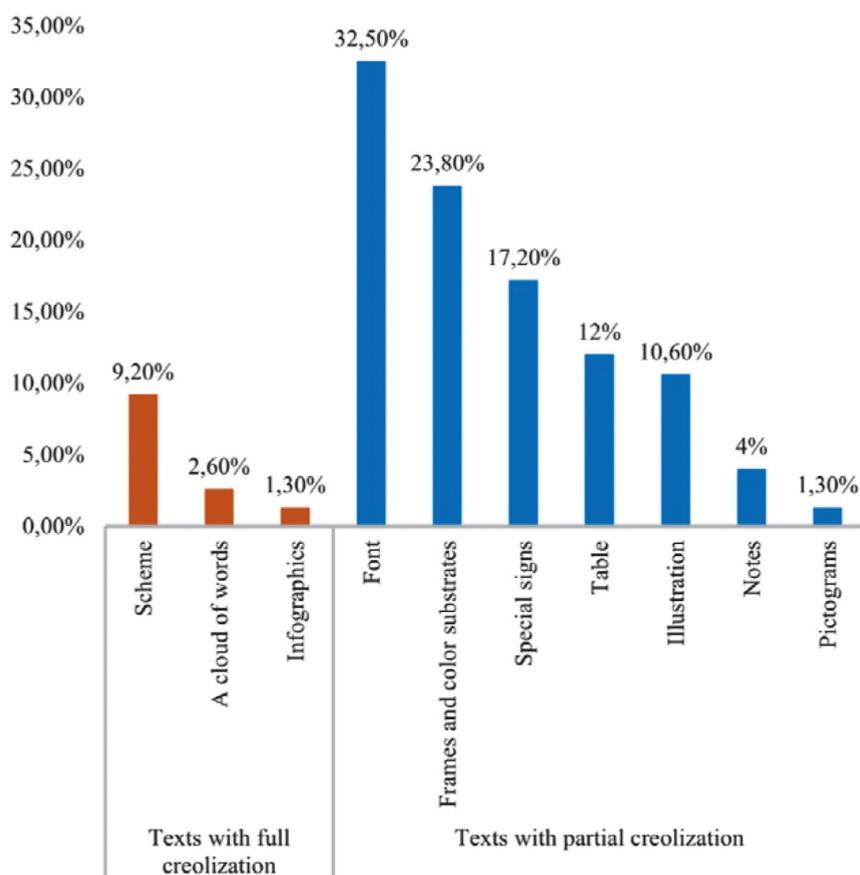

Fig. 2. Results of visual semiotic analysis of the didactic material in the textbook

Source: compiled by E.N. Derunova, Z.K. Sagyntaeva with Microsoft Excel tools.

Поскольку ученику-центениалу свойственны такие черты, как высокий уровень информационной грамотности, полисенсорность, т.е. «стремление вовлечь максимально возможное число каналов восприятия», а также, как правило, недостаточно высокий уровень учебной мотивации (Кожевникова, Хамраева, Кытина, 2022: 378), учебнику русского языка для поколения Z уже недостаточно быть поликодовым текстом. Он должен стать мультимодальным объектом, не только задействующим разные каналы восприятия, но и обеспечивающим интерактивность, которой так недостает бумажным учебникам в сравнении с электронными. Благодаря современным технологиям важным средством креолизации учебника русского языка могут стать видеотексты, интерактивные игры, электронные тесты, квизы и другой онлайн-контент (Кузнецова, 2019), способный активно вовлечь центениала в изучение русского языка, предоставить ему моментальную обратную связь, задействовав при этом сразу несколько каналов восприятия. Осуществить эту идею поможет использование QR-кодов в качестве средства креолизации дидактического материала учебника. В казахстанской учебной литературе QR-коды пока используются лишь единично: они размещаются на последних страницах бумажных

учебников, и к ним привязываются ссылки для скачивания электронных версий этих изданий. Полагаем, что расширение функционала QR-кодов как средства внедрения цифрового, в т.ч. интерактивного контента в бумажный учебник позволит не только оптимизировать процесс подготовки учителя к уроку, но и повысить эффективность работы по формированию МГ учащихся.

Опираясь на результаты анализа визуального компонента учебника, мы перевели часть упражнений в учебнике «Русский язык» в формат видеотекстов и интерактивных игр с заменой вербальных текстов QR-кодами. Объемные теоретические материалы, представленные в учебнике в форме линейных текстов, преобразованы при помощи таких средств креолизации, как схемы и инфографики. На рис. 3 и 4 приведены примеры страниц исследуемого учебника и его оптимизированного макета.

Перед началом педагогического эксперимента была проведена стартовая диагностика уровня МГ учащихся экспериментального и контрольного классов (табл. 1). Для этого использовали фрагмент теста из тетради PIRLS, изданной Институтом стратегии образования Российской академии образования по материалам исследования PIRLS-2001 и размещенной в открытом доступе на сайте Центра оценки качества образования³. Учащимся предложили для чтения креолизованный текст буклета «По маршруту вдоль реки» и 11 заданий к нему. Первые 3 вопроса предполагали одиночный выбор ответа; четвертый, пятый и седьмой вопросы направлены на формулирование выводов; шестой, восьмой и девятый вопросы нацелены на нахождение открытой информации, интерпретацию и обобщение информации; десятый и одиннадцатый вопросы предполагали анализ и оценку содержания, языка и элементов текста.

Таблица 1

Результаты стартовой диагностики уровня мультимодальной грамотности учащихся

Уровень мультимодальной грамотности	Показатель в группе	
	Экспериментальной	Контрольной
Высокий (15–18 баллов)	4 (14 %)	5 (19 %)
Средний (9–14 баллов)	19 (68 %)	16 (59 %)
Низкий (0–8 баллов)	5 (18 %)	6 (22 %)
Средний балл по классу	11,14	10,9

Table 1

Results of the initial diagnosis of the level of students' multimodal literacy

The level of multimodal literacy of students	Experimental group	Control group
High (15–18 points)	4 (14 %)	5 (19 %)
Medium (9–14 points)	19 (68 %)	16 (59 %)
Low (0–8 points)	5 (18 %)	6 (22 %)
Grade Average Score	11,14	10,9

³ PIRLS. Международное исследование «Изучение качества чтения и понимания текста» : Тетрадь 4. По материалам исследования PIRLS 2006 // Сайт Центра оценки качества образования Института стратегии развития образования Российской академии наук. URL: http://www.centeroko.ru/pirls16/pirls16_pub.html (дата обращения: 15.09.2024).

И в жару, и в холод, словно доктор Айболит, через весь огромный город врач по вызову спешит.

Сравнение — художественный приём, основанный на сопоставлении предмета, явления с другим предметом, явлением, для того чтобы полно и образно описать его.
Сидись на меня, Айболит, и, как большой пароход, тебя повезу я вперёд! (К.И. Чуковский)

Сравнительный оборот — слово, словосочетание со сравнительными союзами *как, чем, будто, словно, точно* и др., называющее предмет, явления, с которым сравнивается предмет, явление.

- Сравнение выражается при помощи:
- а) сравнительного оборота с союзами *как, как будто, будто, словно, точно*;
 - б) существительного в творительном падеже;
 - в) конструкции с прилагательным в сравнительной степени с союзами *чем, нежели* и без них;
 - г) конструкции со словами *подобный, похожий, напоминать* и др.

296. Прочитай предложения, назови сравнения. Укажи, что с чем сравнивается. Назови сравнительные обороты. Обрати внимание на знаки препинания при них.

Образец. Программист, будто музыкант на клавиатуре — при помощи сравнительного оборота с союзом *будто* программист сравнивается с музыкантом.

1. Программист, будто музыкант на клавиатуре, создаёт новые программы. 2. Белой чайкой пара, полетел я за моря. (В.В. Маяковский) 3. Дядя Стёпа сквозь туман смотрит вдаль, как капитан. (С.В. Михалков) 4. Учитель, словно свет, на нашем пути. 5. Теперь работа у нас шла как по маслу. 6. Маленькое дело лучше большого безделья. (Пословица)

297А. Найди сравнения в предложениях. Укажи способы выражения сравнения: а) сравнительный оборот с союзами

157

как, как будто, будто, словно, точно и др.; б) существительное в творительном падеже; в) конструкция с прилагательным в сравнительной степени; г) конструкция со словами *подобный, похожий, напоминать*. Обрати внимание на знаки препинания при них.

1. Мчится огненной стрелой, мчится вдоль машина. И зальёт пожар любой смелая дружина. (Н. Гончаров) 2. Он был похож на ветер ясный. (М.Ю. Лермонтов) 3. Дом горит, как лист бумажный, застилает всё кругом чёрный дым. И наши бойцы отважно начинают бой с огнём. 4. Ясный ум дороже золота. (Пословица) 5. И снова в позолоте тополя, а школа напоминает мне корабль на причале.

297Б. С чем ты сравнишь профессии фотографа, пожарника, лесника, программиста, ветеринара. Используй сравнительные союзы, слово *похожий*.

298А. Рассмотрите фотографии. Кто создавал эти здания? В чём заключается профессия архитектора? Какими качествами он должен обладать? Согласен(на) ли ты, что архитектора — это визитная карточка города, страны, времени, культуры?

г. Алматы. Вознесенский кафедральный собор

г. Астана. Театр оперы и балета "Астана Опера"

г. Роттердам (Голландия)

158

Рис. 3. Пример разворота учебника «Русский язык» для 5 класса

Источник: (Сабитова, Складенко, 2018: 157–158).

Fig. 3. Example of a page spread from the "Russian Language" textbook for Grade 5 Source: (Sabitova, Sklyarenko, 2018: 157–158).

И в жару, и в холод, словно доктор Айболит, через весь огромный город врач по вызову спешит.

КАК ВЫРАЖАЕТСЯ?

СРАВНЕНИЕ — художественный приём, основанный на сопоставлении предмета, явления с другим предметом, явлением, для того чтобы полно и образно описать его.

- сравнительный оборот;
- существительное в творительном падеже;
- конструкции с прилагательным в сравнительной степени с союзами *чем, нежели* и без них;
- конструкции со словами *подобный, похожий, напоминать* и др.

Сидись на меня, Айболит, и, как большой пароход, тебя повезу я вперёд! (К.И. Чуковский)

296. Прочитай предложения, назови сравнения. Укажи, что с чем сравнивается. Назови сравнительные обороты. Обрати внимание на знаки препинания при них.

Образец. Программист, будто музыкант на клавиатуре — при помощи сравнительного оборота с союзом *будто* программист сравнивается с музыкантом.

1. Программист, будто музыкант на клавиатуре, создаёт новые программы. 2. Белой чайкой пара, полетел я за моря. (В.В. Маяковский) 3. Дядя Стёпа сквозь туман смотрит вдаль, как капитан. (С.В. Михалков) 4. Учитель, словно свет, на нашем пути. 5. Теперь работа у нас шла как по маслу. 6. Маленькое дело лучше большого безделья. (Пословица)

297А. Отсканируй QR-код и выполни интерактивные задания

157

297Б. С чем ты сравнишь профессии фотографа, пожарника, лесника, программиста, ветеринара. Используй сравнительные союзы, слово *похожий*.

298А. Рассмотрите фотографии. Кто создавал эти здания? В чём заключается профессия архитектора? Какими качествами он должен обладать? Согласен(на) ли ты, что архитектора — это визитная карточка города, страны, времени, культуры?

г. Астана. Театр оперы и балета "Астана Опера"

Алматы. Вознесенский кафедральный собор

г. Роттердам (Голландия)

158

Рис. 4. Пример разворота оптимизированного макета учебника

Источники: составлено Е.Н. Деруновой, Ж.К. Сагынтаевой с использованием средств Canva.

Fig. 4. Example of a page spread from the optimized textbook layout

Source: compiled by E.N. Derunova, Z.K. Sagyntaeva using Canva tools.

В ходе формирующего этапа эксперимента оптимизированный макет учебника использовали на уроках русского языка в экспериментальной группе на протяжении 8 учебных недель. В контрольной группе на уроках русского языка использовали только учебник Сабитовой и Склярченко. После 8 недель была проведена итоговая диагностика (табл. 2) на базе фрагмента теста из тетради, составленной по материалам исследования PIRLS-2006⁴, аналогичного тому, что предлагался испытуемым на констатирующем этапе эксперимента.

Таблица 2

Результаты итоговой диагностики уровня мультимодальной грамотности учащихся

Уровень мультимодальной грамотности	Показатель в группе	
	Экспериментальной	Контрольной
Высокий (15–18 баллов)	12 (21 %)	12 (22 %)
Средний (9–14 баллов)	38 (68 %)	30 (56 %)
Низкий (0–8 баллов)	6 (11 %)	12 (22 %)
Средний балл по классу	13,74	11,6

Table 2

Results of the final diagnosis of the level of students' multimodal literacy

The level of multimodal literacy of students	Experimental group	Control group
High (15-18 points)	12 (21 %)	12 (22 %)
Medium (9-14 points)	38 (68 %)	30 (56 %)
Low (0-8 points)	6 (11 %)	12 (22 %)
Grade Average Score	13,74	11,6

Сравнительный мониторинг динамики уровня МГ в контрольной и экспериментальной группах иллюстрирует диаграмма на рис. 5.

Отмечена выраженная положительная динамика уровня таких компонентов МГ, как читательская компетенция и визуальная грамотность, при изучении русского языка в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой (см. рис. 5). Количество учащихся с высоким уровнем сформированности МГ в результате работы по совершенствованию креолизованных компонентов учебника русского языка в экспериментальной группе увеличилось на 7 %, а в контрольной группе оно выросло только на 3 %. Количество учащихся с низким уровнем в экспериментальной группе уменьшилось на 7 %, тогда как в контрольной группе их количество осталось без изменений. Если на констатирующем этапе средний балл за тестирование в обеих группах отличался всего на 0,24 балла в пользу экспериментальной группы, то на контролирующем этапе этот разрыв составил уже 2,14 балла.

Результаты педагогического эксперимента подтверждают, что для успешного обучения казахстанских детей и подростков поколения Z русскому языку необходимо учитывать их перцептивные и когнитивные особенности при разработке визуальной семиотики учебника. Показана значимость креолизованных текстов как дидактического инструмента учебной книги

⁴ PIRLS. Международное исследование «Изучение качества чтения и понимания текста»: Тетрадь 4. По материалам исследования PIRLS 2006. С. 10–15 // Сайт Центра оценки качества образования Института стратегии развития образования Российской академии наук. URL: http://www.centeroko.ru/pirls16/pirls16_pub.html (дата обращения: 15.09.2024).

для формирования МГ учащихся при изучении русского языка. Усиление креолизации дидактического материала учебника русского языка для 5 класса сделало обучение центениалов более эффективным.

Уровень мультимодальной грамотности учащихся

Рис. 5. Результаты педагогического эксперимента

Источник: составлено Е.Н. Деруновой, Ж.К. Сагынтаевой с использованием средств Microsoft Excel.

Level of Multimodal Literacy of Students

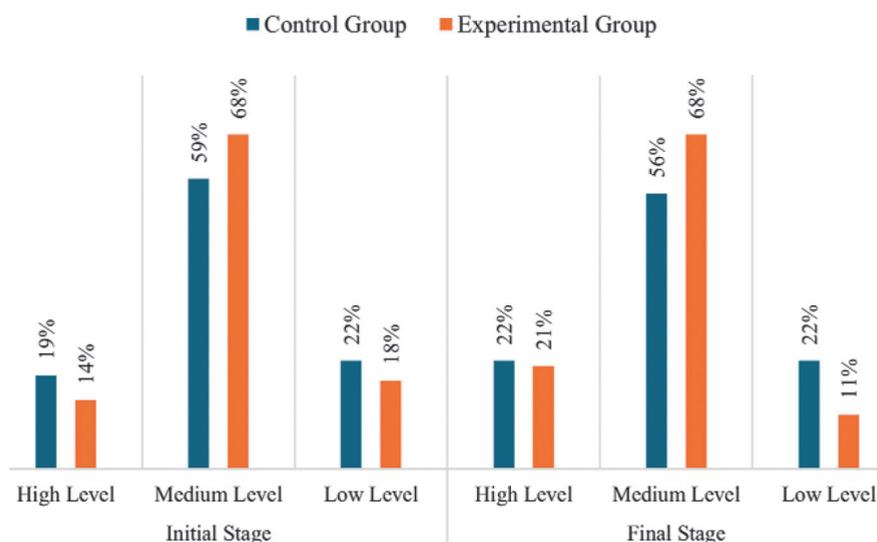

Fig. 5. Results of the pedagogical experiment

Source: compiled by E.N. Derunova, Z.K. Sagyntaeva using Microsoft Excel tools.

Исследователями сегодня активно обсуждаются изменения, которые должна претерпеть учебная литература, чтобы оставаться эффективным образовательным инструментом. Так, Л. Ходякова, А. Супрунова, Р. Рамазанов рассматривают вопрос создания нового поколения учебников русского языка для российских школ с учетом ускоренной цифровизации всех сфер жизни и предлагают свои критерии отбора текстов для новых учебников русского языка Ходякова, Супрунова, Рамазанов, 2021). Дидактический материал учебника должен содержать, по мнению ученых, информацию о противоречивых событиях и ситуациях, разных точках зрения, проблемных жизненных ситуациях, выдающихся личностях, о проблемах и рисках в реальной жизни и в межкультурной коммуникации (Rakhimzhanov, et al., 2022: 274). Исследователи полагают, что учет интересов и когнитивных особенностей детей при подборе текстов способствует повышению эмоционально-интеллектуального и культурного уровня учащихся, однако при этом они имеют в виду исключительно вербальные тексты (Ходякова, Супрунова, Рамазанов, 2021: 193–194).

Н.А. Борисенко, Г.Г. Граник, исследующие проблему проектирования учебника для поколения Z, но уже в цифровой форме, предлагают использовать психодидактический подход, суть которого заключается в соединении разных областей знания: предметного, методического, дидактического и психологического. Исследователи отмечают, что цифровой учебник «должен соответствовать психологическим особенностям поколения Z, в частности, особенностям их мышления, восприятия, памяти, внимания, воображения — процессов, в наибольшей степени подвергшимся изменениям со стороны цифровых технологий» (Борисенко, Граник, 2020: 433). По нашему мнению, это замечание справедливо и для печатного учебника.

Также, по мнению ученых, перспективным представляется включение в учебник русского языка инфографики вместо линейного текста, содержащего теоретический материал. Высокий дидактический потенциал инфографики как лингво-семиотического знака отмечают В.Н. Семерджиди (Семерджиди, 2022: 3) и А.А. Пылкова (Пылкова, 2021: 4065). А проведенный М.В. Афониной и Е.И. Дридигер анализ учебной литературы свидетельствует о том, что образовательные возможности инфографических текстов недостаточно активно используются авторами учебников (Афонина, Дридигер, 2015), хотя инфографика является эффективным средством адаптации визуальной семиотики учебника к коммуникативным потребностям цифрового поколения.

Одной из таких потребностей является задействование максимально возможного количества каналов восприятия. В связи с этим актуальным представляется обогащение дидактического материала учебников такими средствами креолизации, как видеотекст, аудиотекст, интерактивная игра (Маркова, Краев, 2023). При этом элементы геймификации представляют ценность не только с точки зрения возможности мгновенной проверки усвоения учебного материала, но и как средство повышения мотивации детей цифрового поколения. Как верно отмечает Е.Г. Кузнецова, ранее онлайн-игры, видео- и аудиотексты можно было лишь условно считать средством креолизации вер-

бального текста, поскольку рекомендации по просмотру фильмов обычно представляли собой не что иное, как линейный текст, и для доступа к цифровым ресурсам требовались специальные условия. Сегодня компьютерные и интернет-технологии, в т.ч. использование QR-кодов, обеспечивают свободный доступ к мультимедийным источникам, содержащим дополнительную информацию по конкретным темам, комментарии, информационные блоки и материалы для работы над проектами. Это делает QR-код одним из наиболее значимых средств креолизации учебных текстов (Кузнецова, 2019).

Таким образом, креолизованные компоненты дидактического материала учебника приобретают особую значимость при обучении русскому языку школьников-центениалов, чей когнитивный стиль характеризуется преобладанием визуальных стратегий обработки информации. Поэтому степень креолизации дидактического материала школьных учебников русского языка должна расти (Akosheva, et al., 2019: 147–148), а используемые в учебной литературе средства креолизации должны стать более разнообразными и проектироваться с учетом возрастных особенностей мышления и зрительного восприятия ученика-реципиента таким образом, чтобы современный учебник русского языка стал не просто поликодовым текстом, а мультимодальным объектом.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты показывают, что невербальный компонент дидактического материала современных казахстанских учебников по русскому языку не совсем отвечает познавательным запросам школьников-центениалов вследствие консервативности казахстанского учебниковедения и нуждается в совершенствовании. Современный учебник русского языка должен быть ориентирован на формирование и развитие у учащихся МГ как одной из ключевых компетенций XXI в., позволяющей эффективно воспринимать, интерпретировать и создавать информацию в различных знаковых системах и с использованием различных каналов восприятия.

Предполагаем, что повышению уровня МГ учащихся при обучении русскому языку могут способствовать следующие изменения в креолизованных компонентах школьных учебников:

- расширение диапазона средств креолизации текстов, используемых в качестве дидактического материала;
- увеличение доли текстов с полной креолизацией;
- включение QR-кодов как знаков, позволяющих задействовать разные каналы восприятия и обеспечить интерактивность и геймификацию процесса обучения.

Результаты проведенного исследования убедительно доказывают потенциал креолизованных текстов как эффективного инструмента формирования МГ на материале русского языка в казахстанской школе. Представленный

подход не только повышает мотивацию учащихся к изучению русского языка, но и создает необходимые условия для развития когнитивных способностей школьников в условиях цифровой образовательной среды.

Список литературы

- Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студентов фак. ин. яз. вузов. М. : ТЕЗАРУС, 2013. 122 с.
- Афонина М.В., Дридигер Е.И.* Анализ применения инфографики в школьных учебниках по информатике // Педагогическое образование на Алтае. 2015. № 1. С. 239–245. EDN: TORGRV
- Богуславский М.В., Осмоловская И.М., Кларин М.В., Сериков В.В., Куровская Ю.Г., Ускова И.В., Кудина И.Ю., Васильченко Н.В., Овчинников А.В., Милованов К.Ю.* Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века : педагогическое пособие для авторов учебников, экспертов, учителей / под ред. И.М. Осмоловской, В.В. Серикова. М. : Институт стратегии развития образования РАО, 2022. 180 с. EDN: PXQJZQ
- Борисенко Н.А., Граник Г.Г.* Цифровой учебник для поколения Z: проблемы и перспективы создания // Экопсихологические исследования – 6 : экология детства и психология устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. «9-я Российская конференция по экологической психологии : от экологии детства к психологии устойчивого развития». Курск : Университетская книга, 2020. С. 430–434. EDN: FXGZVL
- Гальчук Л.М.* Мультимодальный контент электронного учебного курса, особенности его структуры и лингводидактический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 4. С. 634–650. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-634-650> EDN: VVOTUF
- Дерунова Е.Н., Темиргазина З.К.* Использование супра- и топографических средств в казахстанских учебниках русского языка // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. 2024. № 1. С. 247–260. <https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss1pp247-260> EDN: МОКFFE
- Жаппаркулова К.Н., Туймебаев Ж.К., Джолдасбекова Б.У.* Лингводидактический потенциал семиотически неоднородных текстов в обучении русскому языку школьников Казахстана // Русистика. 2022. Т. 20. № 4. С. 500–514. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-500-514> EDN: UBKZKG
- Ильиных Т.В.* Мультимодальная грамотность в обучении иностранным языкам // Modern Science. 2020. № 11-2. С. 244–248. EDN: KFEDE
- Имаева Г.З.* Креолизованные тексты: понятие и составляющие // Современные исследования : актуальные вопросы теории и практики : сб. статей III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 95–97. EDN: ОТQZZJ
- Кожевникова М.Н., Хамраева Е.А., Кытина В.В.* Онлайн-путешествие в Россию: виртуальная социокультурная среда для обучения русскому языку как иностранному // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 377–392. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-377-392> EDN: КОBLRT
- Кузнецова Е.Г.* Средства креолизации учебных текстов в методике преподавания русского языка как иностранного // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28632> (дата обращения: 20.10.2024). EDN: QEGVRL
- Кусаинов А.К.* Теория создания и оценки учебника. Алматы : АПН, 2021. 152 с.

- Маркова Е.М., Краев А.Ю. Дигитализация учебника по русскому языку как иностранному: опыт словацких русистов // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 163–180. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-163-180> EDN: ZNADTO
- Моисеенко И.М., Мальцева-Замковая Н.В. Возможности использования креолизованных текстов при обучении родному (русскому) языку // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 4. С. 1179–1194. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2019.6\(4\)](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2019.6(4)) EDN: FKPXK
- Новоспасская Н.В., Дугалич Н.М. Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 298–311. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311> EDN: SOJLDU
- Попова О.В. Визуальная грамотность в составе образования // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. статей XXV Междунар. науч.-практ. конф. Т. 3. Пенза : Наука и просвещение, 2022. С. 84–86. EDN: DGAQFN
- Пылкова А.А. Лингводидактический потенциал инфографических текстов в преподавании русского языка как иностранного в условиях дистанционного обучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 12. С. 4064–4068. EDN: SMESCL
- Сабитова З.К., Скляренко К.С. Русский язык : учебник для 5 кл. общеобраз. шк. : в 2 частях. Алматы : Мектеп, 2018.
- Семерджи В.Н. Дидактический текст по иностранному языку как креолизованный текст (на материале современных учебников английского и русского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 146–149. EDN: QGOMCE
- Семерджи В.Н. Инфографика как лингво-семиотический знак: роль инфографики в изучении иностранного языка // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 2 (30). <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.18> EDN: FSRZWZ
- Тарасов Е.Ф., Нистратов А.А., Матвеев М.О. Креолизованный текст: Смысловое восприятие : колл. монография. М. : Институт языкознания РАН, 2020. 206 с.
- Феоктистова О.В. Лингводидактические основы формирования мультимодальной грамотности современного педагога // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 28-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. С. 111–114. EDN: KVGCIQ
- Ходякова Л., Супрунова А., Рамазанов Р. Поколение Z: каким оно видит современный учебник русского языка? // Филология и культура. 2021. № 3 (65). С. 189–195. <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-65-3-189-195> EDN: MHTYUK
- Штифанова Е.В., Киселева А.В. Мультимодальная грамотность: акмеологический аспект // Акмеология профессионального образования : материалы 16-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. С. 47–50. EDN: RDZORD
- Akosheva M., Shakaman Y., Shaharman A., Kurmanova Z., Kairova M. Metaphors in anatomical terminology // Space and Culture, India. 2019. Vol. 7. No. 1. Pp. 143–153. <https://doi.org/10.20896/saci.v7i1.528> EDN: AVBHJT
- Cazden C., Cope B., Fairclough N., Gee J. et al. A pedagogy of multiliteracies: designing social futures Harvard educational review. Spring, 1996. Pp. 60–92. <https://doi.org/10.17763/haer.66.1.17370n67v22j160u>
- Cope B., Kalantzis M. “Multiliteracies”: New literacies. New learning // Pedagogies: an international journal. 2009. Vol. 4. No. 3. Pp. 164–195. <https://doi.org/10.1080/15544800903076044>
- Fedorenko S.V. Experience of developing students’ multimodal literacy in the digital learning environment of higher education institutions // Information technologies and learning

- tools. 2019. Vol. 69. No. 1. Pp. 12–20. <https://doi.org/10.33407/itlt.v69i1.2405>
EDN: GBEOTG
- Jewitt C. Multimodality and literacy in school classrooms // *Review of research in education*. 2008. Vol. 32. No. 1. Pp. 241–267. <https://doi.org/10.3102/0091732X07310586>
EDN: JPIQID
- Kress G., Bezemer J. Gains and Losses: changes in representation, knowledge and pedagogy in learning resources: full research report ESRC End of Award Report, RES-062-23-0224. Swindon : ESRC, 2009.
- Maimataeva A.D., Bitibayeva Zh.M., Mukataeva Zh.S., Galymova N.G. Monitoring the quality of the educational process against the requirements of the PISA international studies: structure, technology maps, results // *Bulletin of Abylai Khan KazUIR&WL. Series: Pedagogical Sciences*. 2023. Vol. 70. No. 3. Pp. 320–340. <https://doi.org/10.48371/PEDS.2023.70.3.022>
- Mills K.A., Unsworth L. Multimodal literacy // *Oxford research encyclopedia of education*. Oxford University Press USA, 2017. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.232>
- Multiliteracies: Literacy learning and the design of social futures / M. Kalantzis, B. Cope, editors. London : Routledge, 2000.
- OECD. PISA 2022 Results (Volume III): Creative Minds, Creatives Schools, PISA. Paris : OECD Publishing, 2024. <https://doi.org/10.1787/765ee8c2-en>
- Rakhimzhanov K., Akosheva M., Luczyk M. et al. Semiotics of family in Kazakh wedding toasts in the perspective of intercultural communication // *Metaphor and the social world*. 2022. Vol. 12. No. 2. Pp. 270–291. <https://doi.org/10.1075/msw.19019.tem> EDN: MATLTZ
- Reynolds K.A., Wry E., Mullis I.V.S., von Davier M. PIRLS 2021 Encyclopedia: education policy and curriculum in reading // Boston College, TIMSS & PIRLS International Study Center website. 2022. URL : <https://pirls2021.org/encyclopedia>
- Temirgazina Z., Khamitova G., Orazalinova K. Didactic features of a learner’s English-Russian dictionary of biology development // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. 2016. Vol. 7. No. 2. Pp. 317–326.
- Unsworth L., Tytler R., Fenwick L., Humphrey S., Chandler P., Herrington M., Pham L. Multimodal literacy in school science. *Transdisciplinary perspectives on theory, research and pedagogy*. London : Routledge, 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003150718>
- Vasic B.K. Formation of language: psychological and pedagogical aspects // *Til j dne ddebnet: teorijas men tdjirnbesi*. 2023. No. 4. Pp. 57–69. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-4-63-78> EDN: IJVLIL
- Walsh M. Multimodal literacy: What does it mean for classroom practice? // *Australian journal of language and literacy*. 2010. Vol. 33. No. 3. Pp. 211–239. <https://doi.org/10.1007/BF03651836>

Сведения об авторах:

Дерунова Екатерина Николаевна, докторант Высшей школы гуманитарных наук, Павлодарский государственный педагогический университет им. А. Маргулана, Республика Казахстан, 140003, г. Павлодар, ул. Олжабай Батыра, д. 60. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка и литературы, семиотика. ORCID: 0000-0003-3566-1119. SPIN-код: 4886-0717. E-mail: derkoz.ekaterina@mail.ru

Сагынтаева Жулдуз Кайратовна, PhD, доцент Высшей школы гуманитарных наук, Павлодарский государственный педагогический университет им. А. Маргулана, Республика Казахстан, 140003, г. Павлодар, ул. Олжабай Батыра, д. 60. *Сфера научных интересов*: методика преподавания языков, прагматика, семиотика. ORCID: 0000-0003-2877-2654. E-mail: nrsgo@pspu.kz

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-132-152

EDN: AAUFST

Research article

Creolized texts as a tool for developing multimodal literacy of schoolchildren learning Russian in Kazakhstan

Ekaterina N. Derunova , Zhulduz K. Sagyntaeva

A. Margulan Pavlodar Pedagogical University, *Pavlodar, Republic of Kazakhstan*
derkoz.ekaterina@mail.ru

Abstract. The rapid digitalization of modern society makes multimodal literacy a key skill in the 21st century. This set of competencies is based on reading literacy; its formation and development are among the most important goals of teaching Russian in Kazakhstan. The study characterizes the role of creolized texts as an important component of Kazakhstani Russian language textbooks for fostering multimodal literacy among “digital children”, who are characterized by a visual style of information perception, a desire to use as many channels of perception as possible, and a relatively low level of motivation for learning. Consequently, it is necessary to transform textbooks from polycode texts into multimodal objects with the enhanced creolized didactic material. The aim of the study is to determine the role of creolized texts in Russian language textbooks for developing key components of multimodal literacy, reading competence and visual literacy. The object of the analysis was the Kazakhstani Russian language textbook for the fifth grade written by Z.K. Sabitova and K.S. Sklyarenko. The authors analyzed the creolized components of the textbook and conducted a pedagogical experiment involving 110 students. Adapted PIRLS materials were used for diagnosing multimodal literacy. The results indicate that the optimized textbook layout, with an increased share of fully creolized texts, positively affects the level of students’ multimodal literacy. The experimental group showed significant improvement compared to the control group, confirming the effectiveness of using creolization tools such as schemes, infographics, and QR codes in Russian language textbooks. The authors highlight the need to improve creolized elements in Kazakhstani Russian language textbooks so that they correspond cognitive abilities of modern schoolchildren and develop their multimodal literacy.

Keywords: Russian language textbook, visual literacy, functional literacy, creolization, didactic material, Generation Z, PIRLS study

Contribution: *Derunova E.N.* — research concept, data collection and analysis, writing the initial draft of the text; *Sagyntaeva Z.K.* — supervision of the experiment, manuscript editing.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 03.09.2024; accepted 11.12.2024.

For citation: Derunova, E. N., & Sagyntaeva, Z. K. (2024). Creolized texts as a tool for developing multimodal literacy of schoolchildren learning Russian in Kazakhstan. *Russian Language Studies*, 23(1) 132–152. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-132-152>

References

Afonina, M. V., & Dridiger, E. I. (2015). Analysis of the use of infographics in school textbooks on informatics. *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altai*, 1, 239–245. (In Russ.). EDN: TORGRV

- Akosheva, M., Shakaman, Y., Shaharman, A., Kurmanova, Z., & Kairova, M. (2019). Metaphors in anatomical terminology. *Space and Culture, India*, 7(1), 143–153. <https://doi.org/10.20896/saci.v7i1.528> EDN: AVBHJT
- Anisimova, E. E. (2013). *Text linguistics and intercultural communication (based on creolized texts): A study guide for students of foreign language faculties*. Moscow: TESARUS Publ. (In Russ.).
- Boguslavskii, M. V., Osmolovskaya, I. M., Klarin, M. V., Serikov, V. V., Kurovskaya, Yu. G., Uskova, I. V., Kudina, I. Yu., Vasil'chenko, N. V., Ovchinnikov, A. V., & Milovanov, K. Yu. (2022). *The modern textbook: Developing key skills of the 21st century: A methodological guide for textbook authors, experts, and teachers*. Moscow: FGBNU Institute of Education Development Strategy of RAO Publ. (In Russ.). EDN: PXQJZQ
- Borisenko, N. A., & Granik, G. G. (2020). Digital textbook for Generation Z: Challenges and prospects for creation. In *Ecopsychological Research – 6: Ecology of Childhood and Psychology of Sustainable Development. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “9th Russian Conference on Ecological Psychology: From Ecology of Childhood to Psychology of Sustainable Development”* (pp. 430–434). Kursk: ZAO Universitetskaya kniga Publ. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00099> EDN: FXGZVL
- Cazden C., Cope B., Fairclough N., Gee J., & others. (1996). A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures. *Harvard Educational Review*, 66(1), 60–92. <https://doi.org/10.17763/haer.66.1.17370n67v22j160u>
- Cope, B., & Kalantzis, M. (2009). “Multiliteracies”: New literacies, new learning. *Pedagogies: An International Journal*, 4(3), 164–195. <https://doi.org/10.1080/15544800903076044>
- Derunova, E. N., & Temirgazina, Z. K. (2024). The use of supraphemical and topographical means in Kazakhstan textbooks of the Russian language. *Bulletin of Shokan Ualikhanov Kokshetau University Philological Series*, 1, 247–260. (In Russ.). <https://doi.org/10.59102/kufil/2024/iss1pp247-260> EDN: MOKFFE
- Fedorenko, S. V. (2019). Experience of developing students’ multimodal literacy in the digital learning environment of higher education institutions. *Information Technologies and Learning Tools*, 69(1), 12–20. <https://doi.org/10.33407/itlt.v69i1.2405> EDN: GBEOTG
- Feoktistova, O. V. (2023). Linguodidactic bases of formation multimodal literacy a modern teacher. In *Innovations in professional and professional-pedagogical education: Proceedings of the 28th International Scientific and Practical Conference* (pp. 111–114). Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University. (In Russ.). EDN: KVGCIQ
- Gal'chuk, L. M. (2019). The E-course multimodal content, its specific structure and teaching affordances. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(4), 634–650. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-634-650> EDN: VVOTUF
- Ilyinykh, T. V. (2020). Multimodal literacy in teaching foreign languages. *Modern Science*, (11-2), 244–248. EDN: KFEEDE
- Imaeva, G. Z. (2024). Creolized texts: The concept and components. In *Modern studies: Current issues of theory and practice. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference* (pp. 95–97). Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ. (In Russ.). EDN: OTQZZJ
- Jewitt C. (2008). Multimodality and literacy in school classrooms. *Review of Research in Education*, 32(1), 241–267. <https://doi.org/10.3102/0091732X07310586> EDN: JPIQID
- Kalantzis, M., & Cope, B. (Eds.). (2000). *Multiliteracies: Literacy Learning and the Design of Social Futures*. London: Routledge Publ.
- Khodyakova, L., Suprunova, A., & Ramazanov, R. (2021). Generation Z: How does it see the modern Russian language textbook? *Philology and Culture*, 3(65), 189–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-65-3-189-195> EDN: MHTYUK
- Kozhevnikova, M. N., Khamraeva, E. A., & Kytina, V. V. (2022). Online-trip to Russia: creating a virtual sociocultural environment for teaching Russian as a foreign language. *Russian*

- Language Studies*, 20(3), 377–392. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-377-392> EDN: KOBLRT
- Kusainov, A. K. (2021). *Theory of textbook creation and evaluation*. Almaty: APN Publ. (In Russ.).
- Kress, G., & Bezemer, J. (2009). *Gains and losses: Changes in representation, knowledge, and pedagogy in learning resources: Full research report* (ESRC End of Award Report, RES-062-23-0224). Swindon: ESRC Publ.
- Kuznetsova, E. G. (2019). Means of creolization in educational texts in the method of teaching the Russian language as a foreign. *Modern Problems of Science and Education*, 2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28632> (In Russ.). EDN: QEGVRL
- Maimataeva, A. D., Bitibayeva, Zh. M., Mukataeva, Zh. S., & Galymova, N. G. (2023). Monitoring the quality of the educational process against the requirements of the PISA international studies: Structure, technology maps, results. *Bulletin of Abylai Khan KazUIR&WL. Series: Pedagogical Sciences*, 70(3), 320–340. <https://doi.org/10.48371/PEDS.2023.70.3.022>
- Markova, E. M., & Kraev, A. Iu. (2023). Digitalization of a textbook on Russian as a foreign language: the experience of Slovak Russianists. *Russian Language Studies*, 21(2), 163–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-163-180> EDN: ZNADTO
- Mills, K., & Unsworth, L. (2017). Multimodal literacy. *Oxford Research Encyclopedia of Education*. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.232>
- Moiseenko, I. M., & Maltseva-Zamkovaja, N. V. (2019). Opportunities for the use of cryolized texts in teaching the native (Russian) language. *Communication Studies*, 6(4), 1179–1194. (In Russ.). [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2019.6\(4\).1179-1194](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2019.6(4).1179-1194) EDN: FKPLK
- Novospasskaya, N. V., & Dugalich, N. M. (2022). Terminological system of the polycode text theory. *Russian Language Studies*, 20(3), 298–311. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311> EDN: SOJLDU
- OECD. (2024). PISA 2022 Results (Vol. III): Creative minds, creatives schools, PISA. Paris: OECD Publ. <https://doi.org/10.1787/765ee8c2-en>
- Popova, O. V. (2022). Visual literacy as part of education. In *Proceedings of the 25th International Scientific and Practical Conference on Topical Issues of Modern Science and Education*. Vol. 3. (pp. 84–86). Penza: Nauka i prosveshchenie Publ. (In Russ.). EDN: DGAQFN
- Pylkova, A. A. (2021). Linguo-didactic potential of infographic texts when teaching Russian as a foreign language to distant learners. *Philology. Theory & Practice*, 14(12), 4064–4068. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20210632> EDN: SMESCL
- Rakhimzhanov, K., Akosheva, M., Luczyk, M., & others. (2022). Semiotics of family in Kazakh wedding toasts in the perspective of intercultural communication. *Metaphor and the Social World*, 12(2), 270–291. <https://doi.org/10.1075/msw.19019.tem> EDN: MATLTZ
- Reynolds, K. A., Wry, E., Mullis, I. V. S., & von Davier, M. (2022). PIRLS 2021 Encyclopedia: Education policy and curriculum in reading. *Boston College, TIMSS & PIRLS International Study Center website*. <https://pirls2021.org/encyclopedia>
- Sabitova, Z. K., & Sklyarenko, K. S. (2018). *Russian language: Textbook for Grade 5 of secondary schools*. In 2 pts. Almaty: Mektep Publ. (In Russ.).
- Semerdzhidi, V. N. (2014). Didactic text in a foreign language as a creolized text (based on modern textbooks of English and Russian). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 146–149. (In Russ.). EDN: QGOMCE
- Semerdzhidi, V. N. (2022). Infographics as a lingo-semiotic sign: the role of infographics in foreign language study. *Russian Linguistic Bulletin*, 2(30). (In Russ.). <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.18> EDN: FSRZWZ
- Shtifanova, E. V., & Kiseleva, A. V. (2020). Multimodal literacy: Acmeological aspect. In *Acmeology of professional education: Proceedings of the 16th International Scientific*

- and Practical Conference* (pp. 47–50). Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University Publ. (In Russ.). EDN: RDZORD
- Tarasov, E. F., Nistratov, A. A., & Matveev, M. O. (2020). *Creolized text: Semantic perception*. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Temirgazina, Z., Khamitova, G., & Orazalinova, K. (2016). Didactic features of a learner's english-russian dictionary of biology development. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 7(2), 317–326.
- Unsworth, L., Tytler, R., Fenwick, L., Humphrey, S., Chandler, P., Herrington, M. & Pham, L. (2022). *Multimodal Literacy in School Science. Transdisciplinary Perspectives on Theory, Research and Pedagogy*. London: Routledge Publ. <https://doi.org/10.4324/9781003150718>
- Vasic, B. K. (2023). Formation of language: psychological and pedagogical aspects. *Til jðne ðdebnet: teornyasə men tøjirnbəsi*, 4, 57–69. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-4-63-78> EDN: IJVLIL
- Walsh, M. (2010). Multimodal literacy: What does it mean for classroom practice? *Australian Journal of Language and Literacy*, 33(3), 211–239. <https://doi.org/10.1007/BF03651836>
- Zhapparkulova, K. N., Tuimebaev, Zh. K., & Dzholdasbekova, B. U. (2022). Linguodidactic potential of semiotically heterogeneous texts in teaching Russian to Kazakh schoolchildren. *Russian Language Studies*, 20(4), 500–514. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-500-514> EDN: UBKZKG

Bio notes:

Derunova Ekaterina Nikolaevna, doctoral student of the Higher School of Humanities, A. Margulan Pavlodar Pedagogical University, 60 Olzhabai Batyr st., Pavlodar, 140003, Republic of Kazakhstan. *Research interests*: methods of teaching Russian language and literature, semiotics. ORCID: 0000-0003-3566-1119. SPIN-code: 4886-0717. E-mail: derkoz.ekaterina@mail.ru

Sagyntaeva Zhulduz Kairatovna, PhD, Associate Professor of the Higher School of Humanities, A. Margulan Pavlodar Pedagogical University, 60 Olzhabai Batyr st., Pavlodar, 140003, Republic of Kazakhstan. *Research interests*: language teaching methods, semiotics, pragmatics. ORCID: 0000-0003-2877-2654. E-mail: nrsgo@pspu.kz

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-153-167

EDN: ABZANL

Обзорная статья

Глаголы движения с переносным значением в обучении мьянманских студентов русскому языку

Е.Н. Тарасова¹, Нве Н. Лвин¹, Ф.С. Макоева²

¹Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

²МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Российская Федерация
mitxt-rki@yandex.ru

Аннотация. Актуальность выполненного обзора обусловлена необходимостью выявления основных методических проблем, связанных с изучением русской грамматики в мьянманской аудитории. В анализируемых современных лингводидактических материалах наблюдается незначительный интерес к сравнительному анализу русского и бирманского языков. Цель исследования — на основе анализа актуальной литературы обосновать методику обучения глаголам движения с переносным значением в дидактико-методическом контексте для мьянманских студентов, изучающих русский как иностранный (РКИ). Использовался метод сравнительно-сопоставительного анализа глаголов движения русского и бирманского языков; обобщение дидактико-методических подходов к обучению студентов из Республики Союз Мьянма специфической группе глаголов русского языка; обобщение опыта преподавания РКИ (собственного и опыта коллег) в мьянманских вузах. Исследование показало, что рассмотренные как общие теоретические предпосылки проблем, возникающих у носителей бирманского языка, так и частные практико-ориентированные трудности в употреблении глаголов движения с переносным значением, могут быть устранены еще на пропедевтическом этапе изучения РКИ при соблюдении отдельных методических условий, таких, как поэтапное введение лексики и сопоставление с родным языком студентов. На основе литературных данных и предложенных методических рекомендаций необходимо разработать дидактические материалы, которые помогут не только снизить уровень ошибок и повысить языковую компетенцию студентов, но и ускорить культурную и академическую адаптацию. Перспективно в дидактико-грамматическом аспекте изучение и применение на практике приемов сопоставительно-наглядного, описательного плана, позволяющих мьянманским студентам различать глаголы движения с переносным значением на русском языке.

Ключевые слова: бирманский язык, русский язык как иностранный, глаголы движения, сравнительная лингвистика, дидактико-ориентированное усовершенствование.

Вклад авторов: Авторы внесли равный вклад в эквивалентный вклад в разработку концепции исследования, написание и редактирование текста статьи.

© Тарасова Е.Н., Лвин Н.Н., Макоева Ф.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.01.2024; принята к печати 11.09.2024.

Для цитирования: *Тарасова Е.Н., Лвин Н.Н., Макоева Ф.С.* Глаголы движения с переносным значением в обучении мьянманских студентов русскому языку // *Русистика*. 2025. Т. 23. № 1. С. 153–167. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-153-167>

Введение

История исследования обучения иностранцев глаголам в методике преподавания русского как иностранного (РКИ) охватывает более века. В конце XIX в. русский язык начали преподавать иностранцам, уделяя внимание грамматике, особенно категории глаголов. Л.В. Щерба (Щерба, 1957) заложил основы методики РКИ, акцентируя аспекты и виды глаголов. В 1920-е гг. он (Щерба, 1931) и другие исследователи разработали теорию видовых пар глаголов. В середине XX в. исследования В.В. Виноградова и А.А. Шахматова (Виноградов, Шахматов, 1998) систематизировали формы русских глаголов.

В 1960-х гг. ученые, такие как Л.С. Бархударов (Бархударов, 1965) и А.А. Миролубов (Миролубов, 1971), подчеркивали необходимость национально-ориентированного подхода и использования сопоставительного анализа. В 1980-е и 1990-е гг. сопоставительный подход укрепился, что отразилось в трудах В.Д. Мазо (Мазо, 1978). Работы позволили адаптировать методику для студентов из разных культур.

С начала XXI в. усиливается когнитивный подход (Шульгина, Рудная, 2019), акцентирующий внимание на ментальных процессах. Исследование названных авторов анализирует интерференцию, предлагая методологические принципы для преодоления барьеров.

В последние десятилетия важными стали мультимедийные технологии (Демидова, 2021; Дорофеев, Журавлева, 2023; Цыганкова, 2023; Богомолов, Дунаева, 2023) и визуализация глагольных категорий (Кукуева, 2017). Исследование (Долкер, Панков, 2022) акцентирует трудности восприятия глаголов у студентов из Турции.

Особое внимание в нашем исследовании уделено работам, раскрывающим специфику русских глаголов движения, их лексико-грамматические и функциональные особенности, а также наиболее эффективные стратегии обучения студентов, для которых русский язык является неродным. Основными источниками для нашего анализа стали учебные пособия Л.В. Архиповой (Архипова, 2006) и М.Г. Бабаханяна (Бабаханян, 2015), выделяющие основные трудности при освоении русских глаголов движения. Авторы подробно описывают лексико-семантические и грамматические особенности этих глаголов, предлагая систематизацию категорий движения и улучшенные подходы к преподаванию. Существенный вклад внесли также Н.Ф. Гордиенко (Гордиенко, 2008) и Н.В. Омелянович (Омелянович, 1971), которые акцентируют внимание на стратегиях обучения приставочным глаголам движения, сложным для иностранных студентов.

Сравнительный анализ трудностей изучения глаголов движения представлен в исследовании А.А. Пылковой и Тань Чжэньцина (Пылкова, Тань, 2021), которое учитывает особенности восприятия русских глаголов носителями китайского языка, что важно при обучении студентов из Мьянмы. Культурно-сопоставительный аспект усиливается трудами В.Б. Касевича (Касевич, 1976) и С.И. Лизогуба (Лизогуб, 1994), изучающих грамматические аспекты бирманского языка и способствующих адаптации учебного процесса.

Зарубежные источники, включая работы Дж. Ричардса (Ричардс, 2015) и М. Шмидта (Шмидт, 2016), предлагают универсальные методические решения для преподавания сложных грамматических категорий в многоязычной среде, что актуально для мьянманского контекста. Национально-ориентированный подход поддерживается также исследованием Н.Н. Лвина (Лвин, 2022), акцентирующим культурные различия и адаптацию методик к локальному контексту. Работы Maung Khin Min (Khin Min, 2020) и Maung Khin Maung Nyunt (Khin Maung Nyunt, 2011) анализируют функциональные аспекты бирманской грамматики, что позволяет согласовать методики с когнитивными и языковыми особенностями студентов из Мьянмы.

По итогам исследования литературных данных и практического опыта преподавания РКИ в качестве важного элемента при обучении мьянманских студентов русскому языку определены глаголы движения с переносными значениями, которые способствуют успешной адаптации студентов в русскоязычной коммуникативной среде.

С учетом объективной сложности усвоения и применения глаголов движения мьянманскими студентами выделяем недостаточную методическую разработанность данной проблемы. Полученные нами результаты подтверждают необходимость описания и анализа этого вопроса с точки зрения преподавания в бирманской аудитории. Это указывает на потребность в разработке соответствующих методов и приемов обучения русским глаголам движения с переносным значением, ориентированных на помощь мьянманским студентам-филологам. У преподавателей РКИ из Мьянмы тоже возникают сложности при изучении и использовании русских глаголов движения. *Глаголы способа движения* чаще встречаются в метафорическом употреблении, в то время как *глаголы пути движения* преобладают в метонимическом употреблении. Излишне говорить, что овладеть этими глаголами еще труднее, когда они имеют переносное значение.

Актуальность исследования убеждает в том, что в различных видах коммуникации (свободной, профессионально-обусловленной) студенты из Мьянмы должны не только разграничивать различные категории русских глаголов, но и уместно их употреблять в устной и письменной речи.

Цель исследования — на основе анализа литературных данных обосновать методику обучения глаголам движения с переносным значением в дидактико-методическом контексте для мьянманских студентов, изучающих РКИ.

Методы и материалы

Основным методом исследования выбран сравнительно-сопоставительный анализ глаголов движения русского и бирманского языков. Также применялись методы обобщения дидактико-методических подходов к обучению студентов из Республики Союз Мьянма специфической группы глаголов русского языка — глаголов движения с переносным значением, и обобщения опыта преподавания РКИ (как собственного, так и опыта коллег) в вузах Мьянмы.

Апробация предложенной методики с целью выяснения и анализа ситуации с усвоением глаголов движения в переносном значении мьянманскими студентами проведена на кафедре русского языка Янгонского университета иностранных языков в 2023 г. среди студентов третьего и четвертого курсов факультета иностранных языков. Приняли участие 24 студента, которые владели русским языком на уровне В1 и изучали РКИ три семестра.

Результаты

Основные результаты исследования состоят в проведении на базе обзора литературных источников детализированного лингвистического анализа особенностей употребления русских глаголов движения в их метафорических значениях, а также в выявлении лингводидактических барьеров, возникающих у мьянманских студентов при изучении этих глаголов. Эти сложности обусловлены принадлежностью русского и бирманского языков к различным типологическим системам, что порождает значительные дивергентные характеристики их грамматических категорий и синтаксических структур.

В проведенном исследовании можно выделить следующие ключевые аспекты:

– выявлены основные типы глаголов движения в русском и бирманском языках, а также специфические контексты их метафорического использования, что обуславливает необходимость разработки специализированных лингводидактических подходов для их преподавания;

– доказано, что особенности морфосинтаксической системы бирманского языка требуют адаптации упражнений для изучения русских глаголов движения с акцентом на различие видов и аспектов действия, а также тщательного учета префиксальных образований, что способствует более глубокому усвоению грамматических категорий;

– инновационным компонентом лингвокультурологической методики преподавания РКИ может стать включение сопоставительных заданий для изучения глаголов движения, ориентированных на визуализацию пространственно-направленных коллокаций и графическое обозначение различий в синтаксических функциях;

– к эффективным способам повышения эффективности процесса обучения глаголам движения можно отнести использование мультимедийных средств, структурных схем и интерактивных упражнений, направленных на

моделирование ситуаций движения и пространственной ориентации в русском языке;

– к перспективным методологическим приемам, способствующим усвоению русских глаголов движения студентами из Мьянмы, относятся коммуникативные тренинги и ситуативные задачи, позволяющие развивать навыки употребления глаголов движения в реальных и смоделированных речевых ситуациях;

– доказана необходимость разработки специализированных методологических подходов, направленных на преодоление межъязыковых различий в процессе формирования грамматической компетенции у мьянманских студентов.

Научная новизна исследования состоит в отборе русских глаголов движения с переносным значением, которые в контексте этноориентированной методики обучения носителей бирманского языка будут более эффективными при изучении мьянманскими студентами РКИ.

Обсуждение

1. *Глаголы в бирманском языке.* Глаголы бирманского языка делятся на три типа по значению и три типа по структуре. «Сначала коснемся глаголов по значению. Первый тип — глаголы, отражающие действия. Второй тип — глаголы, отражающие состояние, обусловленность, событие или вхождение. Иногда эти слова просто показывают природу чего-то или кого-то такой, какова она есть. Третий тип — глаголы, показывающие присутствие или экзистенцию чего-либо» (Khin Min, 2020: 48).

Бирманский исследователь Maung Khin Min подробно остановился на переносном значении глаголов. Ситуацию, при которой внешний вид слова одинаков, но значение разное, он назвал «различием внешнего вида». Это похоже на термин «омофон», редко встречающийся в мьянманской литературе. Разногласия интерпретируются по-разному в зависимости от контекста. Например, существует разница между контекстом, в котором используются слова တွာ (туа) — «зуб» (существительное) и တွာ (туа) «идти» (глагол). Это похоже на термин «синоним», употребляемый в западной и российской научной литературе. Различия во внешнем виде можно разделить на 3 типа:

– синонимы (отличительный звук — одно и то же слово, но разное произношение) — ခေါင်း (кхайн — письменный), ဂေါင်း (гхайн) — произношение = глава;

– произношение и разные слова (тот же звук, многозначность) — ချစ် (чит — любовь) — ခြစ် (чит — царапать);

– орфографические и фонетические сходства (одно и то же слово звучит одинаково, но имеет разное значение) — တွာ (туа) — «зуб» (существительное) и တွာ (туа) «идти» глагол.

«В бирманской грамматике слова, принадлежащие к разным частям речи, зачастую пишутся и читаются одинаково. При одинаковом написании они имеют различный смысл» (Khin Min, 2020: 119).

«В бирманском языке одно и то же слово в разных ситуациях может выступать в роли разных частей речи (часть речи по-бирмански — ဝါစဉ်ဂ - (ва син га)). Например, слово သွား (тва):

သူက ဈေးကို “သွား” သည်။ Он **пошел** на рынок (глагол)

“သွား” တစ်ချောင်း ကျိုးသည်။ Сломан один **зуб** (существительное)

ထမင်းစား “သွား” သည်။ **Идти есть** рис с мясом (вспомогательный глагол)» (Khin Min, 2020: 125).

Рассматривая глаголы бирманского языка, С.И. Лизогуб подчеркивает: «...необходимо различать сочетаемость, валентность и глагольное управление, характеризующие функционирование глагола в предложении». Автор считает: «...сочетаемость указывает на возможность соединения глагола с любыми другими словами, валентность отражает степень обязательности сочетаемости глагола со словами определенных грамматических или семантических разрядов, его способность вступать в синтаксические отношения с подлежащим, дополнениями, обстоятельствами, а глагольное управление касается лишь наличия дополнений и их формы» (Лизогуб, 1994: 157).

2. *Глаголы в русском языке.* В русском языке глаголы движения образуют сложную систему с различием по направленности и виду. Однонаправленные глаголы, как «бежать», при добавлении приставок становятся совершенными, обозначая завершённое действие («прибежать», «добежать»). Разнонаправленные глаголы, как «бегать», с приставками сохраняют несовершенный вид и добавляют пространственные детали («прибегать»). Префиксы помогают передавать нюансы времени и пространства, делая систему гибкой и важной для понимания глаголов в прямом и переносном значении (Долекер, Панков, 2022).

Глаголы движения в русском языке обладают широким спектром переносных и идиоматических значений. Примечательно, что в подобных контекстах обычно лишь один из пары глаголов (либо однонаправленный, либо разнонаправленный) может функционировать в переносном смысле. Классические критерии, разграничивающие однонаправленные и разнонаправленные глаголы, утрачивают свою значимость при употреблении этих глаголов в идиоматических выражениях или метафорических конструкциях (Джабинова, 2020). В рамках таких значений традиционная дихотомия между направленностью движения глагола становится нерелевантной. Например:

Эта шляпа вам идет.

Вести переписку.

Дорога ведет в лес.

Нести потери (Wade, 2011: 418).

Глаголы — важная и часто используемая часть речи и могут иметь довольно сложное грамматическое поведение в русском языке. Основное значение слова является прямым по смыслу. Однако слова также имеют переносные значения в результате разветвления их прямого лексического значения. На уроках русского языка и даже вне занятий студенты часто сталкиваются как с прямыми, так и с переносными значениями слов.

Глаголы движения, применяемые в переносном значении, нередко утрачивают свою исходную семантику. Например, в выражениях «река течет», «время летит», «снег падает» значение глагола «течь», «лететь» или «падать» остается близким к первоначальному. Однако в фразе «это ему подходит» связь с движением становится неочевидной. Глаголы движения в прямом значении характеризуются практически неограниченной лексической сочетаемостью, что способствует их высокой гибкости и многозначности в различных контекстах, позволяя им эффективно функционировать в разнообразных синтаксических конструкциях и семантических полях.

«Если бесприставочные глаголы движения формируют значительное количество словосочетаний с переносным значением, то аналогично приставочные глаголы также активно используются в переносном смысле» (Бабахаян, 2015: 38).

3. *Сложности мьянманских студентов при освоении русских глаголов.* Мьянманскому студенту, привыкшему сравнивать иностранный язык со своим родным, легко запутаться в русских глаголах, имеющих многообразие приставок и значений. Однако в русском языке практически невозможно встретить глаголы, которые бы совпадали по написанию с существительными или частицами. В отличие от этого, в бирманском языке нередко встречаются случаи, когда прилагательные и глаголы могут быть преобразованы в так называемые «фиксированные» слова. Пример: глагол «ရွေ့လျား (йе ля) — двигаться», «ရွေ့လျားခင်း (йе ля жин) — движение» становится существительным; «ရွေ့လျားသေ (йе ля до) — двигательный» становится прилагательным; «ရွေ့လျားစွာ (йе ля суа) — подвижно» становится наречием.

Глаголы могут принимать такие формы, которые сохраняют свое первоначальное значение, но при этом начинают выполнять функции других частей речи, что создает дополнительные сложности для студентов, изучающих русский язык. Это явление особенно важно учитывать при разработке дидактических материалов, так как оно требует особого подхода к объяснению различий между языковыми системами, с акцентом на то, как в русском языке четко разграничиваются части речи.

Можно согласиться с мнением Е.Г. Кузнецовой, которая утверждает, что «производные от глаголов движения в переносном значении могут вызывать у студентов затруднения». В таких случаях «необходимо провести словообразовательный анализ, который включает в себя выяснение структуры слова с точки зрения существующей в языке словообразовательной системы, установление характера и значения составляющих его морфем, их связи и соотношения друг с другом, а также между производной и производящей основами» (Кузнецова, 2008: 112).

Глаголы движения очень важны в построении предложения. Для мьянманских студентов, изучающих русский язык, очень трудно понять использование определенных особенностей в употреблении русских глаголов движения. Одно и то же движение в русском языке может быть выражено с помощью

двух глаголов несовершенного вида, образованных от различных основ. Понимание употребления русских глаголов движения студентами из Мьянмы может существенно упростить процесс формирования грамматически корректных предложений на русском языке.

Глаголы с приставками по- и за-, употребляемые в целях обозначения предстоящего времени (поехать, захотеть), способны поставить бирманского студента в затруднительную для него речевую ситуацию. Она усугубляется необходимостью отличать подобные приставочные глаголы от сложного будущего времени, вводимого глаголом «быть» (буду ездить, буду хотеть). Как показывает практика, бирманские студенты с трудом уясняют себе формально-синтаксический смысл таких фраз (Куриленко, Щербакова, Бирюкова, 2018).

В еще большей степени проблематично употребление глаголов движения в прошедшем времени. Это обусловлено неразграниченностью прошлого и настоящего времен в бирманском языке, их слиянием в единое прошедше-настоящее время, противопоставленное будущему. Глаголы «пошел», «заехал» и т.д. требуют детального анализа со стороны учащихся с выявлением всех составляющих их морфем (Демидова, 2021).

4. *Методические рекомендации по улучшению процесса обучения глаголам движения студентов из Мьянмы в рамках курса РКИ.* Эффективная методика «должна включать элементы активного обучения, направленные на формирование устойчивых навыков употребления глаголов движения в различных контекстах» (Завьялова, Фан, 2024: 264). Кроме того, внедрение новых подходов к обучению, основанных на сравнительном анализе глаголов движения, позволит не только улучшить языковые навыки студентов, но и способствует более глубокому пониманию русской культуры и менталитета. Культурный компонент в обучении иностранным языкам является неотъемлемой частью успешной языковой подготовки, особенно для студентов из стран с существенно отличающимися культурными традициями (Куриленко, Щербакова, Бирюкова, 2018).

М. Долекер и Ф.И. Панков подчеркивают, что «в процессе обучения русскому языку необходимо включать в систему регулярных упражнений и заданий такие методы, как определение глаголов движения в переносном значении через их прямое значение, сохраняя при этом следы семантики исходного слова. Кроме того, следует рассматривать значение префиксов и предлогов, использованных в предложно-падежных конструкциях» (Долекер, Панков, 2022: 89).

Практическая часть нашего исследования предоставляет следующие важные рекомендации преподавателям РКИ, работающим со студентами из Мьянмы. Прежде всего, при преподавании необходимо учитывать многообразие этнического состава студентов. Несмотря на то, что около 60 % населения Мьянмы — носители бирманского языка, остальные 40 % представляют различные этнические меньшинства, которые часто владеют бирманским языком на низком уровне. Это обуславливает необходимость индивидуального подхода в преподавании РКИ, адаптации материалов под различные языковые и культурные особенности студентов, что «будет способствовать развитию межкультурной компетенции студентов и повышению мотивации к изучаемому языку (Стрельчук, Илихаму, 2022: 524).

Для преодоления языкового барьера между преподавателем и учащимися рекомендуется использовать аудиовизуальные средства. Эти методы облегчают восприятие сложного материала и делают процесс обучения более интерактивным и доступным для студентов, не имеющих крепкой языковой базы. Преподавателям следует качественно готовить планы уроков по русским глаголам движения и использовать как можно больше упражнений, чтобы учащиеся могли эффективно общаться на русском языке. Мьянманским студентам можно посоветовать заучивать формы глаголов движения наизусть. «Образная память играет значительную роль в учебной деятельности, так как способствует усвоению знаний и речевого опыта через наглядно-образное содержание» (Балыхина, 2007: 99). Для удобства очень часто эти группы глаголов фигурируют не в качестве «первой и второй групп», а в качестве групп глаголов «идти» и «ходить».

Особое внимание следует уделить обучению приставкам русского языка, так как различия между русскими и бирманскими приставками могут вызывать трудности у мьянманских студентов. Необходимо ясно и подробно объяснять их особенности, а для закрепления материала полезно использовать визуальные пособия, такие как таблицы и списки приставок, что значительно облегчит процесс запоминания и применения этих грамматических элементов.

Остановимся на методических аспектах изучения глаголов движения. Обилие глаголов движения с приставками отличает русский язык от бирманского. В помощь студентам, изучающим РКИ, предлагаются учебные пособия, в которых приведены рисунки-иллюстрации, имеющие целью предоставить визуальное объяснение русских глаголов движения. Но, на наш взгляд: «наиболее продуктивным способом доведения до сведения студентов глагольных значений являются примеры преподавателей (рассказ о личном опыте передвижения, «оживление» зрительных образов и т.д.)» (Левин, 2022).

Смешение форм слов глаголов движения, таких как «ехать» и «ездить» или «идти» и «ходить», а также неясность в различении однонаправленных и разнонаправленных глаголов составляют распространенные трудности не только для мьянманских студентов, но и для их китайских коллег, поскольку китайский и бирманский языки относятся к одной и той же сино-тибетской языковой семье. При том, что некоторыми наработками практикующих синологов можно воспользоваться (Сычёва, 2017), стоит предостеречь от слепого копирования опыта китайских преподавателей РКИ. Глагольные комплексы бирманского языка достаточно своеобразны, что не допускает слишком широкой экстраполяции методов изучения других языков.

Значимость исследования заключается в модернизации учебного процесса в вузах Мьянмы в условиях выхода российско-мьянманских контактов в сфере образования на новый уровень. Полагаясь на десятилетний опыт преподавания РКИ в ведущих вузах Мьянмы (Янгонском университете иностранных языков и Мандалайском университете иностранных языков) одного из авторов, считаем, что традиционные методы преподавания РКИ в мьянманских вузах устарели и не обеспечивают должного уровня языковой подготовки, что с неизбежностью поднимает вопрос об их пересмотре.

Заключение

Проведенный аналитический обзор выявил недостаточность освещения, специфику и важность использования глаголов движения в переносном значении при обучении мьянманских студентов русскому языку. Исследование акцентировало внимание на языковых и культурных аспектах, влияющих на усвоение данной категории глаголов, и позволило определить методические подходы, ориентированные на специфику мьянманской аудитории. Проведенная апробация позволила подтвердить, что трудности, возникающие у носителей бирманского языка при освоении глаголов движения с переносным значением, могут быть эффективно преодолены на пропедевтическом этапе обучения при условии соблюдения разработанных методических рекомендаций. Практический и научный опыт авторов подчеркивает значимость комплексного подхода к обучению, учитывающего культурные и языковые особенности мьянманских студентов. Обучение русскому языку через обращение к глаголам движения в их переносных значениях становится важным элементом этнокультурного взаимодействия и успешной адаптации студентов.

Дальнейшие перспективы научного исследования предполагают углубленный анализ этнолингвистических характеристик языковой среды студентов из Мьянмы и разработку специализированных учебных материалов, ориентированных на их уникальные потребности. Важными направлениями дальнейшей работы станут увеличение объема учебного времени, отведенного для освоения русского языка как иностранного, а также создание комплексного методического пособия, содержащего рекомендации для преподавателей и практико-ориентированные задания.

Список литературы

- Архипова Л.В.* Изучаем глаголы движения : учеб.-метод. пособие. Тамбов : Тамб. гос. техн. ун-т., 2006. 72 с.
- Бабаханян М.Г.* Изучаем русские глаголы движения : учеб.-метод. пособие для преподавателей русского языка как иностранного. Ереван : ЕГУ, 2015. 102 с.
- Бальхина Т.М.* Методика преподавания русского языка как неродного (нового) : учеб. пособие для преподавателей и студентов. М. : РУДН, 2007. 185 с.
- Бархударов Л.С.* О преподавании глагольных форм в русском языке как иностранном // Русский язык за границей. 1965. № 3. С. 5–12.
- Богомолов А.Н., Дунаева Л.А.* Среда обучения русскому языку как иностранному в условиях цифровой трансформации образования // Русский язык за рубежом. 2023. № 4 (299). С. 4–9. <https://doi.org/10.37632/PI.2023.299.4.001> EDN: CUJWBJ
- Виноградов В.В., Шахматов А.А.* Видовременные формы глагола в практике преподавания русского языка как иностранного // Вестник МГПУ. 1998. № 2. С. 98–102.
- Гордиенко Н.Ф.* Русские глаголы движения с приставками: учеб. пособие. Екатеринбург : Урал. гос. ун-т им. М.А. Горького, 2008. 162 с.
- Демидова О.Д.* Классификация глаголов движения как особой категории лексико-грамматической системы русского языка при обучении РКИ // Вестник научных конференций. 2021. № 11-2 (75). С. 51–54. EDN: TIFRKF
- Джамбинова Н.С.* Семантико-функциональный анализ глаголов с периферийной семьей «движения» // Актуальные исследования. 2024. № 10-2 (192). С. 6–7. <https://doi.org/10.18411/sr-10-08-2020-29> EDN: HPPFSI

- Долекер М., Панков Ф.И. Глаголы движения в переносном значении: методические подходы к обучению турецких учащихся русскому языку // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 1. С. 82–100. <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2022-1-82-100> EDN: ETOWHZ
- Дорофеев Ю.В., Журавлева Е.А. Функциональная парадигма в русистике: от функционирования единиц к регулятивной концепции языка // Русистика. 2023. Т. 21. № 1. С. 49–63. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63> EDN: ZELCNW
- Завьялова О.С., Фан Н.Ш. Формирование умений самостоятельной работы при смешанном обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 262–275. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-262-275> EDN: SJWVPN
- Касевич В.Б. Краткий очерк грамматики бирманского языка // Бирманско-русский словарь. М. : Рус. яз., 1976. С. 731–783.
- Кузнецова Е.Г. Изучение глаголов движения в переносном значении на занятиях по русскому языку как иностранному (язык специальности) // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. С. 74. <https://doi.org/10.17513/spno.29742> EDN: MSIEJE
- Кукуева Г.В. Ментальные карты как дидактическое средство в преподавании грамматики русского языка как иностранного (на материале изучения темы «Глаголы движения») // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. № 5(50). С. 73–80. EDN: VQIGGM
- Куриленко В.Б., Щербакова О.М., Бирюкова Ю.Н. Глаголы движения: стратегии обучения на начальном этапе // Здоровье и образование в XXI веке. 2018. Т. 20. № 4. С. 14–20. <https://doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2018-20-4-14-20> EDN: YVVKCY
- Лизогуб С.И. Бирманский глагол и элементарные синтаксические конструкции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994. 16 с. EDN: ZIRMMZ
- Мазо В.Д. Группа существительного в бирманском языке / отв. ред. С.Е. Яхонтов; АН СССР, Ин-т востоковедения. М. : Наука, 1978. 230 с.
- Миролюбов А.А. Методика преподавания глаголов в русском языке как иностранном. М. : Высшая школа, 1971. 208 с.
- Нве Н.Л. Этноориентированная методика обучения русскому языку как иностранному в Мьянме (на примере глаголов движения) // Преподаватель XXI век. 2022. № 3-1. С. 178–187. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-3-178-187> EDN: FJTGOK
- Омельянович Н.В. Самоучитель бирманского языка. М. : Междунар. отношения, 1971.
- Пылкова А.А., Тань Чжэ. Трудности изучения русских глаголов движения носителями китайского языка // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 258–263. <https://doi.org/10.24412/2409-3203-2021-25-258-263> EDN: JXKKEK
- Ричардс Дж. Коммуникативное обучение языкам: теория и практика // Языковое образование: теория и практика. 2015. № 1. С. 12–20.
- Стрельчук Е.Н., Илхаму Ш. Обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР: педагогический инструментарий национально ориентированной методики // Русистика. 2022. Т. 20. № 4. С. 515–530. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-515-530> EDN: HPHZCW
- Сычева Л.В. Русские глаголы движения и особенности их преподавания иностранным учащимся // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2 (25). С. 16–20. EDN: YPZORJ
- Цыганкова В.Д. Описание семантики приставочных глаголов движения для обучения РКИ // Лига исследователей МГПУ : сборник статей : в 3 томах. Москва, 20–24 ноября 2023 г. М. : ПАРАДИГМА, 2023. С. 241–245.
- Шмидт М. Изучение языка: обсуждение приобретения второго языка // Вопросы лингвистики. 2016. Т. 8. С. 45–56.
- Шульгина Н.П., Рудая К.А. Когнитивный подход в преподавании РКИ // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 54-3. С. 103–107. <https://doi.org/10.18411/lj-09-2019-75> EDN: KTRMOM

- Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л. : Ленинградский ун-т, 1957. С. 265–304.
- Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1931. Т. 30. № 4. С. 319–332.
- (Maung) *Khin Min (Danubyu)*. Introduction to the ontology of the Myanmar language. Shwe Pyii Mway. Yangon, Myanmar, 2020. 189 p.
- (Maung) *Khin Maung Nyunt*. Basic functions and structures of Burmese grammar. Myanmar, Yangon, 2011. 220 p.
- Wade T., Gillespie D., Gural S., Korneeva M. A Comprehensive Russian Grammar. Fourth Edition. Glasgow : Wiley Blackwell, 2020. 601 p. EDN: MQI0HZ

Сведения об авторах:

Тарасова Елена Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119048, Москва, ул. Усачёва, д. 64. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного, межкультурная коммуникация, культура речи. ORCID: 0000-0002-2942-9586. SPIN-код: 6286-0426. E-mail: mitxt-rki@yandex.ru

Нве Нве Лвин, аспирант кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119048, Москва, ул. Усачёва, д. 64. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного, межкультурная коммуникация. ORCID: 0009-0001-2966-5191. E-mail: nn_lwin1@student.mpgu.edu

Макоева Фатима Сослановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка (как иностранного), МИРЭА — Российский технологический университет, Российская Федерация, 119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 78. *Сфера научных интересов*: методика преподавания русского языка как иностранного, межкультурная коммуникация, культура речи. ORCID: 0000-0002-5565-9369. SPIN-код: 6865-7719. E-mail fatima68@bk.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-153-167

EDN: ABZANL

Review article

Verbs of movement in a figurative meaning in teaching Russian to Myanmar students

Elena N. Tarasova¹, Nwet Nwet Lwin¹, Fatima S. Makoeva²

¹Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

³MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

mitxt-rki@yandex.ru

Abstract. The relevance of the present review is determined by the need to identify the main methodological problems related to the study of Russian grammar among Myanmar learners. The modern linguodidactic materials analyzed show little interest in the comparative analysis of the Russian and Burmese languages. The aim of the study is to justify, based on an analysis of current literature, a methodology for teaching verbs of motion with figurative

meanings in the didactic-methodological context for Myanmar students learning Russian as a foreign language (RFL). The research employed the method of comparative analysis of verbs of motion in Russian and Burmese, as well as a generalization of didactic-methodological approaches to teaching students from the Republic of the Union of Myanmar a specific group of Russian verbs. Additionally, it involved summarizing the experience of teaching RFL (both personal experience and that of colleagues) at Myanmar universities. The study demonstrated that both general theoretical prerequisites for the difficulties faced by native speakers of Burmese and specific practice-oriented challenges in the use of verbs of motion with figurative meanings can be addressed at the propaedeutic stage of RFL instruction, provided that certain methodological conditions are met, such as the gradual introduction of vocabulary and comparison with the students' native language. Based on the literature review and the proposed methodological recommendations, it is necessary to develop didactic materials that would not only help reduce the number of errors and improve students' language competence but also accelerate their cultural and academic adaptation. From the didactic-grammatical perspective, it is also promising to study and apply in practice techniques of comparative-visual and descriptive approaches that would help Myanmar students differentiate verbs of motion with figurative meanings in the Russian language.

Key words: Burmese language, Russian as a foreign language, verbs of motion, comparative linguistics, didactic-oriented improvement

Authors' Contribution: The authors contributed equally to the workmanship conception, writing and editing of texts статьи.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: Received: 05.01.2024. Accepted: 11.09.2024.

For citation: Tarasova, E. N., Lwin, N. N., & Makoeva, F. S. (2025). Verbs of movement in a figurative meaning in teaching Russian to Myanmar students. *Russian Language Studies*, 23(1), 153–167. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-153-167>

References

- Arkhipova, L. V. (2006). *Studying verbs of motion: A teaching guide*. Tambov: Tambov State Technical University. (In Russ.).
- Babakhanyan, M. G. (2015). *Studying Russian verbs of motion: A teaching guide for teachers of Russian as a foreign language*. Yerevan: Yerevan State University. (In Russ.).
- Balykhina, T. M. (2007). *Methodology of teaching Russian as a non-native (new) language: A textbook for teachers and students*. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.).
- Barkhudarov, L. S. (1965). On teaching verb forms in Russian as a foreign language. *Russian Language Abroad*, (3), 5–12. (In Russ.).
- Bogomolov, A. N., & Dunaeva, L. A. (2023). The environment of teaching Russian as a foreign language in the context of digital transformation of education. *Russian Language Abroad*, (4). (In Russ.). <https://doi.org/10.37632/PI.2023.299.4.001> EDN: CUJWBJ
- Vinogradov, V. V., & Shakhmatov, A. A. (1998). Aspect-tense forms of verbs in the practice of teaching Russian as a foreign language. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University*, (2), 98–102.
- Gordienko, N. F. (2008). *Russian verbs of motion with prefixes: A textbook*. Yekaterinburg: Ural State University named after M. A. Gorky. (In Russ.).
- Demidova, O. D. (2021). Classification of verbs of motion as a special category of the lexical-grammatical system of the Russian language in teaching RFL. *Bulletin of Scientific Conferences*, (11-2), 51–54. (In Russ.). EDN: TIFRKF

- Dzhabinova, N. S. (2020). Semantic and functional analysis of verbs with a peripheral seme “movement”. In *Science of Russia: Goals and Objectives, Section XIII. Philology and Literary Studies*, (10-2), 35–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/sr-10-08-2020-29> EDN: HPPFSI
- Doleker, M., & Pankov, F. I. (2022). Verbs of motion in a figurative meaning: Methodological approaches to teaching Russian to Turkish students. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*, (1), 82–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-7219-2022-1-82-100> EDN: ETOWHZ
- Dorofeev, Yu. V., & Zhuravleva, E. A. (2023). Functional paradigm in Russian studies: From the functioning of units to the regulatory concept of language. *Russian Language Studies*, 21(1), 49–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-49-63> EDN: ZELCNW
- Zavyalova, O. S., & Phan, N. S. (2024). Formation of independent work skills in blended learning of Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*, 22(2), 262–275. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-262-275> EDN: SJWVP
- Kasevich, V. B. (1976). A brief outline of Burmese grammar. In *Birmanian-Russian Dictionary* (pp. 731–783). Moscow: Russian Language. (In Russ.).
- Maung Khin Min (Danu Phyu). (2020). *Introduction to the ontology of the Myanmar language. Shwe Pyii Mway*. Yangon, Myanmar. (In Burmese).
- Kuznetsova, E. G. (2008). *Studying verbs of motion in a figurative meaning in classes on Russian as a foreign language (language for special purposes)*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/spno.29742> EDN: MSIEJE
- Kukueva, G. V. (2017). Mental maps as a didactic tool in teaching the grammar of Russian as a foreign language (based on the study of the topic “Verbs of motion”). *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, (5), 73–80. (In Russ.). EDN: VQIGGM
- Kurilenko, V. B., Shcherbakova, O. M., & Biryukova, Yu. N. (2018). Verbs of motion: Teaching strategies at the beginner stage. *Educational Bulletin “Consciousness”*, 20(4), 14–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.26787/nydha-2226-7417-2018-20-4-14-20> EDN: YVVKCY
- Lizogub, S. I. (1994). *The Burmese verb and elementary syntactic constructions*. (Candidate Dissertation, Moscow). (In Russ.). EDN: ZIRMMZ
- Maung Maung Nyunt. (2011). *Basic Functions and Structures of Burmese Grammar*. Myanmar, Yangon. (In Burmese).
- Mazo, V. D. (1978). *The noun group in the Burmese language*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Maung Maung Nyunt. Basic functions and structures of Burmese grammar. Myanmar, Yangon, 2011. 220 p.
- Mirolubov, A. A. (1971). *Methods of teaching verbs in Russian as a foreign language*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. (In Russ.).
- Lwin, N. N. (2022). Ethno-oriented methodology of teaching Russian as a foreign language in Myanmar (based on motion verbs). *Prepodavatel' XXI vek*, (3-1), 178–187. (In Russ.). <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-3-178-187> EDN: FJTGOK
- Omelyanovich, N. V. (1971). *Burmese Language Self-Study Guide*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya publ. (In Russ.).
- Pytkova, A. A., & Tan, Zh. (2021). Difficulties in studying Russian motion verbs for Chinese speakers. *Era of Science*, 25, 258–263. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2409-3203-2021-25-258-263> EDN: JXKKEK
- Richards, J. (2015). Communicative language teaching: Theory and practice. *Language Education: Theory and Practice*, (1), 12–20. (In Russ.).
- Strelchuk E.N., & Ilikhamu, S. (2022). Teaching Russian to Uyghurs in PRC universities: pedagogical toolkit of nationally oriented methods. *Russian Language Studies*, 20(4), 515–530. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-515-530> EDN: HPHZCW

- Sychyova, L. V. (2017). Russian motion verbs and their teaching to foreign students. *Current Issues in Modern Philology and Journalism*, 2(25), 16–20. (In Russ.). EDN: YPZORJ
- Tsygankova, V. D. (2023). Describing the semantics of prefixed motion verbs for RFL teaching. In *MGPU Researchers' League. Article Collection, vol. 3* (pp. 241–245). Moscow: MPSU Publ. (In Russ.).
- Schmidt, M. (2016). Language learning: Discussing second language acquisition. *Questions of Linguistics*, (8), 45–56. (In Russ.).
- Shul'gina, N. P., & Rudaya, K. A. (2019). Cognitive approach in teaching RFL. *Trends in the Development of Science and Education*, (103), 103–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/lj-09-2019-75> EDN: KTRMOM
- Shcherba, L. V. (1957). On the general theory of lexicography. In *Selected Works on Linguistics and Phonetics* (pp. 265–304). Leningrad: Leningrad University Press. (In Russ.).
- Shcherba, L. V. (1931). On the triple aspect of linguistic phenomena and experimentation in linguistics. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 30(4), 319–332. (In Russ.).
- Wade, T. (2011). *A Comprehensive Russian Grammar*. 3rd ed., rev. and expanded, ed. by David Gillespie. Library of Congress Cataloging. EDN: MQIOHZ

Bio notes:

Elena N. Tarasova, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language in Professional Education, Moscow Pedagogical State University, 64 Usacheva st., Moscow, 119048, Russian Federation. *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language, intercultural communication, culture of speech. ORCID: 0000-0002-2942-9586. SPIN-code: 6286-0426. E-mail: mitxt-rki@yandex.ru

Nve Nve Lvin, post-graduate student of the Department of Russian as a Foreign Language in Professional Education, Moscow Pedagogical State University, 64 Usacheva st., Moscow, 119048, Russian Federation. *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language, intercultural communication. ORCID: 0009-0001-2966-5191. E-mail: nn_lvin1@student.mpgu.edu

Makoeva Fatima Soslanovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Russian Language (as a Foreign Language), MIREA — Russian Technological University, 78 Prospect Vernadsky, Moscow, 119454, Russian Federation. *Research interests*: methods of teaching Russian as a foreign language, intercultural communication, culture of speech. ORCID: 0000-0002-5565-9369. SPIN-code: 6865-7719. E-mail fatima68@bk.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-168-186

EDN: ANUNGL

Научная статья

Русский язык в современном образовательном пространстве Ливана

А.Ю. Устинов¹, Е.Н. Демешева^{2, 3, 4}, Г.В. Аббас⁴

¹Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

²Ливанский государственный университет, Бейрут, Ливанская Республика

³Американский университет науки и технологий, Бейрут, Ливанская Республика

⁴Центр открытого образования Министерства просвещения Российской Федерации в Ливанской Республике, Москва, Российская Федерация

ustan0902@rambler.ru

Аннотация. Проанализированы современное состояние и существующие прогрессивные тенденции развития системы обучения русскому языку в Ливане. Обращение к данной теме определяется необходимостью всестороннего изучения потребностей Ливанской Республики в изучении русского языка и в получении молодежью образования на русском языке. Цель исследования — предложить авторскую методику изучения начального курса русского языка (содержательный и методический контент) в рамках общеразвивающей программы «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову». Методы исследования: анализ и синтез научных источников по проблеме исследования для определения ее исходных положений, систематизация данных для анализа и разработки организационных и содержательных условий изучения русского языка в учебных учреждениях Ливана; прямое наблюдение, сбор информации путем целенаправленного восприятия и регистрации организационных форм изучения русского языка, анализ и обобщение педагогического опыта, в т.ч. авторов статьи, в области преподавания русского языка в Ливанском государственном университете и Центре открытого образования г. Айнаб. Материалом для исследования послужили аналитические отчеты по результатам проведенных мероприятий в Ливанской Республике, а также практика обучения русскому языку в рамках общеразвивающей программы «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову». Наиболее востребованными организационными формами изучения русского языка в Ливанской Республике оказались курсовой и вузовский форматы. В системе школьного образования Ливана изучение русского языка еще не получило официального статуса, однако благодаря взаимодействию и совместным усилиям Ливана и России в этом направлении ведется подготовительная работа, в частности школьникам, интересующимся русским языком, предлагаются факультативные дисциплины и общеразвивающие программы. Представляется перспективным продолжение изучения практики преподавания русского языка в Центре открытого образования в г. Айнаб и трансляция этого опыта в образовательные организации Ливанской Республики.

© Устинов А.Ю., Демешева Е.Н., Аббас Г.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: продвижение русского языка, Ливанская Республика, русский язык как иностранный, изучение русского языка, общеразвивающая программа по русскому языку

Вклад авторов: *Устинов А.Ю.* — концептуализация, методология, визуализация, создание рукописи и ее редактирование; *Демешева Е.Н., Аббас Г.В.* — анализ современного состояния изучения русского языка в Ливанской Республике.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 124052100089-0 «Разработка модели продвижения научно-методического потенциала российского образования в сфере преподавания русского языка в школах Ливанской Республики и Исламской Республики Иран в контексте реализации Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом»).

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 02.08.2024; принята к печати 18.12.2024.

Для цитирования: *Устинов А.Ю., Демешева Е.Н., Аббас Г.В.* Русский язык в современном образовательном пространстве Ливана // Русистика. 2025. Т. 23. № 1. С. 168–186. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-168-186>

Введение

Основными задачами гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом являются «повышение конкурентоспособности отечественного образования и использования его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния, усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире»¹. Важнейшим элементом государственной стратегии становится продвижение изучения русского языка и образования на русском языке на международной арене. В связи с этим особое «внимание должно быть уделено русскому языку как объединяющему фактору, обеспечивающему распространение российской культурно-исторической традиции за рубежом» (Кузнецов, 2022: 106).

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена современными запросами образовательного сообщества на научную разработку механизмов изучения русского языка за рубежом «как действенного средства укрепления связей и налаживания контактов Российской Федерации с различными государствами в разных сферах общественной жизни» (Арефьев, 2017: 11), а также формирования положительного образа России за ее пределами, в частности, в странах Ближнего Востока. Ливан не является здесь исключением. Преподавание и изучение русского языка в этой стране началось с конца XIX в., еще со времен Российской империи. Изучению этого вопроса посвящено исследование специалистов Русского дома в Бейруте (РЦНК) и Ливанского государственного университета Н.В. Семаан, Е.Н. Демишевой

¹ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611.

и Т.В. Бахер. Пройдя несколько периодов, напрямую связанных с историей взаимодействия России с этим ближневосточным государством, деятельность РФ по сохранению и укреплению изучения русского языка продолжается и по сей день: «Обоюдная заинтересованность Ливана и России в укреплении и расширении межкультурных связей в последнее время заметно возросла, что может являться залогом сохранения позиции русского языка в этом регионе» (Семаан, Демешева, Бахер, 2020: 282).

В настоящее время растет мотивация у ливанской молодежи к получению российского образования. С уверенностью можно сказать, что преподавание русского языка в Ливане выходит на свой новый исторический виток. В связи с этим велика роль общих усилий русистов обеих стран в деле усиления образовательных возможностей русского языка на Ближнем Востоке. И российская лингвометодическая школа, обладающая богатым опытом и инновационным потенциалом, способна оказать действенную помощь ливанским коллегам в этом направлении. Однако организационная и содержательная методическая поддержка изучения русского языка не может быть универсальной, поэтому необходимо проанализировать современное состояние образовательной ситуации в Ливанской Республике.

Цель исследования — на основе анализа современного состояния изучения русского языка, условий для дальнейшего его продвижения предложить авторскую методику изучения начального курса русского языка (содержательный и методический контент) в рамках общеразвивающей программы «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову».

Материалы и методы

В исследовании задействованы методы: анализ и синтез научных источников по проблеме исследования для определения ее исходных положений; систематизация полученных данных для анализа и разработки организационных и содержательных условий изучения русского языка в учебных учреждениях Ливана; прямое наблюдение, сбор информации путем целенаправленного восприятия и регистрации организационных форм изучения русского языка в Ливанской Республике; обобщение педагогического опыта, в т.ч. наших разработок в области преподавания русского языка в Ливанском государственном университете и Центре открытого образования г. Айнаб.

Материалом для исследования — аналитические отчеты по результатам проведенных мероприятий в Ливанской Республике², а также опыт практиче-

² Центр открытого образования Минпросвещения в Ливанской Республике. URL: <https://cfoe.ru/lebanon/ru> (дата обращения: 23.05.2024); Семаан Н. Мы культивируем историческую память. URL: https://russkiymir.ru/publications/273284/?_ysclid=m2yhdcqtf_8770136764 (дата обращения: 22.06.2024); Современная методическая школа «Русский язык в поликультурном мире» начала свою работу в Бейруте. URL: <https://mpgu.su/novosti/sovremennaya-metodicheskaya-shkola-russkiy-yazyk-v-polikulturnom-mire-nachala-svoyu-rabotu-v-beyrute> (дата обращения: 03.05.2024); СКФУ и Ливанский госуниверситет запустили проект по изучению русского и арабского языков. URL: https://www.stav.kp.ru/online/news/5273484/?_ysclid=m2yhio19qk960476466 (дата обращения: 2025.05.23).

ского обучения русскому языку в рамках общеразвивающей программы «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову» в Центре открытого образования г. Айнаб. Обучение прошли 4 группы слушателей общей численностью 129 человек. Возраст слушателей от 11 до 45 лет. Основные категории слушателей: члены семей российских соотечественников и выпускников советских/российских вузов, школьники старших классов ливанских школ и студенты ливанских университетов, планирующие продолжать обучение в российских учебных заведениях.

Результаты

На основе изучения ливанского лингвообразовательного пространства, реализующего программы изучения русского языка как иностранного:

– проведен анализ существующих организационных форм изучения русского языка в образовательных учреждениях разного типа: вид реализуемых образовательных программ по уровню и срокам освоения, управление учебно-воспитательным процессом; взаимодействие с государственными и общественными институтами Ливана и России. В качестве наиболее востребованных организационных форм выявлены курсовой и вузовский форматы. В системе школьного образования Ливана изучение русского языка еще не получило официального статуса, однако благодаря взаимодействию и совместным усилиям Ливана и России в этом направлении ведется подготовительная работа, в частности школьникам, интересующимся русским языком, предлагаются факультативные дисциплины и общеразвивающие программы;

– предложены меры поддержки в области лингвометодического сопровождения преподавания и изучения русского языка: создание дорожной карты стратегии и прагматики изучения русского языка в Ливанской Республике; разработка научно-методических и учебных материалов, структурированных по уровням владения и формам обучения (школьный, курсовой, вузовский); реализация программ переподготовки для желающих получить филологическое образование на базе высшего и программ курсового повышения квалификации;

– разработана и реализована в Центре открытого образования г. Айнаб общеразвивающая программа «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову»,

12.06.2024); Ливанские школьники начнут изучать русский язык. URL: <https://journal.rhm.agency/news/livanskie-shkolniki-nachnut-izuchat-russkij-yazyk/?ysclid=m2yhl0m54u371737559> (дата обращения: 10.04.2024); Визит РУДН в Ливан. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/vizit-rudn-v-livan-o-roste-interesa-k-russkomu-yazyku-i-rossiyskomu-obrazovaniyu-i-zapuske-sovmestnoy-rossiysko-livanskoy-magisterskoj-prograyyclid=m2yhn3v081619670822> (дата обращения: 13.06.2024); В Ливане открылась международная школа, включающая кабинеты русского языка. URL: <https://ug.ru/v-livane-otkrylas-mezhdunarodnaya-shkola-vkluchayushhaya-kabinety-russkogo-yazyka/?ysclid=m2yhr6r9tq416053440> (дата обращения: 20.05.2024); В ливанских школах будут изучать русский язык. URL: <https://lebanon.rs.gov.ru/news/v-livanskih-shkolah-budutzuchat-russkij-yazyk> (дата обращения: 21.06.2024); Каково положение русского языка в странах зарубежья? Новое исследование МАПРЯЛ. URL: <https://russkiymir.ru/publications/320355/?ysclid=m2yiu9d1a6125731688> (дата обращения: 23.05.2024).

цель которой — сформировать у слушателей начальных предметных и общекультурных компетенций в сфере русского языка. Предлагаемый курс решает следующие задачи: овладение акустико-артикуляционной базой на звуковом, акцентологическом и интонационном уровнях; формирование первоначальной техники чтения и письма; изучение основ лексико-грамматического строя русской речи, формирование навыков слушания и говорения.

Обсуждение

Изучение русского языка в Ливанской Республике. Общее количество изучающих русский язык в 2024 г. в различных образовательных организациях Ливана составляет более 1000 человек. Русский язык как иностранный изучается в Ливанском государственном университете бакалаврами в качестве факультативной дисциплины на инженерном факультете и факультете филологии и гуманитарных наук, а также магистрантами — как один из основных предметов в рамках совместной образовательной программы «Российско-ближневосточные отношения и пути взаимодействия» с Российским университетом дружбы народов (РУДН); в Американском университете науки и технологии (AUST) бакалаврами как обязательная дисциплина программы по направлению «Международные отношения»; в Ливанском международном университете (LIU) совместно с Северо-Кавказским федеральным университетом (СКФУ) по программе «Русский язык для начинающих» (Гусаренко, Пиванова, 2023); в университете Université La Saggièse на факультетах экономики и делового администрирования, политологии и юриспруденции. Общее количество студентов, изучавших русский язык в этих университетах в 2024 г., составило 159 человек.

Активно преподается русский язык как иностранный и русский язык как второй родной в Ливане на языковых курсах не только в Русском доме в Бейруте, но и в ливано-российских культурно-образовательных центрах в городах Батруне, Тире, Сайде, Набатие, Триполи, Баальбеке, Захле, в Молдавском культурном центре в Бейруте, а также в Воскресной школе «Исток». Методическое сопровождение деятельности этих центров осуществляет Ливанское общество преподавателей русского языка и литературы (ЛОПРЯЛ), созданное при поддержке представительства Россотрудничества в 2019 г. Слушатели курсов — это взрослые ливанцы, предприниматели и представители разных профессий, дети-билингвы соотечественников, ливанские школьники и студенты. Мотивация к изучению русского языка у всех различна. Это и поддержание его как второго родного языка в семье, и овладение им как языком межкультурного общения, а также языком, дающим возможность повысить свою профессиональную значимость при трудоустройстве. Важно отметить, что «у ливанской молодежи в настоящее время отмечается большой интерес к русскому языку как языку будущей специальности, поскольку увеличивается интерес к возможности получения образования в России» (Семаан и др., 2020: 282).

Представительство Россотрудничества в Ливане совместно с организациями соотечественников и выпускников советских/российских вузов ведет

большую работу по продвижению российского образования. Правительство Российской Федерации ежегодно выделяет Ливанской Республике квоты на обучение, согласно которым гражданам Ливана предоставляются бюджетные места в российских вузах. По данным Русского дома в Бейруте, количество таких квот с каждым годом увеличивается. Так, по сравнению с 2017 г., когда их количество было всего 38, уже в 2023 г. оно достигло 125, а в 2024 г. — 150.

С мая 2024 г. в г. Сайда функционируют курсы русского языка в Культурно-образовательном центре РУДН в Ливане, на которых обучаются 20 студентов. Также три курса по изучению русского языка открыты Ассоциацией выпускников советских и российских вузов в Ливане. На них обучаются 46 студентов.

Необходимо отметить, что слушатели центров не только изучают русский язык, но и принимают самое активное участие в многочисленных мероприятиях, направленных на популяризацию русского языка и российской культуры в Ливане. Это различные конкурсы, фестивали и олимпиады, которые организуются ежегодно при поддержке Русского дома в Бейруте и партнерских организаций. Вот некоторые из них: Национальный этап Международного конкурса чтецов прозы «Живая классика» (март, 2024 г.), Тотальный диктант, Диктант Победы (апрель 2024 г.), Ежегодная акция ко Дню славянской культуры и письменности «Пишем о Ливане на русском языке» (июнь 2024 г.). Всего за 2024 г. было проведено более 30 таких мероприятий.

Преподаватели русского языка, работающие в Ливане, уделяют большое внимание своей профессиональной переподготовке. Они проявляют неослабевающий интерес ко всем семинарам и курсам повышения квалификации, которые традиционно проходят на площадке Русского дома в Бейруте при поддержке ведущих российских образовательных организаций: СПбГУ, РУДН, ГосИРЯ им. А.С. Пушкина, МПГУ, СКФУ и др., а также в рамках государственных заказов, направленных на поддержку и укрепление позиций русского языка за рубежом. Так, Методическая школа «Русский язык в поликультурном мире», организованная МПГУ, собрала педагогов, обучающих русскому языку как иностранному в языковых центрах и вузах Ливана. Заинтересованный обмен мнениями между участниками происходил по самым различным лингвометодическим вопросам: обсуждались проблемы формирования коммуникативной компетентности инофонов и билингов, демонстрировались методы и приемы, позволяющие преодолевать культурно-языковой шок, а также сохранять русскую культуру и язык соотечественникам в иноязычной социокультурной среде.

Проведенный нами анализ существующих организационных форм изучения русского языка в школьных образовательных организациях Ливана показал, что преподавание русского языка вышло на новый качественный уровень. Важную роль в этом процессе играет Русский дом в Бейруте, который выполняет координирующие учебно-методические функции по изучению русского языка. Вот уже 16 лет при центре функционирует школа русского языка «Кедр». Большое количество учащихся освоило программы русского

языка начальной и средней школы. Особую значимость школе придает тот факт, что пока это единственное учебное заведение в Ливане, дающее возможность освоить русский язык по программе российского школьного образования.

К сожалению, в системе школьного образования Ливана преподавание русского языка еще не получило официального статуса, однако благодаря взаимодействию и совместным усилиям Ливана и России в этом направлении ведется большая работа. Так, 2017 г. при поддержке Гуманитарной миссии России «русский язык был включен в программу общеобразовательной средней школы BIS (Bekaa International School), в которой учащиеся начальных и средних классов стали изучать русский как второй иностранный язык в качестве обязательного учебного предмета два раза в неделю» (Семаан, Демешева, Бахер, 2020: 281).

В апреле 2024 г. более 200 учащихся ливанских школ городов Бейрут, Баальбек, Алей, Машмуши и Батрун, курсов русского языка Русского дома в Бейруте и Центра открытого образования Минпросвещения РФ в г. Айнаб посетили открытые уроки по русскому языку и лингвокультурологии, организованные Русским домом совместно с Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина. «По итогам открытых уроков были достигнуты договоренности с двумя школами Баальбека о разработке совместного с Русским домом плана преподавания русского языка как второго иностранного языка»³.

Важным событием в рамках сотрудничества России и Ливана в сфере образования стало открытие в декабре 2023 г. в г. Айнаб Центра открытого образования (ЦОО). Организаторами центра являются Министерство просвещения Российской Федерации, Фонд поддержки гуманитарных наук «Моя история», Ассоциация выпускников РУДН в Ливане, Союз за сохранение традиционных духовных ценностей «Христианский мир» и Московский педагогический государственный университет (МПГУ). Преподавание русского языка как иностранного в центре ведется по шести программам, разработанным преподавателями МПГУ: «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову» (Уровень А0–А1), «Путь к общению: начинаем говорить на русском языке» (Уровень А1), «Читаем, пишем, говорим по-русски уверенно» (Уровень А2), «Едем в Россию» (Уровень Б1), «Праздники в России: история и современность» (Уровень Б1–Б2), «Российская культура: фольклор, литература, кино» (Уровень Б1–Б2).⁴

Обучение проходит в смешанном формате: по 2 часа аудиторной работы и по 2 часа онлайн занятий еженедельно. Возраст слушателей от 11 до 45 лет. Основные категории слушателей: члены семей российских соотечественников и выпускников советских/российских вузов, школьники старших классов ливанских школ и студенты ливанских университетов, планирующие продол-

³ В ливанских школах будут изучать русский язык. URL: <https://lebanon.rs.gov.ru/news/v-livanskih-shkolah-budut-izuchat-russkij-yazyk> (дата обращения: 12.06.2024).

⁴ Центр открытого образования в Ливане. URL: <https://cfoe.ru/lebanon/ru> (дата обращения: 14.06.2024).

жать обучение в российских учебных заведениях, участники Всемирного фестиваля молодежи-2024 в Сочи и других российских молодежных международных проектов. В 2024 г. прошли обучение 4 группы слушателей общей численностью 129 человек.

Авторская программа и ее реализация. Далее представим разработанную и реализованную в Центре открытого образования г. Айнаб общеразвивающую программу «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову»⁵ по формированию у слушателей начальных предметных (языковой и речевой) в сфере русского языка и общекультурных (общенаучных, социально-личностных) компетенций.

Общеизвестно, что цель обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе определяется как формирование звуко-произносительных умений и способности к участию в коммуникации в обиходно-бытовой и социокультурной, в т.ч. образовательной сферах (Конопкина, Шкурат, 2017). Это достигается при условии строгой поэтапной организации учебного процесса.

Изучение любого иностранного языка начинается с освоения его фонетико-графической системы, поэтому общеразвивающая программа называется «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову». Программа позволяет в сжатые сроки ввести слушателей в мир русского языка и русской культуры, сформировать положительную мотивацию на его дальнейшее изучение. Предлагаемый курс решает задачи: овладения акустико-артикуляционной базой на звуковом, акцентологическом и интонационном уровнях; формирования первоначальной техники чтения и письма; изучения основ лексико-грамматического строя русской речи, формирования навыков слушания и говорения.

Программа рассчитана на 36 учебных часов, «разрабатывалась на основе принципа возрастающей трудности» (Стрельчук, Илихаму, 2022: 524) и состоит из следующих модулей: языкового (формирование умения оперировать фонетико-графическим и лексико-грамматическим материалом и правилами его использования в условиях речи), коммуникативного (формирование умения общаться в устной и письменной форме, используя рецептивные и продуктивные виды речевой деятельности) и социокультурного (знание и использование социокультурных элементов русского речевого поведения в рамках тематического содержания урока).

В процессе работы над *фонетико-артикуляционной стороной русской речи* слушатели знакомятся с системой гласных и согласных звуков русского языка, «их буквенным обозначением» (Шпильная, 2020), основными фонетическими законами в области гласных звуков (количественная и качественная редукция) и согласных звуков (ассимиляция по глухости-звонкости и по твердости-мягкости), особенностями русского словесного ударения и типами интонационных конструкций (ИК). При определении последовательности изучения букв/звуков учитывались трудности их произношения ливанскими обучающимися, для которых родным языком является арабский (Акаш, 2010).

⁵ Содержание программы см. Центр открытого образования в Ливане. URL: <https://cfoe.ru/lebanon/ru> (дата обращения: 14.06.2024).

Отбирая новую тематическую *лексику*, разработчики программы и методических материалов учитывали следующие требования: «а) употребительность (частотность); б) высокая валентность, т.е. возможность употребить слово в достаточно большом круге различных высказываний; в) конкретность, что допускает наглядную семантизацию; г) несложность грамматической интерпретации; д) соотнесенность с базисными синтаксическими конструкциями» (Куницына, 2020: 174). Лексические задания преследуют в первую очередь семантизацию тематически значимых слов, выявление правил сочетаемости русских слов, закрепление новой лексики в процессе выполнения предречевых и речевых упражнений.

Грамматический материал также систематически вводится на каждом уроке с учетом «структурно-семантического и функционально-коммуникативного подходов» (Стрельчук, 2013: 71). Его отбор определяется необходимостью обеспечения правильного речевого поведения в пределах изучаемого фонетического и тематического содержания. В программу включены только те грамматические явления, которые ориентированы на формирование фонетико-артикуляционных и речевых умений и навыков. Это начальное представление о грамматических категориях рода, числа, падежа имен существительных, прилагательных, личных, притяжательных и вопросительных местоимений, спряжения и времени глагола.

Предлагаемые упражнения направлены как на работу с аспектами языка, так и на формирование умений и навыков *речевой деятельности*. Так, при выполнении упражнений необходимо обратить внимание на трудности техники *чтения и письма* у ливанских слушателей, поскольку арабские тексты читаются и пишутся справа налево. Работа над письменным графическим образом русских (кириллических) букв и их соединений занимает важное место в рамках вводно-фонетического курса.

Основная коммуникативная задача (развитие навыков *аудирования и говорения*) решается освоением двух форм речевого общения — диалога и монолога. Слушатель должен уметь не только задавать вопросы с вопросительным или без вопросительного слова, но и отвечать на них, исходя из речевой ситуации. Для этого на уроке используются мини-диалоги, предполагающие употребление изученных речевых формул русского речевого поведения (Воронина, Летун, 2021). Монологическая речь подразумевает свободное владение новым лексико-грамматическим материалом в рамках определенной речевой темы: «Представление», «Кто это? Что это?», «Моя семья», «Мои вещи», «Моя комната» и др.

Далее представим виды прагматико-ориентированных, ценностно-ориентированных и коммуникативно-ориентированных упражнений (Азимов, Щукин, 2009: 437–438), предлагаемые к использованию в процессе освоения программы «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову».

А. Прагматико-ориентированные упражнения (востребованность в реальных условиях речевого общения) опираются:

— на *принцип интерактивности*, «предполагающий взаимодействие речевых субъектов в учебном процессе — преподавателя и слушателя, слушателя и слушателя (Лепик, Устинов, Чабанец, 2019: 453). «Здравствуйте!» — говорим мы при первой встрече с учащимися, при знакомстве с ними, и первый урок — это тоже первая встреча, знакомство с русским языком, которое начинается с самого сложного русского слова *здравствуйте*. Необходимо повторить это слово по слогам несколько раз: [здра́-ствуй’-т’э́], затем хором отработывается его произношение. Преподаватель обращается по очереди к каждому слушателю с приветствием: «Здравствуй!» Слушатель должен ответить на реплику преподавателя: «Здравствуйте!» Для знакомства произносим диалоговые фразы: «*Как тебя зовут?*», давая образец ответа: «*Меня зовут Азат*» (рис. 1). Такой диалог преподаватель проговаривает с каждым слушателем. Если кто-то не понимает задания, преподаватель объясняет жестами: указывая на слушателя, произносит: «*Как тебя зовут?*» А потом указывает на себя: «*Меня зовут ...*».

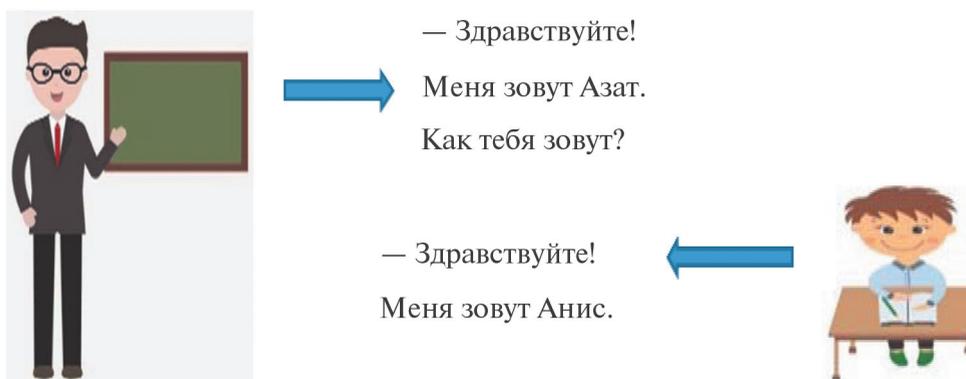

Рис. 1. Речевые формулы приветствия

Источник: <https://ya.ru/images/search?lr=103817 &source=serp&stypе=image&text=картинки%20учитель%20ученики>

Fig. 1. Speech formulas of greeting

Source: <https://ya.ru/images/search?lr=103817 &source=serp&stypе=image&text=images%20The tutorial%20the students>

— *принцип наглядности*, предполагающий обучение путем непосредственного наблюдения над языковым материалом с использованием зрительно-слуховых образцов. Так, на занятии по изучению букв В и Ф слушатели, опираясь на иллюстрацию (рис. 2), знакомятся с Именительным представлением (Кто? Что?) имен существительных, а также с образованием уменьшительно-ласкательных форм от полного имени. Обращается внимание на родовую принадлежность слов *ВанЯ* и *ФедЯ* (м.р.).

— *когнитивный принцип*, «учитывающий закономерности познавательного процесса слушателей при изучении русского языка. Образование лингвистического знания происходит всегда определенным путем, по определенной схеме: конкретный опыт (предъявляется лингвистическое явление в его функционировании), наблюдение-рефлексия, абстрактная концептуализация

(формирование первичного представления о лингвистическом явлении), эксперимент (первые попытки его употребления в речи), коррекция выводов» (Устинов, 2009: 23).

Кто это? Это ... Вот ...

Иван – Ваня

Фёдор – Фёдя

Валентина- Валя

Варвара – Варя

Рис. 2. Уменьшительно-ласкательные формы полного имени

Источник: https://ya.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fi%3Fid%3D122dea87c25ed37e47046da4058d0c6f_1-5220591-images-thumbs%26n%3D13&lr=103817&pos=28&rpt=simage&text=Полное%20имя%20и%20официальное%20рисунки

Fig. 2. Diminutive forms of the full name

Source: https://ya.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fi%3Fid%3D122dea87c25ed37e47046da4058d0c6f_1-5220591-images-thumbs%26n%3D13&lr=103817&pos=28&rpt=simage&text=Full%20name%20and%20official%20references

Так, на уроке «Моя семья» знакомим слушателей со спряжением глаголов *работать* (I) и *учиться* (II): *работать* I группа -ЕШЬ, -ЕТ, -ЕМ, -ЕТЕ, -У/ЮТ; *учиться* II группа -ИШЬ, -ИТ, -ИМ, -ИТЕ, -А/ЯТ. Обращается внимание на употребление с глаголами *работать*, *учиться* существительных в П.п. (6, шестой падеж) (*работать*, *учиться* где? *в школе*). Затем выполняется упражнение: Вставьте глаголы *работать* или *учиться* в нужной форме: *Это учитель. Он ... в школе. Это ученица. Она ... в школе. Это мой брат. Он ... в больнице*.

Обращаясь к мини-тексту, слушатели учатся правильно читать и понимать его содержание: *Вот моя семья. Это мой папа. Папа – врач. Он работает в больнице. А это моя мама. Она продавец. Мама работает в магазине. Это мой брат. Он и я школьники. Мы учимся в школе. Это наша сестра. Она студентка. Она учится в университете*.

После чтения текста предлагаем ответить на вопросы, используя соответствующую интонационную конструкцию (ИК-1): *Кто папа? Где он работает? Кто мама? Где она работает? Кто брат? Где он учится? Кто сестра? Она работает? Где она учится?*

Б. Ценностно-ориентированные упражнения (приобщение учащихся к важнейшим российским ценностям) опираются:

– на принцип *культуросообразности*, «помогающий осознать русский язык как форму выражения русской культуры и выявить национально-культурную специфику русского языка. Изучение русского языка осуществляется в контексте русской культуры и предполагает не только усвоение знаний и умений, но и создание установки на восприимчивость к русской культуре, на

формирование эмоционально-ценностного отношения к русскому языку» (Устинов, 2023: 28). Выполняется «упражнение с поликодовым текстом, позволяющим представить культурные реалии России. К главному преимуществу поликодового текста относят упрощение понимания» (Куницына, 2020: 139) (рис. 3).

Рис. 3. Упражнение с поликодовым текстом

Источник: <https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=Поликодовый%20текст>

Fig. 3. Exercise with polycode text

Source: <https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=Polycode%20text>

— принцип *занимательности*, «создающий благоприятную атмосферу на уроке, превращающий урок из скучного мероприятия в увлекательное действие» (Крючкова, Мощинская, 2017: 88). Пример упражнения:

Найдите на рисунках цифры (рис. 4).

Рис. 4. Рисунок с использованием цифр

Источник: <https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=Найдите%20на%20рисунках%20цифры>

Fig. 4. Drawing using numbers

Source: <https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=Find%20on%20in%20ciphers>

В. Коммуникативно-ориентированные упражнения (создание речевых ситуаций с использованием изученного лексико-грамматического материала) опираются:

— на принцип *текстоцентричности*, «предполагающий работу над текстом в единстве его смысла и структуры и дающий возможность осознания функциональных особенностей рассматриваемого языкового явления» (Лепик, Устинов, Чабанец, 2019: 451). При этом предъявляемый текст является не только средством обогащения речи обучающихся, но и важным культурным артефактом, имеющим ценность и значение, поскольку в ходе обучения

русскому языку закладываются прочные основы, необходимые учащемуся для участия в непосредственном и опосредованном диалоге культур (Устинов, Морковцева, 2024). Так, на уроке изучения буквы Ц используем деформированный текст, позволяющий осознать текстообразующую роль изучаемых лексико-грамматических единиц. Задание к упражнению: В предложенном тексте вставьте слова *зовут* — *называется*:

Здравствуйте. Меня _____ Иван. Это моя страна. Она _____ Россия. Это мой город. Он _____ Москва. Это моя улица. Она _____ Тверская. Это цирк. Он _____ Московский. Это станция метро. Она _____ «Арбатс[ц]кая». А это мой папа. Его _____ Антон. А это моя мама. Её _____ Анна.

– *ситуативный принцип*, «предполагающий создание реальной ситуации, выделение коммуникативного намерения и обоснование своего решения» (Лепик, Устинов, Чабанец, 2019: 453). Для совершенствования речевых умений и навыков в выборе языковых средств с целью выражения определенного смысла используется следующее упражнение (рис. 5).

– Какой сегодня день?

– А вчера?

– А завтра?

Рис. 5. Календарь

Источник: <https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=календарь%20картинки>

Fig. 5. Calendar

Source: <https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=calendar%20charts>

Разработанное содержание и предложенные методы и приемы работы в рамках общеобразовательной программы «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову» дают первые результаты: в 2024 г. прошли обучение 4 группы слушателей общей численностью 129 человек. Работа преподавателей получила высокую оценку, о чем свидетельствует увеличение числа обучающихся по программе «Первые шаги: от звука к букве, от буквы к слову» более чем в 2 раза, а также тот факт, что 20 слушателей из числа освоивших программу решили продолжить обучение русскому языку и перешли на следующую программу «Путь к общению: начинаем говорить на русском языке». Предлагаемый учебный курс позволяет преодолеть слушателям психологический и языковой барьеры и выводит их в сферу реального повседневного речевого общения на русском языке.

Таким образом, анализ существующих организационных форм изучения русского языка в образовательных учреждениях Ливана и обобщение

опыта реализации общеразвивающей программы по русскому языку в Центре открытого образования в г. Айнаб дают основание предложить меры поддержки со стороны российского образовательного сообщества в области лингвометодического сопровождения преподавания и изучения русского языка:

1) создание дорожной карты стратегии и прагматики научно-методической поддержки российским образованием преподавания и изучения русского языка в Ливанской Республике;

2) разработка модульного контента научно-методических и учебных материалов, структурированных по уровням владения и формам обучения (школьный, курсовой, вузовский);

3) реализация программ переподготовки для желающих получить филологическое образование на базе высшего и программ курсового повышения квалификации для ливанских русистов с использованием формата онлайн-курса с целью обеспечения возможности обучения всех заинтересованных лиц;

4) разработка комплекса мероприятий по совершенствованию системы мотивации у студентов-ливанцев, получающих образование в российских вузах по направлениям подготовки «Русская филология», «Переводоведение» и т.п., для привлечения их в педагогическую деятельность по преподаванию русского языка в Ливанской Республике.

Заключение

Продвижение русского языка в Ливанской Республике продолжает быть важным направлением внешней гуманитарной политики Российской Федерации. Однако можно выделить ряд проблем, требующих решения, среди которых отсутствие в системе школьного лингвистического образования Ливана предмета / курса / направления по изучению русского языка, уменьшение количества преподавателей русского языка, а также снижение уровня их профессионализма.

Представленный анализ текущей ситуации позволяет сформулировать первостепенную задачу государственных и общественных ведомств и организаций Ливана и России — разработка концептуальных (научно-методологических, культурно-ценностных) и структурных основ модели использования лингвометодического потенциала российского образования в сфере преподавания русского языка в Ливанской Республике как для взрослых от 18 лет, так и для учащихся школ, осваивающих русский язык в качестве второго иностранного языка.

Имеются довольно широкие перспективы дальнейшего исследования данной проблемы. Они заключаются в научном описании результатов работы Центра открытого образования в г. Айнаб, реализующего общеразвивающие программы «Читаем, пишем, говорим по-русски уверенно», «Едем в Россию», «Праздники в России: история и современность», «Российская культура: фольклор, литература, кино» и трансляция этого опыта в образовательные организации Ливанской Республики.

Список литературы

- Акаш Б.А.* Некоторые культурные и языковые проблемы преподавания русского языка арабским учащимся // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 39–42. EDN: LVKZSB
- Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с. EDN: XQRFTT
- Арефьев А.А.* Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире / под ред. акад. Г.В. Осипова. М. : Институт социально-политических исследований РАН, 2017. 320 с. EDN: ZTFOZV
- Воронина Л.А., Летун С.А.* Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) // Вестник Новосибирского университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. № 2. С. 49–56. <http://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56> EDN: ZIFZEN
- Гусаренко С.В., Пиванова Э.В.* Преподавание русского языка как иностранного в СКФУ: опыт, сотрудничество и перспективы // Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного/иностранного: российские и зарубежные практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2023. С. 12–21. EDN: FMOYMW
- Конопкина Е.С., Шкурат Л.С.* К вопросу об обучении русскому языку как иностранному на начальном этапе (из опыта работы) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 173–176. EDN: YZKRZN
- Крючкова Л.С., Мощинская Н.В.* Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. 480 с. EDN: QVCMVH
- Кузнецов С.А.* Индекс положения русского языка в мире (к 30-летию Содружества Независимых Государств) // Мир русского слова. 2022. № 4. С. 106–108. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2022-4-106-108> EDN: UVYYXM
- Куницына О.М.* Дидактический потенциал поликодового текста в обучении иностранному языку // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2020. № 4 (837). С. 138–149. EDN: EPNKDY
- Лепик С.А., Устинов А.Ю., Чабанец Т.А.* Событийный подход к усвоению русского языка учащимися заграничных школ Министерства иностранных дел России // Русистика. 2019. Т. 17. № 4. С. 445–459. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-4-445-459> EDN: NTXBTV
- Стрельчук Е.Н.* Русская речевая культура иностранных бакалавров негуманитарных специальностей : монография. М. : Флинта: Наука, 2013. 208 с. EDN: VVJTQD
- Стрельчук Е.Н., Илхаму Ш.* Обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР: педагогический инструментарий национально ориентированной методики // Русистика. 2022. Т. 20. № 4. С. 515–530. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-515-530> EDN: FETLKI
- Семаан Н.В., Демешева Е.Н., Бахер Т.В.* История преподавания русского языка в Ливане: хронологический обзор от «московских школ» Императорского Православного Палестинского Общества до настоящего времени // Русистика. 2020. Т. 18. № 3. С. 271–294. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-271-294> EDN: OPIARB
- Устинов А.Ю.* Функционально-семантический подход к изучению средств языковой модальности в школьном курсе русского языка : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 47 с. EDN: NKZIVH
- Устинов А.Ю.* Функционально-семантический подход к изучению колоративной лексики в курсе РКИ // Русский язык за рубежом. 2023. № S1. С. 27–30. EDN: YWHTUG
- Устинов А.Ю., Морковцева М.Ю.* Методические аспекты межкультурной коммуникации в преподавании русского языка в иранской аудитории // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2024. № 5. С. 20–26. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-5-20-26>

Шильная Н.Н. Визуализация как грамматологический принцип (к проблеме описания принципов русского письма) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 106–115. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-4-106-115> EDN: ZVBHWN

Сведения об авторах:

Устинов Анатолий Юрьевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119991, Москва, ул. М. Пироговская, д. 1. стр. 1. *Сфера научных интересов*: функционально-семантический подход к изучению русского языка, бимодальные средства обучения на занятиях РКИ. Автор более 100 научных публикаций. ORCID: 0000-0001-5545-8500. SPIN-код: 4063-1713. AuthorID: 54714472. E-mail: ustan0902@rambler.ru

Демешева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, преподаватель факультета филологии и гуманитарных наук, Ливанский государственный университет, Ливанская Республика, а/я 14/6573, Бейрут, Декване; преподаватель кафедры международных отношений факультета искусств и наук, Американский университет науки и технологий, Ливанская Республика, Бейрут, ул. Бхамдун, д. 24; преподаватель, Центр открытого образования Министерства просвещения Российской Федерации в Ливанской Республике, Ливанская Республика, округ Алей, Айнаб, Главная ул., д. 154. *Сфера научных интересов*: методика преподавания РКИ в арабговорящей аудитории вне языковой и культурной среды, русская и арабская фразеология, лингвокультурология, лингводидактика, межкультурная коммуникация. Автор более 10 научных публикаций. ORCID: 0009-0003-4210-6647. E-mail: elena.demesheva@ul.edu.lb

Аббас Галина Викторовна, преподаватель, Центр открытого образования Министерства просвещения Российской Федерации в Ливанской республике, Ливан, округ Алей, Айнаб, Главная ул., д. 154. *Сфера научных интересов*: методика преподавания РКИ в арабговорящей аудитории вне языковой и культурной среды. ORCID: 0009-0004-8112-233X. E-mail: rudnlebanon@gmail.com

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-1-168-186

EDN: ANUNGL

Research article

The Russian language in the modern educational space of Lebanon

Anatolu Yu. Ustinov¹, Elena N. Demesheva^{2,3,4}, Galina V. Abbas⁴

¹Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

²Lebanese State University, Beirut, Lebanese Republic

³American University of Science and Technology, Beirut, Lebanese Republic

⁴The Center for Open Education of the Ministry of Education of the Russian Federation in the Lebanese Republic, Moscow, Russian Federation

✉ ustan0902@rambler.ru

Abstract. The study analyzes the current state and progressive trends in the development of the Russian language teaching system in Lebanon. The relevance of the topic is determined by the need for a comprehensive analysis of the needs of the Lebanese Republic in learning the

Russian language and getting education in Russian for young people. The aim of the study is to analyze the current state of Russian language learning, conditions for its further promotion and to propose the author’s methodology for the initial Russian language course (its content and methodological principles) within the framework of the general educational program “First Steps: from sound to letter, from letter to word”. The following research methods were used: analysis and synthesis of scientific sources on the research problem to determine its initial provisions; systematization of data for the analysis and development of organizational and content conditions of Russian language learning in educational institutions in Lebanon; direct observation, collecting information through purposeful perception and registration of organizational forms of Russian language learning; analysis and generalization of pedagogical experience, including the experience of the authors of this study in teaching Russian in Lebanon; analysis and synthesis of pedagogical experience in teaching Russian in the Lebanese State University and the Center for Open Education of the Ministry of Education of the Russian Federation in the Lebanese Republic. The material for the study included analytical reports on the educational events in the Lebanese Republic, as well as the experience of teaching Russian within the framework of the general educational program “First Steps: from sound to letter, from letter to word”. The analysis has shown that the most popular organizational forms for teaching Russian in Lebanon are course and university formats. In school education in Lebanon, the Russian language is not studied officially, but preparatory work is carried out through interaction and joint efforts of Lebanon and Russia; optional disciplines and general educational programs are offered to schoolchildren interested in the Russian language. It seems promising to continue studying the practice of teaching Russian in the Center for Open Education in Ainab and transfer this experience to educational organizations of Lebanon.

Key words: language promotion, Lebanese Republic, Russian as a foreign language, Russian language learning, general Russian language development program

Contribution’ authors. *Ustinov A.Y.* — conceptualization, methodology, visualization, creation of the manuscript and its editing; *Demesheva E.N., Abbas G.V.* — analysis of the current state of Russian language learning in the Lebanese Republic.

Funding. The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (topic No. 124052100089-0 (“Development of a model for promoting the scientific and methodological potential of Russian education in the field of teaching Russian in schools of the Lebanese Republic and the Islamic Republic of Iran in the context of the implementation of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation abroad”)).

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: Received: 02.08.2024. Accepted: 18.12.2024.

For citation: Ustinov, A.Y., Demesheva, E.N., & Abbas, G.V. (2025). The Russian language in the modern educational space of Lebanon. *Russian Language Studies*, 23(1) 168–186. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-1-168-186>

References

- Akash, B. A. (2010). Some cultural and language problems of teaching of Russian the Arabian pupil. *The world of science, culture, and education*, (6), 39–42. (In Russ.). EDN: LVKZSB
- Azimov, E. G., & Shchukin, A. N. (2009). A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow: IKAR publ. (In Russ.). EDN: XQRFTT

- Aref'ev, A. A. (2017). The current state and trends of the spread of the Russian language in the world. Moscow: Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.). EDN: ZTFOZV
- Gusarenko, S. V., & Pivanova, E. V. (2023). Russian as a foreign language in NCFU: experience, cooperation and prospects. In *Proceedings of the International scientific and practical Conference "Actual problems of teaching Russian as a non-native/foreign language: Russian and foreign practices"* (pp.12–21). Stavropol. (In Russ.). EDN: FMOYMW
- Konopkina, E. S., & Shkurat, L. S. (2017). Teaching Russian as a foreign language at the beginner level. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, (2), 173–176. (In Russ.). EDN: YZKRZN
- Kryuchkova, L. S., & Moshinskaya, N. V. (2017). Practical methods of teaching Russian as a foreign language: textbook. 6th ed. Moscow: FLINT: Nauka Publ. (In Russ.). EDN: QVCMVH
- Kunitsyna, O. M. (2020). Didactic potential of a multimodal text in teaching a foreign language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and teaching*, (4), 138–149. (In Russ.). EDN: EPNKDY
- Kuznetsov, S. (2022). Index of the position of the Russian language in the world (to the 30th anniversary of the Commonwealth of Independent States). *The World of Russian Word*, (4), 106–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2022-4-106-108> EDN: UVYYXM
- Lepik, S. A., Ustinov, A. Yu., & Chabanets, T. A. (2019). Event-driven approach to teaching Russian to schoolchildren of the Russian Ministry of Foreign Affairs. *Russian Language Studies*, 17(4), 445–459. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-4-445-459> EDN: NTXBTB
- Semaan, N. V., Demesheva, E. N., & Baher, T. V. (2020). The history of teaching the Russian language in Lebanon: a chronological overview starting with the “Moscow school” of the Imperial Orthodox Palestine Society until present times. *Russian Language Studies*, 18(3), 271–294. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-3-271-294> EDN: OPIARB
- Shpil'naya, N. N. (2020). Visualization as a grammatical principle (to the problem of describing the principles of Russian writing). *Issues of Cognitive Linguistics*, (4), 106–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-4-106-115> EDN: ZVBHNW
- Strelchuk, E. N. (2013). Russian speech culture of foreign bachelors of non-humanitarian specialties: monograph. Moscow: Flinta: Nauka publ. (In Russ.). EDN: VVJTQD
- Strelchuk, E. N., & Ilikhamu, S. (2022). Teaching Russian to Uyghurs in PRC universities: pedagogical toolkit of nationally oriented methods. *Russian Language Studies*, 20(4), 515–530. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-515-530> EDN: FETLKI
- Ustinov, A. Yu. (2009). *Functional and semantic approach to the study of the means of linguistic modality in the school course of the Russian language*. [Author's abstr. doct. ped. diss.]. Moscow. (In Russ.). EDN: NKZIVH
- Ustinov, A. Yu. (2023). Functional-semantic approach to the study of colorative vocabulary in the RCT course. *Russian language abroad*, (S1), 27–30. (In Russ.). EDN: YWHTUG
- Ustinov, A. Y., & Morkovceva, M. Y. (2024). Methodological aspects of intercultural communication in teaching Russian in an Iranian audience. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, (5), 20–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-5-20-26>
- Voronina, L. A., & Letun, S. A. (2021). Significance of the ‘National and cultural component’ when teaching foreign languages (using Korean as an example). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 20(2), 49–56. (In Russ.). <http://doi.org/10.25205/1818-7919-2021-20-2-49-56> EDN: ZIFZEH

Bio notes:

Anatoly Yu. Ustinov, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Moscow Pedagogical State University, 1 M. Pirogovskaya st., Moscow, 119991, Russian Federation. *Research interests*: functional and semantic approach to learning Russian, bimodal tools for teaching Russian. The author of more than 100 scientific publications. ORCID 0000-0001-5545-8500. SPIN-code: 4063-1713. AuthorID: 54714472. E-mail: ustan0902@rambler.ru

Elena N. Demesheva, Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer at the Faculty of Philology and Humanities, Lebanese State University, Dekwane, Beirut, 14/6573, Lebanese Republic; Lecturer at the Department of International Relations, Faculty of Arts and Sciences, American University of Science and Technology, 24 Bhamdoun st., Beirut, Lebanese Republic; lecturer, Center open Education of the Ministry of Education of the Russian Federation in the Lebanese Republic, 154 Glavnaya st., Lebanon, Aynab, Lebanese Republic. *Research interests*: methods of teaching RCT in an Arabic-speaking audience outside the linguistic and cultural environment, Russian and Arabic phraseology, linguoculturology, linguodidactics, intercultural communication. Author of more than 10 scientific publications. ORCID: 0009-0003-4210-6647. E-mail: elena.demesheva@ul.edu.lb

Galina V. Abbas, lecturer, Center for Open Education of the Ministry of Education of the Russian Federation in the Lebanese, 154 Glavnaya st., Lebanon, Aynab, Lebanese Republic. *Research interests*: methods of teaching Russian in an Arabic-speaking audience outside the linguistic and cultural environment. ORCID: 0009-0004-8112-233X. E-mail: rudnlebanon@gmail.com